

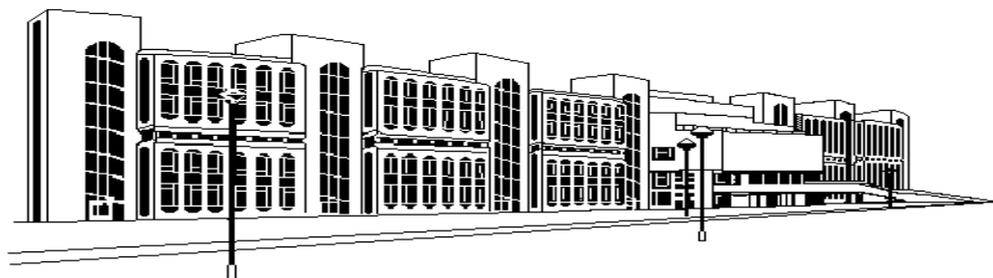

ISSN 2079-0619

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ**

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК МГТУ ГА

№ 191

**Москва
2013**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ» (МГТУ ГА)**

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК МГТУ ГА

№ 191 (5)

Издается с 1998 г.

**Москва
2013**

Научный Вестник МГТУ ГА решением Президиума ВАК Министерства образования и науки РФ включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главная редакция

- Главный редактор** - заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук, д-р техн. наук, проф. Б.П. Елисеев (МГТУ ГА)
- Зам. главного редактора** - д-р техн. наук, проф. В.В. Воробьев (МГТУ ГА)
- Ответственный секретарь главной редакции** - д-р техн. наук, доц. О.Г. Феоктистова (МГТУ ГА)
- Члены главной редакции** - почетный работник науки и техники, д-р филос. наук, проф. О.Д. Гаранина (МГТУ ГА);
д-р техн. наук, проф. Л.Н. Елисов (МГТУ ГА);
д-р экон. наук, проф. В.А. Казаков (МГУ им. М.В. Ломоносова);
заслуженный деятель науки РФ,
д-р техн. наук, проф. В.Т. Калугин (МГТУ им. Н.Э. Баумана);
заслуженный деятель науки и техники РФ,
д-р физ.-мат. наук, проф. А.И. Козлов (МГТУ ГА);
д-р техн. наук, проф. В.Л. Кузнецов (МГТУ ГА);
д-р техн. наук, проф. С.В. Кузнецов (МГТУ ГА);
заслуженный деятель науки и техники РФ,
д-р физ.-мат. наук, проф. Д.С. Лукин (МФТИ);
д-р техн. наук, проф. В.В. Соломенцев (НТЦ «Промтехаэро»);
заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук,
проф. В.Г. Ципенко (МГТУ ГА);
заслуженный работник транспорта,
д-р техн. наук, проф. В.С. Шапкин (ГосНИИ ГА)

Редакционная коллегия выпуска

- Ответственный редактор выпуска** - почетный работник науки и техники РФ, д-р филос. наук, проф. О.Д. Гаранина (МГТУ ГА)
- Зам. ответственного редактора** - заслуженный работник культуры РФ, д-р филос. наук, проф. К.Н. Панферов (МГТУ ГА)
- Ответственный секретарь** - канд. филос. наук, проф. И.А. Ламбаева (МГТУ ГА)
- Члены редакционной коллегии** - заслуженный работник высшей школы РФ, д-р социол. наук, проф. И.С. Болотин (РГТУ им. К.Э. Циолковского);
- д-р физ.-мат. наук, проф. А.И. Козлов (МГТУ ГА);
- д-р ист. наук, проф. Л.И. Семенникова (МГУ им. М.В. Ломоносова);
- д-р филос. наук, проф. А.В. Панибратцев (МГТУ ГА)

E-mail: ogaran@yandex.ru

тел. +7(499) 459-07-83

ISBN 978-5-86311-882-6

Плата за публикацию в Научном Вестнике МГТУ ГА с аспирантов не взимается

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ**

№ 191 (5)

2013

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Панферов К.Н. После вуза важно не кем ты стал, а каким	7
Бакланова И.С. К вопросу о полководческих талантах М.В. Фрунзе: по советской военно-исторической литературе 20-х гг.	13
Астраханцев О.Н. Создание и развитие общества «ОСОАВИАХИМ» на территории Сибири в первые годы советской власти.....	19
Макин Ю.Н. К истокам конструктивной тектологии.....	24

ФИЛОСОФИЯ

Кочергин А.Н. Особенности развития современной науки.....	30
Гаранина О.Д., Козлов А.И., Сарычев В.А. Информационная природа когнитивной деятельности человека.....	35
Лыткин В.В. Проблема влияния русского космизма и «космической философии» К.Э. Циолковского на освоение космического пространства.....	41
Некрасова Н.А., Некрасов С.И. Психоаналитическая концепция агрессивности и деструктивности в политических процессах.....	46
Гаранина О.Д. Социальный контроль развития техники.....	50
Кочергин А.А. Постнеклассический этап развития понятия наследственности.....	55
Мамедова Н.М. Идентичность в зеркале культуры.....	61
Пименова Ж.В. Эстетика жеста в контексте танцевальной коммуникации.....	66
Некрасова Н.А., Разинкова О.И. Онтология смерти в русской философской культуре XIX - начала XX вв.	71
Астахов С.А. Историко-культурологический портрет возникновения философии в Древней Греции.....	75
Котикова М.В. Создание электронного образовательного контента вуза: проблемы и решения.....	79

СОЦИОЛОГИЯ

Панибратцев А.В. Болонский процесс как компонент глобализации высшего образования	84
Даллакян К.С. Этничность этнонации: дифференциация концептуальных определений.....	88
Брежнева Л.Б. К вопросу о становлении современной российской интеллигенции.....	94
Некрасов С.И., Луценко Э.М. Становление института родительства и его функционирование.....	100

Карпова Л.И., Никитин Д.А. О применении дистанционных образовательных технологий.....	105
Пименова Ж.В., Старская М.В. Событийный PR как средство формирования имиджа компании.....	110
Нашинская Т.Н. Мотивационная функция корпоративных коммуникаций.....	115
Скоморохова А.Г. Выбор профессионального пути.....	120
Шалупин В.И., Морщанина Д.В., Карпушин В.В. Мотивационные факторы самостоятельных занятий физической культурой студентов.....	125

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Бакланова И.С. К вопросу об оценке генералом А.А. Свечиным советско-польской войны 1919-1920 годов.....	129
Астраханцев О.Н. Становление Иркутской военной школы авиационных техников (комплектование школы личным составом в 30-е годы XX века).....	132
Астахов С.А. О природе диалектической критики.....	136
Наумова Т.В. О некоторых функциях риска.....	139
Михайлов А.А. Некоторые аспекты трансформации высшего технического образования в России.....	142
Румянцева О.С. Факторы, обеспечивающие качество высшего профессионального образования.....	145
Карпова Л.И., Аверьянов О.В. Влияние телевидения на развитие теории массовых коммуникаций.....	148
Некрасов С.И., Анашкин Д.Ю. Здоровье как характеристика личного развития.....	152
Аблеев А.Ю. Управление работоспособностью студенток вуза: опыт исследований.....	155

Китайский мудрец Конфуций утверждал, что у человека есть три пути, чтобы поступать мудро. Самый легкий путь – через подражание. Самый горький путь – через опыт. Самый благородный – через размышление. Социогуманитарное знание выступает не просто проводником на пути размышлений, оно само является этим благородным путем. В Научном Вестнике МГТУ ГА, посвященном актуальным проблемам развития общества, науки, техники, человека, представлены результаты исследований ученых, работающих в разных областях научного знания. Однако их объединяет глубокий интерес к реалиям прошлого, настоящего и будущего социального мира, стремление найти ответы на вопросы, поставленные жизнью социума. Авторы идут к мудрости благородным путем размышлений, расширяя границы разума и гуманизма.

В настоящее время российская гуманитарная мысль озабочена вопросом о создании новых стратегий идентификации: какой именно образ мира и человека складывается в чрезвычайно противоречивом начале века? Финансовые симулякры, ценностно бессодержательный гламур, постмодернистский терроризм, этнические и религиозные конфликты, «циничный разум» в образовании – это факторы перманентного кризиса и навязчивых разговоров о конце истории и метафизической «смерти человека», смещенного информационными потоками со своего человеческого места в бытии. Во всех статьях нашего Вестника мы не найдем указанных мотивов, авторы реализуют идеалы научности и смыслозначимые сюжеты, способствующие более глубокому пониманию социальной действительности.

В историческом разделе данного Вестника представлены четыре автора. Статья К.Н. Панферова не имеет прямой исторической ориентированности, но она погружает нас в проблематику места социогуманитарного знания в современном мире, в частности, в образовании. Сегодня в российской социогуманитарной науке осуществляется активное обсуждение новой «поэтики современности». Речь идет о выработке стратегии развития не самого по себе гуманитарного знания, но оснований для практически действенной мысли: сегодняшнее гуманитарное знание, в том числе и в сфере образования, может быть эффективным только в случае его практической значимости, особенно там, где встречаются интересы личного человеческого самоопределения и интересы социальных групп и сообществ. Как приобщить молодого человека, выпускника технического вуза, к глубинам исторического, философского, социального знания – этот мотив определяет содержание указанной статьи. Традиционные научные интересы И.С. Баклановой, связанные с историографией гражданской войны, отражены в двух статьях, которые привлекут внимание читателей интересными фактами и продуманностью выводов. Новый автор Вестника О.Н. Астраханцев рассматривает в своих статьях процесс становления ОСОВИАХИМа и историю Иркутской военной школы авиационных техников. Интересное решение одной из загадок русской истории, связанной со строительством Ростовского кремля, предлагается в статье Ю.Н. Макина.

Философская тематика представлена многоцветной палитрой замыслов, воплощающих интеллектуальные интересы наших авторов – от философии науки, когнитивной проблематики (статьи А.Н. Кочергина, О.Д. Гараниной, А.И. Козлова, В.А. Сарычева) до культурологических нюансов (статьи Н.М. Мамедовой, Ж.В. Пименовой). Логико-эпистемологическая тема присутствует в статье А.А. Кочергина, рассматривающего постнеклассический этап развития наследственности, а также в статьях С.А. Астахова (философские идеи античности) и Т.В. Наумовой (проблема риска). Психологическая концепция агрессивности и деструктивности в политических процессах освещена в публикации Н.А. Некрасовой и С.И. Некрасова, экзистенциальные мотивы смерти звучат в статье Н.А. Некрасовой и О.И. Разинковой. Традиционной для нашего журнала является тема русского космизма. Она разрабатывается в ста-

тье В.В. Лыткина, рассматривающего влияние русского космизма и «космической философии» К.Э. Циолковского на освоение космического пространства.

Несколько статей Вестника посвящены одной из наиболее актуальных тем социогуманитарного знания, вызывающих разноаспектные дискуссии, иницирующих попытки ответа на важные вопросы, поставленные современным развитием этой темы. Речь идет об образовании, современных тенденциях его развития, особенностях функционирования. XXI век ознаменовался переходом в качественно иное состояние жизни. На рубеже тысячелетий Человечество вступило в новую цивилизационную эпоху – информационную, называемую обществом знания. Коренные преобразования, связанные с модернизацией всех сторон жизни общества, затронули и систему образования. Образование всё более активно вовлекается в рыночные отношения, становится неотъемлемой частью «общества потребления». На смену старой модели подготовки специалистов с определенным набором конкретных знаний, умений и навыков пришла компетентностная модель. Знания становятся инструментом для решения проблем в самых различных жизненных ситуациях. Как глобализация изменяет сферу образования? Может ли знание быть товаром, а сфера образования ограничиться идентификацией со сферой услуг? Каким будет выпускник современного вуза? Разные грани этой исследовательской области освещены в статьях А.В. Панибратцева, рассматривающего Болонский процесс; А.А. Михайлова, анализирующего проблему трансформации высшего технического образования в России. В статьях О.С. Румянцевой и А.Г. Скомороховой обсуждаются проблемы качества профессионального образования и выбора профессионального пути. Ряд статей ориентирован на конкретные проблемы образовательного процесса. Л.И. Карпова и Д.А. Никитин определяют возможности применения дистанционных образовательных технологий, М.В. Котикова размышляет о создании электронного образовательного контента вуза. В статьях В.И. Шалупина, Д.В. Морцининой, В.В. Карпушина, А.Ю. Аблеева затронуты вопросы развития физической культуры студентов вуза. В этом же ракурсе написано научное сообщение С.И. Некрасова и Д.Ю. Анашкина, посвященное анализу здоровья как характеристики личного развития.

Интерес у читателя вызовет проблемная статья Л.Б. Брежневой о становлении современной российской интеллигенции. Настроению многих гуманитариев, размышляющих о духовной ситуации времени, будет созвучен вывод автора статьи о том, что российская интеллигенция XXI века, за редким исключением, не озабочена нравственными исканиями, борьбой за справедливость, за благо народа, а устремлена к достижению личного блага. Содержательна по представленным идеям статья К.С. Даллакяна, определяющего сущность этнического на основе критического анализа теоретических концепций.

Злободневные социальные проблемы подняты в статье С.И. Некрасова и Э.М. Луценко, обративших внимание на особенности становления института родительства, особенности его функционирования в современном обществе, а также в статье Т.Н. Нашинской, рассматривающей мотивационную функцию корпораций. Статья Ж.В. Пименовой и М.В. Старской посвящена событийному PR как средству формирования имиджа компании.

Редколлегия благодарит всех авторов Научного Вестника за плодотворное сотрудничество. Многообразие точек зрения и авторских позиций, отраженных в представленных публикациях, не означает, что все они безоговорочно поддерживаются членами редколлегии.

Ответственный редактор –
доктор философских наук, профессор,
почетный работник науки и техники РФ

О.Д. Гаранина

ИСТОРИЯ

УДК 17:13.3

ПОСЛЕ ВУЗА ВАЖНО НЕ КЕМ ТЫ СТАЛ, А КАКИМ

К.Н. ПАНФЁРОВ

О возможности внедрения гуманитарной составляющей в структуру инженерных дисциплин при подготовке дипломного проектирования.

Ключевые слова: вуз, гуманитарные дисциплины, интеллект инженера, гуманитарная составляющая в дипломном проекте.

Несмотря на то, что закон об образовании готовился и обсуждался российским обществом не один год, вряд ли он сейчас устраивает всех граждан России. До сих пор в нём проглядываются следы коммерции на государственном уровне. Это касается, прежде всего, гуманитарных дисциплин в системе вузовского образования. Конечно, гуманитарные знания сразу дохода не приносят. Но из-за этого нельзя принижать важность и остроту гуманитарной составляющей в вузовском образовании.

После высшей школы обществу важно видеть не кем стал выпускник, а каким он стал гражданином. Тут без гуманитарных дисциплин вряд ли возможно получить не только хорошего специалиста-профессионала, но и личность с высоким интеллектом.

В одном из руководящих документов ИКАО указывается, что «Во многих случаях предлагается отводить определённое время на официальное обязательное изучение материала, который не только дополняет квалификационные требования, но и не имеет отношения к авиационной отрасли. При этом ставится цель повышения культурного уровня курсантов с тем расчётом, что он сможет лучше понимать свою профессиональную роль в жизни общества и страны» [1].

От современного инженера, который вступает в мир рыночных отношений, требуется человек, обладающий широкой эрудицией. В условиях рынка он должен иметь обширные междисциплинарные теоретические знания, уметь творчески мыслить и уверенно выполнять профессиональные функции. От этих факторов зависит точность инженерных действий и качественный контроль за их результатом.

При обучении инженерной профессии важно видеть в студентах будущее положение отрасли, а через них представлять себе завтрашнее положение России. Важно сейчас предположить, кто будет стоять у власти, и в чьих руках окажется российское государство. Будет ли эта власть защищать интересы своих предков. Знает ли эта, будущая власть, историю своего родного государства, и как она извлекает уроки из этой истории. Важно не забывать, как зарождалась всенародная любовь к авиации в нашей стране, и что этот энтузиазм поддерживался на самом вершине государственной власти, первыми лицами СССР. Такую всенародную любовь к авиации формировали с юных лет, в процессе образования. После обучения будет поздно. А решение этих человеческих качеств в большей части лежит на плечах преподавателей гуманитарных дисциплин.

Нынешнее сокращение гуманитарной составляющей в технических вузах может поставить государство в неконкурентное положение на мировом рынке. А ведь наша страна всегда блистала высоким интеллектом инженерной мысли. Если сейчас мы этот сегмент специалиста упустим, а к этому всё идёт, то завтра с нашими инженерами никто считаться не будет. Тогда зачем, спрашивается, нужно стремиться к университетскому образованию? Ремесленному делу можно научить и в профессионально-техническом училище. В этом случае государство сможет даже сэкономить огромные суммы бюджетных денег. Сейчас нам важнее понять, что нужно обще-

ству от высшего образования, узкого специалиста-ремесленника или мыслящего инженера, гражданина, патриота?

Сейчас вузы получили право самим определять в процессе образования главные и второстепенные учебные дисциплины. При выборе обязательных и факультативных дисциплин нельзя забывать, что гуманитарные науки все без исключения важны. И их, на наш взгляд, нельзя определять как факультативные или давать в сокращённом варианте. Изучать гуманитарные дисциплины стесняться не надо. Они являются школой жизни. Их следует познавать долго и кропотливо, потому что для человека лишней информации не бывает.

Ещё в XVII веке наш соотечественник-экономист, дипломат и государственный деятель Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащёкин объективно оценивал достижения развитых государств и призывал перенимать у них передовой опыт, учиться и приглашать нужных специалистов для обучения русских. Но при этом он не испытывал слепого преклонения перед всем иностранным. Наоборот, считал, что относиться к этому опыту следует критически, исходя из интересов своей страны. Для учёбы средств жалеть не надо. А все затраты на учёбу должны быть направлены на будущее государства. Нынешние затраты окупятся завтра, практическими действиями инженерного корпуса.

Дружественный нам Казахстан на формирование специалистов и граждан, любящих свою страну, денег не жалеет. Там только за последние два года расходы на образование выросли на две трети и это - на фоне усиления мирового кризиса и урезания таких расходов в других странах [2, с. 4]. Именно Казахстан стал пионером среди государств СНГ в переходе на трёхуровневую систему обучения в высшей школе: бакалавр – магистр – доктор философии. Это перевернуло весь процесс подготовки специалистов и научных кадров в Казахстане. Страна показала, как можно эффективно находить нужные варианты обучения в системе высшего образования с учётом мирового опыта. Там успешно внедряется система участия предпринимателей в подготовке специалистов высшей квалификации. Такой результат достигнут политической волей, ясным пониманием цели и слаженной работой государства, предпринимательского сообщества и педагогического состава. Успех наших соседей состоит в том, что у них во всех эшелонах власти есть твёрдое убеждение, что прорыв в образовании поможет одержать победу в битве за конкурентоспособность. И уже в 2012 году Казахстан удивил весь мир. В рейтинге конкурентоспособности он совершил прыжок вверх. По оценке участников форума в Давосе Казахстан сразу поднялся на двадцать одну позицию, что оказалось не под силу ни одной стране мира [2, с. 4].

В этой связи в системе российских вузов возникает необходимость тщательной разработки механизма внедрения гуманитарных наук в структуру инженерных дисциплин. Нет необходимости доказывать, что гуманитарные науки в техническом вузе играют роль в подготовке не только инженера, но и мыслителя, творца, гражданина.

Несколько лет назад в МГТУ ГА на одном из методологических семинаров профессорско-преподавательского состава механического факультета по проблемам дипломного проектирования выступал доктор технических наук, профессор Юрий Михайлович Чинючин с обоснованием важности внедрения гуманитарной составляющей в процесс подготовки и написания дипломного проекта. Он обосновал необходимость включения в структуру единых методических указаний при написании дипломного проекта философской составляющей наравне с техническими аспектами инженерной мысли. В результате обсуждения этой проблемы на факультете были приняты рекомендации по реализации предложения Ю.М. Чинючина.

Прошли годы, а эти рекомендации остались как протокольная запись. Они не получили своего внедрения в практику. Исходя из новых задач высшей школы, следует подумать о том, чтобы вернуться к данной проблеме, и преподавателей гуманитарных дисциплин включать в подготовку к защите дипломных проектов по техническим специальностям. В этом случае, прежде всего, студент должен сформировать теоретическую или научную базу для социальных и гуманитарных последствий от внедрения своей инженерной мысли. Если этот дипломный проект не будет находить своего практического применения, то можно считать, что он написан

формально, только для получения сертификата о высшем образовании. А кто обязан оценить предложенный проект? В первую очередь работодатели, но не просто так, а с высокой ответственностью перед выпускником вуза и перед отраслью, где предполагается работать будущему специалисту. Это вызвано тем, что рыночные отношения требуют от каждого выпускника эффективной отдачи полученных знаний на конкретном участке практической работы. Если мы этого не будем добиваться, то вся, так называемая ныне, модернизация образования останется на бумаге и, как часто бывает, в устных речах.

На основе гуманитарных знаний выпускник вуза успешно может разрабатывать различные варианты решения инновационной задачи, которую он ставит в своём дипломном проекте. В этих вариантах учитываются все социальные и гуманитарные последствия, которые будут иметь от внедрения предлагаемого им проекта. Тут консультации преподавателей гуманитарных наук при подготовке дипломного проекта будут весьма полезными. По подготовленным вариантам педагог-гуманитарий даёт своё обоснованное научное заключение и выступает как эксперт. В заключение он определяет, нет ли в данном проекте нарушений гармонии в триаде человек-машина-природа.

Экспертиза преподавателя-гуманитария основывается на материалах личного опыта, данных опросов, проводимых им самим и социологами, публикаций в средствах массовой информации, internet, мнений признанных специалистов по данной проблеме. Это экспертное заключение должно обсуждаться до экзаменационной комиссии по защите дипломного проекта.

Участие гуманитариев в подготовке, написании и экспертизе дипломного проекта заставит выпускника внимательно посмотреть на своё творчество как бы со стороны и с позиции общественной значимости.

Инженер и философ Пётр Климентьевич Энгельмейер, один из первых учёных России, заметил, что инженеру для глубокого понимания смысла своего творчества нужно подняться над своим детищем и «пройтись» по смежным областям знаний [3, с. 198-200]. Не знай он философии, к такому выводу вряд ли смог бы прийти. П.К. Энгельмейер предупреждал, что надо быть готовым посмотреть на своё творчество с позиции постороннего специалиста, т.к. предложенный инженером проект через некоторое время окажет воздействие на жизнь общества, на окружающую среду и на отдельного человека. В таком случае у нас из технических вузов специалисты будут выходить не как с конвейера, а как дорогостоящий штучный продукт, возделываемый в течение всего срока обучения. Потребительная стоимость такого товара будет весьма велика и конкурентоспособна, что и требуется в условиях рыночных отношений.

Если преподаватели гуманитарных и социально-политических наук будут принимать участие в подготовке и рецензировании дипломных проектов, тем самым они сами вынуждены будут вникать в специфику технических дисциплин. Преподаватели общественных наук постепенно будут ориентироваться на профиль вуза, а студенты в течение всего срока обучения формировать в себе качества не только специалиста, но и гражданина с большой буквы. Здесь уместно повторить, что для человека, в конечном счёте, важно не кто он, а какой он.

Привлечение преподавателей гуманитарных дисциплин к дипломному проектированию позволит студентам осознать необходимость коллективного обсуждения результатов своей работы. В лице этих преподавателей дипломник находит себе надёжного советчика, а чтобы стать таким, необходимо в процессе преподавания гуманитарных дисциплин готовить студента как мыслителя и гражданина, полезного своему народу.

МГТУ ГА может гордиться тем, что многие его выпускники таковыми и являются. Нынешние студенты не принимают участия в сомнительных уличных акциях протеста, не связаны публично с разными системными и несистемными оппозициями и не выходят на не санкционированные митинги. Они понимают, что их главная задача сейчас - учиться. Здесь можно говорить, что и преподаватели кафедры гуманитарных и социально-политических наук университета вносят свой посильный вклад в формирование специалистов с высокими морально-политическими качествами, начиная с первого и до выпускного курсов обучения.

Преподаватель гуманитарных дисциплин, как консультант по подготовке дипломного проекта, приглашает к обсуждению всех необходимых, по его мнению, студентов и специалистов в качестве экспертов. В обсуждении могут принимать участие и преподаватели непрофильных кафедр. Это важно, потому что дипломный проект является итогом всего срока обучения в университете, а его защита – та веха, ради которой стоит приглашать других специалистов для подтверждения полученных знаний. При подготовке к защите дипломного проекта очень кстати взгляд специалиста не инженерной области знания. Защита дипломного проекта действительно должна быть защитой публичной, кроме закрытых тем, а не «разбором полёта» узким кругом преподавателей-специалистов.

При защите дипломного проекта представитель кафедры гуманитарных дисциплин должен быть готов поддержать своего подопечного и высказаться на самые разные философские аспекты. Как эксперт, преподаватель гуманитарной кафедры может и сам подготовить вопросы, а также поднимать незатронутые проблемы на предварительном прослушивании дипломного проекта. Правда, к этому надо тщательно готовиться самому и готовить своего подопечного. У педагогов гуманитарных кафедр соискатель перед защитой получает уроки свободного выражения своих мыслей, так как педагог выступает здесь уже в роли режиссёра.

В заключение сообщения делается обоснованный вывод с указанием научных или иных источников, подтверждающих идеи докладчика. В процессе предварительного прослушивания дипломного проекта важно вести обсуждение до тех пор, пока все присутствующие не придут к общему знаменателю. А знаменатель должен быть только один: предлагаемый проект основан на современных научных, социальных, культурных нормах и внедрение его принесёт определённую пользу обществу. Научную базу инженерного проекта составляют: философская концепция; экономическое обоснование; данные социологов по данной теме; теория и конструирование летательных аппаратов и авиационных двигателей; аэродинамика и гидродинамика; аэромеханика, надёжность и долговечность авиационной техники; организация и управление производством; экология и другие составляющие науки [4, с. 6]. В этой связи высшее образование требует от преподавательского корпуса постоянного совершенствования процесса обучения с активным использованием гуманитарных наук.

Может показаться, что тут много рассуждений в пользу формирования широкого кругозора будущего инженера, но признаемся, что рыночная экономика – это не благотворительное сообщество и не плановая система, при которой государство делает заказ на подготовку специалистов. На рынке работодатель требует готового специалиста с широким кругозором и теми компетенциями, которые позволяют выполнять работу на уровне современных требований рынка. Ведь конкурентов победить можно только широкими знаниями, профессиональной реакцией и скоростью мышления. Для этого мало представлять себе образ того общества, который совершеннее реальности. Важно совершенствоваться всё вокруг себя и, прежде всего, самих себя. Если человек связал свою судьбу с инженерной профессией, то он всю жизнь обязан пополнять свои знания. В этом видится смысл всей его жизни. И никакая недвижимость, никакие деньги настоящего инженера, в конечном счёте, счастливым не сделают.

Помимо обучения инженерной профессии гуманитарии прививают важнейшее качество – образованность. А она начинается со студенческих лет. Для такой категории людей образование является путеводной звездой. Об этом мечтал и великий русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский. Он писал, что в каждой деревне, имеющей 30 дворов, «была бы хорошая школа, не школа грамотности только, в которой ограничивались сообщением навыков чтения и счёта, но подлинно народная школа, как воспитательно-образовательное учреждение, основанное на широко понимаемом принципе народности» [5, с. 18]. Ныне в школе катастрофически теряется воспитательно-образовательная составляющая. В октябре 2012 года в одном из своих выступлений председатель правительства России Дм. Медведев заметил, что только за последние пять лет в нашей стране сократилось 15 тысяч малокомплектных школ. И это во время кризиса гуманитарного знания.

Тревога подчёркивалась и в выступлениях учёных на международной научно-практической конференции «Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире», которая проходила в 2012 году.

Конференция была представительной. В ней приняли участие: восемь депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (большинство представляли Комитет по образованию); депутаты Европарламента; Президент Российской академии образования; 14 академиков РАН и отраслевых академий; учёные США, Венесуэлы, Японии, Германии, Австрии, Китая, Румынии, посол Швейцарии [6].

С российской стороны для участия в международном форуме в очной и заочной форме участвовали: 92 доктора наук, 97 профессоров, 37 ректоров, проректоров и директоров институтов и их заместителей, 93 кандидата наук и старших научных сотрудника, 82 доцента и старших преподавателя.

На научной конференции работали круглые столы по следующим направлениям: «Сравнительная педагогика и психология высшего образования»; «Психологические проблемы развития личности в высшей школе»; «Педагогические технологии обучения и воспитания студентов вузов»; «Проблемы высшего экономического образования в России»; «Содержание и технологии обучения юристов в современной высшей школе»; «Гуманитарное образование в современном вузе» [6].

Выступавшие на конференции были единодушны в том, что на переломе общественных отношений гуманитарным дисциплинам принадлежит решающая роль, потому что активизация массовой культуры оказалась неким ориентиром на пути дегуманизации российского общества. Из этого вытекает, что формирование свободы и социальной ответственности личности должны быть в поле зрения всего образовательного процесса в высшей школе, а гуманитарная составляющая должна занимать своё достойное место.

Историк, этнограф, географ и знаток восточных и европейских языков, действительный член Императорского русского географического общества штаб-ротмистр Чокан Валиханов в начале XIX века имел возможность заметить важность и особенность гуманитарных наук в системе образования следующими словами: «У каждого народа свои условия развития. В сельском хозяйстве при культивировании растений учитывают все нужды самого растения – какая ему нужна почва, сколько тепла и сколько влаги. Так и в науках общественных надо исходить из условий жизни народа» [7, с. 227]. А условия жизни сегодня таковы - чтобы иметь полное счастье, человеку необходимо иметь славное отечество. Для создания такого отечества и должно быть направлено всё гуманитарное образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. **DOC 9401 - AN/921.** Руководство по созданию и работе авиационных учебных центров. - Монреаль: ИКАО.
2. **Бондарев С.** Студенты государства // Российская газета. - 2012. - № 242.
3. **Энгельмейер П.К.** Философия техники: библиографический очерк // Бюллетень политехнического общества. - 1905. - № 3.
4. **Чинючин Ю.М.** Методология и современные научные проблемы технической эксплуатации летательных аппаратов: учеб. пособие. - М.: МГТУ ГА, 1999. - Ч. 1.
5. **Медынский Е.Н.** Великий русский педагог К.Д. Ушинский / Учёные записки. - М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1946. - Т. XXXIII.
6. **Васильева В.Д., Петрунёва Р.М., Дулина Н.В., Овчар Н.А.** К вопросу о гуманитаризации высшего технического образования // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире: сб. материалов докладов междунар. науч.-практич. конф. - Сочи, 2012.
7. **Стрелкова И.И.** Валиханов. - М.: Молодая Гвардия, 1983.

AFTER NEED SCHOOL IT IS IMPORTANT NOT WHO YOU ARE NOW, BUT HOW**Panferov K.N.**

The need to implement the humanitarian component in the diploma projekt of the engineer.

Key words: tags, education, humanities, the diploma project, the perspective of the engineer.

Сведения об авторе

Панфёров Константин Николаевич, 1932 г.р., окончил Московское художественное ремесленное училище (1951), Киевское военно-морское политическое училище (1957), МГПИ им. В.И. Ленина (1964), Институт журналистского мастерства (1972), обучался в Гарвардском университете США (1995), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва, заслуженный работник культуры РФ, действительный член Русской академии, член-корреспондент РАЕ, заслуженный деятель науки и образования РАЕ, доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, ветеран Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., автор более 500 научных работ, область научных интересов – экономика, политика, философия, культура.

УДК 9(с) 21(470)

К ВОПРОСУ О ПОЛКОВОДЧЕСКИХ ТАЛАНТАХ М.В. ФРУНЗЕ: ПО СОВЕТСКОЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 20-х ГГ.

И.С. БАКЛАНОВА

Статья представлена доктором исторических наук, профессором Семенниковой Л.И.

Рассматриваются точки зрения, представленные в отечественной военно-исторической литературе 20-х гг. XX века, относительно операций на Восточном и Южном фронтах, проведенных М.В. Фрунзе.

Ключевые слова: историография, Гражданская война в России, М.В. Фрунзе, Восточный советский фронт в 1919 г., Южный советский фронт в 1920 г.

Аксиоматичным является положение о том, что Гражданская война в России начала XX в. – это сложное, многогранное явление отечественной истории. Победа в ней одной из противостоявших друг другу сторон зависела от ряда факторов. Известный российский историк, лидер конституционно-демократической партии П.Н. Милюков в числе главных причин поражения антибольшевистского движения назвал **«недостаточно искусное военное руководство»** (выделено П.Н. Милюковым – И.Б.). В то время как в рядах белых армий, по мнению указанного автора, «военного гения» не нашлось, командование Красной армией сосредоточилось в руках старых офицеров генерального штаба и осуществлялось «довольно искусно» [8, с. 6].

В противовес этой точки зрения в советской историографии утвердилось положение о том, что решающим условием победы в Гражданской войне было руководство Коммунистической партии. Причем, в этот период не только «закалились» старые партийные кадры, но и выросли «новые кадры руководителей». В числе «испытанных» большевиков назван и М.В. Фрунзе [4, с. 282, 283]. В целом, советские авторы высоко оценивали полководческие таланты этого военачальника [5, с. 56]. В работах данного периода отмечалось, что М.В. Фрунзе являлся не только одним из активных создателей Советских вооруженных сил, но и «выдающимся» стратегом [12, с. 261]. (Заметим, что такое положение объяснимо и с точки зрения изменения политической конъюнктуры. М.В. Фрунзе умер в 1925 г. Да и во время своей жизни он не был замечен в слишком близком сотрудничестве с людьми, объявленными позднее «врагами народа». Поэтому громкие процессы 30-х годов М.В. Фрунзе не коснулись, оставив имя данного советского военачальника «незапятнанным»).

Участники Белого движения, эмигрировавшие за границу, подробным анализом деятельности советского военного командования в годы Гражданской войны не занимались. Они сосредоточились на анализе ошибок руководителей антибольшевистских сил. Тем не менее, на взгляд некоторых эмигрантских авторов, квалификация «красного» комсостава значительно уступала военспецам. По мнению, в частности, А.А. Соболева, послужившего в Красной армии и знавшего ее изнутри, «пролетарские» командиры типа Фрунзе, Буденного, Миронова и т.д. являлись «профанами военного дела» [9, с. 5]. Однако свою точку зрения А.А. Соболев не объяснил. Поэтому использовать ее при анализе военной деятельности М.В. Фрунзе в качестве серьезного контраргумента мнению советской историографии не представляется возможным.

В отечественной литературе «постперестроечного» периода поставлен вопрос о необходимости «изучения и уточнения критериев оценки разных историографических явлений, осмысления новых и ранее некорректно решенных проблем, переработки концепции развития исторической науки в XX в.» [3, с. 4]. В данной связи представляется необходимым вернуться к аргументации причин победы большевиков в Гражданской войне. И с этой целью, в частности, рассмотреть деятельность крупнейших военачальников данного периода, например, М.В. Фрунзе.

Анализ же точек зрения авторов, публиковавших свои работы в 20-е годы, во время «относительно свободного и творческого становления марксистской историографии» [3, с. 17], дает возможность базировать историографическое исследование на мнениях, прежде всего, военных историков, стремившихся в этот период к объективному рассмотрению событий Гражданской войны.

Известно, что М.В. Фрунзе никакого опыта службы в Императорской армии не имел. В своем «Послужном списке» он написал, что «вышел» с 4-го курса экономического отделения Петроградского политехнического института. Военного образования не получил, военное же дело изучал самообразованием [11, с. 672]. Таким образом, это был исключительно советский военачальник, не имевший никакого прямого отношения к институту военных специалистов, созданному в Красной армии в годы Гражданской войны.

В «Автобиографии», описывая свою военную деятельность, М.В. Фрунзе, прежде всего, отметил подготовленный под его непосредственным командованием апрельский контрманевр, направленный против наступающих сил белых в 1919 г. на Восточном фронте: «Организовал и провел удар во фланг наступающим колчаковским армиям из района Бузулука, приведший к срыву наступательной операции Колчака и к быстрому отходу его армии на всем Восточном фронте» [11, с. 7].

Высокая оценка данного контрманевра подтверждается и в исторических работах 20-х годов, в частности, в исследованиях одного из первых советских военных историков, бывшего полковника Императорской армии Н.Е. Какурина. Николай Евгеньевич отметил, что положение Красной Армии на Восточном фронте к началу апреля 1919 г. оставалось достаточно тяжелым. Перевес сил сохранялся в пользу противника: 88 тыс. красных бойцов против 112 тыс. белых. (Правда, благодаря мобилизации и переброске войск с других участков фронта вскоре ожидалось пополнение в количестве 50 тыс. бойцов). Белая армия клином глубоко врезалась в расположение частей Красной армии и приближалась к средней Волге на участке Симбирск – Самара, а также к низовьям Камы. Опасность угрожала и Казани. Сильно на уступе впереди вследствие отката назад 5-й советской армии оказалась Южная группа войск под командованием М.В. Фрунзе (4-я, 2-я и Туркестанская армии). Необходимо было сократить фронт в оренбургских и уральских степях, чтобы освободившиеся силы перебросить на левый фланг, прикрывшись ими от ударов белых. Этот, по мнению Н.Е. Какурина, «трудный и искусный» маневр М.В. Фрунзе сумел проделать заблаговременно [5, с. 55, 57].

Однако противник продолжал свое наступление. И к середине апреля маневр белых на уфимском направлении, начал принимать «формы и размеры стратегического прорыва центра Восточного советского фронта» [7, с. 91]. 10 апреля красное командование принимает решение: ударом южной группы войск с юга на север разбить части противника, теснящие 5-ю армию. Для этого сконцентрировать силы в районе Бузулук – Сорочинская – Михайловская (Шарлык). 18 апреля была поставлена задача 2-й и 3-й армиям - прикрывать пути на Казань и Вятку [7, с. 93].

Командование южной группы войск во главе с М.В. Фрунзе решило образовать ударный кулак в районе Бузулука (шесть стрелковых и одна кавалерийская бригада) и начать наступление на левый фланг противника, отбрасывая его к северу. В то же время подчиненная командованию южной группы 5-я армия должна была остановить продвижение белых на Бугуруслан и вдоль Бугурусланской железной дороги, прикрыв тракт Бузулук - Бугуруслан - Бугульма [7, с. 93].

Тем временем Белая армия 25 апреля смогла овладеть городом Чистополь и вышла к станции Челны. Под угрозой срыва оказался весь маневр южной ударной группы, т.к. противник, выйдя через город Сергиевск непосредственно к Самаре, мог прервать ее единственное сообщение с тылом. В данной связи командование Восточного фронта решило организовать маневр против трех дивизий белых, действовавших на Сергиевском направлении. А командование южной группой поставило активную задачу 5-й армии в целях ликвидации Сергиевской группы противника [7, с. 93, 94].

К началу общего контрнаступления советских войск перевес сил был уже на стороне Красной армии. Так, например, на Симбирском и Самарском направлениях было сосредоточено не менее 35 тыс. бойцов против 25 тыс. белых [7, с. 93].

Н.Е. Какурин указывал, что контрманевр Южной ударной группы Восточного фронта состоял из трех последовательных операций: Бугурусланской, Сергиевской и Белебеевской [6, с. 201]. Все они, как отмечается в отечественной историографии 20-х годов, были проведены успешно. И это, несмотря на то, что командованию Южной группы пришлось довольствоваться несколько меньшими силами – четырьмя стрелковыми и одной кавалерийской бригадой. (Оперативная обстановка потребовала усиления 5-й армии за счет ударной группировки). Таким образом, размах реализованного М.В. Фрунзе маневра пришлось несколько сократить [5, с. 59, 60]. Тем не менее, по оценке Н.Е. Какурина, именно этот маневр явился «поворотным пунктом в истории всей кампании на Восточном фронте». И далее: «Во всех этих трех операциях Южная группа явила образцы искусного и гибкого маневрирования, заслуживающего проработки и углубления под тактическим углом зрения» [6, с. 200, 201].

Однако, как отмечал Н.Е. Какурин, замысел описанного выше маневра принадлежал все же командованию Восточного фронта, во главе которого тогда находился бывший полковник царской армии С.С. Каменев. На это, в частности, указывают слова данного автора: «командованию южной группой **ставилась задача...**» [7, с. 93] (выделено нами – И.Б.). Да и сам М.В. Фрунзе в «Автобиографии» не претендовал на авторство этого замысла. Он писал: «**организовал и провел...**» [11, с. 7] (выделено нами – И.Б.).

В большей степени полководческие таланты М.В. Фрунзе могли проявиться в то время, когда военачальник командовал Южным фронтом в борьбе против Русской армии генерала П.Н. Врангеля (назначен в сентябре 1920 г.) [11, с. 8]. Тем не менее, об этом периоде своей военной деятельности Михаил Васильевич написал в «Автобиографии» достаточно скудно: «В последних числах ноября закончил операцию по ликвидации южно-русской контрреволюции занятием Крымского полуострова» [11, с. 8]. Но данная кампания довольно подробно проанализирована в отечественной военно-исторической литературе 20-х годов, что и позволяет детально рассмотреть ход ее военных действий.

Видный советский военный аналитик В.К. Триандафиллов в своей работе, вышедшей в сборнике трудов Военно-научного общества, назвал данные о составе противостоявших друг другу Красной и Белой армий к началу операций против П.Н. Врангеля. На советском Южном фронте было сосредоточено 100000 штыков, 33000 сабель, 2500 пулеметов, 500 орудий, 17 бронепоездов, 31 бронемашина, 29 аэропланов и 6 аэростатов. В составе Русской армии значилось 22150 штыков, 15070 сабель, 1263 пулемета, 213 орудий, 18 бронемашин, 6 бронепоездов и 8 авиационных отрядов. Таким образом, В.К. Триандафиллов сделал вывод о том, что советские войска превосходили противника строевыми частями в 4 раза, а конницей и техническими средствами – в 2 раза [10, с. 113, 116]. (Эти же данные, ссылаясь на работу В.К. Триандафиллова, привел в своем основном труде, посвященном истории Гражданской войны, и Н.Е. Какурин) [6, с. 385]. Однако, на взгляд В.К. Триандафиллова, несмотря на значительно меньший количественный состав, Русская армия генерала П.Н. Врангеля превосходила красные войска в качественном отношении. В ней был «громадный» процент офицеров, она была стойкой, умела гибко маневрировать и была более «подвижной». В этом отношении В.К. Триандафиллов особенно отметил 1-й армейский корпус, состоявший из дроздовцев, марковцев и корниловцев, а также Донской корпус. Что же касается красных частей, то они нуждались вследствие большого количества пополнений в боевой и политической «обработке». Комсостав был слабым, а аппарат управления одних армий являлся откровенно негодным, других же – слабым [10, с. 118, 116, 115].

Операция против Русской армии генерала П.Н. Врангеля делилась на две части. К первому этапу относились бои в Северной Таврии. В опубликованных ранее работах мы приводили мнения эмигрантских авторов относительно решения П.Н. Врангеля разбить красных к северу от перешейков [1, с. 15, 16]. В советской военно-исторической литературе сохранение основных

сил Русской армии в Северной Таврии также признано сопряженным с «большим риском». Превосходящие силы красных имели реальную возможность окружить и уничтожить основные силы белых. Как считал В.К. Триандафиллов, этого не произошло только вследствие ошибок большевистского командования [10, с. 123].

«Первым» и «главнейшим недочетом» в плане операции против Белой армии военный аналитик назвал неправильное распределение сил командующим Южным фронтом М.В. Фрунзе по направлениям наступления [10, с. 133]. Противник занимал центральное положение. Поэтому самым опасным для него являлись направления на Сальково и на Серагозы. Причем, именно второе из них давало возможность кратчайшими путями пройти в тыл белых частей и отрезать им путь отхода в Крым. При согласовании действий с другими армиями это могло привести к полному разгрому противника. Уклонение к югу на Сальково, с оперативной точки зрения, было более рискованным. Во-первых, оно давало противнику пространство для маневрирования. Во-вторых, ставило советские части в тяжелое положение, т.к. заставляло бы их драться «с перевернутым фронтом», имея в тылу Гнилое море [10, с. 119]. Однако командующий М.В. Фрунзе, на взгляд В.К. Триандафиллова, недооценил важности операции против главных сил противника. Поэтому он пренебрегает названными выше направлениями и выделяет значительные силы (почти всю 6-ю армию) для выполнения второстепенной задачи – разгрома заслона противника, находившегося против Каховского плацдарма, считая, что с одновременным овладением Перекопским перешейком и распространением по полуострову будет решена главная задача по ликвидации белого анклава. Таким образом, было нарушено одно из основных правил ведения боевых действий – «сосредоточение в решительном направлении в решительный момент превосходящих сил», что привело и к нарушению принципа частной победы [10, с. 133-134, 142].

Этот же принцип, по мнению В.К. Триандафиллова, оказался нереализованным и в действиях 1-й конной армии под командованием С.М. Буденного [10, с. 143]. Она должна была завершить окружение и разгром главных сил противника. С этой целью 1-я конная армия направлялась на фронт Аскания Нова – Громовка, откуда ей следовало атаковать противника в тыл, чтобы отрезать ему возможности отхода. Однако уже в первый день операции С.М. Буденный направил свои дивизии в другой район (6-ю и 11-ю – на ночлег в район Агайман – Ново-Успенская; 4-ю и 14-ю кавдивизии – в глубокий тыл противника – в район Сергиевка – Громовка – Ново-Николаевка – Ново-Покровка) и с другими целями. Кроме того, как указано выше, армия была разбита на две группы с расстоянием между ними в 40 верст, что делало невозможным их взаимодействие. Таким образом, на взгляд В.К. Триандафиллова, командарм упустил из виду живую силу противника, а «гнал за далекими тылами и одними путями отхода» [10, с. 133]. Поставленный в условия единоборства с основными силами генерала П.Н. Врангеля (вследствие решения командующего и недостаточной решительности и мобильности других командармов) он еще более ослабил свои возможности [10, с. 135].

Аналогичной точки зрения придерживался и Н.Е. Какурин. По мнению военного историка, численное превосходство советских войск позволяло полностью отрезать главные силы противника от их базы в Крыму еще при нахождении в Северной Таврии. Это не произошло вследствие «нацеливания» основных сил 6-й армии на Перекоп (и ее задержки в этом районе), промедления 2-й конной армии, не поддержавшей 1-ю конную, находившуюся в «обособленном» положении. Н.Е. Какурин как негативное отметил также разделение 1-й конной на две группы, что не позволило сдержать главные массы противника, уходящего за перешейки. Тем более что ее дивизиям «ставились лишь оборонительные задачи» [6, с. 386, 387, 391; 7, с. 156, 157].

Таким образом, основным силам Русской армии удалось уйти за перешейки. Захватить укрепления «с налета» не получилось. Поэтому необходимо было готовить их взятие. После сражения в Северной Таврии, по подсчетам советских историков, перевес в соотношении сил в пользу Красной армии еще более укрепился. Она располагала 133591 штыками и саблями против 19610 у противника, т.е. имела более чем шестерной перевес [7, с. 158]. Как указывал В.К. Триандафиллов, план советского командования сводился к открытой атаке обоих пере-

шейков (Перекопского и Чонгарского). Однако главное внимание было обращено на Перекопский, т.к. погодные условия позволяли обойти укрепления противника по Сивашу [10, с. 136]. На взгляд Н.Е. Какурина, боевые действия в Северной Таврии «окончательно» надорвали силы Русской армии. Тем не менее, борьба за перешейки могла бы затянуться на более долгие сроки, если бы П.Н. Врангель лучше учел свойства местности и соответственно с ними распределил свои войска [6, с. 391]. (Командование 6-й армии решило пройти по обнажившемуся дну Сиваша, чтобы ударить в тыл перекопских позиций, в направлении на Литовский полуостров, оборонявшийся слабыми кубанскими частями генерала М.А. Фостикова) [7, с. 158, 159]. П.Н. Врангель не предусмотрел такого маневра советских войск. Это была его ошибка. Но не произошло и разгрома врангелевских частей. Когда авангарды 6-й советской армии 15 ноября вступили в Севастополь, там уже «хозяйничал» местный ревком. Последние суда противника ушли еще накануне, 14 ноября [6, с. 391]. Военные аналитики увидели причины достаточно успешной эвакуации врангелевских сил в промедлении преследования Белой армии советскими войсками. Части 6-й армии необоснованно 12 ноября получили дневку [6, с. 391; 7, с. 159; 10, с. 138]. Кроме того, на взгляд В.К. Триандафиллова, некоторым воинским частям, как это было в случае 1-й конной армии, указывались неверные направления движения. Таким образом, противник был «вытолкнут» из Крыма. Но за границу выехало около 50000 бойцов, все лица, руководившие южной контрреволюцией и их семейства [10, с. 137, 140].

В литературе 20-х гг., рассчитанной на массового читателя, об ошибках советского командования говорилось достаточно обтекаемо или не говорилось вообще [2]. В то же время в военно-научных работах при анализе боевых действий предпринималась попытка поставить все точки над «і». В частности, бывший командующий 13-й армией И.П. Уборевич отметил, что во врангелевской операции со стороны красного командования никакого военного искусства проявлено не было, «операцию мы выиграли исключительно превосходством сил». Еще более жесткую оценку дал В.К. Триандафиллов. На взгляд военного аналитика, **«отсутствие искусства в проведении операции с нашей стороны, даже при превосходстве сил, которое мы имели на южфронте, не дало нам победы»** (выделено В.К. Триандафилловым – И.Б.) [10, с. 133].

Таким образом, миф о непобедимости советских военачальников в годы Гражданской войны остается лишь мифом. На их счету, как в случае с М.В. Фрунзе, были и крупные успехи, и серьезные просчеты. Тем не менее, ответ на вопрос: военная стратегия белых или красных была более успешной? – требует продолжения научных изысканий в данной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бакланова И.С.** Военные действия в 1920 году на Юге России: анализ эмигрантских авторов // Научный Вестник МГТУ ГА. - 2012. - № 182(8). - С. 13-17.
2. **Буйский А.А.** Борьба за Крым и разгром Врангеля. - М.-Л.: Государственное изд-во. Отдел военной литературы, 1928.
3. **Верещагин А.С.** Отечественная историография гражданской войны на Урале (1917-1921 гг.). - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2001.
4. История Коммунистической партии Советского Союза / Б.Н. Пономарев и др. - 7-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1985.
5. **Какурин Н.** Восстание чехо-словаков и борьба с Колчаком. - М.-Л.: Государственное изд-во. Отдел военной литературы, 1928.
6. **Какурин Н.** Как сражалась революция. - Т. 2. 1919-1920 гг. / под ред. Р.П. Эйдемана. - М.-Л.: Государственное изд-во, 1926.
7. **Какурин Н.** Стратегический очерк гражданской войны. - М.-Л.: Государственное военное изд-во, 1926.
8. **Миллюков П.** Россия на переломе: Большевицкий период русской революции. - Т. 2: Антибольшевицкое движение. - Париж, 1927.
9. **Соболев А.** Военная доктрина Красной армии // Часовой. - 1932, 1 февраля. - № 73. - С. 4-7.

10. Триандафиллов В. Ликвидация Врангеля. (Стратегический разбор наступательной операции южного фронта с 25 октября по 15 ноября 1920 г.) // Сб. тр. Военно-научного общества. - Кн. 2. - М.: Высший военный редакционный совет, 1922. - С. 106-151.

11. Фрунзе М.В. Собрание сочинений: в 3 т. - Т. 1. 1905-1923. - М.-Л.: Государственное изд-во, 1929.

12. Фрунзе М.В. Военная и политическая деятельность. - М.: Воениздат, 1984.

ON LEADERSHIP TALENT M.V. FRUNZE: ON SOVIET MILITARY-HISTORICAL LITERATURE OF 20S

Baklanova I.S.

This point of view is presented in the domestic military-historical literature of 20's, with respect to operations in the Eastern and Southern fronts conducted M.V. Frunze.

Key words: Historiography, the Russian Civil War, MV Frunze, Soviet Eastern Front in 1919, South Soviet front in 1920.

Сведения об авторе

Бакланова Ирина Семеновна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1980), кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор более 80 научных работ, область научных интересов – военная история, история Гражданской войны в России, историография.

УДК 355.58(571.5)(091)

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА «ОСОАВИАХИМ» НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

О.Н. АСТРАХАНЦЕВ

Статья представлена доктором физико-математических наук, профессором Козловым А.И.

Рассматриваются вопросы создания, этапы развития и деятельности оборонного общества «Осоавиахим» на территории Сибири в первые годы советской власти. Подготовка резерва квалифицированных авиационных кадров была одним из самых важных вопросов для отечественной авиации. Эта необходимость подтолкнула правительство Советской республики к созданию оборонных обществ, одним из которых являлось «Осоавиахим».

Ключевые слова: Сибирь, «Осоавиахим», авиахим, авиация, развитие, подготовка пилотов, обороноспособность страны, становление воздушного флота.

После окончания гражданской войны, в 1921 г. развернулась дискуссия о военной доктрине, предназначение которой состояло в ясном и точном представлении характера будущей войны. Исходя из него, вся система военного строительства и обороны государства должна была строиться на правильном учете как собственных ресурсов и средств, так и тех, которыми будут располагать вероятные противники. В этой связи огромную роль приобретали стратегические резервы. Под такими резервами понимались не только находившиеся в руках Главнокомандования готовые или создаваемые войсковые формирования, но и людские ресурсы государства, в том числе запасы военно-обученных людей. Это предопределяло необходимость широкого охвата населения военной подготовкой в мирное время, что позволяло бы в короткие сроки развернуть большую армию. Поэтому отечественная военная мысль отводила немалую роль массовым общественным оборонным организациям СССР. В случае возникновения вооруженных конфликтов с потенциальными противниками военно-политическое руководство Советского государства придавало важную роль авиации.

Для мобилизации усилий трудящихся и особенно советской молодежи на развитие воздушного флота в марте 1923 года было основано Общество друзей воздушного флота (ОДВФ).

В марте 1923 года в Москве состоялось организационное собрание Общества друзей воздушного флота. Одними из первых крупных мероприятий ОДВФ стала организация Всероссийской денежной лотереи для сбора средств на нужды Воздухофлота (май-август 1923 г.) и неделя помощи Воздухофлоту (10-17 июня 1923 г.) [1, л. 1]. В сентябре того же года, на 1-м Всероссийском совещании ОДВФ были подведены результаты деятельности общества: оно объединяло в своих рядах 106830 человек; на постройку самолетов было собрано 840156 руб., что позволило заказать 12 аэропланов для эскадрильи Воздухофлота и наметить программу постройки боевых машин. Через год в системе ОДВФ функционировало 10 авиакурсов, 98 авиабиблиотек, 211 спортивных кружков, 400 авиауголков и 9 аэроклубов [2, с. 353].

Проводимые мероприятия позволили в целом по стране вовлечь в члены ОДВФ 1469252 человек, объединенных в 19 тыс. ячеек. За первые 10 месяцев своего существования ОДВФ СССР собрало 3 млн. руб. золотом и построило на эти средства 64 самолета. На поступившие в 1924 г. от населения средства было построено более 150 самолетов и оборудовано более 20 аэродромов. В январе 1925 г. летчикам передали еще одну авиаэскадрилью из 16 боевых машин. К этому времени ОДВФ, ставшее коллективным шефом РККА, насчитывало в своих рядах 2,5 млн. человек [2, с. 358]. По примеру ОДВФ была создана новая оборонная организация – общество друзей химической обороны и химической промышленности Доброхим. Деятельность общества протекала в тесном контакте с ОДВФ и зачастую многие мероприятия они готовили вместе.

Российское Общество добровольного воздушного флота (Добролет) было создано по инициативе Промбанка СССР на совещании ответственных представителей промышленности и Главвоздухфлота в марте 1923 года. На этом совещании было принято решение, что создаваемое общество должно быть построено не на принципах благотворительности, а как коммерческое самоокупающееся предприятие, обсуживающее нужды всех хозяйственных учреждений и наркоматов [3, л. 1]. К делу строительства общества было решено привлечь широкие массы трудящихся.

В Положении о полномочных представительствах Общества добровольного воздушного флота говорилось: «В целях более успешного проведения работ общества «Добролет» на местах организуются местные полномочные представительства «Добролета». Важнейшие задачи полномочных представительств состояли в открытии агитационной компании с целью прояснить хозяйственным организациям, государственным органам и трудящимся массам в целом цели общества как предприятия, построенного на коммерческих началах и ведущего практическую работу по организации и оборудованию воздушных сообщений в СССР. Правление Промбанка приняло на себя обязательство по распространению через правление и его филиалы акций «Добролета» на сумму 50.000 золотых рублей.

Бюро Сибирского отделения «Добролета» было организовано в апреле 1923 года [4, л. 9]. Решение о создании отделения «Добролета» - «Сибдобролета» было принято на совещании представителей сибирских хозяйственных и общественных организаций в начале мая 1923 года [4, л. 1]. Летом 1923 года бюро учредителей на собранные средства приобрело 2 самолета «Юнкерс», которые поступили в распоряжение Сибревкома и использовались для агитационных полетов.

Сибирское отделение Общества друзей воздушного флота – Сиблет было организовано 6 апреля 1923 года. Целью деятельности общества являлись: внедрение идей авиационной культуры в широкие трудящиеся массы, вовлечение их в дело добровольной помощи и содействия развитию мощного военного и гражданского Красного воздушного флота СССР. Сибирское отделение ОДВФ подчинялось непосредственно ОДВФ РСФСР и в своей деятельности руководствовалось Уставом, утвержденным 18 декабря 1924 года Президиумом ОДВФ РСФСР.

Согласно уставу, структура Сибирских организаций ОДВФ строилась на принципе последовательной подчиненности друг другу. Связь Сиблетов с Центральными правлениями ОДВФ осуществлялась путем письменной переписки и была достаточно тесной, как и связь Сиблета с гублетами. Слабее была налажена связь с улетами и еще хуже связь улетов с низовыми ячейками, так как улеты не могли руководить в достаточной мере многочисленными ячейками. Практически эта работа сводилась к учету и сбору средств.

Отсутствие квалифицированных кадров, а также финансирования на содержание аппарата добровольных организаций не давало возможности развернуть их работу должным образом. Фактически активная работа велась в крупных организациях уровня губернии (области), района и города. На местах велась пропаганда лишь через литературу и плакаты, но так как они были платными, то часто не раскупались и возвращались назад приславшим их организациям. Часто членство в ячейках (организациях) сводилось лишь к уплате членских взносов, реальная же работа, направленная на развитие воздушного флота, не проводилась или проводилась формально, так сказать, для отчетности. Но при этом число членов общества неуклонно росло. «Число членов по Омскому Губернскому Обществу друзей воздушного флота на 01.06.1925 года – 24040 человек» [5, л. 3].

Динамика численности членов Сиблета выражалась в следующих цифрах: на 1 января 1924 г. в организациях состояло: рабочих – 41.015 человек, крестьян – 10.784 человек. На 1 марта 1925 г. рабочих – 94470 человек, крестьян – 41646 человек. В 1924-1925 гг. характерно было отставание роста количества членов в ячейках Сиблета от роста числа самих ячеек. Это указывало на слабость руководства ячейками, недостаточную налаженность их работы. Только в Иркутской губернии происходил одновременный пропорциональный рост этих показателей [6, л. 16-24].

3 июня 1924 г. при Сибревкоме группой работников партийных, профсоюзных, советских и военных областных и губернских организаций было организовано «Сибирское общество друзей химической обороны и добровольной химической промышленности» - Сибдоброхим, подчиненного всероссийскому обществу – «Доброхим».

Определенные трудности в работе всех добровольных обществ, создаваемых в тот период времени, вызывал переход к добровольному членству. Обязательное членство в десятках организаций, аналогичных по характеру и значению ОДВФ и Доброхиму, коллективные отчисления в их пользу, далеко не демократические методы сбора средств для улучшения материального положения всех добровольных обществ ложились тяжелым бременем на бюджет трудящихся. Необходимость ликвидации этих недостатков привели к изданию в феврале 1925 года постановления ЦК ВКП (б) о новых методах работы добровольных обществ. Реакция масс против старых методов работы добровольных обществ выразилась в значительном отливе людей из всех обществ. Для ОДВФ и Доброхима, кроме того, процесс осложнялся тем, что с августа 1925 г. как раз проходило слияние этих двух обществ [7, л. 11].

Руководствуясь решением оргбюро ЦК ВКП (б) от 16 февраля 1925 года о переходе к добровольному членству в обществах, объединенное заседание президиумов ОДВФ и Центрального Совета Доброхима решило, как тесно связанные между собой, объединить ОДВФ и Доброхим в одно общество, которое получило название «Союз обществ друзей авиационной и химической обороны и промышленности СССР – Авиахим» [8, л. 18].

Работа по ликвидации отдельных организаций ОДВФ и Доброхима и созданию Авиахима в Сибири, как было отмечено на заседании бюро президиумов Авиахима СССР и РСФСР 20 октября 1925 г., затянулась. Указано было и на запутанность их денежных расчетов с центральными органами Авиахима и материальных взаимоотношений с третьими лицами [9, л. 121].

Задачами общества Авиахим являлось содействие росту и развитию авиационной и химической промышленности и обороне СССР. В целях агитации и вовлечения населения в работу Авиахима издавались местные периодические органы и два центральных журнала «Самолет» и «Доброхим».

К середине 1925 г. Авиахимом было издано до 4 млн. экземпляров книг и брошюр, 200 тыс. плакатов и демонстраций. Уже в первый год существования в Авиахиме было 30 тыс. ячеек (объединявших 3 млн. человек), 5281 авиатехнических курсов. В 1926 г. воздушный флот получил 159 самолетов, построенных на средства Авиахима [10, с. 60-64]. Стремительно росло количество человек, ставших членами общества. Одним из наиболее интересных способов привлечения населения к помощи в создании и развитии отечественной авиации были агит-полеты. Как это происходило в Сибири, можно узнать из сохранившихся документов – отчетов, статей и т.д., например, отчет Сибавиахима за август 1925 года: «...в 3 часа дня произведены агит-полеты для крестьян. Получили воздушное крещение 3 женщины, 1 киргиз и 5 крестьян. Настроение крестьян было сильно повышенное. За 23 августа в общество записалось 85 крестьян, распродано акций Добролета на 200 рублей» [11, л. 19]. Еще один пример: «Агит-полет аэроплана Ново-Николаевского Губ. ОДВФ в Каргат. «Снег, ветер летчику в лицо. Но тверды уверенные руки, и стройный «Сопвич» /система аппарата, 120 л/с, скорость 145 верст/час/ мощно режет воздух. 1 час 20 минут и самолет перелетел из Ново-Николаевска в Каргат. ...сельчане поднаперли так, что милиция едва сдерживала пыл. Опасно – поломают самолет. Крестьянину первое дело – товар пощупать. 31 марта аэропорт перелетел в Канск. Летел быстрее ветра 1 час 3 минуты... и там летело 10 человек» [12, л. 12, 13].

Мы можем представить себе, что испытывали крестьяне из деревень, когда впервые в жизни оказывались на борту самолета: «...при перелете в Барабинск был взят на самолет один человек (после полета его спросили о впечатлении от полета)...и сверху город как коробка спичек, а деревня наша как куча навозу в поле (он же по поводу полетов женщин на самолете) ...нонче бабе равноправие и в воздухе» [12, л. 13]. Многие крестьяне, совершившие полет на самолете,

просили потом выдать им какое-нибудь удостоверение, чтобы в деревне им поверили, что они летали [12, л. 13]. Самолет в то время был еще в диковинку.

В отчетном докладе 2-му Сибирскому краевому совещанию организаций Авиахима в октябре 1926 года президиум Сибавиахима привел следующие данные о работе организации. Работа шла по нескольким направлениям, за летний период 1926 года были проведены агитационные полеты самолета «Сибревком» в 3-х округах: Барабинском, Славгородском, Рубцовском, пройдено 13.000 км. Посещены были все районные села в этих округах, всего полеты наблюдало 1,5 тыс. человек. Агитационно-пропагандистская работа велась вокруг сбора средств на заграничные перелеты, проведения дня Авиахима, наборы в летные школы. План набора в летные школы был выполнен успешно. Организовано 37 авиамodelьных и 4 планерных кружка [13, л. 11-12].

Авиахим в своей работе был связан с ВНО – Военно-научным обществом, которое было создано 13 октября 1920 г. при Военной академии РККА под председательством М.В. Фрунзе. ВНО не ограничивалось одним обобщением опыта войн и разработкой теоретических проблем, а проводило разностороннюю работу, способствующую укреплению обороноспособности государства, его наименование перестало соответствовать действительности. Поэтому СНК СССР 27 июля 1926 г., положительно оценив деятельность ВНО, переименовал организацию в ОСО – общество содействия обороне СССР.

В январе 1927 года, путем объединения двух обществ – Общество содействия обороне (ОСО) и Авиахима, было образовано общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству – Осоавиахима [14, л. 28-51]. Одним из направлений работы общества оставалось содействие в создании и развитии авиационных видов спорта. Осоавиахим стал одним из организаторов воздушной экспедиции Владивосток – о. Врангеля – Якутск – Иркутск. Оборонное общество стало инициатором создания серии легкомоторных самолетов, без которых было немыслимо массовое обучение трудящихся авиаделу. Параллельно шло создание летных школ, планерных станций [2, с. 379].

Особое внимание оборонное общество уделяло подготовке кадров для ВВС. В февралемарте 1926 года было проведено первое комплектование летных школ через Авиахим. Среди кандидатов было 68 % рабочих, 18 % крестьян. Члены и кандидаты партии составляли 21 %, комсомольцы 60 % [15, с. 41].

В конце 20-х годов была выработана система комплектования военных авиашкол. Осоавиахим принимал непосредственное участие в комплектовании авиационных школ ВВС. Общество набирало добровольцев из различных учреждений (заводов, фабрик и т.д.), из них в ходе обучения отбирались кандидаты для поступления в школы ВВС. Осоавиахим поставлял основную массу кандидатов для поступления в школы, и лишь незначительное количество поступающих в авиашколы проходили непосредственно через постоянные военные отборочные комиссии ВВС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ф. 7577. Оп.1. Д.27. Государственный архив Российской Федерации.
2. Кузин А.В. Военное строительство на Дальнем Востоке СССР (1922-1941 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. - Иркутск: Иркутский государственный ун-т, 2004.
3. Ф. Р-1186. Оп. 1. Д. 2. Государственный архив Новосибирской области.
4. Ф. Р-1186. Оп. 1. Д. 3. Государственный архив Новосибирской области.
5. Ф. Р-1186. Оп. 1. Д. 38. Государственный архив Новосибирской области.
6. Ф. Р-1186. Оп. 1. Д. 48. Государственный архив Новосибирской области.
7. Ф. Р-1186. Оп. 1. Д. 46. Государственный архив Новосибирской области.
8. Ф. Р-1186. Оп. 1. Д. 61. Государственный архив Новосибирской области.
9. Ф. Р-1186. Оп. 1. Д. 185. Государственный архив Новосибирской области.
10. Самойлов А.Д. Деятельность Коммунистической партии по осуществлению военной реформы 1924-1925 гг. // Военно-исторический журнал. - 1985. - № 11.
11. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 138. Государственный архив Новосибирской области.
12. Ф. 1186. Оп. 1. Д.162. Государственный архив Новосибирской области.

13. Ф. Р-1186. Оп. 1. Д. 218. Государственный архив Новосибирской области.

14. Ф. Р-1186. Оп. 1. Д. 281. Государственный архив Новосибирской области.

15. **Карташев А.В.** История подготовки военных авиационных специалистов в России: монография. - Ставрополь: Ставропольское высшее военное авиационное инженерное училище; Сервисшкола, 2007.

FOUNDATION AND DEVELOPMENT OF 'OSOAVIAKHIM' ASSOCIATION IN SIBERIA AT THE START OF SOVIET POWER

Astrahancev O.N.

The matters of foundation, development and activities of "Osoaviakhim" defensive association in Siberia at the start of Soviet power are considered. The training of skilled aviation staff was one of the most important matters for civil aviation. This necessity caused the Soviet government to found defensive organizations, and "Osoaviakhim" was one of them.

Key words: Siberia, "Osoaviakhim", aviation chemistry, aviation, development, pilots' training, country's defensive capacity, air fleet development.

Сведения об авторе

Астраханцев Олег Николаевич, 1972 г.р., окончил Иркутский государственный университет (2003), кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-политических дисциплин Иркутского филиала МГТУ ГА, автор более 30 научных работ, область научных интересов – история русской армии, история отечественной авиации.

УДК 621.45 - 62-15:629.1.056

К ИСТОКАМ КОНСТРУКТИВНОЙ ТЕКТОЛОГИИ

Ю.Н. МАКИН

В статье рассмотрены истоки конструктивной тектологии на примере создания кремля Ростова Великого.

Ключевые слова: качество, организация, архитектура, конструкция.

В работах [1 ... 4] обоснована целесообразность разработки философии ремонта машин как прикладного направления философии техники, показаны её гносеологическая, гуманистическая, регулятивная и прогностическая функции. В них не была отражена функциональная связь техники и эстетики. Дело в том, что эти области универсума рассматривались либо обособленно, либо выделялись только их эмоциональные взаимопроникновения (взаимоотношение техники и искусства). Выделялась эстетика: производственная (организация производства на началах красоты и целесообразности); техническая (сочетания в изделиях целесообразности с красотой); функциональная (роль техники в появлении новых видов искусств). Прагматически они способствовали росту производительности труда, сохранению здоровья и бодрости работников, созданию удобной и красивой рабочей одежды, повышению художественной выразительности, появлению новых видов искусства (кино, телевидение) и другим эстетическим потребностям общества.

В основе философии техники и, в частности, философии ремонта машин, философская категория «качество» играет довлеющую, фундаментальную роль. Мы привязаны к той или иной форме современной техники и обязаны стремиться к тому, чтобы эта техника обладала устойчивым качеством, работала надежно и эффективно.

На мысль о том, что эстетика не ограничивается перечисленными выше функциями, а играет более существенную роль в обеспечении качества, натолкнула история кремля Ростова Великого (Архиерейский дом).

Есть в истории Ростова Великого ряд загадок, достоверные отгадки на которые мы уже вряд ли получим. Только предположения, их анализ и наиболее вероятный синтез исторических событий. Например: почему Св. Игнатий, похоронив в 1278 году в Соборной церкви тело князя Глеба, через девять недель ночью его изринул из могилы и похоронил в Спасском монастыре [5, с. 38]? Поскольку официальные версии о неприязни епископа к княгине Феодоре, татарке, или «давлении» на него со стороны князя Дмитрия Борисовича [6, с. 8] как то не сочетаются с «принципом бритвы Оккама» (не усложнять сущности больше надобности [7, с. 185], можно предположить, что Св. Игнатию могло быть видение кн. Глеба с требованием о перезахоронении, по аналогии с видениями-снами митрополиту Дмитрию Ростовскому вмч. Варвары и свм. Ореста [8, с. 65...67]). Есть ли на самом деле подземные ходы в валах [9]? Есть и более прозаичные, отмеченные Е. Дорошем: «Интересно, откуда у сторожа такой превосходный дом, и откуда у него столько денег... Это одна из загадок Ростова» [10, с. 92].

К нерешённым загадкам Ростова Великого относится объяснение мотивов строительства Архиерейского дома – Ростовского кремля. Вернее, не самого строительства, а воплощённого, как отметил А.Г. Мельник, «единого замысла» [11] митрополита Ионы (Сысоевича) построить не просто резиденцию, а настоящую крепость, созданную по всем правилам фортификационного искусства (несмотря на приписываемую всему этому декоративность): с мощными башнями, стенами с переходами и бойницами, внутренней инфраструктурой для длительной осады, включая возможность полноценного отправления богослужений не покидая резиденции и много другого. В то же время, с достаточно скромными помещениями для непосредственной жизни митрополита и его окружения. Чего здесь было больше, онтологии (отвечающей на вопрос:

«что правильно») или эстетики (отвечающей на вопрос: «что прекрасно»)? Отсюда вытекает гносеология (отвечающая на вопрос: «что истинно») данной статьи.

Можно конечно предположить, что ещё не изгладились из памяти смутные времена, последствия которых отражены в Дозорной книге 1619 г., когда отсутствие должных защитных сооружений в Ростове не позволило достойно противостоять нашествию поляков [12]. И, наоборот, наличие такой защиты позволило пережить длительную осаду Троице-Сергиевского монастыря. Но, наверняка, митрополиту было хорошо известно, что Ростов был разорён не столько поляками, сколько переяславцами, использовавшими смуту для решения своих внутренних конфликтов [13, с. 1193].

Или это явилось логическим завершением системы эшелонированной обороны Ростова после строительства в 1631-1633 гг. земляных валов. Но уже через 30 лет, ко времени начала строительства кремля, стала ясна несерьёзность защитных функций земляной крепости [9].

Несмотря на понимание того, что внешнеполитическая обстановка практически не давала оснований серьёзно рассматривать возможность внешней агрессии, митрополит рассчитывал за этими крепостными стенами оборониться от правительства и избежать судьбы патриарха Никона. Но, как показала в дальнейшем судьба митрополита Арсения (Мациевича) [14], такие мотивы были фата-моргана, и такой практичный человек, как митрополит Иона, не мог этого не понимать.

Может быть крепость предназначалась для защиты от народных бунтов и лихих людей? Ещё свежи были в памяти восстания Шаховского и Болотникова, где немалую роль играл простой народ, борьба с Заруцким и казачьими шайками, московский мятеж 1648 года и волнения во многих городах, «медный бунт» и другие. Но, и это вряд ли, поскольку вход в церкви Архирейского дома хотя и охранялся, а значит, и на стены и башни он не был открыт богомольцам, но лихим людям не составило бы труда проникнуть внутрь резиденции. А уж против восстания Степана Разина никакие стены не помогут.

Можно предположить, что это были вложения в недвижимость, инвестиции, но и это не логично, поскольку Митрополичий дом хотя и являлся собственностью митрополита, но не конкретного человека – митрополита Ионы [15]. В любой момент светские и церковные власти могли сослать его куда угодно. Тогда логичнее было бы превращать имеющиеся в распоряжении средства в сокровища, которые можно транспортировать в надёжное место для последующей безбедной жизни.

Или просто поверить в бытующее мнение, что в силу своей фактически не ограниченной власти и авторитета [16] митрополит хотел показать превосходство церкви над советской властью, показать, что даже изгнанный с местоблюстительского престола он может возвести свой «Иерусалим» или «Московский кремль» где угодно и когда угодно.

Как бы там ни было, всё это лишь предположения и догадки, конечно не претендующие на свою полноту. Но все эти предполагаемые мотивы строительства именно такой резиденции-крепости имеют между собой нечто общее: обеспечение устойчивой надёжности системы епархиального управления [15], куда кремль входит неотъемлемой частью.

В данной статье представлена гипотеза мотивов строительства Ростовского кремля – крепости как каменного пророчества митрополита Ионы Сысоевича.

Как архипастырь, митрополит Иона в своей митрополии осуществлял стратегический маркетинг, инструментарием которого является теория прогнозирования – получение информации о будущем, а именно, её направление - предвидение. Среди способов получения такой информации имеется предчувствие, которое реализуется в форме предсказания-пророчества [17].

Считается, что пророчества, являющиеся краеугольным камнем христианской апологетики, выступают документами, в которых приведены некие свершившиеся высказывания о будущем [7, с. 782...792]. Несомненно, поскольку людей, называющих себя пророками, во все времена было множество, по закону больших чисел, некоторые из пророчеств обязаны были сбываться (особенно, когда они выдавались в форме туманно-завуалированной и дающей неисчислимые

возможности для их толкования, вроде известных катренов-центурий Нострадамуса). Но я никогда не слышал, чтобы пророчества выражались в виде архитектурных сооружений.

Очевидно, митрополит Иона своим пророческим даром предчувствовал будущую «мерзость запустения на святом месте», что сбылось: прошло немногим более ста лет, и в 1818 году кремль хотели разобрать на кирпичи. Митрополит решал непростую задачу: «Достойно ли смиряться под ударами судьбы, иль надо оказать сопротивление?» (Шекспир).

И он её решил в полном соответствии с современными принципами стратегического маркетинга [18]. Он, в качестве целеполагания с последующим планированием, выдвинул систему Архиерейского дома - крепости, которая могла бы автономно, длительное время, без вмешательства людей, без обслуживаний и ремонта противостоять мультипликативным процессам разрушения, деструкции, деградации. И это решение таинственным образом соответствует реалиям науки XX века. Нельзя исключить, что произошел предчувственный прорыв в знаниях отдалённого будущего и попытка запечатлеть их в камне Ростовского кремля.

Научная гносеология дала людям законы и закономерности, физические константы, которые являются теми реперными точками, которые определяют суть антропного принципа существования человечества. Но эти знания давались людям постепенно, по мере их готовности к восприятию.

Сравнительно недавно синергетика [19] расширила дефиницию термина «энтропия» до нового концептуального уровня: энтропия – мера внутренней неупорядоченности, неорганизованности, деструкции, разрушения системы, обосновав применимость к нему второго начала термодинамики, которое гласит, что любая реальная система движется от состояния организованности к неорганизованности. Это фундаментальное свойство больших систем. Причём, если не заниматься техническим обслуживанием и ремонтом системы, роль которой показана на рис. 1, то процессы разрушения мультипликативны, т.е. отрицательные процессы роста энтропии обладают свойством умножения, а не сложения; имеют тенденцию к самотеку и саморазрушению при отсутствии должного контролирующего и регулирующего действия со стороны объекта управления; положительные тенденции такой способностью не обладают.

Синергетика утверждает: любая замкнутая, изолированная от окружающего пространства система имеет свойство минимума производства энтропии. Она разрушается максимально медленно. И предельно замкнутая архитектура кремля позволила предотвратить окончательное разрушение системы (математически - момента хаоса) после ухода Епархиального управления в Ярославль, как это показано на рис. 2. И рассматривая концепцию строительства Архиерейского дома, митрополит Иона все свои помыслы направлял на то, чтобы даже в самых худших обстоятельствах момент хаоса наступил как можно позднее, чтобы был длительный промежуток времени, при котором Ростовский кремль мог существовать автономно и дожидаться момента своей реставрации.

И здесь проявилось ещё одно предвосхитившее время предвидение митрополита Ионы. Лишь в XX веке в науке тектологии [20] обоснована всеобщность "принципа наименьшего принуждения" Ле-Шателье: хорошо организованные системы обнаруживают тенденцию сохранять организованность, оказывают внутреннее противодействие деструктивным силам, её дезорганизующим. Митрополит догадывался, что чем мощнее организована система Ростовского кремля, тем дольше он будет сопротивляться процессам разрушения.

Тектология даёт следующую дефиницию понятия «организованная система»: целое, большее суммы своих частей с практической стороны. Представьте себе Ростовский кремль, в котором есть всё: и Самуилов корпус, и церкви, и палаты, в общем, всё-всё, но это не связано в единый ансамбль стенами и переходами, что всё это находится в открытом пространстве.

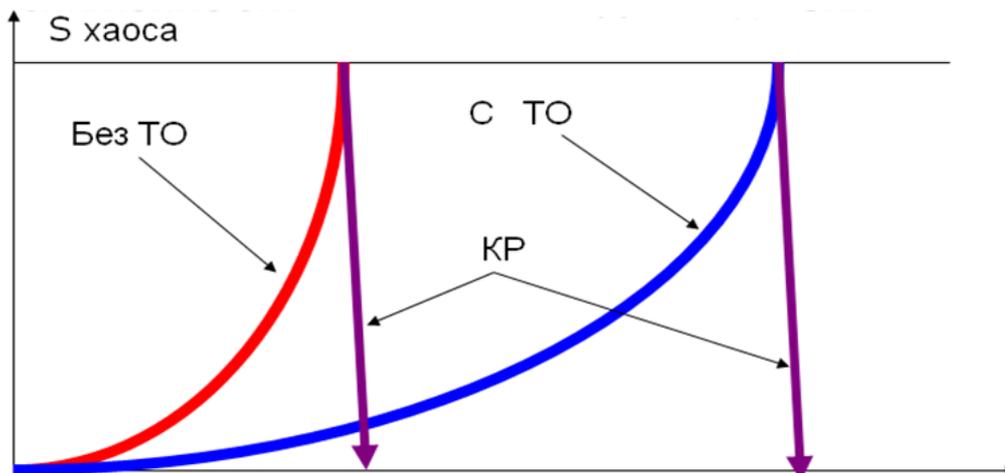

Рис. 1. Функции технической эксплуатации и ремонта Ростовского кремля: с ТО – минимум производства энтропии; КР – снижение энтропии до исходного уровня

Рис. 2. Энтропия Ростовского кремля с учётом предпринятых митрополитом Ионой мер по предотвращению разрушения:
 S – энтропия кремля; S хаоса с учетом целеполагания

Конечно же, его практическая значимость и эстетическая ценность будет несравненно ниже, чем то, что создал митрополит Иона.

Это означает, что качество системы (её эстетическая и потребительская ценность) больше суммы качеств, входящих в нее подсистем; что связи, соединяющие объекты системы в единое целое, несут в себе дополнительное системное качество. Эта прибавка качества происходит за счет "организационного фактора". Это свойство больших систем в менеджменте называется неаддитивность – качество большой системы не равно сумме качеств подсистем в нее входящих.

Согласно тектологии, способом организации совместной работы подсистем служит введение между ними посредствующих подсистем-связок, таких, что они сродственны, удобны всем соединяемым подсистемам. Это относится как к ансамблю Ростовского кремля со связующими

стенами, башнями и переходами, так и к епархиальному управлению в целом. В рассматриваемой системе такой главной связкой является и сам митрополит, на котором замыкается весь комплекс управленческих действий.

Но митрополит – это человек со своей энергетикой, образованием, эмоциями и т.д. Он зависим от церковного начальства и не может не считаться со светской властью. В конце концов он смертен. Нестабильность такой главной связки неминуемо вызывает нестабильность и неустойчивость всей системы управления митрополией. Разрыв такой связки сразу дезорганизует работу системы.

Поэтому митрополит Иона постарался сделать надёжное связующее звено, скелет системы в мощно организованной структурно-архитектурной планировке Архиерейского дома. Даже если вся система разрушится, а останется главное связующее звено, скелет системы, вокруг него соберётся и остальная система, «мясо нарастёт».

После ухода Епархиального управления в Ярославль, система кремля превратилась из замкнутой системы в открытую, и начался усиленный рост энтропии, т.е. мультипликативное разрушение.

Но этому процессу, согласно закону Ле-Шателье, сам кремль выставил такое мощное препятствие, как огромная трудоёмкость и стоимость этих работ. Пока достаточно длительное время искали заказчика и исполнителя работ, как известно, прогрессивная общественность Ростова выдвинула новую «целевую функцию» - музей церковных древностей, приняла решительные меры по проведению капитальных ремонтных работ, т.е. восстановлению исходной энтропии кремля, вследствие чего появилась возможность в процессе эксплуатации снижать энтропию кремля до уровня, компенсирующего её естественный рост (как это происходит в природе путём экологического гомеостаза). Конечно, такого бы не случилось, если б не вложенный митрополитом запас устойчивости системы.

При соответствующем уходе, как это делается сейчас в Ростовском кремле, указанные процессы производства энтропии не так уж и страшны, поскольку соблюдаются основополагающие принципы снижения энтропии: приток энергии по программе реставрации, которая направляет рост упорядоченности системы.

Выводы

Митрополит Иона (Сысоевич) пророческим даром предчувствовал будущую «Мерзость запустения на святом месте» и в вопросе «Достойно ли смиряться под ударами судьбы, или надо оказать сопротивление» выбрал меры сопротивления, соответствующие результатам науки XX века: создал мощную связанную закрытую систему Архиерейского дома, что позволило ему сохраниться до организации музея и начала реставрационных работ!

ЛИТЕРАТУРА

1. **Макин Ю.Н., Наумова Т.В.** Философско-методологические проблемы ремонта техники // Научный Вестник МГТУ ГА. - 2010. - № 155 (5 Б). - С. 103-105.
2. **Макин Ю.Н.** Ремонт машин: гносеологическая и гуманистическая функции // Научный Вестник МГТУ ГА. - 2008. - № 129. - С. 90-94.
3. **Макин Ю.Н.** Ремонт машин: регулятивная и прогностическая функции // Научный Вестник МГТУ ГА. - 2009.- № 142. - С. 179-182.
4. **Макин Ю.Н., Савина А.М.** Моделирование «качества» в АСУ проектированием ремонта // Научный Вестник МГТУ ГА. - 2012. - № 183. - С. 11-15.
5. **Толстой М.В.** Древние святые Ростова Великого. - М.: Книга по требованию, 2012.
6. **Толстой М.В.** Жизнеописания Угодников Божиих, живших в пределах нынешней Ярославской Епархии. - Ярославль: Изд-во Ярославского Братства Св. Димитрия, Ростовского Чудотворца, 2012.
7. Энциклопедия христианской апологетики. - СПб.: Библия для всех, 2009.
8. Святитель Димитрий, митрополит Ростовский: исследования и материалы. - Ростов: Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь, 2008.
9. **Седов Вл.В.** Земляная крепость в Ростове. - Ростов, 2000.

10. **Дорош Е.Я.** Дождь пополам с солнцем. - М.: Советский писатель, 1973.
11. **Мельник А.Г.** Новые данные по истории ансамбля Ростовского кремля // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья: тезисы докладов. - Н. Новгород, 1992.
12. **Тимохина Е.А.** Дозорная книга г. Ростова 1619 г. как исторический источник. - Ростов, 2003.
13. **Карамзин Н.М.** История государства Российского. - М.: Альфа-Книга, 2008. - Т. 12. - Гл. 2.
14. Житие свм. Арсения (Мацеевича) митрополита Ростовского. - Ростов Великий: Успенский кафедральный собор, 2001.
15. **Виденеева А.Е.** Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII в. - М.: Наука, 2004.
16. **Баниге В.С.** Кремль Ростова Великого XVI - XVII вв. - М.: Искусство, 1976.
17. Рабочая книга по прогнозированию. - М.: Мысль, 1982.
18. **Кетлер Ф.** Управление маркетингом. - М.: Экономика, 1980.
19. Синергетика и фракталы в материаловедении. - М.: Ин-т металлургии и металловедения им. А.А. Байкова, РАН, 2000.
20. **Богданов А.А.** Тектология (всеобщая организационная наука): в 2-х кн. - М.: Экономика, 1989.

TO CONSTRUCTIVE TEKTOLOGIYA'S SOURCES

Makin J.N.

In article konstruktive tektologia sources on the example of creation of the Kremlin of Rostov Great are considered.

Key words: quality, organization, architecture, design.

Сведения об авторе

Макин Юрий Николаевич, 1952 г.р., окончил МАИ (1975), доктор технических наук, профессор кафедры авиатопливообеспечения и ремонта летательных аппаратов МГТУ ГА, академик Академии наук авиации и воздухоплавания, председатель отделения «Новые технологии» Академии наук авиации и воздухоплавания, автор более 120 научных работ, область научных интересов - общая теория авиаремонтного производства, моделирование технологических и производственных процессов ремонта, философия и историография технологических процессов ремонта авиационной техники.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.3:601

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

А.Н. КОЧЕРГИН

Выявляются особенности развития современной науки, свидетельствующие о резком возрастании в ней роли философской рефлексии.

Ключевые слова: наука, философия, знание, субъект, общество, научно-техническая революция, плюрализм, экстернализм, истина, редукционизм, идеал.

Несомненно, что XX век является переломным в истории человечества по многим параметрам. Наука этого времени тоже отличается рядом особенностей. Прежние научные картины мира, научные парадигмы развивались и сменяли друг друга относительно медленно. Быстро изменяющийся мир и столь же быстрое развитие науки - вот те признаки, которые прежде всего бросаются в глаза. XVIII век - век Просвещения - провозгласил разум основой прогресса. XIX век, восприняв эстафету просветителей, стремился максимально полно реализовать идею прогресса на основе разума, науки. XX век показал, что надежды, возлагавшиеся на разум, науку в решении проблем человечества, во многом оказались утопичными. Более того, выяснилось, что наука может не только помочь человечеству в решении стоящих перед ним проблем, но и погубить его. Это заставляет еще более пристально всматриваться в сущность происходящих в науке процессов. Отсюда резкое увеличение удельного веса философских проблем науки.

Одна из особенностей современной науки заключается в изменении идеала научности, включающего в себя: идеал доказательности и обоснованности знаний, идеал описания и объяснения знаний и идеал построения и организации знания. Классический идеал естествознания исходил из следующих принципов: 1) истина как ценность, не допускающая включения ничего субъективного, исторического, социокультурного в знание, картину мира; 2) фундаментальная обоснованность знания, обеспечивающая абсолютную достоверность и надежность знания; 3) редукционизм знания как выработка универсального идеала научности на основе наиболее развитой научной дисциплины или теории; 4) социокультурная автономия знания как его абсолютная независимость от социокультурного контекста его формирования.

По своей форме классический идеал научности выступал как математический, физический и гуманитарный. Для математического идеала научности свойственна логическая ясность, дедуктивный характер построения, строгость вывода и т.д. Физический идеал главную роль отводит эмпирической основе, гипотетико-дедуктивному рассмотрению знания (имеющему вероятностный характер) и возможности предвидения новых фактов. В центре гуманитарного идеала - активная роль субъекта в познании и формировании научного знания, в определении путей исследования, в оценке полученных данных, что определяется, в конечном счете, интересами, целями, потребностями субъекта. Иначе говоря, гуманитарный идеал ориентирован на получение знания, соответствующего целям и ценностным ориентациям общественного субъекта, что предполагает соотнесение любого специального знания с ценностными установками, но не вызывающее при этом искажения предметной обусловленности этого знания.

Анализ историко-научных данных засвидетельствовал важный факт - ни один из названных идеалов научности не был реализован: математический идеал не смог исключить разного рода схоластические натурфилософские построения, физический идеал - различные построения типа магии, астрологии и т.д., получавшие случайное эмпирическое подтверждение, гуманитарный идеал - субъективистские, идеологические построения. Т.е. ни один из перечисленных идеалов

научности не был в состоянии достаточно эффективно отделять истинное знание от неистинного. Это создавало кризисную ситуацию, заставившую начать формирование нового идеала научности, главными направлениями которого явились антифундаментализм, плюрализм и экстернализм. Если для фундаменталистской парадигмы было характерно выдвижение в качестве обоснования, например в математике, аксиом, то в рамках антифундаменталистской парадигмы произошел отказ от требования самоочевидности и наглядности аксиом в пользу требований полноты, независимости и противоречивости системы аксиом. Аналогичным образом обстояло дело с физическим и гуманитарным идеалом. К. Поппер показал, что опыт может лишь опровергать, а не подтверждать теорию [2]. Что касается гуманитарного познания, то его принципиально-открытый по отношению к социокультурному контексту характер надежд на окончательное обоснование не оставляет. Можно сказать, что антифундаменталистская парадигма подрывала классический идеал научности изнутри. Плюрализм же, продемонстрировав установку на множественность идеалов, подрывал классический идеал научности извне. Результатом был подход к идеалу научности как средству решения проблем, а не самоцели. Требование фундаменталистской обоснованности знания как идеала научности стало заменяться способностью решать проблемы. Экстернализм, в свою очередь, вместо требования фундаменталистского обоснования знания, предполагавшего полное его соответствие объекту и полную независимость от познавательных процедур и социокультурного контекста, идеалом научности делал знание, зависящее и от исследовательских процедур, и от социокультурного контекста.

Таким образом, формирование нового идеала научности сопряжено с заменой принципа фундаменталистской обоснованности науки способностью решать проблемы, допустимостью существования различных идеалов научности, признанием зависимости науки от социокультурного контекста, включения ценностных установок в содержание теории. Специфика развития науки в современных условиях проявляется в необходимости оценивать ее не саму по себе, а в историческом, социокультурном контексте, т.е. как событие в истории. XX век четко обнажил ту закономерность, в соответствии с которой наука, естествознание в том числе, развивается не как совершенно самостоятельный феномен, подчиняясь своей внутренней (предметной) логике, а как феномен именно социокультурный, исторический.

Другой особенностью современной науки является возрастание в ней роли эволюционного подхода. Идея эволюционности, возникнув в XIX веке, превратилась в XX веке в программу глобального (универсального) эволюционизма. В рамках этой программы предпринимаются попытки объяснить развитие с глобальных позиций как единый процесс, включающий в себя как познанную, так и непознанную природу. Иначе говоря, Вселенная рассматривается как единая эволюционирующая система, начиная с момента ее образования и заканчивая социокультурным развитием. Если в XIX веке идеи эволюционизма были характерны для биологии и геологии, то в XX веке эволюционные концепции стали складываться в астрономии, астрофизике, химии, физике и других науках. Глобальный эволюционизм как подход, с позиций которого Вселенная рассматривалась как эволюционирующая система, означал принципиальное расширение программы исследования. Если ранее Вселенная представлялась в виде уникального объекта, который не мог быть центром научного анализа, то с позиции глобального эволюционизма Вселенная стала выступать как такой центр. Если ранее естествознание не обращалось к вопросу о начале Вселенной, поскольку он ассоциировался больше с теологией, чем наукой, то концепция Большого Взрыва, будучи выражением концепции эволюционизма, поставила этот вопрос. Этим самым норма естествознания, в соответствии с которой Вселенная рассматривалась как неизменяемая во времени, уступила место представлениям о Вселенной, как находящейся в постоянном изменении. Если ранее считалось, что человек не может влиять на законы природы, то появление принципа антропности принесло идею, согласно которой Вселенная существует такой, какой она есть, в силу присутствия в ней человека. Идея исключения человека из картины мира во имя ее объективности оказалась отвергнутой.

Если ранее главное внимание в научном исследовании обращалось на устойчивость, то появление синергетики свидетельствовало о смещении акцентов в естествознании на нестабильность, изменчивость, развитие, которые присущи системам открытым. Если в традиционной картине мира было представлено одно направление развития в соответствии со вторым началом термодинамики (законом возрастания энтропии), то в рамках синергетического подхода были выявлены процессы противоположного характера, а именно, процессы перехода от хаоса к порядку. Иначе говоря, глобальный эволюционный процесс был представлен как вихревой процесс, в котором постоянно возникают и разрушаются различные состояния. Вещная онтология уступила место волновой онтологии. Современная эпоха характеризуется ускоренным темпом развития социальных явлений, разноурядоченностью, разнообразием, нелинейными зависимостями (в рамках которых, в отличие от линейных, малый сигнал на входе может привести к сильнейшей ответной реакции), высокой чувствительностью к фактору времени. Для объяснения явлений с подобными характеристиками, присущими открытым системам, потребовались новые научные средства. С позиции классической науки мир представлялся простым, в котором господствует лапласовский детерминизм, события подчинялись обратимым во времени фундаментальным законам. Мир открытых систем потребовал иных представлений. Поскольку мир все более раскрывался как взаимосвязанный, взаимозависимый, новые представления с необходимостью должны были носить междисциплинарный характер – понятия классической науки с их жесткой предметной очерченностью обнаруживали пределы своей применимости. Появившиеся в поле зрения ученых открытые нелинейные системы, далекие от состояния равновесия, характеризующиеся свойством усиления случайных флуктуаций и возможностью согласованного (кооперативного) поведения протекающих процессов, открытие диссипативных структур и т.д. все больше свидетельствовали о том, что материя – не пассивная субстанция (как это утверждалось классической наукой), а субстанция, обладающая спонтанной активностью, и в развитии которой случайность, хаос (рассматриваемые классической наукой как маргинальные) играют важную роль. Все это обусловило обновление содержания диалога человека с природой – возникли вопросы о том, почему однородное состояние теряет устойчивость, почему утрата устойчивости влечет за собой спонтанную дифференциацию и т.д.

Еще одна особенность современной науки - отказ от понимания познания как сведения нового к уже известному. Оказалось, что, например, в физике новые физические представления в принципе нельзя свести к старому знанию. Здесь выявилось иное отношение к пониманию сути изучаемых процессов - без использования математических репрезентаторов их понять невозможно. Иначе говоря, изменился сам характер понимания. Развитие познания осуществляется все больше по пути возрастания абстрактности и сложности теоретических представлений. Математизация науки стала важнейшим фактором ее развития.

К числу особенностей современного естествознания необходимо отнести отказ от принципа глобального редукционизма, предметоцентризма и выдвигание на передний план системного подхода. С позиций традиционной парадигмы мир представлялся как состоящий из частей, а его познание исходило из представления о том, что закономерности функционирования его (или какого-то объекта) определяются закономерностями составляющих частей, причем каждая часть изучалась определенной наукой, чаще всего построенной на основе соответствующей формы движения материи. XX век рождает новую парадигму: мир нельзя рассматривать как "состоящий из частей" - все связано, часть выделить нельзя. Выявилась важнейшая роль контекста, т.е. зависимость картины мира от используемых в познании приборов (например, элементарная частица в физике "проявляется" лишь в контексте определенного прибора), языка (концепция лингвистической относительности Сепира-Уорфа) и т.д. Оказалось, что целое нельзя сводить к механической сумме частей, а часть невозможно понять вне целого. Появление междисциплинарных проблем, решение которых невозможно в рамках монодисциплин, образованных на основе форм движения материи, еще более актуализировало необходимость форми-

рования дисциплин на основе проблемного принципа и выдвижение на передний план системного подхода.

Многие понятия, входящие в аппарат системного подхода, такие как "система", "целостность", "связь" и т.д., использовались в науке давно. Однако в недрах классической науки эти понятия не выделялись в специфическую область знания, а были вплетены в другие понятийные аппараты. Основанием для формирования системного подхода выступил специфический класс новых задач. Появление таких областей знания, как исследование операций, системотехника, инженерная психология и т.д., для решения стоящих перед ними задач потребовало нового понятийного аппарата. Технологические задачи и вообще различные формы практической деятельности требовали синергетических форм организации и управления. Привлечение знания из разных наук для решения подобных задач привело к возникновению междисциплинарных исследований, чего в рамках классической науки не было.

Решение сложных задач в ряде случаев было сопряжено с разделением функций между разными людьми, которые могли быть разделенными в пространстве и времени. Результаты работы этих людей необходимо было объединять. Системный подход и появился в русле синтеза занятий. В условиях все углубляющейся дифференциации научного знания и производства информации потребность в создании интегративной картины, унификации и уплотнения знаний, создании концептуальных систем, объединяющих под определенным углом зрения отдельные научные дисциплины, увеличивалась. Так появились новые (стыковые) области знания, которые и выступали в качестве средств установления связей и отношений между различными объектами. Науками о специфических видах отношений явились, в частности, теория игр, изучающая отношения конфликта, семиотика, изучающая знаковые отношения, кибернетика, изучающая отношения управления. Сущность системного подхода и проявилась в дальнейшем упрощении способов изучения отношений, связей между объектами разной природы, т.е. в создании такого средства, которое объединяло ряд наук на основе понятия системы. Все это способствовало стиранию междисциплинарных границ.

Использование в естествознании ЭВМ привело к качественному изменению эксперимента - его стало возможным автоматизировать. Многие современные исследования в области физики, астрономии без автоматизации эксперимента были бы просто невозможны. Использование ЭВМ сокращает сроки проведения циклов измерений и обработки результатов эксперимента, усиливает возможности теоретического анализа, изменяет приемы теоретического описания действительности, способствует развитию комплекса теоретических дисциплин (теории алгоритмов, теории автоматов, исследования операций, теории игр, системного анализа, программирования и т.д.), что способствует выработке нового языка науки, нового видения мира и более глубокого его понимания.

Особенностью современного естествознания является перестройка категориального аппарата мышления, в процессе которой происходит пересмотр традиционного понимания соотношения случайности и необходимости, формы и содержания, внешнего и внутреннего и т.д. Так, например, в общей теории относительности кривизна пространства стала самостоятельным элементом современной физической картины мира, обуславливающим физические свойства реальности и т.д.

Можно назвать еще ряд особенностей современного естествознания, таких как переход от механической картины мира к статистической, от исследования механизмов к исследованию информационных кодов. Важными особенностями современной науки являются также усиление роли экологии науки, экологии творческого духа как условия их развития, усиление внимания к сложным системам (частью которых является человек), находящийся на стыке естествознания с техническими и социальными науками. Проблемы биоэтики, генной инженерии, искусственного интеллекта, виртуальной реальности и т.д. тоже заставляют пересматривать многие традиционные представления, что усиливает роль мировоззренческих и методологических аспектов естествознания. Прежняя простота и ясность понимания мира сменяются пониманием,

имеющим основания в самой человеческой деятельности, пониманием того, что в познании избавиться от "человеческого фактора" в принципе невозможно. Разум, который вел человека по пути ложно понимаемого прогресса, в XX веке привел человека не к "храму", а к "жертвеннику". Сформулированные на его основе цели могут превратить науку в средство уничтожения цивилизации. Человек создал мир, к которому не в состоянии адаптироваться, не в состоянии вписаться в него. Какую роль сыграет в жизни человека наука и какую роль сыграет в развитии достижений науки человек - эти вопросы оказались отнюдь не банальными, от их решения зависит, будут ли в дальнейшем и человек, и наука. Несомненно, что уяснение смысла тенденций в развитии науки, ее ведущих концепций будет способствовать пониманию сути названных проблем и поиску их решения. В этой связи в настоящее время усиливается значимость философских аспектов научных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кезин А.В. Научность: эталоны, идеалы, критерии. - М.: Издательство МГУ, 1985.
2. Поппер К. Логика и рост научного знания. - М.: Прогресс, 1983.

THE PECULIARITIES OF THE MODERN SCIENCE'S DEVELOPMENT

Kochergin A.N.

The article reveals peculiarities of the modern science's development which shows sharp increasing of the philosophical reflection's role in this development.

Key words: science, philosophy, knowledge, self (ego), society, science-technique revolution, pluralism, externalism, truth, reductionism, ideal.

Сведения об авторе

Кочергин Альберт Николаевич, 1930 г.р., окончил Ивановский педагогический институт (1959), заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор кафедры философии ИППК МГУ им. М.В. Ломоносова, академик Российской гуманитарной академии, Российской экологической академии, Российской академии космонавтики, Российской академии геополитических проблем, Международной академии информатизации при ООН, автор более 500 научных работ, область научных интересов – философия и методология науки.

УДК 1/007.51

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРИРОДА КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

О.Д. ГАРАНИНА, А.И. КОЗЛОВ, В.А. САРЫЧЕВ

Рассмотрена проблема многообразия информационных каналов в живой природе, доказывающаяся возможность существования информационных каналов, недоступных человеку в настоящее время, выступающих основой вненаучных способов познания мира.

Ключевые слова: информация, информационный обмен, информационные каналы в живой природе, вненаучные способы познания.

Концептуальные дифференциации смыслового содержания термина «информация», обнаруживающиеся в информатиологии, осуществляются по двум основным направлениям. В русле первого направления, широко распространенного как в технической, так и социогуманитарной мысли, информация связана с характеристикой сообщений, передаваемых в системах живой и социальной природы. В семантической трактовке информации внимание акцентируется на смысле (значении) передаваемых сообщений, то есть качественной стороне. В синтаксической трактовке термина отражается количественная характеристика информации, связывающая ее с сигналами (знаками), кодировка которых позволяет упорядочить поток сообщений. Именно такой подход предлагается в классической теории информации К. Шеннона. Сторонники подобной разработки информационной проблематики полагают, что информация характеризует только объекты живой и социальной природы (в том числе технические системы), способные распознать передаваемые сообщения и адекватно ответить на них. Например, Н.Н. Моисеев считает, что информация связана с наличием памяти и обратной связи – свойствами, которые присущи только живым и социальным объектам, «значение, ценность и смысл информации раскрываются только тогда, когда существует четко поставленная цель и алгоритм принятия решения» [1, с. 131]. Представители второго направления утверждают, что информация как часть физического мира, также как энергия или материя имеет всеобщий характер и присуща объектам как живой, так и неживой природы. Так, Ф. Уэбстер приводит мнение Т. Стониера (Stonier), согласно которому «информация существует. Чтобы существовать, она не нуждается в том, чтобы ее *воспринимали*. Чтобы существовать, она не нуждается в том, чтобы ее *понимали*. Она не требует умственных усилий для своей интерпретации. Чтобы существовать, ей не требуется иметь смысл. Она существует» (курсив Т. Стониера) [2, с. 35]. По нашему мнению, рассматриваемая категория имеет всеобщий характер и относится к миру в целом, поскольку неразрывно связана с таким всеобщим свойством мира, как отражение. Информационность означает наличие в каждом объекте, процессе, отношении сведений о нем самом (информации), что выступает онтологическим основанием возможности познания этих объектов, процессов, отношений. Проблема заключается в том, чтобы найти способы извлечения этой информации, определения ее смысла, снятия неопределенности. Тема принципиальной познаваемости мира человеком уже рассматривалась в нашей статье [3]. Однако открытым остался вопрос о неизвестных (необъяснимых) в настоящее время способах познания, которые принято относить к вненаучным (паранаучным), но, тем не менее, используемым человеком (речь идет о таких способах познания мира, как интуиция, ясновидение, телепатия и т.п.). По нашему мнению, человек не может в настоящее время объяснить эти способы познания мира и разработать соответствующую им научную методологию, поскольку ему известны далеко не все информационные каналы, по которым к нему поступает информация об объектах действительности. Возникает своеобразный гносеологический парадокс: есть знание об объекте, получаемое субъектом вненаучными способами, но путь формирования этого знания, информационный канал передачи информации от объекта к субъекту – неизвестен.

Сегодня в средствах массовой информации активно обсуждаются проблемы экстрасенсорики, читателям, зрителям предлагаются многочисленные «факты» ясновидения, раскрытия с его помощью преступлений, поиска исчезнувших людей и т.д. и т.п. Для объяснения этих «фактов» привлекаются не только различные мистические, но и использующие научную физическую терминологию рассуждения о космических каналах связи, о потусторонних силах и т.п. И все же в этом потоке шарлатанства и прямой фальсификации иногда встречаются отдельные факты, существование которых допустимо с точки зрения приводимых далее рассуждений.

В настоящее время известно, что носителями информации выступают, в частности, электромагнитные волны; созданы технические возможности, позволяющие с их помощью передавать информацию. Причем человек может принимать и передавать информацию с помощью электрических токов, наводимых в антенне, в любой точке пространства. Правомерно сделать вывод о том, что вся информация, передаваемая сегодня на земном шаре при помощи радиоволн¹ «воспроизводится» в любой точке пространства, и нет физических запретов на возможность ее извлечения и наблюдения во времени². Более того, в этой точке содержится также информация обо всех естественных источниках радиоизлучения (грозы, электрические разряды, искрение и т.п.), в том числе собственное тепловое радиоизлучение всех природных объектов, и наконец, здесь содержится информация, поставляемая на Землю всей Вселенной в ее исторической ретроспективе. Человек не только находится в поле электромагнитных волн, излучаемых всеми источниками Вселенной, но, в свою очередь, сам является источником собственного теплового радиоизлучения, воспринимаемого во всех точках пространства. В этом смысле человек, с одной стороны, есть частица Вселенной, а с другой – содержит внутри себя информацию обо всей Вселенной. Иными словами, все объекты реальности передают и принимают информацию, образующую информационное пространство Вселенной. И в этом смысле информация может рассматриваться как субстанциальная основа мира.

Настоящая статья начинается с обоснования вывода о том, что информация, присутствующая в каждом из источников электромагнитных волн, может быть выделена из любого объекта в любой точке пространства. Здесь уместен вопрос: «Передача информации – это прерогатива только электромагнитных волн?». Электромагнитная волна – это, рассуждая с общих позиций, всего лишь одна из форм существования материи. Ее узловое свойство состоит в том, что она в любой среде может переносить энергию. Неужели Природа столь скупа, что она не наделила материю иной, нежели электромагнитной, формой своего существования, также способной в любой среде переносить энергию? Вряд ли можно заподозрить Природу в скупости. Скорее всего, дело в том, что, по крайней мере, сегодня, человек не знает других аналогичных форм (с определенными оговорками сюда можно отнести только гравитационное поле, однако наличие гравитационных волн до сих пор еще вопрос дискуссионный). Откуда вообще человек узнал об электромагнитных волнах? Человек познает внешний мир путем его отображения (проекции) на свои органы чувств. Единственными источниками электромагнитных волн, воспринимаемых человеком с помощью органов чувств, являются Солнце и звезды. Интенсивность остальных естественных источников столь мала, что на их излучение органы чувств не реагируют. Более того, человек (зрение) реагирует только на электромагнитные волны оптического и частично инфракрасного диапазона (свет), волны другого диапазона человек не видит (он не видит смертельное для него γ -излучение). Итак, человек для ориентирования во внешнем мире и его познания получает информацию по оптическому каналу связи, т.е. передаваемую на органы зре-

¹ Все радио- и телевизионные станции мира, вся радиосвязь, осуществляемая на земном шаре, все радионавигационные и радиолокационные сигналы, весь Интернет и т.д. и т.п.

² Конечно, здесь не следует смешивать принципиальную возможность с технической и технологической возможностью ее реализации. Однако не следует забывать, чего сегодня добилась техника в этом вопросе, еще 50-60 лет тому назад казалось абсолютно невозможным. Пусть читатель задумается об интенсивности сигнала, приходящего на Землю, с космических станций, находящихся в районе Плутона, Нептуна, Урана, и увидит построенные с их помощью снимки этих планет, которые ничем не отличаются от обычных фотоснимков.

ния электромагнитными волнами соответствующего диапазона. Приемником этих волн являются глаза человека, т.е. его зрение, которое вместе со слухом, обонянием и осязанием образуют набор естественных природных (биологических) приемных устройств для познания человеком внешнего мира.

Теперь представим себе, что на некотором изолированном острове живут не имеющие зрения (слепые) люди. У них развивается цивилизация, есть ученые, изучающие мир физики, химии, биологи и т.д. Могли бы эти люди, не обладающие зрением, открыть электромагнитные волны и использовать их для передачи и приема информации? Нет, не могли бы. Солнечный свет воспринимался бы ими кожей (осязание) только как источник тепла. И вот однажды на этот остров приехал зрячий человек. Кем бы он был для его жителей? Ответ – ясновидцем, потому что для получения информации он использовал недоступный для жителей острова информационный канал – видимое им электромагнитное излучение. Некоторым жителям острова на какое-то время помогали глазные капли, которые привез этот человек, и они могли видеть и также выступать в роли ясновидцев, т.е. этим счастливицам стал доступен новый информационный канал познания окружающей действительности. Теперь исключим приезжего человека и будем говорить, что в результате какого-то островного природного катаклизма (гроза, молния, мутации ДНК) у тех или иных жителей временно или постоянно «включалось» зрение, и они видели мир в новой проекции через недоразвитый у «островных» жителей орган чувств – их глаза.

Теперь перенесемся в наш мир. Будем рассуждать аналогично. Исходим из того, что организменная природа имеет в своем распоряжении много различных информационных каналов. В ходе эволюции живые существа на основе обратной связи приспосабливались к окружающим условиям своего бытия – животному и растительному миру, температурному режиму, экологической обстановке, уровню радиации, атмосферному давлению и т.д.³ Организмы, не приспособленные к этим условиям, с жесткой необходимостью погибали. Однако есть еще один фактор, играющий, на наш взгляд, огромную роль в приспособлении живых существ к окружающему миру, – это способность обмениваться информацией. Трудно представить, как без обмена информацией могут объединяться в различные группы птицы, рыбы, пчелы, муравьи, слоны, волки и т.д. Более того, современная наука видит причину вытеснения представителями *Homo sapiens* с нашей планеты мощных в физическом отношении неандертальцев только в различии голосового аппарата, позволяющего нашим «успешным» предкам быстрее и внятнее говорить, а значит, эффективнее коммуницировать, получать и передавать информацию. Природа предложила живому миру большой набор информационных каналов, которые достаточно активно им используются. Например, человекообразные обезьяны отделились в процессе эволюции от остальных животных своей способностью включить для информационного внутривидового обмена канал мимики из-за недостижимого другими представителями животного мира дифференцированного разнообразия лицевых мышц. И все-таки для большинства представителей живого мира информационный обмен ведется в эволюционно сформированных «дальнодействующих» электромагнитном (точнее, оптическом) и акустическом каналах. Для животных, ведущих ночной образ жизни, эти каналы соответственно расширяются (или смешиваются) по воспринимаемому диапазону. Вопрос, как осуществляется дистанционный видовой обмен информацией у насекомых, по-прежнему остается открытым, несмотря на многочисленные публикации на эту тему, в которых пытаются все свести к «химически-обонятельному» информационному каналу (однако напомним, что передача возбуждения по нейронам сопровождается выбросом медиатора в синаптическое пространство для возбуждения импульса в последующем нейроне). Загадочными выглядят навигационные способности животных, стоящих на более высоких ступенях

³ На основании того, что развитие на основе получения и преобразования информации, обеспечивающей обратную связь, и приспособление к изменяющимся условиям возможно только в живой природе, некоторые ученые отрицают вероятность применения термина «информация» для характеристики объектов неживой природы, а понятие обратной связи, используемое в физике и химии, считают более или менее удобным жаргоном [1, с. 138, 145].

эволюционного развития. Как собаки и кошки, увезенные за сотни, а иногда и тысячи километров, находят дорогу домой; как птицы, возвращаясь из своей зимней эмиграции, находят «по звездам» свое гнездо; как кета, уходя после рождения из протоков Амура и проведя свою жизнь в районе индонезийских островов на глубине 800 м, возвращается на нерест в тот самый проток, где она была мальком? Таких вопросов можно задать очень много. Попытки объяснить такие навигационные возможности, опираясь на неоднородность магнитного поля Земли, не выглядят достаточно убедительными. Но если это действительно так, то, стало быть, птицы и рыбы имеют высокочувствительные анализаторы магнитного поля, которых у человека нет. Человек не видит, не чувствует магнитного поля Земли (этот информационный канал для него закрыт, хотя здесь допустимо проявление «накопительного» воздействия при взаимодействии с геопатогенными зонами, а также появление особей с уникальной чувствительностью к такому полю), а птицы и рыбы, если согласиться с тем, что они ориентируются по магнитному полю Земли, такой информационный канал имеют. А вот доказанный факт: пчелы и стрекозы для решения своих навигационных задач (а водные животные – еще при своем поведении) опираются на поляризацию отраженного света. У человека отсутствуют природные (биологические) способности для определения поляризации света (еще один информационный канал, недоступный человеку).⁴ Если стоять на точке зрения эволюционного развития жизни от синих водорослей до человека, то человек должен был бы, пусть хоть в деградированном виде, но унаследовать рецепторы на магнитное поле Земли. Однако таких рецепторов у него нет, человеку для его эволюции они оказались не нужны, соответствующий информационный канал оказался для человека, как вида, закрыт или вообще не был открыт (хотя, как отмечалось, здесь возможны «выбросы» в восприятии).

Даже приведенных примеров вполне достаточно, чтобы увидеть многообразие информационных каналов, существующих в живой природе, но недоступных человеку. Компенсируя свою природно-биологическую недостаточность (А. Гелен), люди последовательно в течение всего своего развития используют естественные и искусственно создаваемые все новые и новые информационные каналы, пригодные как для приема, так и для передачи информации: звуки – речь – письменность – книги – телеграф – телефония – радио – телевидение – спутниковые системы связи – электронные средства связи – Интернет – мобильная телефония. Обратим внимание, что все этапы, начиная с телеграфа, – это развитие электромагнитного информационного канала. Возможно, в этом перечне что-то пропущено, но то, что он будет продолжен, сомнений нет. Вывод здесь достаточно очевиден – развитие человечества требовало поиска новых информационных каналов, и они создавались, но не природой, а уже самим человеком, искусственно. Представляется, что то же самое происходило и происходит во взаимоотношениях живого мира и окружающей среды, только процессы здесь идут гораздо более медленными темпами в «человеческом» времени. Совместный труд и совместное проживание, необходимые для существования и выживания предков человека, потребовали более эффективных каналов обмена информацией, и природа нашла такой канал – это речь. Однако за новый канал информационного обмена человек заплатил атрофией, угасанием и деградацией существовавших у него ряда других информационных каналов: это, прежде всего, обоняние (нюх), сужение диапазона воспринимаемых звуковых волн (исчез ультра- и инфразвук, поскольку ушной аппарат стал приспособляться под звуки речи). Что касается зрения, то диапазон световых волн стал сужаться, т.к. из-за перехода в основном на дневной образ жизни надобность в инфракрасном диапазоне стала отпадать (однако возросла степень цветовосприятия, а также детальности изображения и точности оценки расстояний, для чего глаза эволюционно перемещались в плоскость лица).

За миллионы лет развития живой мир и человек уходили все дальше и дальше друг от друга, изменение природных условий, климат, различного рода катаклизмы (например, совершившийся 240 млн. лет назад кислородный голод из-за грандиозного извержения магмы и вещества яд-

⁴ Вместе с тем, отдельные представители человечества, например Л.Н. Толстой, обладали поляризационным зрением.

ра планеты на территории нынешней Западной Сибири, приведший к появлению динозавров, исчезнувших 50 млн. лет назад из-за падения гигантского метеорита и освободивших планету для практически беспрепятственной эволюции млекопитающих), наконец, непрерывная смертельная межвидовая борьба животного мира за пищу и источники воды с неизбежностью требовала развития внутривидовых информационных каналов. Если говорить на языке человеческих органов чувств, то в качестве генераторов информации, передаваемой на расстояние, могут выступать запахи и звуки, издаваемые живым существом. Кроме того, источником информации может являться поведение животных (танцы пчел, подергивание усиками у муравьев, беспокойство собак и т.п.). В качестве электромагнитного источника информации может выступать также собственное радиоизлучение каждого существа. Приемниками информационных сообщений являются органы зрения (глаза), слуха (уши), обоняния (нос, усики у насекомых и млекопитающих), осязания (кожа). Вот и весь набор. Системам дальнего информационного обмена и навигационным системам места в них нет. Вывод напрашивается сам собой: либо мы до конца не знаем функциональные возможности перечисленных органов чувств, либо существуют иные неизвестные человеку, ограниченному своими естественными и искусственными органами восприятия внешнего мира, информационные каналы.

Именно вследствие такой ограниченности и возникает возможность говорить о космическом канале информации (медитация), ясновидении, телепатии, потустороннем мире, космическом разуме, душе и т.д.

Если исходить из того, что имеют место хотя бы единичные случаи ясновидения или телепатии, и из того, что у человека нет иных, кроме известных, информационных каналов связи с внешним миром, то такие случаи могли бы иметь место только на основе использования электромагнитного канала, т.е. путем излучения и приема электромагнитных волн. Однако природа такова, что электромагнитные волны, начиная с дециметрового диапазона и далее (*см*-диапазон, *мм*-диапазон и т.д.), могут распространяться только в пределах прямой видимости, следовательно, ни о какой дальней связи речи быть не может. Для относительно эффективного использования более длинноволнового диапазона требуются антенны, размеры которых соизмеримы с длиной волн. Кроме того, для передачи информационного сигнала требуется в обязательном порядке его модуляция (манипуляция, кодирование и т.п.). Сказанного, по нашему мнению, вполне достаточно, чтобы исключить электромагнитный канал для объяснения упомянутых выше фактов.

Если допустить реальность пусть даже отдельных фактов ясновидения, телепатии, то следует допустить наличие недоступного для человека некоторого информационного канала, т.е. наличие такого состояния материи, при котором, как и в случае электромагнитных волн, может переноситься информация. Доступен ли этот канал живому миру? Быть может именно поэтому информационному каналу осуществляется обмен информацией внутри живого мира, решаются навигационные задачи, а приемники и передатчики этой информации человек обнаружить не может, потому что он не знает, как на них воздействовать, чтобы заметить ответную реакцию. В этой связи ясновидение и телепатия, быть может, и есть информационные функции органа, закрывшегося в процессе эволюции человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеев Н.Н. Быть или не быть ... человечеству? - М.: Ульяновский Дом печати, 1999.
2. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / пер.с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной / под ред. Е.Л. Варгановой. - М.: Аспект Пресс, 2004.
3. Гаранина О.Д., Козлов А.И. Еще раз о познаваемости мира и фундаментальных законах природы // Научный Вестник МГТУ ГА, серия История, философия, социология. - 2007. - № 133. - С. 41-49.

INFORMATION BASIS FOR OF HUMAN COGNITIVE ACTIVITY**Garanina O.D., Kozlov A.I., Sarychev V.A.**

The problem of the variety of information channels in the wild is described, the possibility of the existence of information channels that are not available to man at the moment, is the basis of extra-scientific ways of knowing the world is proved.

Key words: information, communication, information channels in the wild, extra-scientific method of cognition.

Сведения об авторах

Гаранина Ольга Денисовна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1973), почетный работник науки и техники РФ, доктор философских наук, профессор кафедры ГиСПН МГТУ ГА, действительный член Международной академии информатизации, действительный член Российской академии естествознания, член Европейской академии естествознания, автор более 170 научных работ, область научных интересов – социальная философия, философская антропология, философия науки и техники, социология управления.

Козлов Анатолий Иванович, 1939 г.р., окончил МФТИ (1962), заслуженный деятель науки и техники РФ, академик Российской академии транспорта и Международной академии информатизации, профессор, почетный радист РФ, доктор физико-математических наук, Соросовский профессор, советник ректора МГТУГА, профессор кафедры технической эксплуатации радиоэлектронных систем воздушного транспорта МГТУ ГА, автор более 300 научных работ, область научных интересов - радиофизика, радиолокация.

Сарычев Валентин Александрович, 1944 г.р., окончил Ленинградский институт авиационного приборостроения (1967), академик Российской академии транспорта, почетный радист РФ, доктор технических наук, профессор кафедры факультета военного обучения Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, заместитель Генерального директора по научной работе ОАО НПП «Радар ммс», автор 400 научных работ, область научных интересов - радиофизика, радиолокация.

УДК 1.091.470

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ РУССКОГО КОСМИЗМА И «КОСМИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ» К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО НА ОСВОЕНИЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В.В. ЛЫТКИН

Статья представлена доктором философских наук, профессором Стрельченко В.И.

Рассматриваются связи между философскими идеями русского космизма, «Космической философией» К.Э. Циолковского, теоретической космонавтикой и их влиянием на развитие практической космонавтики. Автор приходит к выводу о непосредственном влиянии идей русского космизма и К.Э. Циолковского на прогресс науки и космической техники в XX в. и в более поздней перспективе.

Ключевые слова: русский космизм, «Космическая философия», К.Э. Циолковский, теоретическая космонавтика, космонавтика, план освоения космического пространства.

XX век останется в истории человеческой цивилизации как век величайших трагедий и величайших свершений и открытий, прежде всего, в области развития науки и техники. Лидирующее место в этом списке занимает космонавтика. Феномен её появления и бурного развития в середине столетия давно уже привлекает внимание исследователей истории науки и техники. Но многие аспекты здесь еще не вполне освещены и требуют дальнейшего изучения. Одним из таких аспектов выступает проблема влияния личности (ученого, изобретателя) на научно-технический прогресс. Здесь особый интерес вызывает личность К.Э. Циолковского. Научно-техническое, творческое и философское наследие К.Э. Циолковского разнообразно по содержанию и глубине разработанности отдельных проблем. Ему присущи гениальные прозрения, прежде всего, в создании философской и мировоззренческой базы для разработки теоретических основ космонавтики и ее практического развития [1]. Уже в начале XX века К.Э. Циолковский видел то огромное значение, которое могут иметь в будущем для человечества глобальные проблемы: угроза экологической катастрофы, демографическая проблема, космические катаклизмы, истощение сырьевых ресурсов и т.д.

Пожалуй, одну из первых попыток нарисовать мир будущего с точки зрения космизма предпринял В.Ф. Одоевский (1803-1869 гг.) - замечательный писатель, философ, педагог, музыкальный критик. В 1837 г. В.Ф. Одоевский высказывает идею о том, что космонавтика может стать средством разрешения проблем истощения сырьевых запасов на Земле [2, с. 43]. В философском отношении В.Ф. Одоевский нам интересен, прежде всего, своей идеей о возможности совершения космических путешествий и прикладной направленности будущей космонавтики. Уже на начальных стадиях оформления определилась характернейшая черта космизма – идея возможности использования космического пространства и различных объектов Вселенной для решения глобальных проблем Человечества.

Традиция русского космизма продолжается в творчестве и аскетическом подвижничестве Н.Ф. Федорова (1829-1903 гг.). Экстравагантный мыслитель, интеллектуал, друг В.С. Соловьева и Л.Н. Толстого, всю свою жизнь работал над грандиозным проектом, «Философией общего дела». Взгляды Н.Ф. Федорова носили характер религиозно-этической утопии. Он считал, что целью эволюции человечества является достижение им «блаженного», т.е. совершенного и бессмертного существования. Нравственным же долгом будущего совершенного человечества («общего дела») станет работа по воскрешению, средствами науки и религии, всех умерших людей («праотцов» по терминологии Н.Ф. Федорова) к блаженной бессмертной жизни. Естественно, возникал вопрос необходимости размещения всех воскрешенных. Именно для этого,

по мнению Н.Ф. Федорова, необходимо изучать и осваивать планеты Солнечной системы [3, с. 236]. Таким образом, по мнению русского мыслителя, космическая колонизация необходима для поколений прошлого и поколений будущего человечества для решения нравственных и практических задач (перенаселение Земли).

Но настоящим классиком космизма становится К.Э. Циолковский (1857 -1935 гг.). Именно в его наследии парадоксально и счастливо соединились философские рассуждения о необходимости освоения космического пространства и теоретическая космонавтика, доказывающая возможность этого. К.Э. Циолковский жил в совершенно иных исторических условиях, в ином социальном окружении, в иной нравственной и научной парадигме. Так самого понятия «глобальных проблем человечества», например, просто еще не существовало. Они лишь начинали складываться, и именно в рамках космизма и «Космической философии» К.Э. Циолковского. Техническая революция была в самом своем начале, а современная техногенная и информационная цивилизация находились в зачаточном состоянии.

Логически неотъемлемой частью «Космической философии» К.Э. Циолковского является теоретическая космонавтика, теория межпланетных путешествий, идея космической эволюции человечества. Мы традиционно называем ученого «отцом космонавтики». Это справедливо, но не дает ответа на существенный вопрос: почему К.Э. Циолковский заинтересовался идеей космических путешествий, что подтолкнуло его к этому? Освоение космоса не было для ученого самоцелью. Не сделав этого допущения, мы не сможем понять сущности его «космической философии» и места теоретической космонавтики в его философских взглядах. В то же время, комплекс идей ученого был единым целым, а его отдельные части взаимно дополняли друг друга. Огромную роль в становлении научных основ космонавтики сыграли приоритетные работы К.Э. Циолковского, который в 1903 г. опубликовал свою фундаментальную работу «Исследование мировых пространств реактивными приборами», определившую основные пути развития космонавтики и доказывающую возможность создания космических аппаратов на реактивной тяге [4]. Дальнейшее развитие эти идеи получили в работах Циолковского в 1911-1912 гг. и 1926 г. [5; 6]. В этих работах К.Э. Циолковский выдвигает грандиозную программу освоения человечеством космического пространства. Как вывод из этих работ, К.Э. Циолковский формулирует 16 пунктов развития космонавтики, которые мы вправе назвать его программой последовательного освоения космического пространства [4, с. 326-327]. Рассмотрим и кратко прокомментируем эти пункты, ведущие свое начало от полетов на реактивных самолетах и заканчивающиеся освоением глубокого космоса, путешествием к другим галактикам.

1. Первые эксперименты на аэропланах с реактивными двигателями с подъемом до 5 км. «Цель этих опытов, - писал Циолковский, - умение управлять аэропланом (при значительной скорости движения), взрывной трубой и планированием» [4, с. 326]. Практическая реализация этого этапа была осуществлена в СССР и Германии в 40-х годах XX века.

2. Дальнейшее совершенствование ракетоплана, достижение больших скоростей и высот. Этот пункт на практике был подтвержден также в Германии, в США и в нашей стране.

3. Ракетоплан должен быть снабжен герметической кабиной с приборами, поглощающими вредные продукты выделения человека и запасом кислорода. Уже второй космический спутник (ИСЗ-2) с собакой Лайкой на борту, запущенный 3 ноября 1957 г., в целом отвечал всем этим требованиям (за исключением возможности возвращения на Землю).

4. Ракетоплан после дальнейших усовершенствований может, благодаря особым рулям и большим скоростям, летать в разреженном воздухе и даже достичь космического пространства [4, с. 326]. В конце сороковых годов XX в. этот этап был осуществлен при запусках вертикальных геофизических ракет на большие высоты (500 и более километров). Были проведены первые космические эксперименты на биологических объектах (мыши, крысы, собаки), показавшие хорошую переносимость животными экстремальных условий полета (перегрузки, невесомость, нервно-эмоциональный стресс).

5. Скорость ракетоплана достигает 8 км в секунду (первая космическая скорость) и ракета впервые выходит за пределы атмосферы. Полетав там, она спирально возвращается на Землю. Воздух тормозит ее движение, и ракета плавно приземляется [4, с. 327].

Нетрудно этот этап идентифицировать с первым полетом советского спутника Земли (СП-1), запущенного 4 октября 1957 г., и запуском 1-го биологического спутника, в сущности первого космического корабля, с собакой Лайкой на борту. После ряда запусков космических кораблей с биологическими объектами на борту в космос был отправлен человек. 12 апреля 1961 г. Ю.А. Гагарин совершил 108 минутный космический орбитальный полет. Он показал, что в условиях невесомости человек может активно работать, основные физиологические и психические функции заметно не изменяются.

6. Шестой этап является прямым продолжением предыдущего. Реактивные приборы все более и более удаляются от воздушной оболочки Земли и пребывают в космосе все дольше и дольше [4, с. 327]. Этот этап практическая космонавтика прошла в период от полетов на космических кораблях «Восток», «Восход» и «Союз» до начала полетов на орбитальных станциях, где пребывание космонавтов составляет достаточно длительные сроки, за счет пополнения запасов атмосферы, воды и продуктов питания.

7. «Делаются попытки избавиться от углекислого газа и других человеческих выделений с помощью подобранных мелкорослых растений, дающих в то же время питательные вещества. Над этим много, много работают и медленно достигают успеха» [4, с. 327]. В настоящее время над этой проблемой действительно много работают, но до успешного ее решения все еще весьма далеко. Идей космического растениеводства и создания искусственной космической биосферы, тем не менее, никто не отвергает.

8. Устраиваются космические скафандры для безопасного выхода из ракеты [4, с. 327]. Этот этап был пройден космонавтикой в короткие сроки. Первый в мире выход в скафандре в открытый космос был произведен советским космонавтом А.А. Леоновым на корабле «Восход» 18 марта 1965 г., т.е. всего через четыре года после полета первого космонавта.

9. Следующий пункт программы К.Э. Циолковского предполагает организацию космической оранжереи с целью получения кислорода и пищи для длительного автономного космического полета. Это, собственно, дальнейшее развитие принципа круговорота веществ в замкнутом пространстве ракетоплана (биосфера). Как и пункт 7 программы он пока не осуществлен из-за больших технических трудностей.

10. Вокруг Земли устраиваются обширные поселения [4, с. 327]. Этот этап освоения космического пространства реализуется в наши дни. Пример тому – Международная космическая станция, являющаяся переходным этапом к созданию действительно больших орбитальных станций. Проблема настолько значима для человечества, что, несмотря на ее грандиозность, она будет решаться уже в ближайшие десятилетия. Дальнейшие шаги в решении 10-го пункта программы, несомненно, потребуют совместных усилий многих государств и международных организаций.

11. Используют солнечную энергию не только для удобств жизни (комфорта), но и для перемещения по Солнечной системе [4, с. 327]. Идея эта находит немало приверженцев среди современных специалистов (солнечный парус), хотя до ее осуществления весьма далеко. Тем не менее, работы по созданию «космического паруса» ведутся, включая их экспериментальную проверку. В работе «Труды о космической ракете (1903-1929 гг.)» К.Э. Циолковский более подробно рассматривает эту идею [5, с. 343].

12. Основывают колонии в поясе астероидов и других местах Солнечной системы, где только находят небольшие небесные тела. К.Э. Циолковский полагал, что космические поселения, построенные на малых планетах или вблизи планет смогут использовать вещество этих небесных тел для развития космической промышленности и как строительный материал для сооружения жилищ и других построек.

13. Развивается промышленность и размножаются невообразимо колонии [4, с. 327]. Эта стадия освоения космоса тесно связана с предыдущей, но одновременно в ней чувствуется определенная законченность большего этапа овладения человечеством околосолнечного пространства. Развивается промышленность в «эфирных городах», строятся все новые города, но а как же человек себя чувствует в этой империи будущего? Следующий пункт программы поясняет, что все это должно привести к огромному росту духовного потенциала человечества, к достижению им счастливой жизни.

14. Четырнадцатый пункт программы К.Э. Циолковского говорит не об интенсивном развитии, размножении и расселении человечества, а об интенсивном его совершенствовании. Достигается индивидуальное (личности, отдельного человека) и общественное совершенство [4, с. 327]. Появляется новая генерация человечества – человек космический.

15. Этот пункт программы К.Э. Циолковского является продолжением пункта тринадцатого. Человечество не останавливается на рубежах освоения околосолнечного пространства, а устремляется дальше в глубины космоса. Очевидна и практическая необходимость дальнейшей экспансии человечества, неограниченный рост которого вызовет проблему перенаселенности Солнечной системы. «Население Солнечной системы делается в сто тысяч миллионов раз больше теперешнего земного. Достигается предел, после которого неизбежно расселение по всему Млечному Пути» [4, с. 327].

16. В последнем пункте программы К.Э. Циолковский дает футуристический прогноз далекого будущего развития Человечества. Он далек от финалистских сценариев развития жизни Человечества. Будучи убежденным прогрессистом, веря в безграничные возможности прогресса науки, техники и разума, он считает, что Человечество найдет выход из любой кризисной и катастрофической ситуации [4, с. 327].

Цивилизация, считал К.Э. Циолковский, достигнув на своей планете определенной степени научного и технического могущества, должна неизбежно и закономерно разорвать «земные цепи», распространиться в космическом пространстве, охватить не только Солнечную систему, но и другие миры. Следует подчеркнуть, что не техника или наука как таковые привлекали все внимание К.Э. Циолковского, а конечная цель этой техники и науки - счастье человека и Человечества в целом.

Таким образом, разнообразное, энциклопедически разнообразное научно-техническое творчество К.Э. Циолковского оказало непосредственное влияние на научно-технический прогресс в XX веке. Создание им теоретической космонавтики, теоретического ракетостроения и ракетодинамики, непосредственное консультирование работ первых ракетных организаций в СССР во многом определило интерес к этой сфере деятельности, ее актуальность и перспективность. Создание К.Э. Циолковским «Космической философии» и теории межпланетных путешествий, плана освоения космического пространства стало эвристическим фундаментом для современной и будущей космонавтики.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Благодаров А.А.** К.Э. Циолковский как ученый // Избранные труды / под ред. М.Я. Марова. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Наука, 2007.
2. **Одоевский В.Ф.** 4338-й год. Петербургские письма. - М., 1926.
3. **Федоров Н.Ф.** Философия общего дела: в 2 т. - Верный, 1906. - Т. 1.
4. **Циолковский К.Э.** Исследование мировых пространств реактивными приборами (1903г.) // Избранные труды. - М., 1962. - С.136 - 166.
5. **Циолковский К.Э.** Исследование мировых пространств реактивными приборами (1911- 1912 гг.) // Избранные труды. - М., 1962. - С. 167 - 208.
6. **Циолковский К.Э.** Исследование мировых пространств реактивными приборами (1926 г.) // Избранные труды. - М., 1962. - С. 242-327.
7. **Циолковский К.Э.** Труды о космической ракете (1903-1929 гг.) // Избранные труды. - М., 1962. - С. 343-349.
8. **Циолковский К.Э.** Вне Земли. - М.: Изд-во АН СССР, 1958.

**THE INFLUENCE OF RUSSIAN COSMISM AND “COSMIC PHILOSOPHY”
OF K.E.TSIOLKOVSKY FOR SPACE EXPLORATION**

Lytkin V.V.

This article is devoted to the identification of linkages between the philosophical ideas of the Russian cosmism, “Cosmic philosophy” of K.E. Tsiolkovsky, the founder of the theory of space travels and their impact on the development of practical cosmonautics. The author finds the direct impact of the ideas of Russian cosmism and K.E. Tsiolkovsky on the progress of science and technology in the XX-th century and in a later term.

Key words: Russian cosmism, "Cosmic philosophy", K.E. Tsiolkovskiy, space, space exploration, the Plan of space exploration.

Сведения об авторе

Лыткин Владимир Владимирович, 1959 г.р., окончил Калужский государственный педагогический институт им. К.Э. Циолковского (1981), кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социальной антропологии и сервиса Института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, автор более 60 научных работ, область научных интересов – научное творчество К.Э. Циолковского, история ракетно-космической науки и техники.

УДК 11/14

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АГРЕССИВНОСТИ И ДЕСТРУКТИВНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Н.А. НЕКРАСОВА, С.И. НЕКРАСОВ

Рассматриваются феномены агрессивности и деструктивности в творчестве представителей психоанализа. Автор статьи анализирует агрессивность и деструктивность в политической сфере жизни общества в контексте теоретических взглядов А. Адлера и Э. Фромма.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, деструктивность, конфликтность, политические процессы.

В современном мире наблюдается рост агрессивности и деструктивности, что находит отражение в различных аспектах бытия человека и общества: в политике, экономике, искусстве, межличностных отношениях. Родоначальник психоанализа З. Фрейд в период первоначального становления и развития психоанализа не уделял особого внимания агрессии человека. Только в работах 20-х гг. XX в. он пересмотрел свои первоначальные гипотезы о первичных влечениях человека, выдвинул предположение о существовании инстинкта жизни и инстинкта смерти, что привело его к признанию наличия в человеке агрессивности. По его мнению, у всех людей имеются деструктивные тенденции, а агрессивность человека царил в древнейшие времена, она заявляет о себе в детском возрасте у всех людей и является неискоренимой чертой человеческой природы [6, с. 578].

Представители неклассического психоанализа – А. Адлер и Э. Фромм – также рассматривали психологические истоки рассматриваемых феноменов, коренящиеся, по их мнению, в бессознательном индивиде и особенностях его взаимодействия с внешней средой. Так, Адлер рассматривает агрессивность через призму «воли к власти», которая представляет собой центральный принцип его учения. Борьба за достижение власти – это ранняя детская компенсация чувства неполноценности. Главным источником мотивации он полагал стремление к самоутверждению как компенсацию возникающего в раннем детстве чувства неполноценности, определяющего специфический для человека «жизненный стиль». Согласно его теории стремлением к совершенству, превосходству и социальной власти субъект пытается компенсировать обусловленный своей конституцией дефицит власти, воспринимаемый как недостаточность своих способностей (отсутствие маскулинности у женщин, различного рода телесные несовершенства, зависимость ребенка от взрослых) и переживаемый как комплекс неполноценности. «Именно чувство неполноценности, неадекватности и неуверенности определяет цель существования индивида, желание добиться признания развивается параллельно чувству неполноценности, цель этого желания – достичь такого положения, когда индивидуум выглядит превосходящим свое окружение» [1, с. 66], – пишет Адлер в своей работе «Понять природу человека». Когда чувство неполноценности усиливается до такой степени, что ребенок начинает бояться, что он никогда не сможет преодолеть свою слабость, возникает опасность, что, стремясь к компенсации, он не удовлетворится простым восстановлением равновесия. Адлер подчеркивает, что в таких случаях «стремление к власти и доминированию может стать настолько преувеличенным и обостренным, что его можно будет назвать патологическим, и обычные жизненные отношения не удовлетворят человека никогда» [1, с. 69]. Таким образом, в концепции Адлера гипертрофированная борьба за личное превосходство и власть представляют собой невротическое извращение, результат сильного чувства неполноценности и отсутствия социального интереса. Оно не может принести признания и удовлетворения личности, которая его ищет таким образом [2, с. 156].

Эрих Фромм различал два вида агрессии – доброкачественную и злокачественную. Доброкачественная агрессия представляет собой нормальный феномен, целью которого является выживание индивида и сохранение его популяции. В известной работе «Бегство от свободы», впервые изданной в 1941 г., он анализирует такой феномен, как склонность «отказаться от независимости своей личности, слить свое «я» с кем-нибудь или с чем-нибудь внешним, чтобы таким образом обрести силу, недостающую самому индивиду» [3, с. 119]. Индивидов, обладающих такой склонностью, Фромм описывает как людей с авторитарным характером. В качестве признаков авторитарного характера Фромм выделяет отношение к власти и силе. Последняя бывает внешней (властные институты и их представители) и внутренней или интериоризованной (долг, совесть, супер-эго, принятые в обществе нормы и условности). Личности с авторитарным характером свойственна двухполярная система взаимоотношений с миром – для такого человека существует два пола: имеющий власть и не имеющий ее. Фромм показал, что авторитарный характер обладает одновременно садистскими и мазохистскими чертами. Садистские черты проявляются в желании иметь неограниченную власть над другими и в агрессии по отношению к подчинившимся им людям, мазохистские – в готовности подчиниться и следовать указаниям внутренней или внешней власти. В работе «Анатомия человеческой деструктивности» Фромм анализирует личность И. Сталина как одного из самых ярких исторических примеров физического и психического садизма [4, с. 373-375]. С возникновением фашизма жажда власти и ее оправдание достигли небывалых размеров, поскольку миллионы людей находятся под впечатлением побед, одержанных властью, и считают власть признаком силы. Но в психологическом плане жажда власти коренится не в силе, а в слабости, в ней проявляется неспособность личности выстоять в одиночку и жить своей силой. Власть – это господство над кем-либо; сила – это способность к свершению, потенция. «Власть» и «сила» – это совершенно разные, не только не совпадающие, но и взаимоисключающие друг друга категории. «Власть – это извращение силы» [3, с. 135], – пишет Фромм. Американский гуманист утверждал, что у одного и того же индивидуума обычно присутствуют обе тенденции, которые происходят от одной и той же основной причины – неспособности вынести изоляцию и слабость собственной личности. По мнению Фромма, именно распространение авторитарного типа личности в Германии между двумя войнами привело к массовой поддержке фашизма. Таким образом, в качестве важнейшей предпосылки установления тоталитарных обществ является формирование в обществе авторитарной структуры характера.

В качестве еще одной предпосылки тоталитаризма деструктивность проявляется в том, что человек пытается преодолеть чувство неполноценности, уничтожая или покоряя других. Деструктивность – приобретенное свойство психики, реакция человека на разрушение нормальных условий человеческого бытия [4, с. 566]. Доказывая данную концепцию, Фромм рассматривает положение человека в различные исторические эпохи. Агрессивность рассматривается им не как отдельная черта индивида, а как отдельная характеристика общества. Рождение разрушительности – в отказе человека от собственной уникальности. Фромм рассматривает патриотизм в качестве примера рационализации деструктивных действий, посредством которой индивид может избавиться от одиночества и отчужденности путем абсолютного подчинения социальным нормам, регулирующим поведение. Интерес представляет взгляд Фромма на проблемы этноцентризма и расизма как проявления патологического группового нарциссизма. По его мнению, нарциссическая гордость принадлежности к группе развивается у людей, бедных в хозяйственном и культурном отношении, не имеющих возможность развивать свои интересы, поскольку она является для них единственным источником удовлетворения. В качестве примера этого явления философ приводит существование расового нарциссизма в Третьем рейхе и в южных штатах современных ему США, в которых мелкая буржуазия представляла собой «рассадник чувства собственной принадлежности к превосходящей расе» [5, с. 121]. «Этот отсталый и обделенный в экономическом и культурном отношении класс, без обоснованной надежды на изменение своей ситуации, знает только одно удовлетворение: непомерно раздутое представле-

ние о самом себе как о самой значительной группе в мире» [5, с. 121], - пишет Фромм. При этом наиболее очевидным симптомом патологии общественного нарциссизма является недостаток объективности и рациональности суждений, что часто приводит к разрушительным последствиям. Однако для полного удовлетворения нарциссического представления некой группы о себе необходимо его подтверждение в реальности, подразумевающее демонстрацию превосходства одной группы над другой с помощью политической, экономической, социальной дискриминации последней, вплоть до ее физического уничтожения (например, геноцид евреев нацистами). Если затрагивается нарциссизм группы (проигранная война, потеря территории, развенчивание национального флага и т.п.), то это приводит к весьма агрессивной реакции, приступам гнева и ярости. Кроме того, важным элементом нарциссической патологии является наличие вождя, с которым группа могла бы себя идентифицировать.

Анализируя характер взаимоотношений между вождем и группой, Фромм определяет их следующим образом: «Вождь восхищает группу, которая проецирует на него свой нарциссизм. В акте подчинения всемогущему вождю индивид переносит на него свой нарциссизм. Чем значительнее вождь, тем значительнее его последователи» [5, с. 135]. Философ отмечает, что нарциссических личностей наиболее привлекает убежденный в своей правоте, полусумасшедший нарциссический вождь. Для того чтобы понять специфику функционирования тоталитарных режимов, необходимо посмотреть на лидеров этих режимов, которые олицетворяют собой нации. В связи с этим Фромм уделяет особое внимание анализу формирования личности и психологических особенностей политических лидеров тоталитарных государств. В 1973 году в книге «Анатомия человеческой деструктивности» было опубликовано психоаналитическое эссе «Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии». В данном эссе Фромм сосредоточил свое внимание на фигуре Адольфа Гитлера и проанализировал глубинные механизмы его личности, опираясь на различные биографические материалы, документы и свидетельства современников. Фромм отмечает, что еще в детстве и юности в характере будущего фюрера развивались патологические черты, такие как склонность к разрушению и ненависть к жизни. Анализируя личность Гитлера, Фромм пишет о наличии в его поведении таких черт, как ярко выраженный нарциссизм, неконтактность, недостаточное чувство реальности и некрофилия. Гитлер представлял собой законченный тип некрофила, т.е. был человеком, одержимым тягой к смерти и ко всему мертвому. По мнению Фромма, злокачественные формы агрессии, включая садизм и некрофилию, не являются врожденными. Если изменить обстоятельства социальной и экономической жизни людей, то можно в значительной мере снизить вероятность их возникновения. Создание условий, способствующих полному развитию способностей человека, развитие человеческой активности и творчества является противовесом возникновения злокачественных форм агрессии и деструктивности.

Наибольшим конфликтным потенциалом обладает политика как деятельность, направленная на завоевание и удержание власти. Весьма яркими и актуальными примерами нарастания агрессивности в политических процессах и явлениях в современном мире являются такие события, как так называемая «арабская весна». Однако подобные примеры мы сможем найти и в современной России. Так, медийная кампания по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 2011 года характеризовалась достаточно высоким уровнем агрессивности со стороны как «партии власти», так и оппозиционных политических партий. При этом рекламная кампания оппозиционных политических партий представляла собой весьма агрессивную эксплуатацию протестных настроений и социальной напряженности, состояний фрустрации и депривации индивидов (в том числе представителей интеллигенции), коренящихся в бессознательном. Стоит отметить, что практически любая избирательная кампания как феномен политической реальности характеризуется высокой степенью агрессии по отношению к политическим оппонентам. Кроме того, в последнее время наблюдается тенденция роста агрессивности и деструктивности в социуме, что проявляется, в частности, в таких феноменах, как националистские и протестные настроения, участие в деятельности организаций экстремистского толка, ми-

тингах и демонстрациях. Особенно ярко это проявляется в молодежной среде, примером чему являются события на Манежной площади, «Русский марш», митинги после выборов в Государственную Думу. По мнению авторов, именно воздействие на бессознательные пласты восприятия путем постепенного нарастания агрессивности медийной кампании на фоне депривации индивидов стало причиной митингов в Москве и других городах, прошедших после выборов.

Истоки повышения агрессивности и деструктивности политических процессов следует искать в особенностях социализации индивидов как их основных факторов. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что основным способом преодоления рассматриваемых феноменов и тенденции их роста является изменение социальной среды и особенностей ее взаимодействия с индивидами. Отдельные меры правового регулирования не смогут решить рассматриваемую проблему, это сможет сделать лишь сущностная перестройка совокупности основных институтов социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер А. Понять природу человека. - СПб.: Академический проект, 2000.
2. Райгородский Д.Я. Психология личности. - Т. 1. Хрестоматия. - Самара: Бахрах, 2000.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. - М., 2008.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М.: Академический проект, 2007.
5. Фромм Э. Душа человека. - М., 2010.
6. Валерий Лейбин Постклассический психоанализ: энциклопедия. - М.: АСТ: АстАстрель, 2009.

PSYCHOANALYTIC CONCEPT OF AGGRESSIVE AND DESTRUCTIVE IN THE POLITICAL PROCESS

Nekrasova N.A., Nekrasov S.I.

The phenomena of aggressiveness and destructiveness in the works of the representatives of psychoanalysis are discussed in this article. The author analyzes the aggressiveness and destructiveness in the political sphere of society in the context of theoretical views of Alfred Adler and Erich Fromm. Freud, A. Adler and Erich Fromm laid the foundation for the psychoanalytic understanding of the phenomenon of aggression. The author investigates the problem of aggression and destructiveness by giving an example of modern political processes and phenomena which are characterized by a high degree of conflict.

Key words: aggression, aggressive, destructive, conflicts, political processes.

Сведения об авторах

Некрасова Нина Андреевна, окончила КГУ (1979), доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), член координационного совета Европейской научно-промышленной палаты, действительный член Российской академии естествознания, действительный член Европейской академии естественной истории, автор более 220 научных работ, область научных интересов - социальная философия, этика, философия науки и техники, онтология, философская антропология, культурология.

Некрасов Сергей Иванович, 1954 г.р., окончил КГУ (1979), доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, академик РАН, академик Европейской академии естественной истории, заслуженный деятель науки и образования РАН, автор более 250 научных работ, область научных интересов – онтология и теория познания, философская антропология, этика, философия науки.

УДК 1/14:316.77

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКИ

О.Д. ГАРАНИНА

Обоснована актуальность социального контроля развития техники, определены задачи «оценки техники» как основания социального контроля, показана гуманистическая направленность инженерного образования.

Ключевые слова: социальный контроль развития техники, оценка техники, гуманизация инженерного образования.

Быстрота изменений объективного мира, инициированная разумной деятельностью человека, предполагает такое же быстрое изменение самого создающего субъекта, учитывая общий биологический закон необходимости приспособления к окружающей среде в процессе борьбы за существование. Однако можно с уверенностью констатировать отсутствие такой связи, более того, отметить обострение противоречия между результатами человеческой деятельности и уровнем развития (не только физического, так как антропологические пределы уже достигнуты, но, прежде всего, нравственного, связанного с пониманием ответственности за совершаемое) человека. В процессе эволюционного развития модифицировались, утратили свое доминирующее значение те качества, которые были ему необходимы в борьбе за существование, поскольку, как убедительно обосновывает К. Лоренц, в результате прогрессивных достижений человечества в области техники и медицины ослабла его биологическая активность [1, с. 5-9]. Конечно, развитие интеллектуальных способностей человека продолжается, но равновесие между темпами развития техногенной среды и психобиологическими возможностями человека нарушено. «Суть проблемы, - пишет глава Римского клуба А. Печчеи, - как раз и заключается в несоответствии между созданной человеком действительностью и тем, как он ее воспринимает и учитывает в своем поведении» [2, с. 234]. Обратим внимание на то, что речь идет не только о приведении в соответствие развития личности с уровнем технического развития общества в целях обеспечения жизнеспособности и, прежде всего, безопасности человека, но и о перспективах развития техники соразмерно с динамикой параметров всех элементов общественной жизни, всей человеческой культуры.

Общественное сознание современного общества характеризуется нарастающей тревогой, причиной которой служат размышления о негативных последствиях научно-технического прогресса. Все более отчетливо общество понимает реальную опасность, которую несет неконтролируемое развитие техники. Можно согласиться с немецким аналитиком Ар. Грунвальдом в том, что «когда побочные последствия научно-технического прогресса могут приобретать драматические масштабы, требуется совершенно новое осознание отношений между наукой, техникой и обществом, что выдвигает на первый план и новые постановки вопросов типа «аварии на технических установках», «следствия для мира природы», «социальные последствия» или же «преднамеренное злоупотребление техникой» и т.п.» [3, с. 116]. Господство над природой должно уступить господству над социальными факторами - таков лейтмотив многих философских и социологических исследований. Например, американский гуманист Э. Фромм в своей книге «Иметь или быть?» подчеркивает, что современная цивилизация началась тогда, когда человечество научилось активно управлять природой, техника сделала людей всемогущими, а наука - всезнающими. Однако, продолжает он, индустриальная цивилизация не сумела выполнить своих обещаний: удовлетворение всех желаний не способствует благоденствию людей, мы стали винтиками бюрократической машины, технический прогресс создал опасность для окружающей природной среды. «Человек превратил себя в бога, - пишет Э. Фромм, - потому, что обрел техническую возможность создать второй мир вместо того мира, который, как утверждает тра-

диционная религия, был впервые создан богом» [4, с. 158]. Но люди, находясь в состоянии реального бессилия, лишь воображают, что они благодаря технике стали всемогущими. В действительности «мы перестаем быть хозяевами техники и, напротив, становимся ее рабами, а техника - некогда жизненно важный элемент созидания - поворачивается к нам своим ликом - ликом богини разрушения... Короче говоря, ничего серьезного не делается для сохранения человеческого рода» [4, с. 158-159].

По мнению Э. Фромма для предотвращения гибели природы необходима переориентация человеческой деятельности: «целью является не господство над природой, а господство над техникой и иррациональными силами и институтами, угрожающими существованию западного общества, если не всего человечества» [4, с. 158–159].

В ряде наших статей, например [5], было обосновано имманентное технике противостояние человеку. Тенденция нарастания этого противостояния требует установления социального контроля над техникой, превращающейся в демоническую силу, подавляющую человека, делающего его своим рабом. В настоящее время вопрос о правомерности и возможности социального контроля за развитием техники приобретает особую остроту. Общество не может безоговорочно соглашаться со всеми технико-технологическими инновациями, без возражений способствовать их продвижению в практику социальной жизни.

Социальный контроль развития техники предполагает, во-первых, представление широким общественным кругам информации о научных исследованиях в области техники и технологий, во-вторых, осуществление деятельности по проверке безопасности и экологичности технических нововведений; в-третьих, научный анализ тенденций и перспектив развития функционирующей и внедряемой в производство техники. Несомненно, что для осуществления социального контроля развития техники необходим также постоянный мониторинг разных аспектов техногенной сферы. Но будет ли такой контроль действенным, если различные государственные организации не всегда проявляют необходимую компетентность, позволяющую им разобраться в существующих технических альтернативах, предлагаемых различными экспертными комиссиями?

В решении указанной проблемы существуют две основные точки зрения. Первая связана с утверждением, что компетентно судить о последствиях развития того или иного направления в технической области могут только специалисты, работающие в этой области и глубоко разбирающиеся в ее особенностях. Вследствие этого вопрос о возможности и правомерности социального контроля развития техники получает отрицательный ответ. На данной позиции обычно стоят инженеры, технические специалисты и некоторые ученые. С их точки зрения стремление некомпетентных людей высказывать мнения о проблемах развития науки и техники и давать оценки вряд ли недопустимо и может открыть дорогу невежеству, что вызовет негативные последствия.

Согласно второй точке зрения обществу необходимо знать содержание разработок по новейшим научно-техническим проблемам, иметь сведения о том, как проектируются новые образцы техники и каковы их возможные политические, социально-экономические, мировоззренческие и гуманитарные последствия. В данном случае предусматривается не только информированность общественных организаций, государственных и политических структур о технико-технологических инновациях в научно-технической сфере, но и реализация контроля за их внедрением и распространением. Эта точка зрения аргументируется, в частности, тем, что в обществе, базирующемся на демократических принципах, не должно быть проблем, недоступных для общественного анализа, за исключением определенных специальными законодательными актами закрытых сведений военного и государственного характера.

Для установления социального контроля должна быть обеспечена компетентная оценка технического прогресса, технологических инноваций, предлагаемых для внедрения.

Общественное движение под названием «Оценка техники» возникло на Западе более сорока лет назад, получив институциональное оформление в виде правительственных органов и общественных организаций в целом ряде развитых стран. Горохов В.Г., анализируя эволюцию этого движения, датирует его появление 1972-м годом, когда в Соединенных Штатах был принят закон об оценке техники (Technology Assessment Act) [6, с. 373-374]. Закон, в частности, предусматривал создание Бюро по оценке техники (Office of Technology Assessment - ОТА) при Конгрессе США, задачей которого стало обеспечение сенаторов и конгрессменов объективной информацией в данной области. Закон 1972 года определил главную задачу Бюро, которой «должна стать выработка на ранних этапах указаний на возможные позитивные или негативные следствия технических применений, а также сбор и обеспечение дальнейшей информации, которая могла бы поддержать Конгресс в генерации и координации решений. В процессе решения этой задачи Бюро должно: (1) идентифицировать имеющиеся место или предвидимые следствия техники или технологических программ; (2) устанавливать, насколько это возможно, причинно-следственные отношения; (3) показать альтернативные технические методы для реализации специфических программ; (4) показать альтернативные программы для достижения требуемых целей; (5) приняться за оценку и сравнение следствий альтернативных методов и программ; (6) представить результаты законченного анализа ответственным органам законодательной власти; (7) указать области, в которых требуется дополнительное исследование или сбор данных, чтобы предоставить достаточную поддержку для оценки того, что обозначено в пунктах с (1) по (5) данного подраздела; (8) осуществлять дополнительные родственные виды деятельности, которые определяются ответственными органами обеих палат Конгресса» [6, с. 373-374]. Бюро по оценке техники при Конгрессе США работало до 1995 г.

Развитие движения по оценке техники, считает В.Г. Горохов, продолжилось в Германии, где в 1986 г. для оценки следствий техники и создания рамочных условий технического развития с акцентом на обсуждение проблем охраны окружающей среды была создана комиссия (Enquete-Kommission «Technikfolgenabschdtzung»), а позже – Бюро по оценке последствий техники Германского Бундестага - на базе отдела прикладного системного анализа Центра ядерных исследований Карлсруэ, в котором работает междисциплинарная группа ученых - представителей естественных, общественных и технических наук. Наибольший интерес, по мнению В.Г. Горохова, представляют инициативы «Союза немецких инженеров», принявшего в 1991 г. директивы «Оценка техники: понятия и основания». Инициатива принятия директив исходила со стороны самого инженерного сообщества [6, с. 375]. Директивы адресованы инженерам, ученым, проектировщикам и менеджерам, т.е. людям, которые создают и определяют новое техническое развитие. Цель этого документа - способствовать общему пониманию понятий, методов и областей оценки современной техники. В директивах «Союза немецких инженеров», отмечает В.Г. Горохов, «оценка техники означает планомерное, систематическое, организованное мероприятие, которое анализирует состояние техники и возможности ее развития; оценивает непосредственные и опосредованные технические, хозяйственные, в плане здоровья, экологические, гуманные, социальные и другие следствия этой техники и возможные альтернативы; высказывает суждение на основе определенных целей и ценностей или требует дальнейших удовлетворяющих этим ценностям разработок; вырабатывает для этого деятельностные и созидательные возможности, чтобы могли быть созданы условия для принятия обоснованных решений и в случае их принятия соответствующими институтами для реализации» [6, с. 376].

Стратегия исследований по оценке техники вначале определяла круг решаемых проблем. Затем рассматривалось описание вводимой техники с указанием ее параметров и технологии применения. Далее анализировались социальные и экологические последствия нововведений. Наконец, осуществлялся политический анализ, рассмотрение технической политики. В итоге делались оценочные выводы, которые становились предметом обсуждения общественности и административных органов. В 1999 г. в 15 странах Западной Европы функционировали 573 исследовательские организации, занимающиеся оценкой техники [7, с. 40]. Движение вдохновля-

лось идеями рационального контроля и управления развитием техники, сочетающими эффективность и безопасность техники с соблюдением социальных и экологических интересов. «Оценка техники» ныне представляет собой сложный комплекс исследований, направленных на решение не только существующих проблем, связанных с техническими нововведениями, но и на выяснение возможностей возникновения новых непредвиденных проблем, главным образом экологических, социальных, социально-психологических и политических.

В пользу необходимости социального контроля развития современной техники свидетельствует то, что она обходится обществу слишком дорого, поскольку ее непродуманное внедрение нередко приводит к серьезным негативным социальным последствиям. Вполне естественно, что общество не может быть безразличным к современному техническому развитию.

Одной из целевых задач социального контроля развития техники выступает гуманизация технического прогресса, одним из направлений которой выступает ориентация на создание технических систем, способствующих развитию человека. Решение этой проблемы возможно на основе установления рационального взаимодействия между условиями производства, используемой техникой и возможностями человека, то есть при рассмотрении человека, машины и среды как сложного функционирующего целого, в котором главным элементом является человек. В этом случае речь идет об учете психофизических и эргономических норм при проектировании машин. Долгое время технические системы проектировались и конструировались исходя из определенных технических показателей - энергоемкости, материалоемкости, надежности и др. После подобного проектирования и конструирования определялись функции человека в технической системе и соответствующие требования к человеку. Теперь изменилась сама логика проектирования. Оно идет как бы «от человека»: качества и возможности человека берутся как отправные для определения технических характеристик проектируемой технической системы. В итоге проектируется не просто техническая система, а система «человек-техника», формируется так называемое системное проектирование. Оно имеет дело не с массовыми, а с уникальными объектами и с проектированием системы деятельности. Более того, реализуется переход от проектирования техники и технологии, где человек рассматривается как звено человеко-машинной системы, к проектированию субъектно-объектных отношений, к созданию целостных комплексов человеческой деятельности. Поскольку эта деятельность должна учитывать воздействие окружающей среды, проектируемые комплексы выступают как системы «человек - техника - окружающая среда». При таком системном проектировании инженер, чтобы добиться оптимального распределения функций между человеком и машиной, должен знать психофизические и социальные качества человека, разрешить проблему общения человека с машиной, учесть социально-психологические, эргономические, экологические, эстетические, нравственные факторы. Возникает необходимость гуманистического подхода к проектированию, которое учитывало бы охрану здоровья, индивидуализацию труда, альтернативность возможных принимаемых решений, изменение отдельных компонентов трудового процесса, сопричастность в управлении производством. В этом случае происходит не «вписывание» человека в контур созданной технической системы, а осуществляется проектирование деятельности человека, и на этой основе определяются параметры машины, которая необходима для этой деятельности.

Ясно, что в новых системных взаимодействиях человека и техники изменяются задачи инженера в процессе эксплуатации и особенно в процессе проектирования новой техники, в силу чего сегодня к инженеру предъявляются повышенные и новые требования. Эти обстоятельства, в свою очередь, требуют гуманизации инженерной деятельности и инженерного образования. Следует отметить, что в настоящее время те социальные структуры, от которых зависит изменение отношения к технике, еще недостаточно внимательно осмысливают такого рода проблемы. Этот вывод относится и к системе образования. Современные высшие технические учебные заведения ввели двухступенчатую подготовку студентов (бакалавриат и магистратура), не определив четкой специфики взаимодействия выпускника бакалавриата или магистра с техникой. Образовательный процесс характеризуется наличием множества направлений, программ и

проектов, нередко не только не имеющих логической связи, не дающих понимания содержания, сущности технико-технологических процессов, но и противоречащих друг другу. В результате проблема негативных последствий функционирования техники не находит необходимого отражения в программах образования будущих инженеров, технических специалистов, от которых зависит ее решение. Как верно замечает Р. Коэн, недостатки образования и воспитания препятствуют решению указанных проблем; узость научного и культурного образования может быть уподоблена деквалификации промышленных рабочих в том смысле, что у технических специалистов исчезает внутренняя потребность в целостном взгляде на технические и социальные проблемы, в гуманистическом и разностороннем образовании [8]. Н.Н. Моисеев утверждал, что «нам всем, нашей стране недостает гуманитарного образования. ... Если XX век проходит под знаком расцвета физики, техники, биологии, то наступающее столетие должно стать «столетием человека» [9, с. 23-24].

Таким образом, чтобы осуществлять контроль над последствиями технических инноваций, необходимо изменить понимание техники. Техника в современных концептуациях должна быть осмыслена как компонент биосоциотехнического комплекса, объединяющего человеко-машинную систему, природную экосистему (биогеоценоз) и социокультурную среду, важнейшим институтом которой выступает образование. Новые подходы к пониманию техники предполагают более широкое представление о способах и механизмах взаимосвязи людей и технических систем в контексте контролируемого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Лоренц К.** Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. Обратная сторона зеркала. - М.: Республика, 1998.
2. **Печчеи А.** Человеческие качества. - М., Прогресс, 1986.
3. **Грунвальд Ар.** Роль социально-гуманитарного знания в междисциплинарной оценке научно-технического развития // Вопросы философии. - 2011. - № 2. - С. 115-126.
4. **Фромм Э.** Иметь или быть? - М.: Изида, 2005.
5. **Гаранина О.Д.** Кризис духовно-нравственных ценностей как выражение глобального кризиса // Лесной Вестник (Вестник Московского государственного университета леса). - М.: МГУЛ, 2011. - С. 168-172.
6. **Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А.** Философия науки и техники. - М.: Гардарики, 1999.
7. **Ефременко Д.В.** Введение в оценку техники. - М., 2002.
8. **Коэн Р.** Социальные последствия современного технического прогресса // Сайт «Библиотека Гумер» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Article/Koen_SocPosl.php (дата обращения 04.11.2012).
9. **Моисеев Н.Н.** Человек и ноосфера. - М., Молодая гвардия, 1990.

THE SOCIAL CONTROL OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

Garanina O.D.

Justified the relevance of the social control of technological development, defines the tasks of the «technology assessment» as the Foundation of social control that shows the humanistic orientation of engineering education

Key words: the social control of technological development, assessment techniques, humanization of engineering education.

Сведения об авторе

Гаранина Ольга Денисовна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1973), Почетный работник науки и техники РФ, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, действительный член Международной академии информатизации, действительный член Российской академии естествознания, член Европейской академии естествознания, автор 169 научных работ, область научных интересов – социальная философия, философская антропология, философия науки и техники, социология управления.

УДК 57:165

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ НАСЛЕДСТВЕННОСТИ¹

А.А. КОЧЕРГИН

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гариной О.Д.

Выявляется специфика представлений о понятии наследственности в контексте философских категорий в рамках концепции гена как системы и мутационной концепции наследственности, свойственных постнеклассическому этапу развития генетики.

Ключевые слова: наследственность, изменчивость, эволюция, ген, генотип, фенотип, ДНК, РНК, мутация, признак, вещество, свойство, внутреннее, внешнее, диалектика, Демокрит, Гиппократ, Г. Мендель, Г. де Фриз, В. Иогансен, У. Сэттон, Т. Бовери, Г. Меллер, В.В. Сахаров, Г. Пайтнер, К. Бриджес, Ф.Г. Добржанский, Н.П. Дубинин, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Г.С. Филиппов, А.С. Серебровский.

Мутационная концепция наследственности

Установление в 1953 г. химической структуры ДНК знаменовало собой новый этап развития науки о наследственности. Стало очевидным, что гены – не что иное, как участки линейной молекулы геномной ДНК, и различные свойства организма определяются химической структурой соответствующих генов (их нуклеотидным составом и их последовательностью). Если структура гена по той или иной причине изменяется (т.е. происходит его мутация), то изменяется и соответствующее свойство. Именно на этой «формуле» и основана мутационная концепция гена и наследственности. (Здесь следует напомнить, что основы мутационной концепции ввел еще в 1901 г. Г. де Фриз, который описал внезапные, скачкообразные изменения наследственных признаков и назвал их мутациями; однако тогда, ввиду ограниченности возможностей исследовательского инструментария, нельзя было выявить сущность и механизм мутаций «на элементарном уровне»). И одной из задач науки о наследственности стало выявление на молекулярном уровне механизмов возникновения мутаций и того, как конкретные мутации отражаются на конкретных признаках и свойствах.

Г. де Фриз сформулировал мутационную концепцию и ввел в научный обиход термин «мутация» в начале XX в. [4]. В. Иогансен ввел представление о чистых линиях, изучение которых позволило установить, что мутации поставляют материал для эволюции. Г.А. Надсон, Г.С. Филиппов, Г. Меллер, И.Л. Стадлер установили мутагенное действие рентгеновых лучей, а В.В. Сахаров, М.Е. Лобашев, Ф. Олькерс, Ш. Ауэрбах, И.А. Рапопорт и др. – явление химического мутагенеза [2; 3; 7; 8; 11; 12].

Г. де Фриз назвал термином «мутация» скачкообразное изменение наследственного признака. Он установил внезапность возникновения мутаций, устойчивый качественный характер новых возникших форм, полезность или вредность для организма, возможность повторного возникновения, зависимость выявления мутаций от числа исследованных на предмет их обнаружения особей. Вместе с тем Г. де Фриз, ошибочно противопоставив теорию мутаций теории есте-

¹ Статья является продолжением работ автора Кочергина А.А.: Развитие понятий как форма исторического развития науки // Научный Вестник МГТУ ГА. - 2007. - № 113. - С. 55-58; Идеалистические и метафизические представления о наследственности // Научный Вестник МГТУ ГА. - 2009. - № 142. - С. 68-75; Менделеевский этап развития понятия наследственности: представление о независимости признаков как необходимое методологическое упрощение // Научный Вестник МГТУ ГА. - 2010. - № 155 (Б). - С. 29-36; Классический этап развития понятия наследственности: хромосомная теория и «материализация» гена // Научный Вестник МГТУ ГА. - 2011. - № 166. - С. 64-70; Постнеклассический этап развития понятия наследственности // Научный Вестник МГТУ ГА. - 2012. - № 182. - С. 58-63.

ственного отбора, пришел к неверному выводу о том, что мутации могут без участия естественного отбора приводить к образованию новых видов, приспособленных к среде обитания. Открытие менделевских законов и выявление Т. Морганом с его сотрудниками закономерностей сцепления генов и их рекомбинации в результате кроссинговера, установление дискретного характера наследования создало базу для изучения мутаций.

Новые гены возникают мутационным путем. Содержащиеся в клетке гены контролируют работу клетки. При делении клетки содержащиеся в ней молекулы ДНК удваиваются. Как правило, механизм создания геном своей точной копии срабатывает безошибочно. Но в некоторых случаях в молекулу ДНК (по неизвестным пока причинам) вместо обычного нуклеотида попадает другой или в молекуле оказывается одним нуклеотидом больше или меньше, что модифицирует молекулу ДНК и изменяет генетическую информацию, содержащуюся в нуклеотидах. Изменение информации, в свою очередь, влияет на изменение синтезированного на ее основе белка. Таким способом мутация приносит в клетку изменение. Это изменение может быть очень малым, практически не заметным, но мутация может воздействовать на синтез какого-то важного фермента, что приведет к гибели клетки. В поле зрения биологов в большинстве случаев оказываются мутации, находящиеся между этими двумя полосами, т.е. мутации, которые можно фиксировать и которые вызывают гибель клетки. Каждый ген в процессе мутации может давать различные формы (аллели), которые в хромосоме занимают всегда одно и то же место.

Мутации у большинства генов происходят редко, оставаясь часто не замеченными. Большое значение для эволюции организмов, размножающихся половым путем, имеют мутации в репродуктивных клетках (яйцах и спермиях), поскольку передаются следующему поколению. В природе естественный отбор - числа вредных аллелей, возникающих в результате мутаций, поддерживает на уровне, не угрожающем генофонду и жизни популяций. Увеличение числа мутаций под влиянием каких-то факторов (в том числе деятельности человека) расценивается как явление, неблагоприятное для биосферы. Человек вводит в окружающую среду все возрастающее количество химических, физических и биологических агентов (мутагенов), вызывающих мутации. К их числу относятся и искусственно синтезированные вещества, а также различные виды ионизирующих излучений.

В настоящее время по фенотипу (по признакам и свойствам, на которые действует ген) выделяют следующие типы мутации: морфологические (изменяющие характер роста и формирования органов у животных и растений, обуславливающие, например, коротконогость у сельскохозяйственных животных, бесшерстность у млекопитающих и т.д.), физиологические (повышающие или понижающие жизнеспособность организмов, т.е. полностью или частично тормозящие развитие), биохимические (тормозящие или изменяющие синтез определенных химических веществ в организме – мутанты такого типа, называемые ауксотрофами, не могут без введения недостающих веществ развиваться в отличие от организмов дикого типа, называемых прототрофами, способных самостоятельно синтезировать необходимые для своего роста вещества). В зависимости от направления и силы действия мутантного аллеля по сравнению с действием нормального (дикого) аллеля выделяют мутации гипоморфные (действующие в том же направлении, что и ген нормального (дикого) типа, но слабее), аморфные (полностью тормозящие развитие пигментов у животных или хлорофилла у растений, вызывающие, например, явление альбинизма), антиморфные (действующие в направлении, противоположном аморфным), неоморфные (действующие в направлении, полностью отличном от действия генов дикого типа), гиперморфные (действующие в том же направлении, что и ген нормального (дикого) типа, но сильнее).

Поскольку к мутациям относят изменения отдельных генов, хромосомные перестройки и изменение числа хромосом, то типы мутаций выделяются по характеру изменения генотипа. С этой точки зрения выделяются генные (точковые), хромосомные и геномные типы мутаций. Генными (точковыми) мутациями являются цитологически нефиксируемые изменения в хромосомах (обычно эти мутации касаются изменения нуклеотидной структуры мутируемого гена). Хромосомными мутациями являются различные внутривхромосомные и межхромосомные пере-

стройки: транслокации (взаимные обмены негомологичными участками между хромосомами), инверсии (повороты участка хромосомы на 180° , вызывающие изменения порядка расположения генов в хромосоме), делеции (утрача частей хромосомы), дубликации (удвоения отдельных участков хромосом); вставки (перемещения участков внутри хромосом).

Геномные мутации - это изменение качества хромосом: полиплоидия (увеличение числа хромосом в ядрах клетки), что приводит к возникновению триплоидов (организмов с утроенным числом хромосом) в соматических клетках тетраплоидов (организмов с учетверенным числом хромосом) и т.д.; амфидиплоидия – удвоение числа хромосом каждого родителя у межвидовых и межродовых гибридов, что обеспечивает у них нормальный ход мейоза и восстановление плодовитости стерильных гибридов; анеуплоидия (или гетероплоидия) – увеличение или уменьшение числа хромосом одной или нескольких гомологичных пар, что вызывает изменение ряда признаков организма (у человека может быть причиной тяжелых заболеваний).

Кроме того, существуют мутации генеративные (возникающие в клетках полового зачатка и в половых клетках) и соматические (возникающие в клетках других тканей тела), а также прямые (мутации от состояния дикого типа к новому состоянию) и обратные (мутации от мутантного состояния к дикому).

Итак, мутационная концепция наследственности восходит фактически к началу прошлого века – когда де Фриз описал явление мутации и ввел само это понятие. А молекулярно-биологический этап развития науки о наследственности (начало - 1953 г.) можно назвать периодом торжества молекулярной концепции наследственности, нашей (и находящей) убедительные подтверждения. Значение данной концепции для представлений о наследственности трудно переоценить. Если в менделевский период о носителях наследственности могло бытовать мнение как о раз и навсегда данных неизменных факторах, то открытие явления мутации указало на то, что наследственные факторы (гены) есть «переменные величины». Последующие в дальнейшем успехи молекулярной биологии сняли всякие сомнения в правоте мутационной концепции наследственности.

Концепция гена как системы

Представления о дискретности наследственного вещества появились еще в эпоху античности (Демокрит, Гиппократ), но они носили умозрительный характер. Экспериментальное доказательство дискретности наследственности вещества было осуществлено лишь во второй половине XIX века. Вначале И.К. Кельрейтер выявил существование наследственных признаков у цветковых растений. Т. Найт обосновал наличие элементарных наследственных признаков [3], О. Сажрэ и Ш. Нодэн сформулировали представления о доминантности и рецессивности проявления наследственных признаков. Но лишь Г. Мендель четко сформулировал идею о дискретных наследственных факторах, управляющих в организме определенными элементарными наследственными признаками, и установил статистические закономерности комбинирования наследственных факторов при скрещиваниях организмов [9].

Параллельно с переоткрытием менделевских законов начались экспериментальные цитологические исследования наследственности. В 1902 г. У. Сэттон и Т. Бовери [3] устанавливают параллелизм между независимостью поведения аллеломорфов в скрещиваниях, распределением гомологичных хромосом по гаметам и их последующим случайным комбинированием в зиготах после взаимного оплодотворения этих гамет. Т. Морган и его ученики доказывают связь генов (наследственных факторов) и хромосом, убедительно демонстрируют дискретность наследственных факторов, открывают перекрест хромосом, что дало возможность обосновать методы генетического картирования [10]. К. Штерн и др. обосновывают хромосомную локализацию кроссинговера. Т. Пайтнер, К. Бриджес и др. на основе открытия гигантских полигенных хромосом создают цитологические карты наследственности. Все названные достижения привели к тому, что к середине 30-х гг. XIX века были накоплены убедительные доказательства дискрет-

ной природы наследственного вещества: представление гена как элементарной единицы наследственного материала, описание его структуры, обоснование его поведения как целостного образования при мутациях и передаче структуры при кроссинговере, т.е. ген стал выступать единицей функции, мутации и кроссинговера [3]. Если учесть также успехи в исследовании поведения гена в эволюции (Г. Харди, С.С. Четвериков, Р. Фишер, С. Райт, Н.П. Дубинин, Ф.Г. Добржанский, Н.В. Тимофеев-Ресовский и др.), приведшие к созданию основ генетики популяций, то можно с уверенностью сказать, что проблема гена стала центральной не только для генетики, но и для биологии.

Работы по ступенчатому аллеломорфизму Н.П. Дубинина, А.С. Серебровского и др. внесли существенные изменения в концепцию мутационной и функциональной неделимости гена, позволившие преодолеть абсолютизацию представлений о том, что развитием одного признака управляет один ген, и обосновать вывод о том, что ген состоит из отдельных участков. Классическая генетика исходила из представлений, что гены отделены друг от друга межгенным веществом, которое наследственной информации не несет. Опыты по ступенчатому аллеломорфизму привели к выводу об отсутствии непрерывного расположения генов в хромосомах. Концепция, согласно которой ген признавался единицей функции, мутации и кроссинговера, оказалась во многом несостоятельной, поскольку была установлена функциональная и физическая дробимость гена. Дальнейшее исследование проблемы топографии генов в хромосомах требовало уточнения представлений о гене – носителе наследственных признаков.

Для Г. Менделя и Г.де Фриза было характерно представление о том, что каждый ген действует на присущий ему индивидуальный признак и что проявление гена не зависит ни от внешних воздействий, ни от места его расположения в хромосоме. В 1913 г. Л. Плате высказывает предположение о плейотропном (множественном) действии гена, а в 1926 г. С.С. Четвериков – о генотипической среде (зависимости проявления генов от их перестановки в хромосомах), годом раньше явление “эффекта положения” было открыто А. Стертевантом. Проблема изменения активности гена при перемене места в хромосоме (“эффект положения”) привлекла внимание генетиков (Ф.Г. Добржанский, Л. Морган, Н.П. Дубинин, Б.Н. Сидоров и др.). Первые опытные доказательства «эффекта положения», полученные в 30-х гг. Н.П. Дубининым, Б.Н. Сидоровым, а впоследствии и многими другими генетиками (Л. Расселом и др.), подтвердили широкую распространенность этого явления. Так был поставлен вопрос о функциональной сложности гена (однако причина возникновения явления эффекта положения остается еще не ясной) [3].

В пользу сложности гена свидетельствовало обнаружение явления множественного аллелизма. Как оказалось, ген в результате мутирования может находиться более чем в двух различных состояниях, а не только в доминантном и рецессивном, т.е. стало допускаться существование нескольких доминантных и несколько рецессивных аллелей одного гена. Т. Морган полагал, что ген является элементарным, неделимым образованием, изменяющимся при мутациях в целом. Отсюда следовал вывод о том, что кроссинговер происходит между генами (что и послужило основой для представления гена единицей функции, мутаций и рекомбинаций). Открытие в 1928 году Н.П. Дубининым явления ступенчатого аллелизма позволило выдвинуть идею о сложной структуре гена, т.е. обосновать представление о гене как системе, включающей в себя в качестве своих элементов различные материальные субстраты. (Подобная идея “подпитывалась” и гипотезой “присутствие-отсутствие”, предполагающей делимость гена.) Изучение мутаций на дрозофилах выявило тот факт, что аллели в компаундах (в особях, гетерозиготных по двум разным аллелям) по своему действию на фенотип частично совпадают друг с другом, а частично не совпадают, причем в случаях несовпадения фиксировался возврат к норме. Это свидетельствовало о существовании нового типа взаимодействия аллелей. Степень несовпадения в действии на фенотип в разных компаундах была разной. (Ступенчатый характер комплементарного взаимодействия аллелей и побудил назвать данное явление ступенчатым аллелизмом). Изучение закономерностей мутагенеза и фенотического проявления компаундов разных пар и позволило выдвинуть концепцию дробимости гена на части. (Данная концепция была

названа Н.П. Дубининым *центральной*). Принципиальными положениями этой концепции явились следующие: во-первых, ген дробен, а его элементы расположены в линейном порядке; во-вторых, участки гена, локализованные в разных местах гена, могут самостоятельно мутировать с разной частотой, причем часть этих участков обладает максимальной мутабельностью; в-третьих, ген не является единицей рекомбинаций; в-четвертых, ген в функциональном отношении является сложным образованием. Таким образом, принципы центральной концепции позволяли утверждать: ген дробен, он не является единицей мутаций и рекомбинаций, он дискретен в функциональном отношении [5, с. 192 - 193].

Следующий шаг в выявлении природы гена был сделан при изучении явления псевдоаллелизма. В начале 40-х г. К. Оливер, М. Грин и др. назвали псевдоаллелями такие аллели, которые состоят из линейно расположенных “субаллелей”, способных самостоятельно мутировать, причем мутация какого-либо “субаллеля” проявляется фенотически лишь в случае, если оказывается в гомозиготном состоянии (т.е. когда обе гомологичные хромосомы содержат один и тот же мутантный “субаллель”). Это открытие свидетельствовало о том, что ген не является элементарной единицей функции и мутации, а выступает в виде системы, имеющей свою архитектуру и уровни организации. (Впоследствии убедительным аргументом в пользу этого вывода явились результаты исследований С. Бензера, выявившего сложное строение молекул ДНК, перебросившего тем самым мост между классическими и молекулярно-генетическими исследованиями гена. С. Бензер показал, что ген является отрезком молекулы ДНК, который имеет линейный характер, обосновал различие между единицей рекомбинации (реконом), единицей функции (цистроном) и единицей мутации (мутоном), а также доказал принципиальную возможность применения данных понятий при характеристике генной организации высших животных. Так были заложены молекулярные основы строения гена, позволившие в дальнейшем ставить и решать проблемы генетического кода, регуляции действия генов (в том числе применительно к управлению нервной деятельностью) [3]. Таким образом, представления о гене как системе постоянно углубляются за счет выявления новых структурных образований гена и их связей.

Рассматриваемый период развития генетики в сравнении с предшествующими характеризуется существенным расширением исследовательского инструментария, что естественно, для изучения феномена наследственности необходимо обращаться к методам самых разных наук: цитологии, химии, физики, статистики и даже палеонтологии. Нельзя здесь не отметить того, что по мере «проникновения вглубь «святая святых» – наследственности человека – все острее встают вопросы морального плана (допустимо или нет вмешательство в наследственность). Т.е. современная генетика соприкоснулась и с такой «отраслью», как этика. Очевидно, что достижения науки о наследственности, совершенствующийся генетический инструментарий должны быть призваны использоваться только во благо человека и не нарушать принцип «не навреди». Для данного периода основными исследовательскими задачами явились как дальнейшее «проникновение вглубь» – изучение структуры, свойств и локализации наследственных факторов, так и выявление механизмов реализации наследственной программы – принципы функционирования клеточной «биохимической машины». Т.е. исследования стали приобретать (в отличие от предшествующего периода) направленность не только «внешнее → внутреннее», но и, напротив, – «внутреннее → внешнее», «вещество → свойство».

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология мировой философии. - М., 1969. - Т. 1. - Ч. 1.
2. Ауэрбах Ш. Проблемы мутагенеза. - М., 1978.
3. Гайсинович А.Е. Зарождение и развитие генетики. - М., 1988.
4. Де Фриз Г. Избранные произведения. - М., 1932.
5. Дубинин Н.П. Общая генетика. - М., 1986.
6. Дубинин Н.П. Молекулярная генетика и их действие излучений на наследственность. - М., 1963.

7. Иогансен В.Л. О наследовании в популяциях и чистых линиях. - М., 1935.
8. Лобашев М.Е. Генетика. - Л., 1967.
9. Мендель Г., Нодэн Ш., Сажрэ О. Избранные работы. - М., 1968.
10. Морган Т. Структурные основы наследственности. - М. - П., 1924.
11. Надсон Г.А. Экспериментальное изменение наследственных свойств. - М.-Л., 1935.
12. Сахаров В.В. Наследственность // Философская энциклопедия. - М., 1964. - Т. 3.

THE POST-CLASSICAL STAGE OF DEVELOPMENT OF THE TERM «HEREDITY»

Kochergin A.A.

The article exposes the specific character of the notion of heredity in the context of philosophical categories and within the framework of two things: 1) the conception of gene as a system; 2) the mutational conception of heredity characteristic of the post-neoclassical period of genetic's development.

Key words: heredity, variability, evolution, gene, genotype, phenotype, DNA, RNA, mutation, sign, substance, property, interior, exterior, dialectics, Democritus, Hippocrates, G. Mendel, H. de Vries, W. Johansen, W. Satton, T. Boveri, H. Muller, V.V. Sakharov, T. Painter, K. Bridges, F.G. Dobzhansky, N.P. Dubinin, N.V. Timofeev-Resovsky, G.S. Philipov, A.S. Serebrovsky.

Сведения об авторе

Кочергин Алексей Альбертович, 1963 г.р., окончил Новосибирский государственный университет (1985), МГУ им. М.В. Ломоносова (1999), соискатель кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор более 40 научных работ, область научных интересов - философия и методология науки.

УДК 316.32:008

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ КУЛЬТУРЫ

Н.М. МАМЕДОВА

Рассматриваются социокультурные особенности процесса идентификации как самоопределения субъекта в пространстве культуры. Идентификация предполагает взаимодействие самоидентификации, социальной идентификации и определения "Другого". Выявлены идентифицирующая роль ритуала, традиции, языка и расширение базы идентификации в современной культуре.

Ключевые слова: культура, идентичность, идентификация, ритуал, традиция, язык, базовая метафора, самореферентность.

В основе современной мировоззренческой парадигмы находится не реконструкция объективных закономерностей культуры, а рефлексия субъекта, осмысляющего бытие как субъективную реальность, образованную соотношением множества индивидуальных и коллективных миров, суть постижения культуры видится не в объяснении, а в понимании, направлено не на поиск истины, а на поиск смыслов. Современность как осуществленное настоящее не сводима к прошлому, которое находит в современности историческое оправдание. Самоопределение человека в культуре, обретение идентичности предполагает смыслополагающее отношение к собственному "Я", истории, современности. Идентификация, говоря словами Ж. Лакана, это своего рода пунктуация, придающая смысл дискурсу субъекта [1, с. 22], идентичности - те условные точки и запятые, которые делят и в то же время скрепляют данный процесс в единое целое. Идентификация соотносится с самореализацией, которая связана с самоопределением (пространством выбора позиций-целей-средств, т.е. пространством свободы) и самоутверждением себя "вовне". "Синтезирующим" началом по отношению к ним выступает самосознание, придающее экзистенциально-ценностные смыслы "Я" и вводящее его в пространство рефлексии, в котором отграничиваются и осознаются все ипостаси "Я". Идентификация предстает как диалектическое структурирование собственного "Я", так и социокультурного окружения.

Процесс идентификации предполагает взаимодействие самоидентификации, социальной идентификации и определения "Другого". Самоидентификация - оценка собственных личностных свойств и потенций в качестве деятельного субъекта, включая ролевые, нравственные, психические, физические и иные качества, как они представляются индивиду в его собственном самосознании и в восприятии других, прежде всего со стороны референтных групп [2]. Самоидентификация осуществляется через призму общекультурных групповых или индивидуальных ценностных представлений, усвоенных в течение жизни и воспринимается на фоне объективно существующих стандартов. В процессе самоидентификации происходит творческое осмысление идентичности. П. Рикер называет это «способностью личности видеть самого себя», подразумевая под этим «самообозначение» человека и «самоинтерпретацию в терминах достижений и неудач в той области, которую обозначают как практику и жизненные планы» [3, с. 418].

Под социальной идентификацией понимают нестрогое обозначение групповых идентификаций личности, т.е. самоопределение индивидов в социально - групповом пространстве относительно многообразных общностей как "своих" и "не своих". Социальная идентичность есть осознание, ощущение, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям, таким как малая группа, класс, семья, территориальная общность, этнонациональная группа, общественное движение, государство, человечество в целом. Чувство принадлежности к социальной общности обеспечивает подчинение индивида социальной группе, но вместе с тем - групповую защиту и экзистенциальную безопасность. Социальная идентичность способствует приспособлению к новым социальным условиям, поиску своего места в социальном пространстве, осмыслению своей сущности, построению модели поведения, придает определенность и упорядоченность "Я".

В процессе определения "Другого" собственная идентичность приобретает большую определенность. В историческом процессе синкретизм нерасчлененности сменяется отношениями противопоставления себя сначала миру, потом другим людям, затем установлением различной степени единения или противопоставления, сплоченности или разобщенности. "Я" как бы стягивает в узел эти процессы идентификации и отчуждения. Реальный человек включен в оба процесса. Равный баланс процессов идентификации и отчуждения порождает устойчивую идентичность, обеспечивает наиболее гуманное для конкретных исторических условий отношение индивида к другому индивиду в системе «Я - Другой». Человек может устанавливать сходство между элементами окружающего мира (объектами, субъектами), обнаруживать тождественность, достигать идентичности благодаря виртуозной способности различения, если есть три необходимых и достаточных условия:

- прецедентное условие - наличие эталонных образцов, подобных или сходных элементов той же системы (собственно идентификация);
- интердиктивное условие - наличие других, не таких же элементов, принадлежащих иной системе (собственно отчуждение);
- императивное условие - наличие общей основы существования этих систем.

Дихотомическая пара «ритуал - традиция» является инструментом, который позволяет осмыслить механизмы и типы идентификации и связанные с ними явления. Слово «ритуал» ведет свое происхождение от древнерусского рядити - «упорядочивать, устраивать». Латинское «tradition» означает «передача, предание». Информация, запечатленная и берегаемая в ритуале, содержала в себе некую картину мира, образцы поведения, способствовала сохранению культурной идентичности бесписьменного этноса. Ритуал устанавливает социальный порядок, а традиция поддерживает его. «Традиция» имитирует, повторяет «ритуал» в повседневности, поскольку тот не может длиться постоянно в силу своей экстраординарности и напряженности. Акцент протекания процессов самоидентификации и отождествления с "Другим" смещен в сторону ритуала, а идентификация «Другого» осуществляется преимущественно в рамках традиции.

Однако, как показывает анализ самоосуществления традиции в культуре, в ней воплощаются оба типа идентификации. Человек каждым актом своей жизнедеятельности втягивает себя в поток определенного рода необходимости. М. Вебер вводит понятие традиционного действия как своеобразного автоматизма. Традиция играет роль клише в поступках, образе мышления, ценностных предпочтениях, поскольку в ней актуализирован предшествующий опыт. Не прошлое как таковое учит людей, а прошлое, реорганизованное в традицию. Из практически неограниченных возможностей, какие содержит прошлое, традицией становятся только некоторые из них. Что именно из прошлого актуализируется, а что становится просто историческим фактом? В традиции опредмечен опыт прошлых поколений, по крайней мере, двумя путями – либо в форме образцового единичного действия (прецедента), либо в форме некоего универсального закона (ритуала, кодекса, инструкций и т.п.). Прецедент иллюстрирует идеальный образец, и каждый закон является своеобразной парадигмой для продуцирования истолковывающих ее образцов. Преемственность традиции обеспечивается, по крайней мере, двумя различными и вместе с тем взаимосвязанными принципами – кодифицированием поступка и закона. Процесс идентификации в этом аспекте рассмотрения предстает как соотносительность с культурными образцами, порожденными социальными парадигмами. Оба типа традиционной преемственности прослеживаются в различных культурах. Например, в христианстве деяния Иисуса и его заповеди представляют собой два взаимноотражающихся источника культурного традиционализма. Аналогично в буддийской культуре образ жизни Будды и его проповеди являются собой единство прецедента, порождающего нормативные образцы, и универсальных заповедей, сентенций, в свою очередь, кодифицирующих и способ мышления, и способ действия человека. Таким образом, идентификация с "Другим" и "Другого" в культурно-историческом пространстве происходит через механизмы самоосуществления традиции. Традиция является способом идентификации субъекта в культуре. Идентификация субъекта в культуре - важнейший фактор

организации сообщества и поддержания его стабильности. Причем само содержание субъективности в истории культуры приобретало разные формы. Можно выделить III историко-культурные модели субъективности.

Первый тип субъективности (условно расположенный в рамках от античности до нового времени) можно охарактеризовать как "скрытую субъективность". Субъект культуры идентифицирует себя через соотнесение с надличностными принципами абсолютного, универсального, объективного. По своим мировоззренческим основаниям культура данного типа может быть охарактеризована как "риторическая" (А.Н. Веселовский, С.С. Аверинцев), как культура "готового слова". Согласно этому пониманию, между человеком и действительностью стояло слово, представляющее собой некую "объективную силу" по отношению к любому акту творения в культуре. Все отдельное истолковывалось согласно Логосу. Субъект культуры получал два измерения – универсальное и индивидуальное, первое – логос, язык, второе – акт говорения.

Вторая модель субъективности характерна для культуры канонического типа. Индивидуальный субъект осознавал себя через сопричастность коллективному "мы". Канон представал как тип самоосмысления участниками культурной деятельности себя как части коллективного целого. Субъект культуры через традицию выходил в общекультурное смысловое пространство.

Третья модель – интерсубъективная, базирующаяся на отрицании абсолюта как объективного, так и субъективного толка. Это парадигма "открытой" субъективности. Ее основание – представление об открытом взаимодействии субъекта с действительностью. Генеральный принцип смыслообразования в этом типе культуры состоит в поиске индивидуальностью своей определенности через контекст междисциплинарных отношений (постмодернизм). В постмодернизме деконструкция и интертекстуальность превращаются в общий культурный код. Смысловое пространство действия традиции – вся история культуры, поэтому расширяется база идентификационных процессов. Традиция – способ самоопределения в культуре, форма включения конкретного явления культурной деятельности в целостность процесса культуры. Она является посредником в пространстве интерсубъективности, так как, выявляя грани позиций, создает драматургию диалога субъектов культуры.

Являясь результатом взаимодействия множества значений в культурном контексте, традиция играет в культуре роль универсального посредника. Через нее индивидуальное входит в сферу культуры, а она воплощается в индивидуальной практике, становится базой как процессов идентификации с "Другим" и "Другого", так и процессов самоидентификации.

Мифологический ритуал утрачивает свою социальную функцию по мере того, как перестает быть формой интеграции сообщества и способом передачи наследия. Тогда на смену ему приходят такие общественные регуляторы и формы идентификации, как язык и традиция. Язык складывался как закрепление в звуке, "перевод" тех значений, которые наметились в мифологическом предсознании (коллективное бессознательное) и первоначально выражались в телодвижениях и жестах (как в ритуалах, так и в общении). Язык – это универсальная семантическая система передачи культурного опыта, норм и традиций. Язык является одной из главных форм существования традиций в культуре, посредством которого мы ее усваиваем и рого. Язык определяет способ восприятия, мышления и действия, образуя исходное основание идентификации. Идентичность обнаруживается в вербальной форме в виде «базовых метафор». «Базовая метафора – это интериоризированная матрица социального и жизненного мира. Язык определяет способ восприятия, мышления и действия, образуя исходное основание идентификации. В. Гумбольдт считал, что "различные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее" [5, с. 349]. Язык – это особый способ восприятия и мышления, который воздействует на характер народа и на духовную организацию человечества. Различия между языками – это не просто знаковые различия: слова и формы слов образуют и определяют понятия и являются различными "языковыми мировидениями". Он сохраняет традицию: "...прошлое и настоящее связано чередой поколений, между которыми, в свою очередь, создает духовную преемственность язык, но и сохранение духа в письменности также помогает

преодолевать время и расстояние" [5, с. 376]. В лоне языка покоится свернутая картина всех предметов, всех невидимых соединений и связей, форм восприятия и мышления. Э. Кассирер отмечал начальную связь языка с магическими заклинаниями. Постепенно вера в магию претерпевает крушение, и человеком овладевает чувство беспомощности и одиночества. Он устанавливает новые отношения между языком и реальностью, заменяя магическую функцию слова его семантической функцией. Отныне слово, потеряв свою физическую силу воздействия, оказывается наделенным более высокой, логической силой. Логос становится принципом Вселенной и первым принципом человеческого познания. Задача языка, как и мифологии, искусства, науки, по Кассиреру, – создание собственного человеческого мира – символической Вселенной, которая позволяет человеку интерпретировать, понимать, организовывать и синтезировать свой опыт, самоопределяться в мире.

Традиция – основа интерсубъективности, межкультурного диалога, способ самоопределения в культуре. Внегенетическая наследственность культуры передает через механизм традиции накопленный опыт и формирует природно не задаваемые способности индивидов осваивать и развивать его. Необходимость выявления общезначимых оснований познания и культуры требует выхода за пределы индивидуальности, и в этом направлении развивалась феноменология Э. Гуссерля. Исследуя "чистое сознание", он выделил в нем неосознаваемые интенциональные акты – некий горизонт, дающий "предварительное знание" о предмете. Горизонты отдельных предметов образуют единый горизонт – "жизненный мир", – который и создает основу взаимопонимания. Идея редукции привела Гуссерля к выводу, что единственным путем проникновения в сферу трансцендентального является анализ жизненного мира, так как он источник и место всех предпосылок сознания. Так как жизненный мир историчен по своей сущности, то редукция означает раскрытие исторических предпосылок, предстающих перед нами в форме традиций. Традиции – это исторические предпосылки и горизонты жизненного мира. При исследовании любой культуры нужно реконструировать "горизонт", "жизненный мир" этой культуры, в соотнесении с которым раскрывается смысл отдельных ее феноменов. "Рассматривая всеобщую историю человеческого существования во всех его общественных формах, мы обнаруживаем, что по существу определенная установка является изначальной, определенный нормативный стиль человеческого существования составляет первичный образ, внутри которого конкретный нормативный стиль культурно-творческого бытия в каждый момент, будь то рост, упадок или стагнация, остается формально тем же самым..." [4, с. 30]. Из этой первичной установки культуры, по Гуссерлю, развиваются все остальные установки – "универсум всех норм". Акт феноменологической редукции превращается в акт исторической рефлексии. Традиция играет в культуре роль универсального посредника, являясь результатом взаимодействия множества значений в культурном контексте и концентрацией жизненного мира. Через нее индивидуальное входит в сферу культуры, а она воплощается в индивидуальной практике, становится базой как процессов идентификации с "Другим" и "Другого", так и процессов самоидентификации.

Идентичность есть саморефлексия, осознание «Я» в его экзистенции и неповторимости. Фундаментальными свойствами идентичности являются: сохранение себя во времени – вертикальное (связность истории жизни, вовлеченность в традицию, язык) и горизонтальное (возможность выполнять различные требования в ролевых системах) измерения идентичности, континуальность и отличительность. В процесс идентификации в современной культуре оказываются вовлеченными абстрактные системы, которые заменяют однозначную определенность традиции и предлагают постоянно расширяющийся набор различных рекомендаций – от социокультурных до интимно-личностных. Онтологическая безопасность личности предполагает чувство доверия и ощущение собственной аутентичности, верности своему «Я». Эта самоидентичность в постоянно меняющемся мире наделяет личность внутренней референтностью. Самоидентификация «Я» в современной культуре становится возможной благодаря рефлексивному использованию самого широкого социального контекста, включению его в структуру лично-

сти посредством символических механизмов. Смысловое пространство действия традиции – вся история культуры, поэтому расширяется база идентификационных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Лакан Ж.** Функция и поле речи и языка в психоанализе. - М.: Гнозис, 1995.
2. **Кон И.С.** В поисках себя (личность и ее самосознание). - М.: Политиздат, 1984.
3. Хрестоматия по истории философии (западная философия): в 3 ч. - М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. - Ч. 2.
4. Общество, Культура, Философия: материалы к XVII Всемирному философскому конгрессу. - М., 1976.
5. **Гумбольдт В.** Язык и философия культуры. - М.: Прогресс, 1985.

IDENTITY IN THE MIRROR OF CULTURA

Mamedova N.M.

Sociocultural characteristics of the process are considered as self-identification of the subject in the cultural space. Identification involves the interaction of identity, social identity, and the definition of the Other. Identified the role of identifying the ritual, tradition, language, and expansion of the base identity in contemporary culture.

Key words: culture, identity, identification, ritual, tradition, language, basic metaphor.

Сведения об авторе

Мамедова Наталия Михайловна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1973), доктор философских наук, профессор Российского государственного торгово-экономического университета, автор более 80 научных работ, область научных интересов – теория культуры, философская антропология.

УДК 379.828:793.3

ЭСТЕТИКА ЖЕСТА В КОНТЕКСТЕ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ж.В. ПИМЕНОВА

Статья представлена доктором философских наук, профессором Панферовым К.Н.

Рассматривается жестовая природа танца, анализируется роль красоты танцевальной коммуникации в контексте искусства, выясняется влияние эстетики хореографических решений на сознание публики.

Ключевые слова: танец, жест, эстетика, художественная коммуникация, образ, искусство, культура.

Танцевальный жест выступает способом художественной выразительности. Эстетика жеста представлена в пространстве телесной динамики танцовщиков. Красота жестовой «полифонии» хореографического образа метафорична. Она трансформируется через плоскость мышления балетмейстера. Восприятие эстетического содержания жеста исполнителя происходит в результате эмоционального погружения зрителя в сценическую событийность хореографической постановки.

Жест в танце есть элемент повествования. Язык художественного жеста создает определенный ритм и стиль телесной выразительности. Он влияет на степень эстетической полноты хореографического решения.

Жесты несут в себе «следы» невербального коммуницирования, объединяющие культурные эпохи. Но вместе с тем, жесты уникальны в передаче эмоциональных проявлений через человеческое тело. Тело, раскрывающее себя в историко-культурном окружении. Связь движения тела и культурной событийности отражается в возможности прочтения жестов в различных танцевальных направлениях.

История зарождения жестов берет начало в первобытности, венчающей примитивную речь и «наивный» язык тела. Очевидно, что жесты тела являют собой платформу языка, важную для становления речи. Если посмотреть через призму социальной направленности жестов, то можно предположить, что они играют ведущую роль для представления, выражения и понимания социального действия и речи.

В любом вербальном контексте и социальном взаимодействии жесты выполняют функцию сообщения. Человек с помощью своего тела и своих жестов создает вокруг себя символические пространства. Как правило, жестами можно управлять лишь в ограниченной мере, поскольку они выражают подсознательную, глубинную природу человеческих интенций. Известно, что «в пограничной области между жестикуляцией и мимикой есть широкая полоса жестов, не попадающая в сферу сознания, и потому не подвластная контролю и управлению» [1, с. 86]. Следует заметить, что жесты всегда интенциональны, а чувства артикулируются в мимическом выражении.

В контексте танцевальной коммуникации происходит слияние жестов и мимики, подчиненное созданию хореографического образа. Образа, эстетически наполненного и «говорящего» телесным языком танцовщика. Полноту хореографического образа вершит музыка, диктующая ритм. Первородность ритма материализует жест. Жест как элемент древней пляски пробуждает эмоциональный отклик как у танцующих, так и у воспринимающих хореографическое действо. Коммуникация через жест порождает диалог разных культур.

Как отмечал известный русский балетный критик Николай Вашкевич (1876-1937): «Искусство пляски древнее всех видов искусств, потому что первоисточник пляски есть жест, а жест есть самый простой, а потому и первый способ, которым воспользовался перворожденный человек для выражения своих душевных и физических переживаний. Это первый дар, который открыл в себе человек» [2, с. 25]. Древний человек оперировал жестами как единственным способом общения, в частности, с целью совершения молитвы божеству.

Эмоция через жест в танцевальном пространстве скрывает в себе душевное переживание танцующих и, вместе с тем, индуцирует чувственный позитивный отклик у воспринимающей аудитории. Красота жеста провоцирует коммуникативный акт соучастия в художественном действии танцовщика и зрителя, «ввергнутых» в драматургию хореографического пространства, воплощающего эстетику телесной выразительности.

Драматургическая наполненность пляски свое развитие получает в античной хореографии. При этом ритмическая последовательность жестов, «обрамленная» музыкой, невербально материализует текст античной мифологии. Например, в мифе Орфея видится начало пляски, принесенной им из Египта в Грецию. И это начало древней пляски, пляски «как Амур – древнейший из богов, – свидетельствовал Лукиан в своей работе «О пляске». Известно, что античная мифология «представляет первый богослужебный акт, в котором участвовали искусства – пляска и поэзия» [2, с. 63]. Эллы считали пляску своим любимым искусством. Оно, согласно им, имело божественное происхождение. Любопытен взгляд Лукиана, считавшего мифологической прародительницей пляски Рею – «великую мать богов» – мать Зевса.

Поэзия одухотворяет пляску, тело в его длительности, жест в его незавершенности. Слово, ритм, тело как элементы вербального и невербального текста воссоздают коммуникативное пространство, художественно осмысленное исполнителями.

Для греков (эллинов) пляска, служившая способом молитвы в их религиозно-эстетических культах, являлась лучшим видом искусства, выражающим радость духа и тела. Пляска, по своей сути, как никакое другое искусство, полно соответствовала природе эллина, гармонизировала человеческое тело. Можно допустить, что античная пляска – это «мелодия жестов», пластическое решение поэзии тела, диалог человека и Бога, «живущая» по канонам собственной эстетики. Вспомним Платона, утверждавшего, что «пляска – это искусство высказать все посредством жестов... Видя прекрасную античную пляску, нет сил у поэта, чтобы не создать плавные ритмические стихи; скульптор и живописец уловят в пляске ряд бессмертных пластических моментов, которые нет сил не выразить мрамором и красками» [2, с. 65, 67].

Танец, первой формой которого является пляска, а жест – его эстетическим решением, вдохновляет собою другие искусства, такие как скульптура, музыка, живопись, лирическая и драматическая поэзия. Ритм и эстетика форм данных видов искусства воплощены в динамике хореографической коммуникации, художественно смоделированной по законам человеческого тела, скульптурность форм и музыкальность линий которого очевидны.

Нельзя вновь не вспомнить платоновское изречение: «Ритм – высшее выражение порядка человеческого духа – внедряется в него при посредстве движений тела, и только при посредстве пляски можно познать ритм». Мастерство жестикуляции, впоследствии трансформированное в пантомиму, способно было удивить обывателя, в сознании которого образ жестикулятора воспринимался как нечто необычное в своей пластике. Пластике, художественно оформленной в невербальный текст. Текст, информирующий зрителя как об особенностях античной культуры, так и соединяющий с пластической плоскостью других непохожих культур. Язык жеста в пластических культурах реализует функцию их объединения.

Вернемся к античному времени. Образ европейского танцовщика зарождался именно тогда. Европейское мышление позиционировало себя через свойственную ему эстетику жеста. Как писал выдающийся хореограф, реформатор и теоретик искусства танца Жак Жорж Новерр: «Мимы были не танцовщиками, но просто жестикуляторами; все римляне отлично их понимали, потому что существовало много школ, где обучали искусству сальтации, которое есть ни что иное, как искусство жеста» [3, с. 43]. Синтез музыки и танца производил величественное впечатление от созерцания «певучести» тела, растворенного в музыкальной стихии.

С течением времени искусство танца совершенствовалось. Жестовая «симфония» приобретала все более условный характер, но не переставала быть средством невербальной пластической выразительности, напоминая историю пляски как историю зарождения примитивных форм невербальной коммуникации, историю, «говорящую» языком тела архаических народов. В кон-

тексте данного высказывания уместно включить изречение итальянского танцовщика, хореографа и педагога Карло Блазиса (1797-1878): «Танцы древни, как и любовь, самый древний из богов. Совокупность светил, течение планет и звезд были первыми учителями танцев. Мало по малу это искусство совершенствовалось... Оно составляет одно из любимых удовольствий публики, очень разнообразное, оживляемое музыкой. Его можно назвать соединением всех муз» [4, с. 50].

Танец из пляски древних, «венчая» жестовую артикуляцию с музыкой и сценографией, превращался в сценический и, далее, «обретал жизнь» в статусе одного из видов музыкально-театрального искусства, содержание которого выразилось в хореографических образах. Здесь речь идет о возникновении «балета как высшей формы хореографии, включающей в себя драматургию, музыку, изобразительное искусство. Все эти средства подчинены в балетном спектакле хореографии» [5, с. 24]. Балет связан со стилем эпохи, его породившей и, далее, по мере совершенствования жестовой архитектоники, «украсившей» поле художественной коммуникации новым образным телесным мышлением. Генезис европейского балета приходится на XVI-XIX вв. В нашем повествовании мы сознательно «умолчим» о его истории, поскольку это предмет анализа иной темы.

Тем не менее в продолжении нашего исследования приведем определение балета и роли балетмейстера Карло Блазиса, поскольку явленность балета представлена через жест как движение тела, через телесное «дыхание» танцовщика, создающего пластический имидж и стиль эпох в измерениях человеческой культуры. В измерениях, где «царствует» хореография с эстетическим прочтением тела как текста в пространстве невербального коммуницирования. Итак, Блазис К. утверждает, что «балет – это панорама, которая иногда может... назваться одной из страниц истории человечества... Балетмейстер, или хореограф, при составлении балета необходимо должен советоваться с историей времени, с историей человеческого сердца, вызвать воспоминания времен прошедших и, соединив все это своим искусством, представить свое творение на суд публики... Публика любит переноситься или... переживать жизнь каждой эпохи, этим самым она знакомится с самим человечеством» [4, с. 51-52].

О степени эстетического воздействия хореографии на сознание аудитории и, тем самым, на восприятие и оценку, в частности, имиджа конкретной страны, в которой танцевальное искусство претендует на исключительное положение в иерархии художественных видов деятельности (как примеры, место и роль русского балета, «язык» испанского фламенко, ирландский танец, американский модерн-джаз танец, неповторимый бежаровский стиль, ритмы индийской пластики, особый «улановский» жест), говорит вся история хореографической «палитры» непохожих культур, в которых неповторимость и стилевое разнообразие универсализирует язык невербальной коммуникации. Танец объединяет народы, хореографическое мастерство создает привлекательный имидж стран, в которых доминирует пластическая культура и поэтика тела. Например, при восприятии России через призму культуры, всплывает ее образ как родины уникальной школы балетного мастерства. Данную оценку подтверждают «Русские сезоны» С. Дягилева в Париже, Г.С. Уланова и М.М. Плисецкая как легенды мирового танцевального искусства и т.д. Как пишет К. Блазис: «Хореография – самое богатое из всех искусств... Она богаче..., правдивее, нежели прочие искусства. ...Все искусства могут способствовать составлению балета, его красоте и совершенству» [4, с. 56].

Мы часто употребляли понятия «тело» и «телесность» и это было оправданно. Тело является материальным носителем танцевальной коммуникации, в которой телесность, в нашем понимании, трактуется как пластическая данность, воплощающая идеи хореографа. Плоть в танце одухотворена. Жест в танцевальной событийности есть средство художественного коммуницирования.

Несколько слов об истории вопроса соотношения слов тела и телесности. «Тело» и «телесность» - теоретические понятия постструктурализма и постмодернизма дают... новый ключ к расшифровке культурного кода авангардистского текста, - пишет Ирина Сахно. Художники и поэты русского авангарда 1910-х – 1920-х гг., - продолжает И. Сахно, - разрушив иерархию тра-

диционных ценностей, осознали потребность в реинтерпретации привычных знаков и новой маркировке действительности. Претендуя на переустройство мира и переименование привычных вещей, художник превращает собственное тело в текст, требующий декодирования. Мифология тела в русском авангарде связана с установкой на театрализацию жизни и игру сменяемых ролей и масок» [6, с. 77]. Очевидно, что, в нашем случае, тело танцовщика выступает средством создания хореографических образов в преломлении идеи балетного спектакля.

Исходя из вышеизложенного, попытаемся соотнести понятия «мера», «вкус», «стиль», с помощью которых можно объяснить природу эстетики жеста как носителя хореографического текста. Понятие «мера» как элемент гармонии соединяет смысловые оттенки слов «вкус» и «стиль». «Вкус – это культура «сдержанности», преуменьшения, минимализма, тайной дисциплины в проявлении чувств... В манере ходить – стиль тела, метафора характера... Стиль – способ рационально регулируемого структурирования деятельности, утверждение индивидуальной уникальности, отклонение от стереотипов: эстетический, игровой феномен. Он всегда несет эстетический потенциал» [7, с. 56-57]. Стиль выступает видимым знаком единства искусства. Стиль есть категория формы, система внутренних связей между всеми компонентами творческого процесса: содержанием и формой, идеей и темой, сюжетом, техникой исполнения, колоритом.

Понятие «стиль» следует относить к числу художественных универсалий. Как утверждал немецкий теоретик стиля Мейер Шапиро (1904-1992 гг.), стиль не есть то, чем обладает искусство, «стиль есть то, чем искусство является». Понятие стиля по своей природе свидетельствует о существовании устойчивого конструктивного принципа в менталитете любого типа. Можно говорить не только о стиле искусства, но и о стиле жизни, стиле культуры. В стиле культура заявляет себя как целое.

Выразительными средствами стиля говорит не только искусство, но и сама эпоха. Эпоха, в которой танцевальное искусство представлено языком эстетики жеста. Рисунок стилей хореографического мышления проявляется в колористике художественной коммуникации, явленной в танцевальных образах и времени непохожих культур.

Тот или иной стиль, действующий в рамках разных эпох, есть не что иное, «как совокупность отдельных приемов, преследующих цель достижения нужной выразительности и образующих устойчивую поэтическую формулу со своими постоянными элементами... Стиль – это язык, обеспечивающий проникновенное единство всех способов чувствования, мышления, поведения, творчества, мировосприятия в культуре» [8, с. 198]. Стиль конкретной эпохи порождается чувством меры и является носителем элементов художественного вкуса, диктуемого характером человеческой культуры.

В контексте нашего предмета исследования жест представляет собой художественный «след», одну из граней красоты хореографического повествования. Повествования, природа которого определяется стилевыми особенностями танцевального искусства. Искусства, «повенчанного» с телом. Жестовая природа тела, сливаясь с музыкальным сопровождением, усиливает эмоциональное восприятие публики ритма телесной выразительности через постижение гармонии танцевальной коммуникации в плоскости пластических движений.

Тело через жест позиционирует стиль времени и пространство горизонта культуры. Культуры, призывающей быть. Быть соразмерной совершенству в человеческой жизни. Жизни, где красота органично «вплетена» в повседневность. Повседневность, в которой гармония существования человека отражается художественным языком искусства. Искусства, одним из видов которого предстает танец.

Таким образом, жестовая «симфония» танцевального бытия воссоздает эстетику хореографического мышления. Мышления, воплощенного телесным «почерком» танцовщиков. Эстетика танцевальной коммуникации материализуется в ритмах пластических образов, завершенность которых есть продолжение художественной деятельности в иных жанрах визуального искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Вульф Кристоф.** Жесты как язык чувств. Миметический и перформативный характер жестов // Чувство, тело, движение / под ред. К. Вульфа, В. Савчука. - М.: «Канон+», 2011.
2. **Вашкевич Н.Н.** История хореографии всех веков и народов. - СПб.: Изд-во «Лань»; Изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2009.
3. **Новерр Ж.Ж.** Письма о танце. СПб.: Изд-во «Лань»; Изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2007.
4. **Блазис К.** Танцы вообще. Балетные знаменитости и национальные танцы. - СПб.: Изд-во «Лань»; Изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2008.
5. **Балет. Танец. Хореография:** Краткий словарь танцевальных терминов и понятий. - СПб.: Изд-во «Лань», Изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2008.
6. **Сахно И.** Тело как текст и текст как тело в игровой практике русского авангарда // Репрезентации телесности: сб. науч. статей / составитель Г.И. Зверева. - М.: РГГУ, 2003.
7. **Горчакова В.Г.** Прикладная имиджелогия. - М.: Академический Проект, 2007.
8. **Кривцун О.А.** Эстетика. - М.: Аспект Пресс, 1998.

GESTURE ESTHETICS IN A CONTEXT OF DANCING COMMUNICATION

Pimenova Zh.V.

The article discusses the nature of gestural dance, analyzes the role of communication in the beauty of dance art context, it turns out the effect on the esthetics of dance-making consciousness of the public.

Key words: dance, gesture, esthetics, art communications, image, art, culture.

Сведения об авторе

Пименова Жанна Викторовна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1990), кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой связей с общественностью МГТУ ГА, автор 55 научных работ, область научных интересов – эстетика художественной коммуникации, хореографическое творчество, реклама и связи с общественностью в культуре и искусстве.

УДК 11/14

ОНТОЛОГИЯ СМЕРТИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЕ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

Н.А. НЕКРАСОВА, О.И. РАЗИНКОВА

Рассматривается проблема места смерти и бессмертия в поле человеческого бытия. Отмечается, что в естествознании смерть только биологическая функция, лишенная духовной субстанции, то для нравственной философии смерть - духовное явление, определяющее нравственный смысл жизни человека.

Ключевые слова: смерть, бессмертие, этика, нравственность, жизнь.

На протяжении многих веков конечность человеческой жизни обуславливает стремление философов, ученых, писателей, поэтов познавать мир через призму человеческой смертности, которая непосредственным образом связана с проблемой жизни и бессмертия. В полной мере индивидуальный мир человека раскрывается через переживание крайних пределов его существования, каковыми являются жизнь и смерть. Актуальность этой темы в истории различных цивилизаций свидетельствует о фундаментальном незнании, связанном с необходимостью определения места смерти в поле человеческого бытия. Являясь главной угрозой бытию, смерть в то же время способствует нахождению подлинного бытия, и в этом смысле содействует его спасению и сохранению. В словаре Даля дано следующее толкование понятию смерть: "конец земной жизни, кончина, разлучение души с телом, умиранье, состояние отжившего. Смерть человека, конец плотской жизни, воскресение, переход к вечной, к духовной жизни". Данное понятие достаточно очевидно и прозрачно, но, несмотря на это, смерть остается одним из непостижимых и неразгаданных явлений человеческого бытия. К какой природе её отнести, материальной или божественной? Благо это или наказание? Есть ли за ней что-то или все-таки нет?

Пожалуй, смерть - единственное нечто, по поводу которого известно, что оно есть ничто. В связи с этим возникает комплекс философско-богословских вопросов, связанных с изумлением человека о тех онтологических трансформациях, которые происходят с ним в смерти. Как из ничто появляется нечто, и соответственно, как это полноценное, цветущее и живущее нечто превращается в ничто? Невозможность рационалистического постижения смерти заключена еще и в том, что это исключительно личностное событие жизни. К смерти люди относятся совершенно по-разному. Кто-то боится смерти и жаждет жить, кто-то принимает её как избавление. Многие вообще предпочитают не думать о смерти, другие же наоборот, придерживаются мнения, что правильнее о ней думать всегда. Но как бы то ни было, смерть другого и других не прибавляет никакого опыта и знания для конкретного человека, которому предстоит умереть особо, присущим лишь ему одному способом. Д.С. Мережковский в 1907 г. в статье "О воскресении" писал: "... ежели смерть есть, то ничего нет, кроме смерти; ежели смерть есть, то все – ничто" [6, с. 3]. Другой русский философ В.Ф. Эрн в статье о социализме говорил: "Я умираю. Чем может быть осмыслена моя смерть? Ибо если в ней нет никакого смысла, то нет смысла и во всей моей жизни" [11, с. 74].

Таким образом, через осознание смертности человек приходит к пониманию смысла своего существования. Однако необходимо отметить нравственную силу этих высказываний, так как главные характеристики нравственности раскрываются именно во взаимосвязи с человеческой смертностью. Одно из наиболее сильных нравственных последствий смертности - переживание бессмысленности жизни.

Насколько правомерно такое обращение проблемы? Как справедливо пишет Л.Я. Гинзбург: "Формула" жизнь бессмысленна, потому что человек смертен" - сама по себе логически недостаточна. Как будто бессмыслица, длящаяся вечно, была бы лучше временной бессмысли-

цы?" [3, с. 55]. В критике указанной формулы неопределимую помощь могут оказать сочинения Л.Н. Толстого. Великий русский писатель неоднократно обращался в своем творчестве к вопросу о смысле жизни в связи с проблемой смерти. С наибольшей полнотой данная концепция раскрыта в биографической "Исповеди" и философском трактате "О жизни". Будучи уже известным писателем, Л.Н. Толстой пережил мучительный духовный кризис, который проявился в осознании им бессмысленности жизни и сопровождался болезненными переживаниями страха смерти. Вот как он описывал свое состояние: "Теперь я не могу не видеть дня и ночи, бегущих и ведущих меня к смерти. Я вижу это одно, потому что это одно - истина. Остальное все ложь". [8, с. 14]. В процессе напряженной борьбы мыслей и чувств, когда надежда сменялась отчаянием и думами о самоубийстве, Л.Н. Толстой в конце концов пришел к позитивному решению. Он понял, что не смерть делает жизнь бессмысленной, а безнравственный, эгоистический образ жизни, который ведет человек, вызывает у него ощущение бессмысленности, абсурдности (т.е. непонятности) жизни и смерти. "Я заблудился не столько от того, - писал русский писатель, - что неправильно мыслил, сколько от того, что я жил дурно... я понял, что для того, чтобы понять смысл жизни, надо прежде всего, чтобы жизнь была не бессмысленна и зла, а потом уже - разум, для того чтобы понять ее" [8, с. 41]. Если человек живет по нравственным законам, жизнь его полна смысла, а смерти вообще нет: "Смерть и страдания суть только преступления человеком своего закона жизни. Для человека, живущего по своему закону жизни, нет смерти и нет страдания" [8, с. 435]. К этому выводу Л.Н. Толстой пришел, написав свой трактат "О жизни" (по замыслу "О жизни и смерти"). В одном из писем он писал: "Я начал с заглавия о жизни и смерти, но когда кончил, то вычеркнул слова "и смерти", потому что слова эти потеряли свой "Т смысл" [8, с. 779].

Таким образом, в русской философской мысли делается акцент на то, что живое бытие, неумолимо движущееся к своей гибели, обречено на духовно-нравственные страдания и переживания. Главное зло не смерть, а нравственное несовершенство личности, делающее смерть неизбежной и неустранимой. Нравственность же определяется тем, что "достойно" вечной жизни. А достойным может быть лишь "абсолютное содержание нашей жизни" (В. Соловьев). Здесь "вечность" понимается как бессмертие души и это неслучайно, так как в конце XVIII - начале XIX в. особый интерес вызывает проблема доказательства бытия души и ее бессмертия.

В трактате А.Н. Радищева "О человеке, его смертности и бессмертии" автор достаточно прогрессивно, под влиянием виталистических представлений Лейбница, рассматривает проблему смерти и бессмертия человека, но в то же время трактат содержит внутри себя глубокие противоречия. Рассматривая человека в физическом плане, он, как материалист, не находит в нем чего-либо, что указывало бы на "вероятность бессмертия", хотя "желание вечности равно имеет основание в человеке со всеми другими его желаниями". Поэтому далее, отступая от материализма, А.Н. Радищев пишет, что смерть есть не что иное, как "естественная перемена человеческого состояния". Но "во веки не разрушится, не исчезнет "бессмертная" душа или то, что мысленным существом называем" [7, с. 71].

По словам религиозного и политического философа Н.А. Бердяева: "Личность нельзя мыслить ни биологически, ни психологически, ни социологически. Личность - духовна и предполагает существование духовного мира" [1, с. 97]. Известный русский писатель и мыслитель Ф.М. Достоевский считал, что бессмертие души является условием осмысленного человеческого существования. Бессмертие души так же необходимо для реализации нравственного идеала. По этому поводу П.Я. Чаадаев писал следующее: "... можно доказать жизнь души после той минуты, которую называем смертью: для нравственности этого довольно" [10, с. 175].

В XIX - начале XX вв. проблема смерти и бессмертия становится не только предметом философии, религии, художественной литературы, но и естествознания и биологии. Если раньше смерть была явлением, окутанной тайной (смерть - есть ничто), то теперь поднимается вопрос о биологической сущности смерти. Так, например, И.П. Павлов писал: "...Смерть сложного организма с точки зрения естествознания уже перестала быть тайной; тут имеется много различ-

ных нерешенных вопросов, ждущих решения, но тайны нет" [4, с. 65]. Одним из пионеров естественно-научного подхода стал И.И. Мечников. Анализируя сложившуюся ситуацию вокруг проблемы смерти, он сделал вывод о неудовлетворительности религиозного и философского понимания проблемы смерти. По его мнению, основной недостаток состоит в том, что философские концепции и религиозные учения пытаются примирить человека с мыслью о смерти, но не дают абсолютно никаких средств борьбы против нее. Русский ученый выдвинул свою теорию - теорию ортобиоза. Суть ее состоит в том, что проблема смерти и страх человека перед ней происходит от того, что он не проживает полностью цикл своей жизни и умирает преждевременно, раньше, чем у него проявится инстинкт смерти. У человека же, согласно И.И. Мечникову, достигшего преклонного возраста, должен пробудиться инстинкт смерти, т.е. желание умереть, которое возникает подобно желанию уснуть утомившегося человека, лишенного всякого страха и беспокойства. Данная концепция И. Мечникова не получила эмпирического подтверждения, оставшись гипотезой. Однако дала толчок для научного изучения старости и смерти, а также побудила многих ученых искать пути для продления человеческой жизни.

Не теряет своей актуальности и тема бессмертия. Но помимо работ, посвященных бессмертию души, уже вполне всерьез воспринимаются идеи о физическом, телесном бессмертии. Одна из главных, если не самая главная идея "философии общего дела" Н.Ф. Федорова - это долг сынов воскресить своих отцов, в конечном счете - все ушедшие поколения. Стремление к воскрешению всех умерших провозглашается "общим делом" всех живущих, их непрременным долгом перед "отцами". Притом речь идет не просто о духовном воскрешении, а о воскрешении физическом, телесно-вещественном. Воскрешение умерших представляется Н.Ф. Федорову не как сверхъестественно-мистический акт, а как результат развития науки и ее практического применения. Наука, как он считает, позволит собрать рассеянные частицы разложившихся тел и воссоздать из них тела оживших отцов и матерей. Человечество, по мнению философа, сумеет воссоздать тела предков, какими они были при жизни. В вопросе отношения к смерти мысли Н.Ф. Федорова и И.И. Мечникова совпадают. Федоров считает, что человек должен воспринимать смерть как что-то ненормальное, ошибочное. "Смертность, - подчеркивал он, - сделалась всеобщим органическим пороком, уродством, которое мы уже не замечаем, и не считаем ни за порок, ни за уродство" [9, с. 250-251]. Н.Ф. Федоров подчеркивал необходимость правильного отношения к смерти - борьбы, борьбы того же порядка, что и преодоление прочих несовершенств человеческой жизни. "Смерть, - утверждал он, - есть свойство, состояние, обусловленное причинами, но не качеством, без коего человек перестает быть тем, что он есть и чем должен быть" [9, с. 289].

Над проблемой смерти и бессмертия размышляли многие русские философы, ученые, писатели, публицисты, общий смысл которых сводится к тому, что критерием всех дел является то, способствуют ли они превращению человека смертного в человека бессмертного, свободного и счастливого. Трагическое осознание своей смертности подвигает человека к нравственному напряжению ума и воли, к поиску смысла и оправдания жизни. Поскольку смертность - явление духовного плана, то ее преодоление лежит в духовной плоскости ("смертью смерть поправ").

Долгое время смерть считалась неестественным, сверхъестественным явлением бытия, имеющим глубину, таинственность, непостижимость. Однако успехи естествознания и биологии положили начало изучению смерти как закономерного завершения жизни, а также заложили основы трактовки человека как абсолютно конечного существа. "Если человек рассматривается как существо конечное, то конечность относится не только к его телу, но и к духу" [2, с. 39]. Необходимо отметить, что достижения естествознания и биологии не предали забвению философскую сторону вопроса, так как смерть в качестве события, имеющего нравственное значение для человека, не проблема биологии, а проблема философии. С онтологических позиций нельзя говорить о естественности смерти (ибо объяснить и оправдать смерть невозможно). И если в естествознании смерть только биологическая функция, лишенная духовной субстанции, для нравственной философии смерть - духовная субстанция, которая задает человеку два кардинальных вопроса - вопрос о смысле жизни и вопрос о смысле смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. - М., 2003.
2. Деринг Э. Философские аспекты вопроса о смысле жизни и смерти / Э. Деринг // Dasein - анализ в философии и психологии / под ред. Т.М. Кучинского. - Минск: Европейский гуманитарный ун-т, 2001.
3. Кушкин Е.П. Альбер Камю. Ранние годы. - Л., 1982.
4. Неговский В.А. Некоторые методологические проблемы современной реаниматологии // Вопросы философии. - М., 1978.
5. Мечников И.И. Этюды о природе человека. - М., 1923.
6. Мережковский Д.С. О воскресении // Новая жизнь. - 1907. - № 1.
7. Радищев А.Н. О человеке, о его смертности и бессмертии // Полн. собр. соч. - М., 1941. - Т. 2.
8. Толстой Л.Н. Полн. соб. соч.: в 90 т. - М., 1928-1958. - Т. 23. - Т. 26.
9. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. - М., 1995. - Т. 1.
10. Чаадаев П.Я. Статьи и письма. - М.: Современник, 1989.
11. Эрн В.Ф. Социализм и проблема свободы // Новая жизнь. - 1907. - № 2.

ONTOLOGY DEATH IN RUSSIAN PHILOSOPHICAL
CULTURE XIX-EARLY XX CENTURIES

Nekrasova N.A., Razinkova O.I.

This article is devoted to the place of death and immortality in the field of human existence. And if death is only in natural biological function, devoid of spiritual substance, for moral philosophy death - a spiritual phenomenon that determines the moral meaning of human life.

Key words: death, immortality, ethics, morality, life.

Сведения об авторах

Некрасова Нина Андреевна, окончила КГУ (1979), доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), член координационного совета Европейской научно-промышленной палаты, действительный член Российской академии естествознания, действительный член Европейской академии естественной истории, автор более 220 научных работ, область научных интересов - социальная философия, этика, философия науки и техники, онтология, философская антропология, культурология.

Разинкова Оксана Игоревна, окончила Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ) (2006), аспирантка кафедры философии и культурологии МИИТа, автор 9 научных работ, область научных интересов - социальная философия, этика, философия науки и техники, история философии.

УДК 1.101.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФИЛОСОФИИ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

С.А. АСТАХОВ

Статья представлена доктором философских наук, профессором Панфёровым К.Н.

Рассматривается предшествующая возникновению философии культурная традиция Древней Греции.

Ключевые слова: философия, генезис философии, внеконцептуальное поле философии, кубок мудрости, семь мудрецов.

Философия есть феномен из плеяды наиболее глубоко коренящихся в самых недрах культурно-исторической традиции мира, наряду с религией, политикой и искусством. Богатство философских содержаний поражает воображение. Во-первых, это наработанный философами теоретический багаж знаний о предельных вещах: любви, добре и зле, смысле жизни, а во-вторых, это события, непосредственно связанные с жизнью самих философов, и оказывающие порой гораздо большее влияние на ход Мировой истории, чем их собственные теоретические построения. В фокус нашего рассмотрения в данной статье будет заключён именно второй аспект, который можно называть внеконцептуальным полем философии. Задача здесь состоит в том, чтобы понять, какое же влияние оказывает философия на историю, или в чём же выражается её глобальная роль в Мировой истории. Но на этот вопрос невозможно ответить, рассматривая, например, современность как таковую, потому что ни она, ни роль философии в ней сейчас совсем неочевидны. Также нельзя дать ответ, рассматривая эволюцию философских идей в общем историческом ключе, потому что тогда наш анализ не будет отражать ничего, кроме самой тенденции развития Мировой истории, с которой философия всегда шла в ногу, забегая вперёд только в редких случаях и являясь реакцией на происходящее в мире, отложенной во времени или совпадающей с ним. Поэтому мы берём крайнюю точку - зарождение самой философии, ибо эта крайняя точка позволит отыскать тот вектор, который задаёт направление всему дальнейшему развитию философии, и позволяет увидеть то, во что реализуется философия. Как учил К. Маркс, мы обращаемся к исследованию любой исторической ситуации только для того, чтобы понять, какие перспективы открываются для неё в будущем.

В данной статье не рассматриваются вообще все локальные точки зарождения мировой философии, а только одна, нас интересующая традиция, осмыслившая себя именно как философия и по аналогии притягивающая к себе все остальные. Эта точка обнаруживается в культуре Античной Греции, в том, что принято называть началом западноевропейской философской традиции. Единственным источником, наиболее достоверным и приближённым к рассматриваемым событиям из сохранившихся и дошедших до наших дней, является труд Диогена Лаэртского «Жизнь философов» [1]. Также мы будем использовать сборник «Фрагменты ранних греческих философов» [2], который является базисным для профессионального изучения истории философии, включающий различные компиляции из сохранившихся источников, в том числе из Лаэртсия, и некоторые Dubia-тексты.

На момент зарождения философии существовали уже мифотворчество, религиозные культы, политическая система. В их рамках решались те же самые вопросы, которыми впоследствии будет задаваться и философия, решались они каждый на своём уровне, но часто пересекаясь и порождая новые культурные тенденции. Можно было бы сказать, что политика, как чистая практика, и античная литература, как чуть ли не единственный из существовавших тогда способов осмысления мира, в итоге находят себе выход в религиозном мировоззрении, в том, в чём

устанавливается твёрдый баланс между теорией (религиозным учением) и практикой (ритуалом), уравниваемый как бы извне неким божеством, являющимся подтверждением тому, что баланс найден правильно. Но, по сути, за божествами стояли служители культа, Оракул и жрецы, выдавая свою волю за божественное откровение. Однако в этом невозможно усмотреть никакого злого умысла. Нельзя сказать, что тот же Оракул действовал вполне осознанно или руководствовался здравым смыслом. Обиталище Оракула располагалось в расселине пещеры, из недр которой выступали испарения, дурманящие его рассудок, и свои пророчества он излагал в достаточно путанном и непонятном виде. Потом уже жрецы пытались истолковать слова Оракула для простого народа. Главный храм всей Греции располагался в Дельфах. В храм обращались за советом самые обыкновенные люди, приходящие со всех уголков страны. Оракул выступал для них главным авторитетом в разрешении каких-то загадок, спорных вопросов, противоречий.

И вот однажды во время одного из таких визитов в храм был поднят достаточно нетривиальный вопрос о том, кто же является самым мудрым человеком на свете. Вообще, в перфекционизме античных греков нет ничего удивительного. Он находит отражение во всех сферах их жизни. Ведь именно они привнесли в культуру идею состязательности и борьбы за первенство, что выражается, например, в появлении спортивных соревнований и естественным путём распространяется на другие стороны жизни, в том числе и греческую науку, ставшую прообразом всей современной науки, куда был внесён пафос доказательности и идея необходимости аргументации.

Итак, однажды в Дельфы была доставлена чаша, по поводу которой разгорелся нешуточный спор, и Оракул распорядился, чтобы она досталась самому мудрейшему из живущих на свете (имеется в виду, конечно, греческий мир). Так чаша начала свой путь, титулируя каждого, кто ею владел, званием самого мудрого из живущих.

Располагая весьма скудными и противоречивыми сведениями о путешествиях чаши, мы не претендуем на глубокий историко-философский анализ этих событий, и рассуждения наши будут носить чисто гипотетический характер. Главным образом, из-за того, что слишком много в доступных источниках упоминается различных чаш: так, в одних, эта чаша бронзовая, в других - золотая. С её возникновением связаны самые разные персонажи: то лидийский царь Крёз, то некий аркадинянин Бафикл, то бог Гефест. Она принадлежала различным мудрецам, которые впоследствии получили наименование «семь мудрецов», хотя их общий список по разным источникам насчитывает порядка 14 имён. Известно несколько сочинений под названием «Треножник». Под треножником понимается кубок или чаша, стоящая на трёх опорах. Нам представляется наиболее логичным объяснением подобного разнообразия интерпретации этой легенды то, что кубков или треножников было несколько, и они обошли разных мудрецов, может быть, даже один из этих мудрецов владел сразу несколькими кубками. Или, если он уже владел одним кубком, то другой кубок отправлял дальше или посвящал его в храм Аполлона, как это сделали Фалес, Биант и Солон. Попытаемся реконструировать каждую цепочку, связанную с путешествием кубка.

Итак, первая самая распространённая среди античных авторов версия повествует о том, что однажды несколько ионийских юношей принесли в Дельфы чашу, выторгованную у рыбаков, и просили Оракула объяснить её предназначение. Чашу могли принести сами рыбаки. Оракул сказал, что её нужно отдать самому мудрейшему из эллинов, что парадоксально, ведь среди греческих мудрецов самым мудрым считался именно Оракул. Ионийцы вернулись домой в Милет, где народ, узнав волю Оракула, отдал чашу главному своему мудрецу, прославленному учёному Фалесу.

По другой версии, треножник был выкован Гефестом в подарок Пелопу к его свадьбе. От Пелопа он перешёл к Менелая и был вместе с Еленой выкраден Александром, а девушка бросила его в Косское море со словами: «Быть за него борьбе!» Через некоторое время несколько жителей Лебедоса выкупили у рыбаков всё, что теми было поймано и нашли среди этого добра чашу, но рыбаки захотели получить чашу обратно, и так они ссорились друг с другом, пока не дошли до ближайшего города, до Коса. Ничем их спор так и не разрешился, и в итоге они обра-

тились за помощью в Милет, свою метрополию. Но милетское посольство, прибывшее в Кос, не помогло разобраться в проблеме и было выдворено, в ответ на это милетяне пошли на Кос войной. При огромном количестве жертв с обеих сторон война закончилась безрезультатно. В итоге чаша была послана Оракулу, и он призвал отдать её мудрейшему. Стороны согласились, что таковым является Фалес Милетский.

Обе версии сходятся в том, что первым владельцем кубка мудрости был именно Фалес. Но Фалес владел кубком всего лишь три года, пока не отослал его дальше. Правда, в источниках не упоминается, кому же следующему досталась чаша. Но можно предположить, что это был также житель Милета, Ферекид, включаемый некоторыми источниками в список «семи мудрецов». Прославивший своей мудростью Ферекид не снискал славы у широкой общественности и из-за этого страдал. Ещё больше его страдания усугубились, когда чаша досталась не ему, а Фалесу, в результате чего даже на коже его выступили воспаления. Но Фалес хорошо относился к Ферекиду, и спустя три года, заметив болезнь своего друга, передал ему чашу. Однако болезнь оказалась неизлечимой и вскоре Ферекид скончался. Возможно, что чашу от Ферекида передал уже Пифагор, который был его слушателем и после его смерти уехал в другие края, а ведь Пифагор также включается по разным источникам (по Платону, например) в список семи мудрецов. И это позволяет утверждать, что иногда гонцы чаши могли принимать её титул.

Третьим чаще всего называется Солон. Солон жил в Афинах. Всю жизнь он посвятил родному городу, и даже, когда был выдворен из него узурпировавшим власть Писистратом, он никогда не отступался от своей верности родине. Солон держал кубок 30 лет, пока не передал его обратно в Дельфы. Через Дельфы кубок, по всей видимости, пошёл дальше, побывав ещё у нескольких мудрецов и вернулся к Фалесу. А Фалес посвятил его в храм Аполлона Дидимейского. Иногда сообщается, что кубок прошёл три круга, дважды побывав у Фалеса и вернувшись к нему в итоге, но эта версия несовместима с тем, что Солон мог владеть им все 30 лет.

Согласно ещё одной версии, первым обладателем кубка называется Биант. Периандр отправил корабль, груженный золотом, к милетскому тирану Фрасибулу, но корабль не достигнув берега, потерпел крушение. Фанодик говорит, что треножник был найден в аттических водах и послан Бианту. В жизнеописании Бианта говорится, что треножник был бронзовый, и что когда его поймали рыбаки, уже на нём они обнаружили надпись «мудрецу». Фанодик выкупил мессенских девушек из плена. А их отец, согласно тому же Фанодику, сказал, что самый мудрый - Биант. Но Биант сказал, что мудрый самый - Аполлон, не приняв дара и посвятив его Гераклу Фиванскому, так как сам же происходил из тех мест.

Иногда говорится, что некий аркадинянин Бафикл завещал чашу мудрейшему из людей. Утверждается также, что лидийский царь Крёз подарил эту чашу одному из эллинов, а тот уже передал её Фалесу. По другим сведениям, от Крёза чаша сразу перешла к Питтаку, а потом уже к другим. Существует версия, изложенная в «Треножнике» Андрона, что чашу учредили жители Аргоса и первым человеком, которому она досталась, был землевладелец Аристодам Спартанский, отличавшийся остротой своих суждений. После него чаша досталась простолюдину Хилону. От Хилона чаша перешла к Мисону, хотя вместо Мисона у Платона упоминается Периандр.

По причине разнообразия интерпретаций, всю цепочку обладателей кубка не имеет смысла восстанавливать. Мы перейдём к обсуждению названия «семи мудрецов» и того, откуда оно берётся. Известна поэма «Семь мудрецов», описывающая общее собрание обладателей кубка, состоявшееся, согласно ей, у храма Аполлона в Дельфах, по другим же источникам где-то в другом месте. На храме Аполлона мудрецами были начертаны мудрые изречения, так называемые гномы. Эта встреча, по всей видимости, состоялась между теми, кто ещё был жив на момент её или согласился приехать, из всех тех, кто когда-либо владел чашей. Мудрецы эти были в основном политические деятели, кто-то из них был беден, кто-то богат, кто-то сначала богат, потом беден, или наоборот, сначала беден, потом богат. Предполагается также, что они могли встретиться при дворе у царя Креза, по одной из версий учредителя чаши. На встрече не при-

существовал Фалес. В ряде источников называются другие места, где она могла произойти, Паниония или Коринф, некоторые источники даже заявляют, что записали беседу мудрецов.

Итак, «семь мудрецов» являются историческими личностями, по самому разнообразному ряду причин снискавшими авторитет в общественном мнении, чаще всего учёные или политики. Чаша, получившая хождение между ними, символизирующая собой мудрость, дольше всех принадлежала Солону. Чаще других ею владел Фалес (3 раза). Полагаясь на эти сведения мы утверждаем, что своя чаша была у многих греческих полисов, и каждый стремился, по примеру другого, учредить свою, но так как мудрецов, т.е. по-настоящему мудрых людей, было не так уж и много, то чаши в основном путешествовали в их узком кругу. В легендах о кубке мудрости обнаруживаются все основные черты, характеризующие философский этос. Инициатором этого своеобразного состязания выступает религия, зачастую определяя в некоторых случаях следующего владельца кубка (как, например, в произошедшем спустя много лет случае с философом Сократом). Но в дальнейшем мудрецы стремятся освободить кубок, символ мудрости, из-под влияния культа и сами начинают определять мудрейшего уже исключительно между собой. В попытках вернуть кубок в храм видится не желание вернуться обратно под власть культа, но стремление очистить мудрость от несовершенства решений, принимаемых другими людьми. Так происходит борьба между философами, не лицом к лицу, но выраженная в различных жестах, позах и т.п. Тем не менее, в этой борьбе возникает особый тип любви - философия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. - М.: Мысль, 1986.
2. Фрагменты ранних греческих философов. - М.: Наука, 1989. - Ч. I.

STROKES TO CULTURAL-HISTORICAL PORTRAIT OF PHILOSOPHY

Astakhov S.A.

Cultural tradition of Ancient Greek precede philosophy is considered.

Key words: philosophy, outconceptual field of philosophy, Cup of Wisdom, Seven Sages.

Сведения об авторе

Астахов Сергей Александрович, 1984 г.р., окончил МГУ им. М.В. Ломоносова (2010), аспирант кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор 4 научных работ, область научных интересов – философия науки и техники.

УДК 930:02

СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА ВУЗА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

М.В. КОТИКОВА

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гариной О.Д.

Обсуждаются основные проблемы и пути их решения, связанные с созданием электронного образовательного контента вуза на основе нового класса автоматизированных информационных систем – электронных информотек (ЭИ). Впервые представлена «генетическая» модель классификационного куба информационной обеспеченности образовательного процесса вуза электронным контентом.

Ключевые слова: электронный образовательный контент, электронная информотека, образовательный процесс, информационные системы.

Одной из актуальных проблем внедрения информационных и компьютерных технологий в образовательную сферу является создание электронного образовательного контента вуза. Повсеместное внедрение информационных и компьютерных технологий во все сферы науки, культуры и производства не могло не отразиться на системе подготовки специалистов в вузах. Активно внедряется дистанционное образование [1, с. 123; 2, с. 17; 3, с. 4], базирующееся на электронном образовательном контенте (ЭОК), который можно рассматривать как интеллектуальный информационный хаос, поступающий на вход ЭИ. При формировании адаптивных электронных информотек [4, с. 101] ЭОК подвергается структуризации непосредственно авторами, для чего используется классификационный куб информационной обеспеченности образовательного процесса вуза. В настоящее время в Интернете имеется доступ к электронным ресурсам электронных библиотек различного уровня и назначения [6-8], а в литературе обсуждаются концепции и пути реализации электронных информотек и библиотек [9, с. 29; 10, с. 19; 11], однако остаются недостаточно изученными вопросы, связанные с поиском эффективных управленческих решений, направленных не только на создание базы электронного образовательного контента вуза в ЭИ, но и его востребованность пользователями. Рассмотрению этих вопросов и посвящена данная статья.

Концепция построения информационного образовательного пространства высшей школы на основе электронных информотек [9] предусматривает коллективный процесс формирования единой базы ЭОК и обеспечение открытого доступа к ним всех заинтересованных лиц, имеющих доступ в Интернет. Такое концептуальное решение по созданию ЭИ вуза обладает рядом преимуществ по сравнению с технологиями, используемыми в обычных библиотеках:

- открытость доступа всех пользователей к электронным документам с использованием различных телекоммуникационных сетей - Интернет, сотовая и спутниковая связь;
- применение высокоскоростных телекоммуникационных сетей для передачи в базу ЭИ и поиска ЭОК;
- формирование всем авторским коллективом вуза электронных метаданных об электронных документах по единой технологии с одновременным размещением ЭОК в автоматизированной информационной системе;
- осуществление контроля за наполнением базы ЭОК электронной информотеки и формирование статистических данных в режиме реального времени, позволяющих контролировать работу всех подсистем ЭИ вуза и на этой основе принимать эффективные управленческие решения.

Учитывая случайный характер процессов создания электронного образовательного контента ЭИ вуза и его востребованности, а также временного ограничения по построению базы ЭИ, большое значение имеет выбор прогнозных характеристик, которые будут использоваться при создании алгоритмов работы автоматизированной системы мониторинга, выдающей сигналы для принятия эффективных решений. В качестве управляющих базовых прогнозных характеристик можно использовать как энтропийную, так и классификационную характеристики по созданию ЭОК вуза. На рис. 1 предлагается несколько видов прогнозных энтропийных характеристик, которые отражают возможные сценарии формирования базы образовательного контента в ЭИ в режиме реального времени.

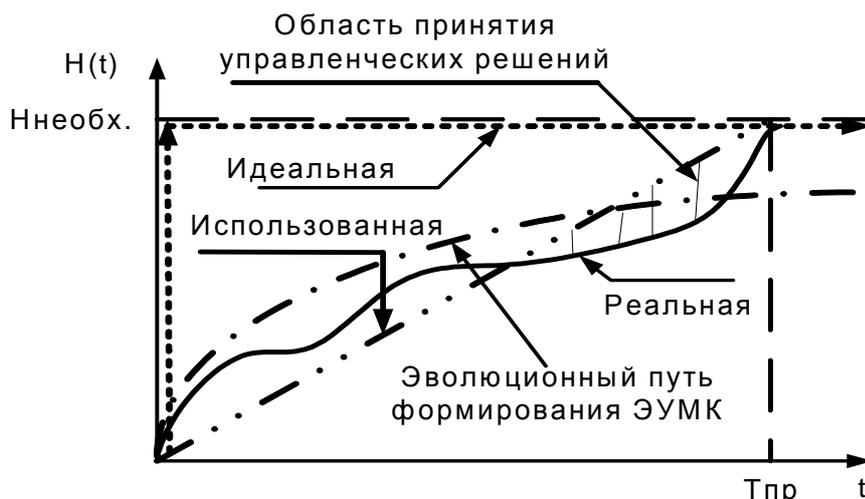

Рис. 1. Прогнозные и реализованная энтропийные характеристики формирования ЭОК в базе ЭИ с выделенной областью принятия управленческих решений

Реализация в ЭИ идеальной энтропийной характеристики при формировании ЭОК в базе ЭИ могла бы обеспечить выполнение поставленной задачи по построению электронного образовательного пространства вуза в кратчайшие сроки без всякого внешнего управления, но никогда не может быть воплощена в жизнь. Это обусловлено тем, что хотя информация сама по себе не является энергетической характеристикой, но при создании интеллектуальной информации человеком требуются большие затраты умственного труда и достаточно большой отрезок времени. При естественном (эволюционном) пути формирования базы ЭОК в ЭИ в виде электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК) дисциплин, без внешних управляемых воздействий и отсутствия соответствующих мотиваций у преподавателей, также не удастся реализовать задачу по построению единого электронного информационного образовательного пространства вуза в течение одного цикла $T_{пр}$. Под временным циклом понимается интервал времени между двумя аккредитациями вуза. В настоящее время этот интервал времени составляет 5 лет. В качестве эталонной (прогнозной) характеристики по управлению процессом построения единого информационного образовательного пространства вуза на основе ЭУМК дисциплин, содержащего ЭОК по всем специальностям и дисциплинам, была предложена линейно нарастающая энтропийная характеристика $N(t)$. На рис. 1 представлена также реализованная энтропийная характеристика формирования базы ЭИ электронным образовательным контентом в виде ЭУМК дисциплин. Как показывают результаты исследований, прогнозная и реализованная энтропийные характеристики достаточно хорошо коррелируют друг с другом, но это достигается только при наличии неоднократных внешних управленческих воздействий.

Статистические данные динамического процесса открытия классификационных единиц рубрикатора классификационной системы электронной информотеки, полученные в результате

мониторинга и используемые при формировании запросов пользователями, позволили выявить две закономерности в ее развитии: эволюционную и управляемую.

На первом этапе своего развития (декабрь 2007 г. – октябрь 2008 г.) ЭИ не испытывала управляющего внешнего воздействия, и формирование ее базы происходило по эволюционному пути с очень невысокой динамикой роста открытых категорий. При таком характере процесса наполнения базы ЭИ её формирование осуществлялось со средней скоростью не более 7 классификационных единиц в месяц, и потребовалось бы не менее 80 лет для обеспечения образовательного процесса полноформатным электронным контентом. Такая низкая скорость формирования классификационной базы электронной информотеки потребовала соответствующих управленческих воздействий. С учетом достигнутых результатов в октябре 2008 г. были приняты эффективные управленческие решения по активизации деятельности преподавательского корпуса: финансовые и организационные.

Средняя скорость формирования базы ЭУМК ЭИ за период (ноябрь 2008 г. - май 2009 г.) достигла 78 классификационных единиц в месяц, что по прогнозным характеристикам позволило бы сформировать общую базу полноформатного образовательного контента ЭИ, используемую в образовательной деятельности, в течение 9 лет.

Принятие одного управленческого решения в середине временного интервала улучшило ситуацию по созданию базы ЭИ электронным образовательным контентом, но последующее развитие процессов пошло по эволюционному пути с последующим отставанием реализации от прогнозной характеристики.

Создание электронного образовательного контента вуза отвечает современной задаче подготовки высококвалифицированных кадров, востребованных на рынке труда. Но эта задача будет реализована, если созданный ЭОК будет востребован. Поэтому востребованность созданного ЭОК выступает той обратной связью, которая будет способствовать совершенствованию его формирования. Как показывают наши исследования, востребованность стала влиять на создание нового электронного образовательного контента. Соответственно произошла смена парадигмы отношения преподавателей к создаваемому электронному образовательному контенту. Динамика процесса востребованности электронных образовательных ресурсов показана на рис. 2.

Рис. 2. Динамика изменения востребованности электронных образовательных ресурсов, созданных ведущими преподавателями университета

Из представленной зависимости наглядно видно, что на эволюционном (первоначальном) этапе развития ЭИ ЭУМК вуза интерес студентов к созданным образовательным ресурсам был не очень высок, что объяснялось двумя причинами. Первая была связана с ограниченностью ресурсов, а вторая определенной неосведомленностью. Эти две причины были устранены к июлю 2010 г. В результате востребованность ЭОР возросла на два порядка и достигла 4 тыс. единиц в месяц. Такой

показатель востребованности значительно превзошел результаты, получаемые обычной библиотекой.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Электронный образовательный контент, создаваемый ведущими преподавателями вузов, может стать базовым при современной системе подготовки специалистов, если реализовать программу построения электронного образовательного пространства вуза по единой технологии с открытым доступом к этим ресурсам всех пользователей.

2. Для принятия эффективных управленческих решений по созданию электронного образовательного контента вуза на основе ЭИ целесообразно использовать классификационный куб информационной обеспеченности (ККИО ОП) образовательного процесса и применять автоматизированные мониторинговые системы, в основу которых будут заложены классификационные характеристики ККИО ОП.

3. Эволюционный путь формирования базы ЭИ вуза не позволяет решить задачу по созданию его электронного образовательного пространства и необходимым условием решения поставленной задачи является наличие неоднократных внешних управленческих воздействий.

4. Использование обратной связи в виде востребованности ЭОК открывает путь к повышению его качества.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Симонова Н.Н.** Дистанционное образование в России и за рубежом // Дистанционное обучение в предметных областях: материалы II междунар. науч.-практич. конф. «Полатовские чтения-2009». - М., 2009. - С. 123-129.

2. **Кабанова Т.А., Новиков В.А.** Тестовые технологии в дистанционном обучении: специализированный учебный курс. - М.: Изд. дом «Обучение-Сервис», 2008.

3. **Сафаралиев Г.К.** Развитие ИТ как одной из важнейших приоритетных задач модернизации экономики России: роль электронного обучения в реализации этой задачи: материалы III междунар. научн.-практич. конф. «Электронная Казань 2011». - Казань: ЮНИВЕРСУМ, 2011. - С. 4-11.

4. **Котиков В.И.** Электронная библиотека: от концепции до реализации: сб. докладов X конф. представителей региональных научно-образовательных сетей «RELARN-2003». - СПб., 2003. - С. 101-103.

5. **Котиков В.И., Котикова М.В.** Мониторинговые исследования по формированию электронного образовательного пространства вуза. Проблемы и решения: материалы IV междунар. научн.-практич. конф. «Электронная Казань 2012». - Казань: ЮНИВЕРСУМ, 2012. - С. 39-43.

6. Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов от школ и до среднего профессионального образования. - URL: (<http://eor.edu.ru>).

7. Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов для школ. URL: (<http://school-collection.edu.ru>).

8. Единое окно доступа к учебным и учебно-методическим образовательным ресурсам высшей школы. - URL: (<http://window.edu.ru>).

9. **Котиков В.И., Криницин В.В., Котиков В.М.** Построение единого информационного пространства учебных заведений гражданской авиации на основе ЭУМК. От концепции до реализации // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов: труды междунар. научн.-практич. конф. - Рига, 2008. - С. 29-38.

10. **Шрайберг Я.Л.** Основные положения и принципы разработки автоматизированных библиотечно-информационных систем и сетей // Главные тенденции окружения, основные положения и предпосылки, базовые принципы: учебно-практическое пособие. - М.: Либерия, 2001.

11. Единое информационное пространство вуза. Авиационный технолог // Газета «МАТИ» - Российского государственного технологического университета им. К.Э. Циолковского. - 2004. - № 5-6.

12. **Котиков В.И., Котикова М.В.** Роль электронных библиотек в формировании единого образовательного пространства вузов // Развитие и сохранение электронного культурного и научного наследия: материалы XIV ежегодной междунар. конф. «EVA-2012 Москва». - М., 2012. - URL: www.evarussia.ru.

CREATE ELECTRONIC EDUCATIONAL CONTENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION: PROBLEMS AND DECISIONS

Kotikova M.V.

Problems and ways of their decision, connected with creation electronic educational content of higher education institution on the base new class of the automated information systems (electronic information hypostasis), are discussed in this article. The "genetic" model of a classification cube of information security of educational process of higher education institution electronic content is presented. Characteristics of model on effective management of process of creation of automated information systems are offered.

Key words: e-learning content, e informoteka, educational process, information systems.

Сведения об авторе

Котикова Мария Вячеславовна, окончила МГТУ ГА (2011), аспирант кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор 5 научных работ, область научных интересов - философско-методологические проблемы создания электронного образовательного контента вуза и автоматизированных информационных систем.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 001:37

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС КАК КОМПОНЕНТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. ПАНИБРАТЦЕВ

Рассматривается Болонский процесс как основной путь модернизации и глобализации высшего образования. Показано, что высшее профессиональное образование должно быть инструментом общественного развития, передовым фронтом модернизации. Рассмотрены параметры, определяющие престиж системы высшего образования. Обращено внимание на классификацию степеней, получением которых должно заканчиваться обучение в вузе. Указывается, что переход к степеням бакалавр – магистр не отменяет автоматически степень специалиста, так как Болонский процесс предполагает сохранение национальных черт университетов.

Ключевые слова: Болонский процесс, глобализация, высшее образование, бакалавр, магистр, специалист, модернизация, университет.

Болонский процесс – наиболее обсуждаемая в академической среде тема последних лет, наиболее проработанная в плане тенденций преобразования российской системы высшего образования и самая неоднозначная по оценкам исследователей. Болонский процесс в самом общем виде представляет собой переход к уровневой системе подготовки, а также смену образовательной парадигмы высшего профессионального образования от традиционной на компетентностную. Несмотря на то, что, не углубляясь в изучение литературы по этому вопросу, складывается ощущение, что большинство работников высшей школы и представителей общественности выражают общее очень негативное мнение относительно перспектив национальной образовательной системы в рамках Болонского процесса [11, с. 104; 18, с. 5].

При изучении материалов основных самых заслуженных исследователей этого вопроса оказалось, что, как и любой спорный процесс, он имеет ярых противников, но преобразования, связанные с вхождением российской высшей школы в общеевропейское образовательное пространство, большая часть академического сообщества, если не активно пропагандирует, то, по крайней мере, оценивает их скорее положительно и перспективно для высшего образования в частности и для последствий на государственном уровне в целом. Те, кто считают, что Болонский процесс – это направление, призванное в итоге разрушить национальную систему профессиональной подготовки в угоду политическим интересам, основывают свою аргументацию на том факте, что российская система образования, как наследница советской, также по наследству приняла на себя ее лавры, как одной из самых эффективных, профессиональных, фундаментальных, развитых, научно ориентированных систем высшего образования, да и просто самой лучшей образовательной системы в мире [2, с. 151].

Задел, который был сформирован до этого времени в сфере высшего образования, позволил многим университетам выжить в тех условиях, в которых они оказались с образованием нового российского государства [10, с. 103-104].

Те же, кто вырос при новой политической системе, во всем ориентируются на Запад, считая, что именно он является ведущим в мировой системе, поддерживают все реформы и нововведения, которые были заимствованы в Европе или США [24, с. 47].

Высшее профессиональное образование должно быть не непосильной ношей для государства, ценной как таковое, вне зависимости от предоставляемых эффекта и выгоды, а наоборот, инструментом общественного развития, передовым фронтом модернизации. Критики реформ и идеологи «лучшей системы образования в мире» порой не задумываются о том, сколько стоит государству и налогоплательщикам даже такое скудное, но все-таки имеющееся финансовое

обеспечение, в большей своей части не эффективной, непродуктивной, не отвечающей иногда даже требованиям самих студентов, не говоря уже об экономике в целом и работодателях в частности, системы профессиональной подготовки, и считают свою сферу самой важной [28, с. 16]. Кроме того, если даже просто рассмотреть основные параметры, определяющие престиж системы высшего образования, по таким достаточно объективным параметрам, как рейтинг университетов в мире, количество привлеченных иностранных студентов, а значит и привлеченных средств, количество произведенных страной и ее учеными новых технологий или продуктов, то четко видно, что лучшая система профессиональной подготовки не может занимать настолько отстающее от мировых лидеров положение [20, с. 8].

Как уже было сказано, необходимость в переменах в системе высшего образования назрела еще в советское время, более того, в 80-х годах даже успели создать основные направления по модернизации образования, которые предполагали переход к двухуровневой системе образования и сокращению сроков подготовки специалистов первого уровня [13, с. 35]. Впоследствии в России в 1992 году был принят закон, на основе которого в качестве эксперимента рекомендовалось начало подготовки бакалавров и магистров, и эта подготовка осуществляется в нашей стране по сей день, но эти уровни высшего образования не получили распространения, так как классическое пятилетнее специальное образование продолжало и продолжает до сих пор намного больше привлекать абитуриентов, нежели до сих пор не совсем понятные степени бакалавра и магистра [23, с. 20-21].

Конечно, можно было разработать свою систему модернизации высшей школы, но те цели, которые ставит перед собой Европа, полностью отвечают не только нуждам образования, но и основным тенденциям глобализирующегося мира, что делает намного более эффективным решение не «изобретать велосипед», который может еще и оказаться не очень подходящим для поставленных целей, а присоединиться к мировому процессу, который существует уже много лет и ставит перед собой практически те же цели, что и Российская Федерация для своей системы высшего образования [14, с. 8].

Если говорить о сущности Болонского процесса, то нужно сказать, что его основы были заложены не один десяток лет назад, еще до создания самого Европейского Союза. Очевидность того факта, что образование и возможность потреблять все произведенные знания, вне зависимости от их месторасположения, являются ключевым фактором и основой для развития экономики и потенциала страны, привели европейских лидеров к решению о сотрудничестве в области высшего образования, что через много лет, в более оформленном, осознанном и четком виде преобразовалось в Болонский процесс, названный так в честь города Болонья, в котором 19 июня 1999 года лидеры большинства европейских стран приняли на себя обязательства по реализации целей, обозначенных в Совместном заявлении европейских министров образования, основанном на разработках Лиссабонского соглашения 1997 года и Сорбонской декларации 1998 года [25, с. 38].

Во всем мире образование все больше становится значимым общественным институтом, ориентированным на решение задач государства и общества в целом, университеты признаются самой большой ценностью и играют ведущее значение, в то время как в нашей стране у университетов в большинстве своем одна задача – выжить, что в свою очередь порождает ситуацию перепроизводства ненужных, невостребованных экономикой, но престижных, по мнению абитуриентов, специальностей. Поскольку распределять и направлять выпускников на работу на определенные места по специальности в современных условиях не представляется пока возможным, такое «общее высшее образование» [18, с. 4], как направление бакалавриата, становится хорошим вариантом для предоставления шансов массовому высшему образованию, с сохранением при этом бюджетной, менее затратной для государства формы, посредством более короткого срока обучения и перехода к большей самостоятельной работе студента.

Одним из наиболее часто встречающихся аргументов против введения бакалавриата считается тот факт, что сокращенная программа подготовки приведет к ситуации, когда выпускники,

приходя на работу, не будут соответствовать профессиональным требованиям и, как следствие, удовлетворять вполне объяснимое и законное право работодателей на подготовленных профессиональных работников [8, с. 49].

Существующая позиция, что студенты еще не готовы к началу рабочей деятельности, как и рынок труда не готов их принять, не обоснована по той причине, что к 4-5 курсу многие студенты уже работают, а значит, их квалификация оказывается достаточной, чтобы начинать свой профессиональный путь, а рынок труда готов принять практически всех вне зависимости от уровня образования [21, с. 152].

Учитывая особенности рынка труда, не готового обеспечить выпускников достаточным количеством рабочих мест в соответствии с их профессиональной квалификацией, и нежеланием бывших студентов по своей квалификации работать, очень остро встает вопрос – а нужна ли тогда профессиональная квалификация вообще, если она мало того, что не отражает реальных способностей выпускника к профессиональной деятельности на том месте, куда он сможет устроиться, при этом еще и, по сути, «профессиональной квалификацией» не является, так как подобное звание предполагает практический навык работы на конкретном месте по конкретной специальности не менее определенного количества лет. Основываясь на всех этих доводах, как раз система высшего образования, основанная на подготовке бакалавров, и сможет стать со временем выгодной и для бывших студентов, и для работодателей [5, с. 200].

Одним из основных направлений, осуществляемых в рамках Болонского процесса, является прививание всем учащимся осознания, что образование с получением диплома не заканчивается [12, с. 77]. Прививание принципов именно этого направления для нашей страны представляет самую большую сложность, «поскольку предполагает изменение базовых ценностных и поведенческих установок», так как наличие диплома о высшем образовании дает выпускникам ощущение, что их образование подошло к логическому завершению и дальнейших действий в ближайшие годы не требует [22, с. 103].

Таким образом, наиболее рациональным и оптимальным для нашей страны будет постепенное, осознанное и тщательно взвешиваемое принятие решений относительно всех составляющих Болонского процесса. Несомненно, он является наиболее разрекламированным и модным в данный момент глобализационным процессом в сфере высшего образования, но это не значит, что его нужно реализовывать всеми силами в минимальные сроки и делать на нем главный акцент. Эффективнее и полезнее для нашей системы высшего образования будет воспринимать Болонский процесс как один из возможно полезных направлений глобализации и брать из него то, что будет полезно именно для нашей национальной системы высшего образования. Но, при этом, необходимо не забывать, что на Болонском процессе полезные для России аспекты глобализации в сфере образования не заканчиваются. Представляется, что при рассмотрении и решении о внедрении очередного элемента болонских преобразований стоит становиться на сторону тех, кто считает этот процесс глобализацией, что поможет более объективно и рационально рассмотреть необходимость внедрения очередных составляющих этого процесса в национальную систему высшего образования, так как при всех ее недостатках достоинства у нее также есть. Поэтому самая главная задача Российской Федерации в условиях глобализации – не потерять культурные и национальные особенности организации и функционирования российских университетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврамова Е.М., Александрова О.А., Логинов Д.М. Современное высшее образование и перспективы вертикальной мобильности // *Общественные науки и современность*. - 2004. - № 6. - С. 45-62.
2. Артамонова М.В. Преподаватели и руководители вузов об интеграции в европейское образовательное пространство // *Социологические исследования*. - 2008. - № 1. - С. 148-160.
3. Байденко В.И., Гришанова Н.А., Пугач В.Ф. Россия в Болонском процессе: проблемы и задачи, перспективы // *Высшее образование сегодня*. - 2005. - № 5. - С. 18-27.
4. Белоконев Г., Кривошеев Н. Кризис в высшем образовании преодолим // *Alma mater*. - 2003. - № 3. - С. 20-34.

5. **Веревкин О.Л.** Ценность образования в общественном сознании // Мониторинг общественного мнения. - 2010. - № 2(96). - С. 200-205.
6. **Глазырин В.А.** Болонская декларация: интеграция или поглощение российского высшего образования? // Университетское управление: практика и анализ. - 2006. - № 1. - С. 80-94.
7. **Гребнев Л.** Академическая и профессиональная квалификация (Болонский процесс и российское законодательство) // Высшее образование в России. - 2006. - № 6. - С. 10-24.
8. **Гребнев Л.** Болонский процесс в России: проверка на доверие? // Высшее образование в России. - 2007. - № 1. - С. 47-58.
9. **Гребнев Л.** Федеральный образовательный стандарт: от перечня направлений и специальностей – к классификатору образовательных программ // Высшее образование в России. - 2007. - № 3. - С. 32-46.
10. **Гречко П.** Глобализация: образовательные горизонты // Высшее образование в России. - 2005. - № 11. - С. 100-113.
11. **Добренькова Е.В.** Проблемы вхождения России в Болонский процесс // Социологические исследования. - 2007. - № 6. - С. 104-115.
12. **Еременко Г.В.** Университет как среда обучения в течение всей жизни // Высшее образование в России. - 2009. - С. 76-91.
13. **Колосов В.П.** Бакалавр + магистр: либо только специалист? // Высшее образование сегодня. - 2002. - № 5. - С. 32-45.
14. **Колосов В.П.** Рынок образовательных услуг и ценности образования (между ВТО и Болонским процессом) // Высшее образование в России. - 2006. - № 2. - С. 7-16.
15. Конституция Российской Федерации. Статья 43. - М.: Юридическая литература, 1997.
16. **Кузьминов Я.** Болонский процесс и национальная система образования // Alma mater. - 2006. - С. 3-16.
17. **Любимов Л.** Реформа образования: благие намерения, обретения, потери // Высшее образование в России. - 2004. - № 12. - С. 10-28.
18. **Мионов В.** Болонский процесс и национальная система образования // Alma mater. - 2006. - № 6. - С. 5-8.
19. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
20. **Плакий С.О.** О конкурентоспособности российских вузов и «гамбургском счете» // Alma mater. - 2008. - № 1. - С. 7-14.
21. **Покровский Н.Е.** Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений // Общественные науки и современность. - 2005. - № 4. - С. 150-159.
22. **Сенашенко В., Жалина Н.** Самостоятельная работа студентов: актуальные проблемы // Высшее образование в России. - 2006. - № 7. - С. 102-117.
23. **Сенашенко В., Ткач Г.** О структуре современного высшего образования // Высшее образование в России. - 2004. - № 4. - С. 19-31.
24. **Скотт П.** Реформы высшего образования в странах Центральной и Восточной Европы: попытка анализа // Alma mater. - 2001. - № 10. - С. 42-54.
25. Современная декларация европейской системы высшего образования // Высшее образование сегодня. - 2002. - № 3. - С. 34-46.
26. Сорбонская и Болонская декларация // Alma mater. - 2000. - № 6. - С. 17-27.
27. **Типенко Н.Г.** Экономика образования и образовательная политика // Общественные науки и современность. - 2003. - № 4. - С. 28-36.
28. **Якобсон Л.И.** Модернизация образования: от линии выживания к реинтеграции в общество // Общественные науки и современность. - 2003. - № 4. - С. 15-23.

BOLOGNA PROCESS AS AN ESSENTIAL COMPONENT OF THE GLOBALIZATION OF HIGHER EDUCATION

Panibrattsev A.V.

The article deals with the Bologna process as the main road of modernization and globalization of higher education. It is shown that the higher vocational education should be an instrument of social development and modernization of the best front. The parameters that determine the prestige of the higher education system. Attention is paid to the classification of degrees, which should end with getting a college education. Indicates that the transition to the Bachelor - Master does not automatically cancel a degree in as the Bologna process involves the preservation of national characteristics of universities.

Key words: Bologna Process, globalization, higher education, bachelor, master, specialist, upgrading, university.

Сведения об авторе

Панибратцев Андрей Викторович, 1962 г.р., окончил МГУ им М.В. Ломоносова (1984), доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор 100 научных работ, область научных интересов – глобализация, проблемы образования.

УДК 621.396

ЭТНИЧНОСТЬ ЭТНОНАЦИИ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

К.С. ДАЛЛАКЯН

Статья представлена доктором философских наук, профессором Панибратцевым А.В.

Дан анализ понятия «этничности» как совокупного этноопределяющего признака этнонации. Автор рассматривает этничность этнонации как инновационный теоретический концепт.

Ключевые слова: этнонация, этничность, этническое, этнодифференциация, этнические признаки.

Изучение этничности этнонации в той или иной постановке является актуальной задачей научной мысли. В зависимости от требований времени дискуссии сводятся или к проблеме изучения имманентной диахронии природы этничности, или к анализу корреляции политики и этничности (политизация этничности и этнизация политики), или к исследованию конфликтогенности этничности. Стимулом научно-теоретического осмысления феномена этничности, разработки новых эпистемологических подходов и соответствующего понятийного аппарата послужило обострение межэтнических отношений 60-х гг. прошлого столетия и бурная активизация этнического фактора на всех континентах - «этническое возрождение» или «этнический парадокс современности». Любой научный анализ не в состоянии достичь поставленной цели, предварительно не обозначив своего метода изучения. Следовательно, проблема «этничности» - это проблема в первую очередь теоретико-методологическая. В методологическом арсенале этнологических наук особая роль принадлежит понятийно-терминологическому аппарату, который выступает как важнейший инструмент познания. Как подчеркивал немецкий философ, представитель магбургской школы неокантианства Э. Кассирер, понятие предполагается в самом начале. Несмотря на то, что понятие «этничность» широко используется почти во всех социогуманитарных науках, оно до сих пор не имеет однозначного понимания, однако в обществоведческих научных кругах при практически полном отсутствии консенсуса по самым общим и принципиальным вопросам все же есть схожие мнения. Любой этнологический научный анализ не в состоянии достичь поставленной цели, предварительно не обозначив своего понимания феномена этничности, без раскрытия дискуссий вокруг этого понятия.

Прилагательное от латинизированного слова «этно» «этнический» (*ethnicos*) используется в библейских текстах в значении «языческий», «нехристианский». У этнолога А. Бастиана это синоним слова «народный». У С.Е. Рыбакова «этническое» - это то, с чем именно идентифицируется индивид, осознавая себя в качестве представителя того или иного этноса [1, с. 11].

Производный от слова «этно» термин «этничность» (*ethnicity*) заимствован из англоязычной научной литературы. Сама структура термина (использование суффикса - «ость» в русском языке и - «ity» в английском) превращает его в достаточно абстрактное понятие, а потому трудно поддающееся определению. Это понятие возникло в середине 1960-х гг. и практически сразу же стало ключевым понятием в категориальном аппарате западных этнополитических дисциплин, а в 1972 году уже было внесено в Оксфордский словарь английского языка. Термин «этничность» возник как своего рода заместитель понятия «этно» в англоязычной литературе, переводя определение этой действительно непростой дифференцируемой социальной общности на уровень высокой абстракции.

С.В. Чешко определяет этничность как «групповую идентичность, производную от имманентного человечеству социального инстинкта коллективности и «легитимизируемую» посредством представлений об общем происхождении и специфичности своей культуры. Соответ-

ственно этнос выступает как носитель такой идентичности» [2, с. 41]. С точки зрения П. Брэса, «этничность - это не «данность», а социальные и политические конструкции, созданные элитами, которые используют, искажают и иногда даже подделывают материалы из культур тех групп, которые они стремятся представлять, чтобы защитить их благосостояние или существование или добиться политических и экономических преимуществ для своих групп и для себя» [3, с. 102]. В работах Э. Хобсбаума этничность всего лишь «позволяет дать четкое выражение групповой идентичности, внушить всем членам группы («нам») чувство сплоченности, подчеркивая их отличие от «других» [4, с. 86]. И с этой позиции этничность может быть понята как коллективная характеристика [5] и средство социальной и политической стратегии [6, с. 205]. Излагая свое видение, известный российский ученый О.А. Бельков, глубоко анализируя сущность этничности в ракурсе политико-философской антропологии, приходит к выводу, что этничность - это есть нечто иное, чем фактор политики [7, с. 206], с чем солидарен З.С. Чертин, считая, что это особый вид идеологии [8, с. 13-14]. В.И. Козлов детально рассматривает этничность и в ее сущности видит совокупность признаков или свойств, отличающих одну реально существующую этническую общность от другой [9, с. 50].

Антрополог М. Бэнкс вполне справедливо замечает: «На протяжении многих лет этничность является ключевым понятием антропологии и социологии, но, тем не менее, по-прежнему представляется неясным ее значение, применение и соотношение с другими понятиями» [10, с. 69]. В.А. Тишков рассматривает этничность как комплекс чувств, основанных на принадлежности к культурной общности [11, с. 65]. Другая группа ученых связывает возникновение этничности с уровнем развития производственных отношений и производительных сил и считает, что хронологически во многих регионах мира этничность появилась вместе с капитализмом [12].

Понятие «этничность» этнонации интерпретируется по-разному в рамках той или иной исследовательской парадигмы (в терминологии американского философа Т. Куна) или научно-исследовательских программ (по английскому философу И. Лакатосу), в различных теориях, и это убеждает нас в том, что исследование этничности этнонации должно строиться на основе многопланового подхода с использованием достижений целого ряда наук - философии, истории, этнологии, социологии, политологии, физической антропологии, биологии, психологии, лингвистики, культурологии, филологии, искусствоведения и религиоведения.

К настоящему времени в этнополитологии выработаны различные теоретические подходы к анализу причин существования «этничности», которые Д. Лейк и Д. Ротшильд сводят к нескольким основополагающим теоретическим моделям примордиализму (от англ. «primordial» - «первобытное», «исходное», «изначальное», «исконное», что Дж. Комарофф называл «сущностным взглядом»), конструктивизму и инструментализму¹.

Примордиализм рассматривает этничность как объективную изначальную данность, врожденное качество человеческой природы, которые закономерно возникают, функционируют, эволюционируют и взаимодействуют². Этничность складывается и развивается как бы естественно-историческим путем; она не зависит непосредственно от воли отдельных входящих в нее людей и способна к устойчивому многовековому существованию за счет самовоспроизводства [13, с. 11]. Выразить суть этой модели в обобщенном виде попытался В.А. Тишков, по

¹ Есть и иные подходы. Р. Липшутц выделяет пять общих теорий этничности: биологическая, примордиалистская, воображаемого сообщества, защитительная, инструментальная (Lipshutz R.D. Seeking a State of One's Own: an Analytical Framework for Assessing Ethnic and Sectarian Conflicts // The Myth of «Ethnic Conflict»: Politics, Economics, and «Cultural» Violence / Ed. by B.Crawford and R. Lipschutz. - Beverly, - Cal., 1998. - P.54-55.). Дж. Рекс ограничивается обозначением двух концепций: примордиалистской и ситуационной, или инструментализма (Rex J. Ethnicity and Migration // The Ethnicity Reader: Nationalism, Multiculturalism, and Migration / Ed. by M.Gubernau and J.Rex. - Malden, MA (USA), 1997. - P. 270.).

² «Пусть этот подход будет назван «примордиализмом», разницы нет, если уж на данный момент сложился такой термин. Хотя, может быть, и точнее (да и, что ни говори, как-то благозвучнее) было бы назвать этот подход «онтологическим» или «сущностным» - «эссенциализмом», - пишет С.Е. Рыбаков [1, с. 19].

мнению которого «для примордиалистов существуют и как бы совершают свой независимый от субъективного восприятия путь некие объективные общности с присущими им чертами в виде территории, языка, осознаваемого членства и даже общего психического склада» [14, с. 3].

В теориях примордиализма выделяются два научных направления: **социобиологическое и эволюционно-историческое.**

В основе социобиологического подхода лежат идеи, высказанные еще в работах английского философа, биолога, психолога и социолога, одного из родоначальников позитивизма, основателя органической школы в социологии Г. Спенсера в фундаментальном труде «Основы социологии». Представители социобиологической школы распространяют законы естественного отбора, сформулированные Ч. Дарвином, и на этническую общность. Исходя из эволюционно-генетических представлений, возникновение этничности детерминировано географическими и генетическими факторами, и следовательно, **этничность задана биологическими структурами, генетикой человека.** Социобиологи понимают этничность как «расширенную родственную группу», «расширенную форму родственного отбора и связи». Известная концепция современного исследователя Пьера Ван ден Берге проводит аналогии между процессами группового размежевания и солидарности в социуме и животном мире. Излагая эту точку зрения, он **предлагает интерпретировать этничность как следствие генетической предрасположенности человека к кровнородственному отбору, как предпочтение родства индивидуализму, получившему в современной социобиологии название непотизм.** Смысл такого понимания состоит в том, что альтруистическое поведение уменьшает непосредственный вклад индивидуума в генотип следующего поколения, но одновременно увеличивает возможность и вероятность косвенной передачи этих генов - воспроизводство собственного генофонда. В тех социальных условиях, в которых «гены альтруизма» подавлены по каким-либо причинам, индивид проявляет «реципрокность» (взаимность, взаимодействие), которая представляется как особая форма взаимоотношений между отдаленными индивидами, не связанными кровнородственными отношениями, как скоординированное поведение индивидов, что увеличивает возможность передачи им своих генов. Неслучайно старая поговорка гласит: «Близкий сосед лучше, чем далекий родственник». Особый интерес представляет социобиологическое понимание этничности в оригинальной концепции пассионарности Л.Н. Гумилева.

Таким образом, **этничность в социобиологическом понимании рассматривается как всеохватывающая форма естественного отбора и родственных связей людей, которые сохраняют свое значение и в современных развитых индустриальных обществах** [15, с. 28-30].

Однако сведение сущности этничности только к биологической природе человека методологически не удовлетворяет потребности в исчерпывающей трактовке этого явления. Представители примордиалистского подхода стали рассматривать этничность не только в качестве производной генетического кодирования, а намного шире - как продукт социально-культурного, эволюционно-исторического развития. Последователи эволюционно-исторического направления своими корнями восходят к работам И.Г. Гердера и С.М. Широкогорова. Этот подход господствовал в мировой науке до 60-70-х гг. прошлого столетия, а в советской этнологии вплоть до начала 90-х гг. Сторонники этой школы исходят из чисто социальной природы этничности, а ее извечность генеалогически связывают с инерцией культурной традиции. Иными словами, алгоритм этничности прослеживается непосредственно в совокупности таких этнодифференцирующих факторов, как общность этнической территории, языка, материальной и духовной культуры. Некоторые западные сторонники этого направления высказали мнение, что именно компоненты материальной и духовной культуры этнических групп, этнические символы составляют подлинное содержание этничности.

Следует отметить, что существуют еще и психологические, и информационные версии примордиализма, основанные на особенностях человеческой психики и информационных связях этнических общностей³.

Таким образом, исходя из примордиалистских концепций этничности, можно трактовать этнические общности как биологически воспроизводящиеся реально существующие группы людей, обладающих общими культурными ценностями, которые образуют единое поле взаимоотношений и обеспечивают эндо- и экзоидентификацию членов своей группы.

Тем не менее, в рамках этой концепции колебания значимости этничности во времени не были объяснимы. Парадокс эволюции примордиализма породил новую постановку вопроса о природе и сущности этничности, и уже в середине 70-х годов XX столетия, когда массовые этнические и расовые движения в США и во многих странах показали несостоятельность теории «плавильного котла», широкое распространение получило новое представление об этничности, которое стало называться инструменталистским.

Инструменталистский подход (теория ситуативной этничности - по В.А. Тураеву) рассматривает этничность как инструмент, используемый этническими элитами или различными социокультурными группами для достижения узкоутилитарных целей, которые они не в состоянии достичь без привлечения широких «неэлитных» слоев. При таком подходе этничность понимается как эффективное средство реализации политических целей, как дополнительный политический ресурс, использование которого обеспечивает нужный результат для мобилизации в политической борьбе за получение власти или собственности, под лозунгами этнических ценностей [16, с. 87-93]. С. Олзак и Дж. Нэйджел (иногда Нагель) вслед за Ф. Бартом и его последователями полагают, что этничность может возникать, усиливаться, функционировать или ослабевать в зависимости от ситуации [17, с. 4-5]. Это своего рода ситуативная реакция людей в групповом или индивидуальном порядке. В отличие от примордиалистского подхода творцы инструментализма (Дж. Бентли и др.) ориентируются не на поиск объективных основ этничности, а на выявление тех функций, которые она выполняет. Инструменталисты часто опираются на социально-психологическое понимание этничности как эффективное средство для преодоления социального отчуждения, восстановления униженной этнонациональной гордости. В рамках данного подхода в связи с утилитаристскими ценностями, трактуемыми с позиций социального функционализма, этничность понимается как то, что позволяет сохранить «свойскость»⁴ этнонации в рамках современной цивилизации, т.е. имманентное стремление поддержать системное равновесие, согласовать между собой различные параметры, добиться гармонии между ними. Инструменталистское понимание этничности дано также в работах Д. Горовитца, Э. Смита, Дж. Ротшильда, М. Бэнкса, М. Бэнтона, М. Фишера, А. Эпштейна, А. Коэна, Л. Белл, Н. Глейзер, М. Эсман, К. Энлое, К. Янга и других.

В науке широкое распространение получил **конструктивистский подход** в понимании этничности (структурная теория этничности). Его рождение связывается с именами Ф. Барта, П. Бергера и Т. Лукмана. В 1967 г. вышла в свет работа П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» [18], в 1969 г. - книга Ф. Барта «Этнические группы и границы» [19]. Конструктивисты в своей позитивистской и объективистской трактовке понимания этничности опираются на эмпирические представления и не отрицают этничность как таковую, однако настаивают на том, что «этничность» есть созданное, нежели реально предопределенное природой [20, с. 23-24].

Барт Ф. понимает этничность как наиболее широкую категорию социального отождествления, **как сущностно-идеологично обусловленный феномен, подчеркивающий вариационный, динамичный характер границ между этническими категориями.** Для него это форма

³ Н.Н. Чебоксаров и С.А. Арутюнов развивали представление об этносе как типе общности, основанной на информационных связях. Психологические версии примордиализма представлены в работах У. Самнера.

⁴ Новый термин, вошедший в научный оборот, означает свое свойство.

социальной организации культурных различий [21, с. 15]. С этой точки зрения, этничность, воспринимаемая как относительный социальный параметр, вписывается в систему стратификации и дает возможность в различных ситуациях конструктивно пользоваться ее этническими конструкторами в качестве инструментария в политических и экономических целях. Бейкер Д. рассматривает этничность в контексте борьбы за ресурсы, власть и привилегии [22, с. 9]. В целом исследователь разделяет основные положения Ф. Барта об абсолютизации изменчивости этничности и рассматривает ее как психологический, ситуационно обусловленный феномен [22, с. 116-182]. С точки зрения конструктивистов, индивид волен в выборе «этничности» - это, прежде всего, проблема сознания и выбора, которая сводится к рукотворному этническому артефакту, формируемому индивидами в процессе создания собственной когнитивной картины социального мира. В основе такой методологии лежит теория рационального выбора, при этом социальная сущность индивида играет более важную роль, чем этническая принадлежность [23, с. 107]. Люди обращаются к этничности, когда социальные факторы не обеспечивают достижение нужной цели [24, с. 75]. Этничность в таком представлении означает социальное конструирование воображаемых общностей, основанное на вере в то, что они связаны естественными и даже природными узами, единым типом культуры и идеей (или воображением, мифом) об общности происхождения, судьбы и общей истории [24, с. 108].

Мы полагаем, что социальные, экономические и политические факторы представляются важными для формирования этничности, однако современные адепты конструктивизма, объявляя свои взгляды единственно научными, переоценивают роль сознательного конструирования этнических «артефактов» в выстраивании различных функциональных связей в социуме. И справедливы выводы В.А. Тишкова, что для правильного понимания этничности необходим синтез всех подходов. Что бы ни говорили, обусловленная этничностью культурная самобытность народов составляет богатство многообразия мира, и его сохранение отвечает интересам всех и каждого.

Для нас этничность этнонации - это совокупность этнических черт, характеристик, признаков, которая является основной и единственной этноопределяющей категорией для всех этнических общностей вообще и для этнонации, в частности, которое человеческое общество превращает в этническое. Реально существующая, она в активном состоянии превращается в мощнейшее средство и фактор этнополитики. Таким образом, можно констатировать, что этничность является той искомой базовой категорией, интерпретация которой предопределяет этнонацию как этническую общность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаков С.Е. Философия этноса. - М., 2001.
2. Чешко С.В. Человек и этничность // ЭО. - 1994. - № 6. - С. 35-49.
3. Брэс П. Этнос и политика: хрестоматия / авт. сост. А.А. Празаускас. - М.: Изд-во УРАО, 2000.
4. Хобсбаум Э. Национализм и этничность // Национализм. (Взгляд из-за рубежа). - М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ. Информационно-аналитический центр, научно-информационный отдел, 1995. - С. 79-92.
5. Старовойтова Г. Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев Интернет. Библиотека «Вехи». - М., 2002.
6. Альгерматт У. Этнонационализм в Европе. - М.: РГГУ, 2000.
7. Бельков О.А. Безопасность Евразии // Журнал личной, национальной и коллективной безопасности. - 2005. - № 4. - С. 151-211.
8. Чертина З.С. Плавиный котел? Парадигмы этнического развития США. - М., 2000. - С. 163.
9. Козлов В.И. Проблемы этничности // Этнографические обозрения. - 1995. - № 4. - С. 39-55.
10. Сикевич З.В. Соотношение этнического и политического // Социологические исследования. - 1999. - Т. 2. выпуск 2. <http://hq.soc.pu.ru/publications/jssa/1999/2/6sikev.html>.
11. Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов: материалы международного симпозиума. - 18-20 апреля. - М., 1994. - Ч. 1.

12. **Eriksen Th.H.** Ethnicity and nationalism. Anthropological perspectives. London: Pluto Press 1993. P.78-83; Horowitz D.L. Ethnic groups in conflict. Berkeley, 1985. P.64-70; Roosens E.E. Creating ethnicity: the process of ethnogenesis. Newbury Park, California, 1989; Verdery K. Ethnicity as culture: some Soviet-American contrasts // Canadian Review of Studies in Nationalism, 1988, v.15, № 1-2; Gladney D.C. Relational alterity: constructing Dungan (Hui), Uygur, and Kazakh identities across China, Central Asia, and Turkey // History and Anthropology, 1996, vol.9, № 4.

13. **Бромлей Ю.В.** Этносоциальные процессы: теория, история, современность. Институт этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН. - М.: Наука, 1987.

14. **Гишков В.А.** Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Вопросы социологии. - 1993. - № 1-2. - С. 3-38.

15. **Ачкасов В.А.** Этнополитология: учебник. - СПб., 2005.

16. **Дилигенский Г.Г.** Социально-политическая психология. - М., 1994. - С. 87-93.

17. **Olzak S., Nagel J.** Introduction, Competitive Ethnic Relations: An Overview // Olzak S., Nagel J. (eds.). Competitive Ethnic Relations. FL: Academic Press, Inc: Orlando, 1986. - P. 1-16.

18. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. - М.: Медиум, 1995.

19. **Barth F.** Introduction // Ethnic groups and boundaries: the social organizations of culture difference / Ed. by F. Barth. Bergen-Oslo, - London: Universitetsforlaget, 1969.

20. **Young C.** The Dialectics of Cultural Pluralism: Concept and Reality // Young C. (ed.). The Rising Tide of Cultural Pluralism: The Nation State at Bay? The University of Wisconsin Press: Madison, WI, 1993.

21. **Barth F.** (ed.) Ethnic Groups and Boundaries. The Social Organisation of Culture Differences/ Bergen; - London, 1989.

22. **Baker D.G.** Race, Ethnicity and Power. A Comparative Study. Routledge & Kegan Paul: - London et al., 1983.

23. **Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г.** Этнология: учебник для студентов высших учебных заведений. - М., 2003.

24. **Тураев В.А.** Этнополитология: учеб. пособие. - М., 2004. - С. 388.

ETHNONATION: ETHNODIFFERENTIATION SIGNS

Dallakyan K.C.

Article represents the analysis of concept of "ethnicity" as a cumulative ethnodefining sign of the ethnonation. The author considers ethnonation ethnicity as new theoretical statement.

Key words: ethnonation, ethnicity, ethnic, ethnodifferentiation, ethnic signs.

Сведения об авторе

Даллакян Камо Сарибекевич, 1973 г.р., окончил ЕГУ (1995), Академию госслужбы РА (2005), ВУ РФ (2007), кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор более 20 научных работ, область научных интересов - этнополитология, этнонация, этничность, проблемы национальной безопасности, военная безопасность государства.

УДК 321.21

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Л.Б. БРЕЖНЕВА

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гариной О.Д.

Рассматривается история формирования современной российской интеллигенции, начиная с периода «перестройки», на примере художественной интеллигенции.

Ключевые слова: интеллигенция, художественная интеллигенция, перестройка, демократия.

*«Душа интеллигенции, этого создания Петрова,
есть вместе с тем ключ и к грядущим судьбам
русской государственности и обществу»*

С.Н. Булгаков

Становление современной российской интеллигенции началось в один из самых противоречивых и драматических периодов отечественной истории, который вошел в нее как период «перестройки». Это был период реформирования всех сфер жизни советского общества, период формирования нового человека, новой российской интеллигенции.

Сам термин «интеллигенция», введенный в русский словооборот на рубеже 60 - 70 гг. XIX в. писателем П.Д. Боборыкиным, в разные времена имел разный смысл и разную трактовку. В дореволюционной России интеллигенция была носителем не только лучших мыслительных и творческих способностей нации, но также и эталоном ее нравственности, культуры, духовности. Она была озабочена проблемами общества в целом, судьбами своего отечества, проявляла способность нравственно сопереживать трудящимся, «униженным и оскорбленным». С приходом к власти большевиков произошел отказ от ценностей старой интеллигенции, и началась подготовка новой интеллигенции, которая безоговорочно должна была разделять все идеологические схемы, иметь безопасный для власти взгляд, занимать нужную ей позицию. Не случайно интеллигенция рассматривалась лишь как социальный слой общества, преимущественно занимающийся умственным трудом. Данное определение, точно указывая на профессиональную общность, все-таки подразумевало и некое духовное единство, присущее всему обозначенному социальному слою. В основе этого единства находился краеугольный принцип интеллигенции - забота о благе народа, благе общества, благе страны. И именно этой интеллигенции советским руководством была отведена особая роль в период «перестройки», которая в небывалых ранее масштабах востребовала интеллектуальный потенциал общества. Главный же упор был сделан на интеллигенцию художественную. «В обогащении духовной жизни общества новыми ценностями, идейном и нравственном возвышении советского человека, - отмечал М.С. Горбачев, - велика роль литературы и искусства» [8, с. 22]. Более четко эту мысль выразил несколько позже секретарь ЦК КПСС Е.К. Лигачев, сказав, что «без участия творческой интеллигенции решать задачи, поставленные XXVII съездом партии, Пленумами ЦК КПСС, просто невозможно» [11, с. 1].

Деятели литературы и искусства, считавшие себя передовым ударным отрядом партии, живо откликнулись на решения КПСС и раньше многих горячо поддержали начатые ей перемены. Для многих из них, живущих с обнаженными нервами, готовивших своим творчеством перемены еще в годы застоя, «перестройка» была явлением закономерным. Они искренне поверили в нее, в ее способность обновить социализм, придать ему новое качество, реализовать потенциал каждого человека и всего общества в целом. «Быть помощником такой партии, сделавшей не-

виданное в истории человечества общество, - отмечал в своем выступлении Л. Кулиджанов, - есть дело нашей чести и нашей совести» [6, с. 2].

Поддержка нового курса КПСС большинством представителей художественной интеллигенции не была случайной. Ее ориентиры, связанные с демократизацией общества, совпадали с политической линией КПСС, интересами народа. В результате получился своеобразный сплав партии и художника.

Художники, показав пример демократии на V съезде кинематографистов СССР (май 1986 г.), активно включились сначала в процесс демократизации своих творческих организаций. По новому стали проходить съезды творческих союзов, которые из парадных мероприятий, проводимых по готовому сценарию, превратились в деловые встречи с острыми дискуссиями. Обновились составы правлений творческих союзов, были приняты новые, более демократичные редакции уставов творческих союзов. Такая активизация общественной деятельности художников горячо приветствовалась партийным руководством.

С воодушевлением художественная интеллигенция восприняла решения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, давшего мощный импульс демократизации советского общества. На нем впервые прозвучала критика художников в адрес партии, которая нередко необоснованно вмешивалась в сугубо творческие процессы и принимала административные решения. Такое руководство художественным творчеством было названо недопустимым. После этого Пленума для художников настал «золотой период гласности». Со страниц средств массовой информации, литературных журналов они ежедневно звали общество включиться в борьбу за его демократизацию, показывая пример откровенности в разговоре о проблемах советского общества, его истории и современности. Поддержала художественная интеллигенция и демократические решения XIX Всесоюзной партийной конференции (1988 г.), которая, в свою очередь, явилась рубежом событием во взаимоотношениях интеллигенции и КПСС. Под влиянием конференции художественная интеллигенция все больше становится в оппозицию к существующему строю, часто проявляя присущие ей напор и активность с помощью меткого художественного слова и образа как настоящего оружия, способного сокрушить существующую систему и преобразовать общество. При ее непосредственном участии начали формироваться массовые общественно-политические организации «в поддержку перестройки» - народные фронты (Прибалтика, Украина и др.), очень быстро перешедшие в оппозицию к М.С. Горбачеву и сделавшие ставку на национализм и антикоммунизм. Так, еще весной 1988 года концепция национального развития прибалтийских республик была сформулирована учеными на объединенном Пленуме творческих союзов в Эстонии, где и был создан первый народный фронт - «Народный фронт Эстонии». Писателям, артистам, художникам, имевшим большой авторитет в народе, была уготована роль глашатаев этой концепции. Не случайно именно известному артисту Калье Кийск в ноябре 1988 года было поручено зачитать многотысячной толпе Декларацию суверенитета, которую он начал читать словами: «Друзья, сейчас я прочту Вам самый прекрасный монолог в своей жизни». Художественная интеллигенция составила основу многих национально-патриотических организаций и движений России («Россы» в Ленинграде, «Товарищество русских художников» в Москве, «Союз духовного возрождения Отечества», «Объединенный совет России» (ОСР), «Отечество» и др.). Активно проявила себя художественная интеллигенция и в различных объединениях, способствовавших радикализации процесса "перестройки". Прежде всего это были общественно-политические клубы, начало которым было положено еще весной 1988 года - «Гражданская инициатива» (Мурманск), «Социалистический плюрализм» (Петрозаводск), затем - «Диалог» (Омск), «Демократическое обновление» (Воронеж), «Московская трибуна», «Мемориал» и др.

Важной политической школой для художественной интеллигенции весной 1989 года стала подготовка и проведение выборов народных депутатов СССР. Впервые, согласно ст. 1 нового закона о выборах, творческие союзы получили право избирать своих представителей в Верховный орган власти страны. В результате в работе первого съезда народных депутатов СССР

(1989 г.) приняли участие 192 представителя художественной интеллигенции, что составляло 8,5 процентов от общего количества депутатов [5, с. 1]. Одним из первых, кто поднялся на трибуну съезда, был писатель Ч. Айтматов, которому было поручено внести предложение об избрании М.С. Горбачева Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Он сумел писательски ярко обрисовать не столько портрет кандидата, сколько путь, пройденный под его руководством за минувшие четыре года. Съезд показал очень высокую активность представителей художественной интеллигенции, которые свыше 30 раз поднимались на его трибуну, чтобы смело высказаться о наблевшем, о дальнейшей демократизации страны. Он завершился расколом сторонников «перестройки» на умеренных во главе с М.С. Горбачёвым и радикал-демократов, объединившихся в Межрегиональную группу народных депутатов, куда вошли и представители художественной интеллигенции - Е. Евтушенко, А. Адамович, Ю. Черниченко, Р. Щедрин и др. С этого момента М.С. Горбачев перестал быть единоличным лидером реформаторского процесса, у него появились конкуренты, влияние которых стало расти с каждым днем.

После внеочередного III съезда народных депутатов СССР (март 1990 г.) представители художественной интеллигенции приняли самое активное участие в деятельности политических партий, оппозиционных КПСС. Наиболее крупной и влиятельной из них была Демократическая партия России (ДПР) во главе с Н. Травкиным, возникшая в мае 1990 года в Москве. Основу ее составила научная и художественная интеллигенция. Так, на I-м съезде этой партии, в начале декабря 1990 года, 22% делегатов относились к художественной интеллигенции [9, с. 10].

В условиях начавшегося раскола советского общества и КПСС непросто складывались взаимоотношения М.С. Горбачева и художественной интеллигенции, которая все чаще была недовольна его руководством, так как ее надежды на реформирование страны и на улучшение своего положения не оправдывались. КПСС, на словах заботившаяся о культуре и ее деятелях, мало что делала на практике. С особой силой это проявилось на XXVIII съезде КПСС, где не была дана реальная оценка положения деятелей культуры и самой культуры, находившейся, по сравнению с 1985 годом, в опасности. Это не могло не вызвать недоверия к КПСС определенной части художественной интеллигенции, негативного отношения к ней. Многие представители художественной интеллигенции стали выходить из КПСС. Последовавшие после XXVIII съезда партии многочисленные попытки М.С. Горбачева заручиться поддержкой художественной интеллигенции не увенчались успехом. Мало того, после событий в Вильнюсе в январе 1991 года, именно художники предложили М.С. Горбачеву уйти в отставку. В обращении к согражданам «Голос интеллигенции», принятом 16 января 1991 года на собрании деятелей культуры и науки в Союзе кинематографистов СССР за подписью 115 человек, было отмечено, что «перестройка...расстреляна в Вильнюсе в ночь на 13 января. Все это время мы поддерживали президента...Мы надеялись, что он станет опорой демократии... Однако преступление в Вильнюсе не получило осуждения со стороны президента и Верховного Совета. Участники собрания обратились с призывом «объединиться в широкое демократическое движение, способное противостоять надвигающейся диктатуре» [10, с. 7]. Большинство деятелей культуры и других отрядов интеллигенции не поддержали М.С. Горбачева ни в августовские дни 1991 г., ни после них, перейдя на позиции Б.Н. Ельцина по реальной демократизации общества.

Таким образом, за шесть лет «перестройки» советская интеллигенция прошла сложный и во многом драматичный путь развития, показав свою способность до конца бороться за свободу и демократию.

Однако период «перестройки» высветил не только способность художественной интеллигенции разбудить общество, создать в стране определенный политический климат, но и другие ее качества, в частности неспособность предвидеть результаты своей общественно - политической деятельности, чтобы не допустить беспредела, развала и растаскивания державы, боязнь многих ее представителей, особенно в начале «перестройки», открыто выступить с критикой непродуманных, необоснованных решений и поступков М.С. Горбачева, «безответственность» (Р. Гамзатов) [4, с. 94], выраженную в стремлении ряда ее представителей показать себя, покра-

соваться независимостью и смелостью, не думая о последствиях своих выступлений, заявлений и призывов, часто социально или национально - подстрекательского характера. Так, народный депутат СССР, молдавская поэтесса Леонида Лари в своем республиканском парламенте говорила: «Парламент принимал законы в пользу чужаков, живущих в республике. Наш народ опять унижен и удручен. Он будет защищать свое достоинство крестом и мечом Штефана Великого» [7, с. 2].

В годы «перестройки» художественную интеллигенцию больше интересовали не заботы о народном благе, а свои собственные узкокорпоративные, «цеховые» интересы. Она была разочарована отношением к ней со стороны КПСС, вовлекшей ее в большую политику, искавшей в ней поддержки, но фактически ничего не сделавшей для культуры и ее деятелей. Напротив, к 1991 году уменьшилось субсидирование культуры до 1% вместо 3%, предусмотренных в бюджете страны к 1985 году на развитие культуры. Именно в годы «перестройки», вместо ожидаемого улучшения, ухудшилось материальное положение большинства деятелей культуры, увеличилась утечка талантов за пределы страны, уехавших искать лучшие условия для творчества за рубежом. Из тех кто остался, многие начали работать только на экспорт, ориентируясь на чуждую культуру по причине отсутствия отечественных идеологических маяков. Именно с «перестройки» началась коммерциализация культуры, кинопрокат начал заполняться второсортными иностранными киноподелками, литературная классика была вытеснена из планов издательств, получили распространение нравы, несовместимые с идеалами гуманизма - пошлость, жестокость, насилие. Свобода творчества, за которую долгие годы боролись художники, ждали ее и надеялись, что она породит взрыв новых, небывалых сил в литературе и искусстве, обернулась в новых условиях свободой безнравственности, бездуховности. Вседоступность литературы, искусства, печати и телеэфира сняли запрет не только с политических взглядов, но заодно и с необходимости соблюдения нравственных норм и вкуса. Хотя в последнем во многом виноваты и сами представители художественной интеллигенции. «Пока...художник был контролируем - безнравственность его была незаметна. Контроль исчез - она проявилась» [3, с. 11].

«Перестройка» высветила у многих, даже известных и уважаемых ранее писателей, артистов, художников и других представителей советской интеллигенции, отсутствие достаточной внутренней культуры, интеллигентности, на которые так надеялся М.С. Горбачев в начале «перестройки». Вместо борьбы за единение, согласие, понимание в обществе, что должно было быть присуще художественной интеллигенции, она разделилась сама. В ее творческих организациях в этот период пышным цветом расцвели групповщина, склоки, недоброжелательное отношение друг к другу. Причем все это было уже на глазах у многомиллионного народа. Результатом этого стало падение авторитета и признания художественной интеллигенции и особенно писателей в обществе, которые были у них в начале «перестройки». Это показали выборы Президента России в 1996 году, когда некогда активный народный депутат СССР, писатель Ю. Власов, будучи кандидатом в президенты, не набрал и одного процента голосов избирателей. Многие «прорабы перестройки» от литературы и искусства уже на рубеже 1990-х годов оказались далеко от разбухшей ими страны. Е. Евтушенко уехал в Пенсильванию, Ч. Айтматов в Люксембург. Уехал из страны и «смелый» В. Коротич. Но «перестройка» выявила и других художников, с болью воспринявших сложившуюся ситуацию, к которым раньше других пришло прозрение. Еще в декабре 1985 года на VI съезде писателей РСФСР В. Белов, говоря о «дыхании свежего ветра» в стране, справедливо выражал несогласие с засилием рок-музыки, американского телевидения. Единственным, кто из представителей художественной интеллигенции вступил в полемику с М.С. Горбачевым на XIX партийной конференции, был Ю. Бондарев, сравнивший (как верно показала практика) «перестройку» с самолетом, который «подняли в воздух, не зная, есть ли в пункте назначения посадочная площадка». По его мнению, такую посадочную площадку могло построить только «согласие в нравственной цели перестройки, то есть перестройка - ради материального блага и духовного объединения всех», чего он не видел на практике, а напротив, «часть нашей печати,- говорил он,- восприняла, вернее, использовала перестройку как дестабилизацию всего существующего, ревизию веры и нравственности» [2, с. 224].

В 1991-1992 гг. в два раза увеличилась смертность среди писателей, увидевших плоды своей разрушительной деятельности. Уже через год после августовского путча, в июле 1992 года, на Девятом съезде писателей СССР, названном «съездом осознания истины, съездом покаяния», писатели в своих речах пытались осмыслить свою вину в «распаде, которым обернулась перестройка, развале, охватившем все структуры жизнедеятельности еще совсем недавно могущественной державы», отмечая, что на них «лежит тяжкий грех разрушения», что они «первыми двинулись крушить все и вся, обманутые красивыми лозунгами отцов так называемой перестройки, посчитав себя великими творцами истории, стремясь попасть в прорабы перестройки» [4, с. 36].

Разочарование, подавленность затронули немалую часть российской интеллигенции, вышедшей из «перестройки» еще более разобщенной, расколотой, являющейся таковой и по сей день. Тем не менее, «перестройка» не без помощи интеллигенции укоренила в нашем обществе свободу мысли и идеологический плюрализм, право людей чувствовать себя свободными.

Однако, получив свободу, а скорее вседозволенность, российская интеллигенция XXI века, за редким исключением, притихла. Она не борется за народное благо, за благо общества, за благо России, ей не присуща высокая мораль, то есть те традиционные качества российского интеллигента, которые до «перестройки» отличали его от западного интеллектуала. Сегодня она сама постепенно преобразуется в слой интеллектуалов западного образца, то есть категорию работников умственного труда, не озабоченных проблемой нравственного выбора, в ценностной иерархии которых личное благо стоит на первом месте, а такие понятия, как благо народа и страны являются отстраненными теоретическими проблемами. Возможно, это временно. Новое поколение российских интеллектуалов, не найдя места в формирующейся системе, как и их предшественники сто пятьдесят или пятьдесят лет назад, возродит традиции российской интеллигенции и еще раз продемонстрирует способность идти против течения, традиционно отличавших российских интеллигентов. Окончательный выбор между интеллигенцией и интеллектуалами в России еще не сделан. «Вот почему для патриота, любящего свой народ и болеющего нуждами русской государственности, нет сейчас более захватывающей темы для размышлений, как о природе русской интеллигенции, и вместе с тем нет заботы более томительной и тревожной, как о том, поднимется ли на высоту своей задачи русская интеллигенция, получит ли Россия столь нужный ей образованный класс с русской душой, просвещенным разумом, твердой волей...» [1, с. 45].

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков С.Н. Вехи; Интеллигенция в России: сб. ст. 1909-1910 гг. - М.: Молодая Гвардия, 1991.
2. XIX Всесоюзная конф. КПСС, 28 июня - 1 июля 1988 г. Стенографический отчет: в 2-х т. - М.: Политиздат, 1988. - Т. 1.
3. Говорухин С. От гласности - к правде // Советская культура. - 4 июня 1990 г. - № 22.
4. Девятый съезд писателей СССР и Учредительный съезд международного сообщества писательских союзов, 2-4 июня 1992 г. Стенографический отчет. - М.: Советский писатель, 1992.
5. Каменев А. Восхождение продолжается // Советская культура. - 25 мая 1989 г. - № 62.
6. Литературная газета. - 17 апреля 1985 г. - № 16.
7. Литературная газета. - 8 июня 1991 г. - № 23.
8. Материалы Пленума ЦК КПСС, 23 апреля 1985 г. - М.: Политиздат, 1985.
9. Родина. - 1991. - № 5.
10. Союз кинематографистов СССР. Информационный кинобюллетень. - М., 1991. - № 1.
11. Талант художника - делу перестройки // Советская культура. - 14 марта 1987 г. - № 32.

ON THE ISSUE OF FORMATION MODERN RUSSIAN INTELLIGENTSIA

Brezhneva L.B.

The history of modern intelligentsia formation starting from the Perestroika period by example of art intelligence is being considered.

Key words: intelligentsia, art intelligentsia, Perestroika, democracy.

Сведения об авторе

Брежнева Людмила Борисовна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1983), кандидат исторических наук, доцент РХТЭУ, автор более 30 научных работ, область научных интересов - история российской интеллигенции, история художественной интеллигенции, политическая история России.

УДК 1-055.52

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА РОДИТЕЛЬСТВА И ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

С.И. НЕКРАСОВ, Э.М. ЛУЩЕНКО

Проведен историко-философский анализ института родительства. Выявлены основные подходы к пониманию отцовства и материнства как в зарубежной, так и отечественной философии. Рассмотрены функции отцовства и материнства и их значение для развития общества.

Ключевые слова: институт родительства, отцовство, материнство, пол, семья, брак, женственность, мужественность.

Основу семьи составляет брачный союз между мужчиной и женщиной, который после рождения ребенка начинает выполнять функции родительства. Отцовство и материнство представляют собой два разных института родительства, также имеющие свои специфические функции в зависимости от социо-культурных факторов. Одним из первых, кто обратил внимание на воспитание, как социальный институт, был Платон. В ракурсе своего учения о государстве, которое в свою очередь было связано с учением о добродетели, Платон вводит «государственное воспитание», для того чтобы в совершенном государстве воплотилась добродетель. Платон посредством государственной политики пытается воплотить в жизнь свои идеи о воспитании, направленные на достижение идеала внешнего и идеала внутреннего. Платон отдает приоритет государству в вопросах воспитания из-за возможного прихода к власти некомпетентных и корыстолюбивых правителей, он предлагает как меру противодействия этому разработанную систему воспитания правителя, которая имеет преимущественно «эстетический и нравственно-дисциплинарный характер» [7, с. 74].

Начиная с античных времен, ученые уделяли пристальное внимание феномену отцовства, так, еще древнегреческий философ Аристотель (384-322 гг. до н.э.), говоря о происхождении государства в своем труде «Политика», отмечал тот факт, что изначальным видом человеческого общежития была патриархальная семья с неограниченной властью отца семейства над женами, детьми и рабами; семьи образовывали селения, а селения - государства. Аристотель высказал мысль о том, что отец учит, мать растит, безусловно отдав важнейшую роль в формировании личности ребенка отцу. Каждое дневное общение с детьми и эмоциональное общение с ними было в целом уделом женщин [13, с. 45].

Но собственно научное изучение семьи начинается с первой половины XIX в. В это время вырабатываются различные подходы к изучению отцовства и материнства. Рассматриваются такие важные аспекты, как социальная роль и статус мужчины-отца и женщины-матери, в рамках психологии исследуются представления и стереотипы о роли мужчины и женщины в семье, изучаются личностные факторы отца и матери, влияющие на развитие личности ребенка. Американский историк Льюис Морган (1818-1881) развил теорию Бахофена в своей книге «Древнее общество» (1877). Опираясь преимущественно на данные этнологии, он выдвинул тезис о коллективном роде как форме организации первобытного общества и материнском роде как его начальной, допатриархатной стадии. Он доказывал универсальность развития человеческого общества от материнского рода к отцовскому, от матриархата к патриархату [17, с. 187].

Особенность философского понимания семьи и отцовства заключается в возможности представить семью как целостность, на основе брака гармонию мужского и женского начал. Так немецкий философ Артур Шопенгауэр (1788-1860) обосновал теорию о том, что «мировая воля» использует семью для производства потомства. Интересы рода преобладают в жизни человека. Влечение, которое испытывает мужчина по отношению к женщине, объясняется стремле-

нием сохранить свой родовой тип. Таким образом, и выбор женщиной определенного мужчины осуществляется подсознательно [9, с. 167]. Также не обошел своим вниманием данную проблему и немецкий философ Георг Зиммель (1858-1918), который утверждал, что все достижения культуры - искусство, мораль, наука, социальные теории и т.п. - проявляются в стремлении человека субъективно преодолеть дуализм мужского и женского. Он пишет, что отмеченное стремление свойственно только мужчинам. Сознание мужчины содержит много чисто функционального - того, что можно было бы назвать «делом», где сознание своего пола не занимает ровно никакого места [10, с. 213].

Русский мыслитель Василий Розанов (1856–1919) в работе «Статьи о браке» писал, что акт рождения ребенка объединяет оба пола и обеспечивает будущее за счет способности мужского пола реализовать свою жизненную энергию в сближении с женским полом. Главная цель философского осмысления пола и брака состоит в признании целостности личности, гармонии мужского и женского начал, основанных на свободе индивидуальности [12, с. 121].

Трансформации семьи, начавшиеся в Новое время, исследовались разными учеными XX столетия. Большой вклад в исследование данной проблемы внесли социологические исследования, которые позволили определить функции не только самого института семьи, но и других социальных институтов наследования - социального статуса родителей, роль семьи в воспитании и образовании. Большой вклад в изучение социологии семьи внес Эмиль Дюркгейм (1858–1917), который, рассматривая роль каждого члена семьи в семейной жизни, обратил внимание на то, что семья теряет ряд своих важных функций, что обусловлено, по мнению ученого, влиянием урбанизации. Это привело к формированию таких новых черт, как добровольность брака, уменьшение хозяйственных дел, малодетность и т. д. [2, с. 114].

С.И. Голод и А.А. Клецин исследовали репродуктивное поведение женщин и мужчин в контексте состояния и перспектив развития семьи; причем изменения репродуктивного поведения были истолкованы посредством смены исторических типов семьи. С.И. Голод в работе «Семья и брак: историко-социологический анализ» (1998) рассматривает эволюцию и тенденции моногамии. Анализирует имманентные закономерности развития семьи, дает типологию ее исторических (идеальных) типов, построенную на различии характера половозрастных отношений, раскрывает перспективную роль таких социально-психологических ценностей семьи, как интимность и автономия [6, с. 138].

В конце XX в. с развитием исследований в области культуры сформировался культурологический подход к изучению проблемы отцовства, опирающийся и интегрирующий лучшие достижения мировой и отечественной социо-гуманитарной мысли по данному вопросу. Но вместе с этим, в культурологии было выработано собственное теоретическое понимание феномена отцовства и его роли в культуре. Многие культурологи, среди которых В.А. Рамих, Г.Г. Филиппова, В.Б. Иорданский, считают, что человеческая культура в своих глубинных основаниях является матриархальной. В.А. Рамих подчеркивает, что материнство отражает накопленный народом опыт, выстраданные им ценности, нормы и ориентиры. Издавна в сознание детей впитывается неукоснительное соблюдение обычаев своего народа. Присущие культуре образцы поведения, ценности, регулирующие, прежде всего, отношение между людьми в обществе и семье, должны быть сохранены как устойчивые и приемлемые. Именно здесь она видит связь материнства с традициями и этнической культурой [18, с. 145].

Рассмотрение различных подходов феномена семьи в контексте общественной жизни показывает значительные перемены, которые произошли в ценностных ориентациях людей. Всего лишь столетие прошло с тех пор, как женщина занималась только уходом за детьми, и ее жизненный цикл включал беременность, роды, кормление. Непрерывное рождение детей ограничивало возможность любой другой формы деятельности. Распределение ролевых обязанностей между членами семьи было жестко нормировано. Считалось, что мужчина больше ориентирован на общественную жизнь, работу, а женщина - сильнее связана с домом, с детьми, с семьей. Мужчина берет на себя обязанности по материальному обеспечению семьи, это он вступает в

борьбу с миром и выполняет инструментальную функцию. Женщина ведет домашнее хозяйство и воспитывает детей. В круг ее обязанностей входит охрана эмоционального климата и реализация экспрессивной функции [1, с. 137].

В привычной для нас культурной среде материнство - одна из главных характеристик женского образа, социокультурные параметры материнской роли обозначены гораздо определеннее, чем отцовской. Нормативная неопределенность отцовской роли по сравнению с материнской является результатом того, что отцовские функции биологически «объективно» менее значимы и их труднее конкретизировать; исторически они институциализируются гораздо позднее; распределение материнских и отцовских функций базируется на более общей полоролевой дифференциации и имеет как социальные, так и биологические предпосылки [15, с. 319].

Если рассматривать данный вопрос исторически, то следует отметить, что институт отцовства формируется и конституируется гораздо позднее, чем материнства. Отцовство не является обязательным компонентом семьи; оно скорее выражает принадлежность к определенному типу культуры, а не биологическую функцию. При всем разнообразии человеческих культур их условно можно разделить в этом плане на «отцовские», т.е. те, в которых отцовская роль мужчины значительна, и «безотцовские», т.е. такие, в которых мужчина выступает в большей мере как самец, чем как отец. Необходимо отметить, что в традиционных доиндустриальных обществах существовал ряд общих условий, определявших специфику материнских и отцовских функций, отношений между родителями и детьми. Эти отношения регулировались не столько индивидуальными чувствами, сколько социальными и нравственными нормами, существовавшими в обществе социокультурными стереотипами половых ролей. Но, какие бы кардинальные перемены не происходили в обществе, в социокультурных нормативах, дифференциации половых ролей, материнство представляет собой некую константу, которая обладает межкультурной универсальностью. Несомненно, она задается природным половым диморфизмом и имеет стадияльно-исторические и внутрикультурные вариации. Однако в близкой нам культурной среде традиционная моногамная семья была последовательно патриархальной с иерархичной ролевой структурой. В традиционной патриархальной семье отец выступал в следующих ипостасях: во-первых, как кормилец, во-вторых, как воплощение власти и высший авторитет, в-третьих, как пример для подражания и основной наставник детей в их дальнейшей семейной и общественно-производственной деятельности [16, с. 118]. Сама ролевая структура патриархальной семьи была жесткой и иерархичной, основанной на принципах старшинства, где женщинам и детям отводилось сугубо зависимое, подчиненное положение. Отношения между родителями и детьми в патриархальной русской семье вплоть до XVII века строились на принципах строгости, запретительства и «небрежения». Однако в отношении матери к детям было больше, по сравнению с отцом, эмоциональной отзывчивости и теплоты [8, с. 232].

В современном обществе понятие отцовства модифицируется: функции отца по материальному обеспечению ребенка в значительной степени берут на себя различные государственные учреждения. Другие авторы придерживаются противоположной точки зрения на проблему отцовства. Они считают, что социальный институт отцовства укрепляется за счет освоения новых функций. Многие из этих функций прежде входили в круг обязанностей матери. Сегодня формируется новый тип отца, который психологически и эмоционально «участвует» в беременности, присутствует при родах, включен в кормление, лечение, игру и воспитание ребенка [19, с. 15].

Правомернее говорить об усиливающейся амбивалентности отцовства на современном этапе. Философско-культурологический анализ изучаемой проблемы позволяет обнаружить сосуществование двух тенденций, выражающихся, с одной стороны, в ослаблении роли и влияния отца (скрытая безотцовщина, рост числа неполных и материнских семей); с другой стороны - в переориентации жизненных ролей мужчины и женщины, изменении социокультурных стереотипов маскулинности и фемининности, которые задаются сменой культурной парадигмы в современных условиях [18, с. 150].

Разрушение патриархальной системы отношений ведет к тому, что главным родителем, а нередко и единственным становится мать. Причем речь идет не только о неполных, но и о семьях с так называемой скрытой безотцовщиной, где отец по тем или иным причинам уклоняется от участия в воспитании детей. Это связано частично с тем, что по сравнению с прошлым сужаются отцовские функции, снижается его авторитет. Традиционные для мужчин функции трансляции культуры, образования и обучения профессиональным навыкам в существенной мере взяли на себя социальные институты, социальный статус семьи определяется не столько положением его главы, сколько индивидуальными достижениями и т.д. С другой стороны, растут число и значимость ролей женщины. Мать практически превратилась в единственного семейного воспитателя, на которого к тому же возложена функция своеобразного корректора и координатора педагогических усилий социальных институтов, она является главным помощником учителя, семейной медсестрой, санитаркой и т.п.

Один из самых распространенных стереотипов общественного сознания второй половины XX века - мысль о слабости и отстраненности современных отцов в делах семейного воспитания. Как западные, так и отечественные ученые и публицисты констатируют рост безотцовщины, незначительность и бедность отцовских контактов с детьми, педагогическую некомпетентность и неумелость отцов [5, с. 22].

Таким образом, можно констатировать наличие такой тенденции, как безотцовщина - скрытая и явная. Однако при всех негативных последствиях, именно ей мы обязаны усилением общественного интереса к проблеме родительства в целом и отцовства в частности.

Во второй половине XX века социально-политическая эмансипация женщин и все более широкое вовлечение их в общественно-производственную деятельность делают их семейные роли, включая материнство, не столь всеобъемлющими. Некоторые традиционно материнские функции по уходу и воспитанию детей берут на себя профессионалы - детские врачи, воспитательницы, специализированные детские учреждения, что существенно меняет характер материнского поведения [20, с. 182]. Самореализация современной женщины, кроме материнства, имеет много других проявлений - профессиональные достижения, социальная независимость, самостоятельно достигнутое общественное положение. Идеалы мужественности и женственности сегодня, как никогда, противоречивы: традиционные черты в них переплетаются с современными, они значительно полнее, чем раньше, учитывают многообразие индивидуальных вариаций. Общая тенденция развития в этой области заключается в ослаблении былой поляризации половых ролей и связанных с ними социокультурных стереотипов. В этих условиях социальные роли мужчины и женщины перестают казаться полярными, взаимоисключающими, открывается возможность разнообразных индивидуальных сочетаний, в том числе и в плане родительских функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева И.С. Социально-философские проблемы пола, брака, семьи // Вопросы философии. - 1980. - № 1. - С. 135-143.
2. Антонов А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. - М.: МУБП, 1996.
3. Арутюнов С.А. Культурная антропология / С.А. Арутюнов, С.И. Рыжакова. - М.: Весь Мир, 2004.
4. Бендас Т.В. Гендерная психология. - СПб.: Питер, 2005.
5. Волков А.Г. Семейная структура населения России: факторы и тенденции // Российский демографический журнал. - 1996. - № 1.
6. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. - СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998.
7. Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. - 1997. - № 1. - С. 72-78.
8. Дементьева И.Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели. - М.: Генезис, 2004.
9. Есин А.Б. Введение в культурологию: основные понятия. - М.: Academia, 1999. - С. 160-170.
10. Зиммель Г. Женская культура // Избранное: в 2-х т. - М.: Наука, 1996.

11. **Иконникова С.Н.** Отцы и дети: спектр отношений между поколениями // История культурологических теорий. - изд. 2-е. - СПб.: Питер, 2005.
12. **Ильин В.В.** История философии. - СПб.: Питер, 2003.
13. **Канке В.А.** Основы философии. - М.: Логос, 2001.
14. **Кармин А.С.** Культурология. - СПб.: Питер, 2004.
15. **Климантова Г.** Семья в процессе трансформации российского общества // Общество и экономика. - 1999. - № 10. - С. 317-322.
16. **Левин А. И., Левина Л.В.** Современная семья и ее эволюция в условиях перехода к постиндустриальному обществу: монография. - Курск, 2001.
17. **Морган Л.Г.** Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. - Л.: Ин-т народов Севера, 1934.
18. **Рамих В.А.** Материнство и культура (философско-культурологический анализ). - Ростов-на-Дону: Издательский центр ДГТУ, 1997.
19. **Рыбалко И.В.** Трансформация отцовства в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. - Саратов, 2006.
20. **Сологуб Л.Г.** Материнство как социальный институт: дис. ... канд. социол. наук. - М.: РГБ, 2001.

FORMATION OF PARENTHOOD AS SOCIAL INSTITUTION AND HIS FUNCTIONS

Nekrasov S.I., Luschenko E.M.

This article is devoted to the analysis of historical-philosophy parenthoods institute. The main scientific approaches to understanding of paternity and motherhood, both in foreign and in domestic philosophy are revealed. Functions of institute of paternity and motherhood in their value for society development are considered.

Key words: parenthood as social institution, paternity, motherhood, sex, family, marriage, femininity, masculinity.

Сведения об авторах

Некрасов Сергей Иванович, 1954 г.р., окончил КГУ (1979), доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, академик РАЕ, академик Европейской академии естественной истории, заслуженный деятель науки и образования РАЕ, лауреат золотой медали им. Вернадского «За особые заслуги в области отечественной науки», автор более 250 научных работ, область научных интересов – онтология и теория познания, философская антропология, этика, философия науки.

Луценко Эльмира Мансуровна, окончила МГУ ПС (МИИТ) (2010), соискатель кафедры философии и культурологии МГУ ПС (МИИТ), автор 2 научных работ, область научных интересов – социальная философия, философская антропология, онтология и теория познания.

УДК 347.471.33.37

О ПРИМЕНЕНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Л.И. КАРПОВА, Д.А. НИКИТИН

Статья представлена доктором философских наук, профессором Некрасовым С.И.

Раскрывается история создания и современное состояние систем дистанционного обучения, их использование в гражданской авиации при подготовке персонала.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, мультимедиа технологии, Интернет, on-line тестирование, обучение just-in-time, авиационный персонал.

Современное дистанционное обучение (ДО) появилось в мире как дополнение и, в некоторых случаях, как замена классического заочного обучения. Основная цель использования дистанционных образовательных технологий (ДОТ) учебными заведениями – предоставление обучающимся возможности освоения образовательных программ непосредственно по месту жительства или временного пребывания (нахождения) обучающегося при соблюдении обязательной ответственности образовательных учреждений за качество подготовки обучающихся.

Во всём мире наблюдается рост числа студентов, обучающихся в системах дистанционного обучения (СДО); растёт и число вузов, использующих СДО в учебном процессе. Если в 1980 г. таких вузов в мире насчитывалось 187, то в 1995 г. - уже около 700. В России к началу 1997 г. зафиксировано более 100 образовательных учреждений, отделений и центров дистанционного обучения [8; 11].

Основы теории ДОТ были заложены в России в 1989 г. сотрудниками Лаборатории средств обучения иностранным языкам Института содержания и методов обучения (ИСМО) Академии педагогических наук СССР (ныне Российской академии образования – РАО). Они обратились к проблеме использования компьютерных телекоммуникаций в практике обучения иностранным языкам. В ИСМО РАО была разработана дистанционная система личностно-ориентированного подхода, которая используется как в очной, так и в дистанционной формах обучения. В системе учебный процесс персонализирован (обучение по индивидуальному графику); за счёт учёта индивидуальных особенностей обучающихся осуществляется индивидуализация обучения (адаптивное обучение). В 1995 г. эта Лаборатория реорганизована в Лабораторию дистанционного обучения (ЛДО). В этом году был создан первый в стране курс ДО для учителей «Компьютерные телекоммуникации – школе», апробированный в ряде регионов России. В дальнейшем был создан и успешно апробирован целый ряд курсов ДО для учителей и учащихся. В 1998 г. вышло первое в России учебное пособие для студентов «Дистанционное обучение» под редакцией Е.С. Полат [6].

1 ноября 1999 г. основан Центр дистанционного обучения Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики (СПбГУ ИТМО). Разработанная его сотрудниками СДО Academic NT позволяет реализовать все виды учебной работы (электронные конспекты, информационные ресурсы, электронные тесты, виртуальные лабораторные работы, электронные практикумы) [2].

В компании «Инфотехно» были созданы СДО для вузов и для повышения квалификации менеджеров. Компанией разработана и внедрена Единая СДО Республики Узбекистан для среднего, среднего специального, высшего и дополнительного образования [1].

Созданы системы дистанционного обучения «Прометей» и «Competentum. Магистр», которые позволяют построить в сети Интернет или Интранет «виртуальный университет» и прово-

дистанционное обучение тысяч слушателей. СДО «Прометей» включает систему оценки и развития персонала, позволяющую полностью автоматизировать процессы профилирования должностей, оценки и обучения персонала с использованием всего современного арсенала HR-технологий по методу 360°. Использует 10 видов тестов с возможностью использования в них графики мультимедиа. Возможно объединение с другими СДО в единую образовательную среду, интеграция системы с кадровыми, бухгалтерскими и ERP-системами. Выполнение административных операций через Web-Интернет автоматизировано [4].

СДО WebTutor позволяет решить основные текущие задачи компании и автоматизировать основные бизнес-процессы. Система существенно сокращает затраты на обучение в компании, повышает прозрачность деятельности HR-подразделений, позволяет организовать процесс управления талантами (наиболее отличившимися сотрудниками, обладающими определёнными знаниями и характеристиками) на основе информации в системе. Редактор электронных курсов Course Lab - мощное и одновременно простое средство для интерактивных учебных материалов [12].

Компания «STEL - Компьютерные системы» предложила полный спектр услуг по созданию систем аудио- и видеоконференций на базе оборудования от ведущих мировых производителей. «STEL – Компьютерные системы» с 1996 г. в сотрудничестве с другими организациями разрабатывает системы автоматической обработки речи и речевых потоков в реальном времени (аппаратно-программные комплексы «Голос», «Голос-Аноним», «Видеопrotocol», модуль видеоконференцсвязи «ИРГА» и др.). В 2010 г. та же компания предложила свою СДО STELLUS, которая устойчиво поддерживает большое количество пользователей (5000 на 1 сервер), в расчёте на обучение одного студента в семестр ниже, чем в любой другой СДО STELLUS позволяет проводить off-line телеконференции, аудио - и видеоконференции, доступ к разделяемым приложениям [9].

Портал Trainings.ru представляет собой специализированную Интернет-площадку, посвящённую исключительно вопросам обучения и развития персонала. Миссия портала - оказывать информационную и экспертную поддержку тем, кто занимается обучением и развитием персонала в своих организациях, и способствовать развитию российского рынка обучения и развития персонала [3]. Группа компаний Competent Group также предлагает корпоративным клиентам серию бизнес-курсов на основе ДОТ [13].

С 2007 г. ДОТ используются в ОАО «Аэрофлот - Российские авиалинии». 22 июля 2009 года распоряжением Росавиации утверждено Положение об использовании ДОТ в образовательных учреждениях гражданской авиации (ОУ ГА) и авиационных учебных центрах (АУЦ).

ОУ ГА (АУЦ) при подготовке по профессиям и специальностям, получение которых в заочной, очно-заочной (вечерней) форме и форме экстерната не допускается, могут использовать ДОТ в очной форме при реализации профессиональных образовательных программ по общим гуманитарным, социально-экономическим и общим естественно-научным дисциплинам. ОУ ГА (АУЦ) для обеспечения использования ДОТ при реализации образовательных программ организует непрерывное поддержание и повышение квалификации руководящих, педагогических работников и учебно-вспомогательного персонала. Учёт результатов образовательного процесса и внутренний документооборот ведутся в электронно-цифровой форме. При использовании ДОТ расходы на обучение авиационного персонала снижаются в 2-3 раза.

ОУ ГА (АУЦ) вправе использовать ДОТ при всех предусмотренных законодательством РФ формах получения образования или при их сочетании, при проведении различных видов учебных, лабораторных и практических занятий (за исключением тренажёрной подготовки), практик (за исключением производственной практики), текущего контроля, промежуточной аттестации обучающихся.

При повышении квалификации слушателей в ОУ ГА (АУЦ) по программам дополнительного профессионального образования допускается проведение итоговой аттестации с использованием ДОТ при наличии в аудиториях необходимого комплекса технических средств и автоматизированной системы on-line тестирования. При использовании системы дистанционного

обучения ОУ ГА (АУЦ) обеспечивается доступ учащихся, профессорско-преподавательского, инструкторского и учебно-вспомогательного состава к учебно-методическому комплексу (на бумажном или электронном носителе), содержание которого соответствует Государственным образовательным стандартам [7].

Интересен опыт других стран. Так, Национальный центр ДО во Франции обеспечивает обучение 35 тыс. пользователей в 120 странах мира. В США в системах ДО обучается около 1 млн. чел. Национальный технологический университет, который представляет консорциум из 40 инженерных школ, еще в начале 90-х гг. обеспечил подготовку более 1100 студентов с помощью дистанционных методов на степень магистра. В более чем половине университетов используются ДОТ для обучения взрослых. Частные корпоративные образовательные сети созданы такими компаниями, как IBM, General Motors, Ford и др. Многие из этих образовательных систем намного опережают системы, созданные в университетах, как по сложности, так и по количеству.

Большую активность при продвижении американских образовательных услуг на российский рынок проявляет американская консалтинговая компания ВМІ (Business Management International). Основные направления деятельности ее, среди прочего, - общее образование и профессиональная подготовка для детей и взрослых, бизнес-образование. Все они предоставляются посредством использования ДОТ, что позволяет, по мнению экспертов, сэкономить значительные средства (5-10 тыс. долл. в год) по сравнению с дневной формой обучения с проживанием в студенческом городке, стоимость которого составляет 15-35 тыс. долл. [11].

Авиакомпания Delta Air Lines считает, что залогом комфорта и безопасности пассажиров является персонал. Знания и навыки сотрудников должны соответствовать установленному уровню и быть подтверждены сертификатами. Согласно правилам, сотрудники авиакомпаний обязаны регулярно проходить обучение и подтверждать свои сертификаты. За просроченный сертификат, а также ошибки или неточности обучения персонала, авиакомпания сурово наказывает: от штрафа до возбуждения судебного разбирательства и прекращения полётов. Федеральная авиационная администрация (ФАА) США предложила создать альтернативную программу обучения - Advanced Qualification Program, которая бы сэкономила время сотрудников и средства работодателя. Delta Air Lines провела анализ уровня знаний и навыков среди разных категорий сотрудников и определила приемлемость подобной программы обучения. С момента внедрения системы управления обучением (LMS - Learning Management System) Delta получила возможность составлять карту обучения персонала по всей компании и работать над достижением стандартов в отношении заработных плат, необходимых навыков и планирования карьеры сотрудников.

Преимущества, которые дал переход гражданской авиации на СДО, связаны с большим объёмом повторного обучения. Например, координатор наземной безопасности проходит первичный тренинг в аудитории под руководством инструктора. 80-90% всех последующих тренингов по этой теме сотрудники, работающие на этой позиции, проходят по СДО.

Возможность проводить большинство курсов, раньше распространявшихся на CD-дисках, через систему управления обучением позволила сократить расходы на покупку и запись CD. Использование e-learning помогает компании предложить сотрудникам обучение в удобное для них время, с их личным темпом работы в нужное для них время. Кроме того, сотрудники авиакомпании имеют возможность, обратившись к LMS, получить необходимую им информацию по запросу. Например, бортпроводники перед полётом могут обратиться к LMS с запросом информации о конкретном типе самолёта, на котором им предстоит работать в ближайшее время. Такой вид обучения - just-in-time - помогает персоналу лучше выполнять свою работу, обеспечивая больший комфорт и безопасность для пассажиров авиакомпании.

В гражданской авиации России серьёзную работу по внедрению СДО ведёт Высшая коммерческая школа (ВКШ) «Авиабизнес». Она была основана в 1991 г. как базовое учебное заведение авиакомпании «Аэрофлот - Российские авиалинии». За 20 лет в школе подготовлено бо-

лее 15 тыс. руководящих работников и специалистов для гражданской авиации и туризма (в т.ч. специалисты аэропорта Шереметьево и ещё двух авиапредприятий по программе «Организация работы на воздушном транспорте»).

Впервые об организации системы дистанционного обучения в ВКШ «Авиабизнес» задумались в начале 2008 г. Для более глубокого понимания организации обучения с использованием ДОТ была приглашена достаточно известная компания «Виртуальные технологии в образовании». Компания предлагала большой набор уже разработанных курсов для корпоративного обучения по менеджменту, деловому этикету, управлению персоналом и др. Но школа работает в сфере ГА, туризма и специализируется в таких областях, как организация пассажирских и грузовых перевозок, маркетинг в ГА, продажа авиаперевозок и многое другое, что необходимо для нормальной работы авиакомпании, аэропорта, других предприятий ГА. Поэтому необходимо было создавать все курсы с нуля. Разработчики системы предлагали помощь в подготовке программ, но, во-первых, это дорого и, во-вторых, сделать программу людям, не знающим специфику отрасли, вряд ли удастся [5].

Образовательные учреждения ГА и АУЦ не в состоянии создавать СДО-курсы только за счёт собственных средств - необходимо на уровне государства создавать материальный фонд.

Опрос, проведённый Исследовательским центром SuperJob.ru в сентябре 2010 г., показал, что всего 17% работодателей применяют технологии on-line обучения персонала, и 11% россиян, пользующихся Интернетом, расширили свои знания с помощью ДОТ.

Во многих СДО преподаватель (тьютор) ведёт занятия в виртуальном классе, который обучающийся может посещать тогда, когда ему удобно. Таким образом, значительно уменьшается рутинная нагрузка на преподавателей, увеличивается охват обучаемой аудитории, и сокращаются издержки на проведение мониторинга знаний [1]. Эксперты считают, что телекоммуникационное интерактивное преподавание обходится на 20-25% дешевле традиционного. Взяв на вооружение СДО, учебный отдел может быть уверен, что все учащиеся пользуются одними и теми же и, кроме того, самыми современными учебно-методическими материалами - ведь обновлять учебные пособия с помощью Интернета гораздо легче. При обучении в СДО оказалось проще производить отсев малоспособных учеников. Пассивно вести себя на обычных семинарах – легко, а на электронных - невозможно. В результате на СДО-курсах отсеивается большее число учеников, чем на традиционных. Кроме того, в настоящее время среднестатистическое население России не в состоянии оплачивать высшее очное образование в связи с низкими месячными денежными доходами. В этом случае дистанционное обучение предоставляет возможность получить образование широким слоям населения [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальтер Ю.В. Как пройти обучение дистанционно [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infotechno.ru>.
2. Васильев В.Н. Система дистанционного обучения СПбГУ ИТМО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.de.ifmo.ru>.
3. Васько О., Данилова М. Корпоративное обучение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trainings.ru>.
4. Виртуальные технологии – реальные достижения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prometeus.ru>.
5. Высшая коммерческая школа «Авиабизнес»: Информация о школе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.avb.ru>.
6. Дистанционное обучение: учеб. пособие для вузов / под ред. Е.С. Полат. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 192 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.distant.ioso.ru>.
7. Дистанционное обучение набирает обороты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.moodle.org>.
8. Евреинов В.В., Каймин В.А. Информатика и дистанционное образование. - М.: «БАК», 2008.
9. Пискунова С. Аудитория на дому // Computerworld Russia. - 2011. - № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stellus.ru>.
10. Тараканов В.П. Миссия негосударственного аккредитованного частного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Современная гуманитарная академия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.muh.ru>.

11. Цицин А.Г. Система дистанционного обучения WebTutor [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal.websoft.ru>.

12. Электронные учебные курсы для бизнеса: Библиотека «Competentum.КУРС, серия Бизнес» и входящие в неё интерактивные курсы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.competentum.ru>.

13. Mallon D., Clarey J. Research and Advisory Services in Enterprise Learning and Talent Management [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bersin.com>.

THE POSSIBILITIES AND PROSPECTS OF APPLICATION OF THE DISTANCE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Karpova L.I., Nikitin D.A.

This article discovers the history of creation and the contemporary state of the distance tuition systems, their application by civil aviation in the process of personnel training.

Key words: distance tuition, distance educational technologies, multimedia technologies, Internet, on-line testing, just-in-time training, aviation personnel.

Сведения об авторах

Карпова Любовь Ильинична, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1975), кандидат исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Международной педагогической академии, автор более 130 научных работ, область научных интересов - философия истории России, проблемы становления и развития российской цивилизации, история гражданской авиации.

Никитин Дмитрий Александрович, 1973 г. р., окончил МГТУ ГА (1995), библиотекарь первой категории МГТУ ГА, автор 26 научных работ, область научных интересов - история гражданской авиации.

УДК 629.1:656.7:061.5

СОБЫТИЙНЫЙ PR КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА КОМПАНИИ

Ж.В. ПИМЕНОВА, М.В. СТАРСКАЯ

Статья представлена доктором философских наук, профессором Панферовым К.Н.

Рассматривается механизм формирования событийного PR, ставится вопрос о преимуществах событийного маркетинга и важности использования событийного PR как одного из его инструментов.

Ключевые слова: событийный PR, управление, имидж компании, реклама, брендинг, event-маркетинг.

Современный человек живет в эпоху быстрых изменений, обусловленных информационной революцией и глобализационными процессами в экономике. На смену человеку экономическому и социальному приходит человек информационный. Глобализация бросает компаниям самый большой за всю историю бизнеса вызов, требуя от них гибкости, умения моментально реагировать на малейшие изменения в общественной жизни, а самое главное - нестандартных решений, способных привлечь потенциального потребителя. В данных условиях компаниям становится все труднее завладеть вниманием покупателей; а поскольку старые маркетинговые инструменты со временем теряют свою эффективность, участники рекламного бизнеса вынуждены изобретать новые концепции, полностью отвечающие требованиям современной целевой аудитории. Становится очевидным, что используя только традиционные технологии, невозможно добиться желаемого результата, поэтому современные рекламные компании все чаще обращаются к дополнительным нестандартным технологиям, направленным на стимулирование сбыта.

Одним из инструментов, призванных поддержать и усилить эффект классического продвижения товара или услуг, является событийный маркетинг (event-маркетинг). Это способ продвижения, включающий в себя комплекс активных приемов PR и BTL-рекламы, осуществляемых в рамках какого-либо мероприятия.

Событийный маркетинг позволяет эффективно выстроить тесную эмоциональную связь между потребителем и брендом за относительно короткий срок. Но не стоит забывать, что выбор мероприятия зависит от задачи рекламодателя. Поэтому event-мероприятия условно можно подразделить на несколько групп:

- рабочие, где происходит обмен информацией (конференции, выставки, конгрессы);
- информативные, нацеленные на передачу информации в развлекательной форме (премьера кинофильма, представление новинки, корпоративные праздники, день рождения компании);
- досуговые, ориентированные на проведение свободного времени целевой аудиторией (соревнования, концерты, фестивали).

Вышеперечисленные специальные мероприятия оказывают огромное эмоциональное влияние на целевую аудиторию главным образом благодаря тому, что дают возможность человеку «почувствовать» бренд в прямом смысле слова, получить реальный опыт от общения с маркой. Самое главное, что это общение происходит в ненавязчивой форме, и в результате у потребителя сохраняется ощущение его собственного выбора, в отличие, например, от телевизионной рекламы, которая вызывает раздражение большинства телезрителей.

Событийный маркетинг имеет ярко выраженную социальную направленность. Процесс организации event-мероприятий предполагает, что событие будет организовано не только под определенный бренд, но и может носить характер крупного проекта, где принимают участие несколько брендов в качестве партнеров, спонсоров и т.д. Если мероприятие организовано правильно, подобрана соответствующая событию целевая аудитория, то эффект не заставит себя

долго ждать. С помощью грамотно проведенного мероприятия можно не только повысить узнаваемость марки более чем на 30%, но и привить аудитории лояльность к бренду. Но не стоит забывать, что, как правило, лояльность потребителей к марке проявляется при успешном использовании интегрированных маркетинговых коммуникаций.

Тем не менее, в мире существует множество примеров, когда именно event-маркетинг помог в создании благоприятного имиджа компании и способствовал повышению продаж продукта. Одной из первых компаний на современном российском рынке недвижимости, которая стала активно использовать событийный маркетинг в работе, это агентство недвижимости «Новосел».

Имидж, который формировала компания благодаря различным мероприятиям для постоянных клиентов, выставки, обучающие семинары на некоммерческой основе, а также высокий уровень компетенции сотрудников создали репутацию добросовестного и стабильного игрока на рынке недвижимости, что обеспечивает постоянный поток клиентов. PR-отдел агентства активно работает над имиджем компании, чтобы активно воздействовать на чувства целевой аудитории.

Под имиджем организации подразумевается ее обобщенный портрет, который создается в представлении самых разных групп общественности на основании того, что она заявляет и, особенно, что делает. Здесь имеются в виду его отдельные составные части, соотношение и согласование между ними. Исследуя литературу по имиджологии (работы В. Шепеля, Г. Почепцова, А. Ульяновского), авторы данной статьи пришли к выводу, что имидж может быть несколько различным для разных групп общественности, поскольку желаемое поведение этих групп в отношении организации может различаться. Иначе говоря, одна и та же организация может по-разному восприниматься (или стремиться к специфическому восприятию) инвесторами, структурами, местной и международной общественностью. Например, для широкой национальной общественности предпочтительна гражданская позиция компании. Для международной общественности глобальные компании стремятся быть «корпоративными гражданами мира». Для партнеров важна высокая конкурентность позиции. В данном случае речь шла о внешнем имидже компании.

Следует отметить, что существует внутренний имидж компании как представление персонала о своей организации. Можно сказать, что организация имеет несколько имиджей: для каждой группы общественности - свой. Синтез представлений об организации различных групп общественности создает о ней более общее и емкое представление.

Е.Б. Перельгина, автор книги "Психология имиджа" считает, что построение корпоративного имиджа - задача комплексная, многоуровневая и творческая. Корпоративный имидж должен выполнять, по крайней мере, три функции. Именно по степени и характеру выполнения этих функций имидж может быть оценен как эффективный или неэффективный. Первой функцией имиджа можно считать произведение нужного (заданного, запланированного) впечатления. «Запланированное впечатление», как правило, подчинено цели, выработанной на основе корпоративной стратегии. Вторая функция имиджа - позиционирование себя на рынке. Позиционирование – это процесс создания и удержания определенного отличного места на рынке для организаций и/или отдельного продукта. Третью функцию имиджа можно определить как побуждение к действиям. Если товар или услуга организации отвечает конкретной потребности, фирма должна четко и уверенно заявить, что именно она может наилучшим образом эту потребность удовлетворить [1, с. 56].

Грамотный процесс управления имиджем компании – основа успешного функционирования предприятия. Современное общество характеризуется перенасыщенностью массовой рекламы, поэтому организации прибегают к таким комплексам маркетинговых коммуникаций, как стимулирование сбыта. Этот комплекс маркетинговых коммуникаций отличается от прямой рекламы уровнем воздействия на потребителей и выбором средств воздействия на целевую аудиторию.

Одним из способов стимулирования сбыта является событийный PR. На сегодняшний день событийный PR является достаточно перспективным направлением в продвижении товаров и услуг, основополагающей составляющей которого является клиентоориентирование. Важной задачей является не перенасыщение клиента чрезмерными рекламными сообщениями и попытками заставить потреблять тот товар или услуги, которые выгодны именно организации. Более правильным подходом является создание клиенту (потребителю) мнимого ощущения свободы и освещение ситуации с такой стороны, что данная организация подстраивается под потребителя и предугадывает его нужды, а не навязывает ему свои способы и объемы потребления.

Важно отметить, что событийный PR активизирует интересы целевой группы и эффективно работает по продвижению организации, ее товара и услуг. Событийный PR – это практика продвижения интересов компании с помощью какого-либо значимого события: реального или вымышленного, широко известного или созданного специально для конкретной компании; это инструмент, позволяющий воздействовать на самые разные сегменты, зачастую одновременно. Более того, он не ограничен краткосрочным эффектом, а отдача от него будет значительно продолжительной [2, с. 120].

По мнению К. Федорова, автора статьи «Что такое событийный маркетинг и зачем он нужен», эмоциональный контакт с аудиторией, который устанавливается во время мероприятия, даёт универсальную возможность повлиять на целевую аудиторию тоньше и эффективнее. Но ведь событие – это только результат действия, а смысл – преподнести потребителю товары и услуги как подарок. Отсюда возникло понятие «подарочный маркетинг». Это тот инструмент, который позволяет превратить рекламу в бесплатный подарок, захватить требовательную и пресыщенную аудиторию врасплох, когда она совершенно не готова к обороне. Значительное количество компаний, использующих среди своих коммуникаций способ донесения рекламных сообщений через мероприятия, полагают, что event-маркетинг – это наиболее эффективный инструмент именно прямой коммуникации с потребителями, бизнес-партнерами, а зачастую и сотрудниками компании [3].

Как и современное общество характеризуется перенасыщенностью информационных сообщений, так и рынок недвижимости характеризуется переизбытком риэлтерских предложений. «Риэлтор – лицо, связанное с предусмотренной законом деятельностью по совершению операций с объектами недвижимости, а также специалист со специальным образованием в области проведения операций с объектами недвижимости» [4, с. 588]. Недвижимость всегда была привлекательным объектом для купли-продажи, основным средством для сохранения капитала. Поэтому интерес к покупке и продаже недвижимости всегда высок. Отсюда на рынке услуг появляется множество компаний, специализирующихся на подборе жилья, консультировании клиентов и других услугах, касающихся недвижимости. Эти компании называются агентствами недвижимости. Они предоставляют профессиональное сопровождение всех операций, которые возможны на рынке недвижимости.

PR-агентства в области недвижимости отличаются от PR-агентств, специализирующихся в других сферах. Это обуславливается спецификой услуг агентства недвижимости. Услуга, связанная с недвижимостью, не вызывает никаких визуальных, слуховых, обонятельных, тактильных, пищеварительных и гормональных рефлексов и ассоциаций. Смысл услуги или преимуществ агентства недвижимости можно воспринять только разумом, а не подсознанием. Поэтому при проведении PR-кампании необходимо ставить акценты на рациональном аспекте, указывая на факт выгоды для клиента при обращении в агентство недвижимости.

Необходимо знать, что продвижение агентств недвижимости состоит как из продвижения самих агентств, так и продвижения объектов недвижимости данного агентства. Важно отметить, что каждый сегмент недвижимости имеет свои особенности в продвижении, которые порой существенно отличаются друг от друга. Следует учесть и инструментарий, применяемый для достижения поставленных целей. Он меняется в зависимости от типа недвижимости. Главная цель – повышение эффективности работы объекта.

На продажную стоимость объекта существенно влияет PR-бренд и репутация компании-застройщика и агентства, все это стимулирует эффективную реализацию проекта. Профессионализм PR повышает цену проекта и дает гарантии качества, надежность, которые в большей степени важны для клиента.

В последнее десятилетие спрос на событийный маркетинг увеличился. Здесь PR отвечает потребностям людей, а человек, в силу своей природы, всегда хочет получить новые впечатления, стать частью каких-либо уникальных событий. И в этом смысле event-маркетинг - одно из самых эффективных и полностью отвечающих этим требованиям «оружие». Появившийся как инструмент краткосрочного продвижения товара, социальный маркетинг эволюционировал до долгосрочной рыночной стратегии, определяющей позиционирование продукта. Используя социальный маркетинг, компании получают редкую возможность построения долговременных и прочных взаимоотношений с потребителями. Несомненно, человеческое общество не перестанет устраивать мероприятий, но смогут ли эти мероприятия помочь в продвижении товаров? Эксперты в области недвижимости утверждают, что рост индустрии продолжится с еще большим числом заинтересованных лиц. Уже сейчас в нашей стране насчитывается более сотни рекламных агентств, занимающихся event-маркетингом в области недвижимости. Как показывают примеры, с помощью специальных мероприятий можно не только стимулировать сбыт, но и повысить лояльность потребителей к компании. Причем применение event-маркетинга выгодно не только для того, чтобы напомнить о компании, но и при появлении новых услуг на рынке, правильно оперируя всеми рекламными средствами в совокупности.

Однако пока событийный маркетинг в России считается скорее нововведением, чем привычным явлением. К сожалению, для того чтобы конкурировать с мировыми рынками, эта отрасль еще чрезвычайно слаба. Но, с другой стороны, российский рекламный рынок является растущим, что дает нововведениям прекрасные возможности занять свою нишу в рекламном бизнесе. На данный момент event-маркетинг набирает обороты и является весьма прибыльным занятием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перелыгина Е.Б. Психология имиджа. - М.: Аспект Пресс, 2002.
2. Реклама и полиграфия: опыт словаря-справочника / под ред. С. Стефанова. - М.: Гелла-принт, 2004.
3. Федоров К. Что такое событийный маркетинг и зачем он нужен [Электронный ресурс]. - URL: www.one-idol.ru (дата обращения: 25.11.2010).
4. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилиян. - М.: Институт новой экономики, 2010.
5. Почепцов Г.Г. Имиджология. - М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2001.
6. Ульяновский А. Корпоративный имидж: технологии формирования для максимального роста бизнеса. - М.: Эксмо, 2008.
7. Шепель В.М. Имиджология. Как нравиться людям. - М.: Народное образование, 2002.
8. Журавель В. Как рекламировать недвижимость. Источник PR2B, сентябрь 2010 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.mvn.ru/digest/61.html> (дата обращения 02.12.2012).
9. Престон Бейли. 10 правил, которые следует соблюдать при организации мероприятия [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.eventmarket.ru/articles/opyt-mneniya-interview/detail.php?ID=7899> (дата обращения 02.12.2012).
10. Голубков Е.П. Источник: журнал «Маркетинг в России и за рубежом» [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ipnpu.ru/article.php?idarticle=000512> (дата обращения 02.12.2012).

EVENT PR AS MEANS OF FORMATION OF IMAGE OF THE COMPANY

Pimenova Zh.V., Starskaya M.V.

For the first time the question of advantages of event marketing and importance of using of event PR as one of the tools is raised. The mechanism of formation of event PR is considered.

Key words: event PR, management, image of the company, advertising, branding, event marketing.

Сведения об авторах

Пименова Жанна Викторовна, окончила МГУ им. Ломоносова (1990), кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой связей с общественностью МГТУ ГА, член Ассоциации преподавателей по связям с общественностью, автор более 55 научных работ, область научных интересов - теория и практика рекламы и связей с общественностью, реклама и связи с общественностью в сфере культуры и искусства, репутационный менеджмент, имиджелогия, технологии PR-коммуникаций в сфере ГА.

Старская Маргарита Викторовна, окончила МГТУ ГА (2008), соискатель МГТУ ГА, ведущий маркетолог ООО «Форэкс Фо Ю», автор 2 научных работ, область научных интересов - управление персоналом, интегрированные маркетинговые коммуникации, технологии связей с общественностью, формирование имиджа компании, влияние репутации организации на потребительскую активность.

УДК 316.35

МОТИВАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Т.Н. НАШИНСКАЯ

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гараниной О.Д.

Рассматривается роль корпоративных коммуникаций в формировании мотиваций персонала, определяется сущность мотивации, ее место в управлении персоналом.

Ключевые слова: корпоративные коммуникации, функции корпоративных коммуникаций, управление персоналом, мотивация персонала.

Функции корпоративных (организационных) коммуникаций достаточно широко освещены в научной литературе, посвященной данной предметной области [1; 7; 9]. Авторы выделяют следующие основные функции коммуникаций: мотивационная, информационная и регулирующая (координационная). И.Ф. Шарков помимо мотивации выделяет еще такие функции, как контроль, эмоциональное выражение и передача информации. В контексте темы данной статьи приведенная классификация функций коммуникаций (коммуникативности) интересна совпадением некоторых основных функций коммуникаций с функциями социального управления. И это не случайно. Коммуникационный менеджмент выделен в настоящее время в отдельную самостоятельную научную дисциплину. Файоль А., впервые сформулировавший в теории управления важнейшие принципы, на которых должен строиться управленческий процесс, четко определил ведущую роль фактора человеческих отношений. Определяя «корпоративный дух» как один из основных организационных принципов своего административного учения, А. Файоль лаконично и точно отмечает: «Гармония и единство персонала – это главная сила фирмы» [2, с. 78].

Итак, процесс коммуникации – динамичный обмен идеями, мнениями, знаниями и информацией между людьми, происходящий на различных уровнях: формальном или неформальном, интеллектуальном или эмоциональном. Поэтому Д. Бодди при формулировании одной из главных целей коммуникации – «обеспечении успешной передачи адекватной информации» - значительную роль в этом процессе отводит убеждению и мотивации целевой аудитории. Ведь если коммуникация совпадает с устремлениями, целями получателя, она эффективна; если же она идет вразрез с его желаниями и установками – она либо вообще не воспринимается, либо «ее встретят в штыки» [3, с. 110].

Понятие мотивации является междисциплинарной категорией, относящейся к ряду достаточно распространенных понятий. Соответственно с учетом того, что мотивация как явление изучается с точки зрения многих научных дисциплин, то каждая научная дисциплина, оперируя понятием мотивации, вносит в его содержание свою специфику. Данный факт отмечает, в частности, А.Н. Леонтьев: «...работы по проблеме мотивации почти не поддаются систематизации – до такой степени различны те понятия, по поводу которых употребляется термин «мотив», и что само это понятие превратилось в большой мешок, в который сложены самые различные вещи» [4, с. 18].

Интересно то, что толковый словарь Ожегова не содержит термина «мотивация», но определяет значение глагола «мотивировать» - привести мотивы, доводы в пользу чего-нибудь [5, с. 311]. Следовательно, слово «мотивация» образовалось от глагола «мотивировать», является отглагольным существительным. В свою очередь, слово «мотив» толковый словарь русского языка определяет как побудительную причину, повод к какому-нибудь действию. Данный термин широко употребляется в психологии, социологии и других смежных научных дисциплинах в

качестве побудительной причины, влияющей, обуславливающей поведение и деятельность человека. Такие причины ряд авторов рассматривают как часть личности человека, его внутреннюю составляющую. Так, А. Бурмистров и Н. Газенко определяют мотив как «внутреннее побуждение, под влиянием которого человек действует» [6, с. 49]. Адаир Дж. отмечает: «...мотив является внутренней потребностью или желанием – осознанным, наполовину осознанным или даже не осознанным, - которое действует на волю и вызывает те или иные действия» [7, с. 15]. Побуждать человека к действию, влиять на поведение и деятельность индивида могут и внешние обстоятельства. Данная точка зрения распространена, например, среди специалистов-психологов. Психологический словарь дает следующее определение: «Мотив – совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность» [8, с. 219].

Итак, налицо два подхода рассмотрения понятия «мотив»: первая точка зрения делает упор на первичность внутренних побуждений человека, вторая соотносит мотивы как с внутренними побудительными причинами, так и с внешними одновременно. На наш взгляд, достаточно убедительным и наглядным аргументом первичности внутренних побуждений человека является пирамида потребностей А. Маслоу. Как известно, суть его гипотезы заключается в том, что потребности человека имеют жёсткую, навсегда заданную и единую иерархию. Потребности А. Маслоу распределил по мере возрастания, объяснив такое построение тем, что человек не может испытывать потребности высокого уровня, пока нуждается в более примитивных вещах: «Я совершенно убежден, что человек живет хлебом единым только в условиях, когда хлеба нет. Но что случается с человеческими стремлениями, когда хлеба вдоволь и желудок всегда полон?

Появляются более высокие потребности, и именно они, а не физиологический голод, управляют нашим организмом. По мере удовлетворения одних потребностей возникают другие, все более и более высокие. Так постепенно, шаг за шагом человек приходит к потребности в саморазвитии - наивысшей из них» [9, с. 17].

Термин «мотивация» отличается еще большим многообразием. Так, М.Л. Разу и Ф.М. Русинова определяют мотивацию, употребляя данное понятие, скорее как категорию управленческой теории: «Мотивация – управленческий термин, предполагающий установление соответствия между мотивом и стимулом» [10, с. 109].

Анализ понятий мотивации именно в управленческой научной дисциплине позволяет выделить два основных подхода в рассмотрении данной дефиниции. С одной точки зрения, мотивация представляет собой больше как статический процесс состояние личности, совокупность мотивов, факторов и сил. Так, К.Ю. Королевский определяет мотивацию как «внутреннее состояние, которое заражает, активизирует или движет и, в результате, ориентирует или канализирует поведение в направлении целей» [11, с. 39]. Стивен П. Роббинз дает следующее определение мотивации: «Мотивация – это готовность (желание) человека выполнять какую-то определенную работу, обусловленная тем, что это удовлетворяет ту или иную его потребность» [12, с. 39]. И.П. Поварич и Б.Г. Прошкина представляют мотивацию как состояние - как «совокупность мотивов объекта управления, направляющая и регулирующая его деятельность» [13, с. 23]. Дж. К. Лафта определяет мотивацию следующим образом: «Мотивация – совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, задают границы и формы деятельности и придают этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей» [14, с. 217].

Изучение мотивации в рамках данного подхода предполагает выделение таких отдельных категорий, как «мотивационная структура личности» (соотношение мотивов, определяющее поведение человека), «мотивационная сфера». Так, Е.П. Ильин под мотивационной сферой личности понимает «всю имеющуюся у данного человека совокупность мотивационных образований: диспозиций (мотивов), потребностей и целей, аттитюдов, поведенческих паттернов, интересов» [15, с. 182].

Другой подход в рассмотрении мотивации связан с ее трактовкой как динамического образования – процесса. Данное рассмотрение мотивации как процессного механизма идет по двум линиям. В рамках первой линии мотивация рассматривается как внутренний процесс, указывая на подверженность психологического состояния личности постоянным изменениям. В качестве подтверждения приведем следующее определение мотивации: «Мотивация труда – это внутренний процесс, происходящий под воздействием потребностей в благах; он выражается в формировании мотива поведения личности...» [16, с. 26].

Последователи второй линии анализа представляют мотивацию как процесс внешнего воздействия по отношению к объекту управления. Приверженцы данной трактовки рассматривают мотивацию как средство/механизм реализации уже имеющихся мотивов или формирования новых. Так, А.П. Егоршин определяет мотивацию как «процесс побуждения человека к деятельности для достижения целей» [17, с. 7]. Таким образом, данный подход определяет мотивацию скорее как управленческий процесс, направленный на формирование у сотрудников такого комплекса мотивов, который смог бы моделировать их поведение, деятельность в соответствии с поставленной субъектом управления целью.

Итак, сложившаяся к настоящему времени система взглядов в определении мотивации представлена двумя основными направлениями: мотивация как статическое образование и мотивация как динамический процесс. Двойственный характер в свое время отмечал еще А. Маслоу: «...мотивация – непрерывна, она не прекращается, она сложна и не стабильна и является почти универсальной характеристикой практически любого состояния организма» [18, с. 125].

Обобщая анализ терминологических проблем, связанных с употреблением понятий «мотив», «мотивация», «стимул», «стимулирование», необходимо отметить: понятие «мотивация» является наиболее распространенным и обобщающим по отношению к вышеприведенным терминам. Кроме того, определение термина «мотивация» в рамках приведенных выше двух подходов – мотивация как статическое образование, как состояние и мотивация как процесс – позволяет говорить о допустимости использования данного термина не только в одном единственном значении.

Во-первых, определение мотивации близко к тем определениям, которые распространены в психологии, поскольку здесь мотивация представляется как характеристика психологического состояния индивида, сложившаяся с учетом действия как внутренних факторов – мотивов, интересов, ценностей и пр. человека, так и под влиянием внешнего воздействия – стимулов.

Во-вторых, понимание мотивации как процесса указывает на динамичность, трансформацию мотивационной структуры личности. А это, в свою очередь, говорит о возможности и необходимости формирования внутриличностных мотивов, необходимых для эффективного осуществления решения поставленных перед работником задач и целей. И здесь напрямую мотивация непосредственно соотносится с самим управленческим процессом на предприятии.

Таким образом, рассмотрение мотивации с позиций двух подходов является наиболее полным, т.к. эти две точки зрения не исключают друг друга, но дополняют и взаимно раскрывают данное понятие. В настоящее время существует множество различных классификаций и теорий мотивации. Выделяют прямую, властную (принудительную) и опосредованную мотивации (стимулирование); внутреннюю и внешнюю; материальную, психологическую и социальную и др. Теории мотивации классифицируют, в основном, с точки зрения следующих подходов: содержательный (теория потребностей Маслоу, теория потребностей Мак-Клелланда, двухфакторная теория Герцберга и др.), процессуальный (теория ожиданий В. Врума, модель Портера-Лоулера и др.) и интегральный (модель мотивации С.Д. Резника и др.).

Корпоративный механизм мотивации персонала является, по сути, системой социально-экономических отношений, функционирующих в рамках сложившихся формальных и неформальных корпоративных коммуникаций на различных уровнях: между руководством и сотрудниками (восходящие и нисходящие вертикальные коммуникации), между самими сотрудниками (горизонтальные). С другой стороны, корпоративный механизм мотивации представляет собой систему мотивов (внутренняя составляющая личности) и стимулов (внешнее воздействие),

сформированную согласно индивидуальным потребностям сотрудников и реализуемую посредством корпоративных коммуникаций организации согласно задачам и целям, поставленным руководством. Особую роль в данном случае играет единство интересов работников, на которых и базируется трудовая активность персонала. Чем выше степень совпадения личных интересов сотрудников организации, как субъектов производственных отношений, с корпоративными интересами и стратегией развития организации, тем эффективнее их интегрированная трудовая активность.

Итак, рассматривая организацию как систему, функционирующую как целостный, взаимосвязанный, саморегулируемый организм, можно сделать следующий вывод: наличие общих интересов ее элементов (общих точек соприкосновений – у подсистем) свидетельствует о жизнеспособности и эффективности системы; при их отсутствии – система теряет способность к саморегуляции из-за внутренних противоречий, что приводит к ее нежизнеспособности. В условиях управления персоналом этот постулат выражается следующим образом: если цель, задачи не совпадают в большей степени с личными интересами субъектов хозяйствования, очень мало оснований предполагать, что данная цель и задачи будут успешно достигнуты путем добровольного их достижения. Достижение же таких целей и задач принудительными средствами зачастую является нерентабельным с экономической точки зрения, функционирование же организации с низким экономическим эффектом всегда приводит к дальнейшей экономической несостоятельности такой организации. Более того, эффективность экономической системы общества складывается из эффективности отдельно функционирующих предприятий и организаций.

Корпоративные коммуникации напрямую связаны с управленческим процессом, взаимодействуют с ним и являются информационной основой управленческих решений. Во-первых, сама система коммуникаций в организации по сути является внутренней средой управленческого процесса организацией, управление протекает в рамках сложившейся системы корпоративных коммуникаций. Управленческий процесс не только протекает в коммуникационном пространстве: управление еще оказывает непосредственное влияние и на это пространство. Во-вторых, с помощью коммуникационной сети осуществляется информационное взаимодействие в управленческом процессе, процесс планирования и реализации задач базируется, в первую очередь, на информационном обеспечении коммуникационной сетью организации. Соответственно коммуникации можно считать средством, механизмом управления.

Одно из основных условий функционирования организации – координация деятельности сотрудников для достижения поставленных целей. Это требует правильно построенной системы приема, передачи и переработки информации. Соответственно развитая система коммуникаций обеспечивает синхронность и точность понимания передаваемой информации, что является одним из основных условий эффективного управления. При этом необходимо отметить два уровня реализации коммуникационных процессов в организации и управления ими: информационный (информационный поток и технические средства его реализации) и социально-психологический. Именно на основе этих двух уровней – взаимодополняемых и взаимообусловленных – происходит осуществление мотивационно-стимулирующей функции коммуникаций наряду со всеми прочими функциями управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спивак В.А. Современные бизнес-коммуникации. - СПб.: Питер, 2008.
2. Менеджмент: учебник для вузов / под ред. М.Л. Разу. - М.: Кнорус, 2008.
3. Бодди Д. Основы менеджмента. - СПб.: Питер, 1999.
4. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: Азбуковник, 1999.
6. Какие методы повышения мотивации персонала являются наиболее действенными / А. Бурмистров, Н. Газенко // Управление персоналом. - 2002. - № 7.
7. Адаир Джон. Эффективная мотивация. - М.: Изд-во Эксмо, 2003.
8. Психология: словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М.: Политиздат, 1990.

9. Макклелланд Д. Мотивация человека / под ред. проф. Е.П. Ильина. - СПб.: Питер, 2007.
10. Менеджмент (Современный российский менеджмент): учебник / под ред. Ф.М. Русинова и М.Л. Разу. - М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2000.
11. Королевский К.Ю. Материальное стимулирование в системе экономического и социального управления производством: Вопросы методологии и практики. - М.: Недра, 1998.
12. Бавина П.А. Мотивация персонала в современной организации : учеб. пособие / под ред. С.Ю. Трапицына. - СПб: Книжный дом, 2007.
13. Поварич И.П. Стимулирование труда: системный подход / И.П. Поварич, Б.Г. Прошкин. - Новосибирск: Наука, 1990.
14. Лафта Д.К. Эффективность менеджмента организации. - М.: Русская Деловая Литература, 1999.
15. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. - СПб.: Питер, 2003.
16. Гагаринская Г.П., Штрикова Д.Б., Липченко Н.В. Мотивация трудовой деятельности: учеб. пособие. - М.: Машиностроение-1, 2003.
17. Егоршин А.П. Мотивация трудовой деятельности: учеб. пособие. - Н. Новгород: НИМБ, 2003.
18. Маслоу А. Мотивация и личность. - 3-е изд. - СПб.: Питер, 2003.

MOTIVATIONAL FUNCTION OF CORPORATE COMMUNICATIONS

Nashinskaya T.N.

Examines the role of corporate communications in the formation of motivation, motivation is determined by the nature and its place in human resource management.

Key words: corporate communications, corporate communications functions, personnel management, staff motivation.

Сведения об авторе

Нашинская Татьяна Николаевна, окончила МГТУ ГА (2010), аспирантка кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор 7 научных работ, область научных интересов - менеджмент, социальное управление, связи с общественностью.

УДК 311.101:338.124

ВЫБОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ

А.Г. СКОМОРОХОВА

Статья представлена доктором философских наук, профессором Панибратцевым А.В.

Рассматриваются особенности выбора профессии молодым поколением, факторы и мотивы, влияющие на ее выбор, специфика сферы гражданской авиации, кадровое состояние и способы привлечения в эту сферу молодых специалистов.

Ключевые слова: профессия, рынок труда, факторы профессионального выбора.

*"Труд по обязанности – это работа,
а работа по склонности – досуг"*
Бернард Шоу

Исторически тема выбора профессии в России начинается в конце XIX столетия. В связи с бурными темпами роста машинных фабрик появляется потребность в формировании рынка труда. Первые источники информации о вакансиях на фабриках и заводах появляются в крупных городах в виде контор. Однако эти услуги требовали высокой оплаты, и часто клиенты попадали в зависимость, что впоследствии и привело конторы к провалу. Затем были учреждены бесплатные городские посреднические бюро. В Москве такие бюро начали свою деятельность в далеком 1897 году, позже подобные бюро возникли и в других городах. До Первой мировой войны эти бюро были общественными, а потом приобрели статус государственных учреждений и стали биржами труда. Фактически так и возникла основа для работы педагогов, врачей, психологов, экономистов в помощи людям в выборе профессий. Научным фундаментом, который использовали эти специалисты, были труды врачей-гигиенистов, изучавших профессиональные заболевания. Одним из таких трудов стала книга С.М. Богословского «Система профессиональной квалификации», изданная на средства московского земства в 1913 году.

В наше время эта тема только еще больше стала актуальней. Кем стать? Какую профессию выбрать? Куда пойти учиться? Где хочу работать? – все эти вопросы задает себе каждый человек, заканчивающий среднее образовательное учреждение. Вопросы весьма сложные, ответы на которые определяют всю дальнейшую жизнь личности. Говоря о процессе выбора профессии, на наш взгляд, необходимо упомянуть о нескольких концепциях развития профессиональных предпочтений.

Согласно теории профессионального развития Д. Сьюпера, индивидуальные профессиональные предпочтения и типы карьер можно рассматривать, как попытки человека осуществлять Я-концепцию, представленную всеми теми утверждениями, которые личность желает сказать о себе. Все те утверждения, которые субъект может сказать относительно профессии, определяют его профессиональную Я-концепцию. Те характеристики, которые являются общими как для его общей Я-концепции, так и для его профессиональной Я-концепции, образуют словарь понятий, который может быть использован для предсказания профессионального выбора. Так, например, если субъект думает о себе как об активном, общительном, деловом и ярком человеке и, если он думает о юристах в таких же понятиях, он может стать юристом.

Теория профессионального выбора американского исследователя Холланда, развиваемая с начала 70-х гг. XX в., базируется на положении, что профессиональный выбор обусловлен тем, какой тип личности сформировался. Можно выделить 6 типов личности:

- реалистический (в профессиональном выборе: сельское хозяйство, механика, техника, электротехника, мануальные работы);

- исследовательский (исследовательские профессии и ситуации, связанные с систематическим наблюдением, творческими исследованиями);
- артистический (в профессиональном выборе - искусство, музыка, язык, драматургия);
- социальный (в профессиональном выборе: педагогика, социальное обеспечение, медицина, клиническая психология, профконсультирование; решает проблемы, опираясь на эмоции, чувства, умение общаться);
- предпринимательский (в профессиональном выборе: все виды предпринимательства);
- конвенциональный (в профессиональном выборе: банковская служба, статистика, программирование, экономика).

Каждый тип - продукт типичного взаимодействия между многообразием культурных и личностных факторов, включая родителей, социальный класс, физическое окружение, наследственность. Каждый тип стремится окружить себя определенными людьми, объектами, нацелен на решение определенных проблем, т.е. создает соответствующую своему типу среду.

Теория компромисса с реальностью Гинзберга обращает особое внимание на тот факт, что выбор профессии - развивающийся процесс, все происходит не мгновенно, а в течение длительного периода. Этот процесс включает в себя серию «промежуточных решений», совокупность которых и приводит к окончательному решению. Каждое промежуточное решение важно, так как оно в дальнейшем ограничивает свободу выбора и возможность достижения новых целей.

Чтобы принять правильное решение, будущему специалисту необходимо учесть все факторы, влияющие на выбор профессии. Восемь из них были описаны известным российским психологом Е.А. Климовым. По этой модели «восьмиугольника» необходимо учесть следующее:

- 1) свои склонности (человек более успешен в той деятельности, которая ему по душе);
- 2) способности, внешние и внутренние возможности;
- 3) престижность выбираемой профессии;
- 4) информированности о профессии;
- 5) позиции родителей;
- 6) позиции друзей, сверстников, одноклассников;
- 7) потребности производства («рынка»);
- 8) наличие определенной программы действий по выбору и достижению профессиональных целей – с личной профессиональной перспективой (ЛПП), для ее реализации необходимо учесть все семь вышеперечисленных факторов [1, с. 17].

Знакомиться с миром профессий человек начинает уже в детстве, узнавая, кем работают его родители, бабушка и дедушка. Ребенок познает и усваивает информацию через общение со своими родителями, через игру, например, в доктора. Со временем появляется желание подражать родителям, героям художественной литературы и кинофильмов, рождаются первые профессиональные мечты. Поэтому семья крайне важна в жизни каждого человека. Ведь именно в ней человек познает жизненные ориентиры, ценности. В семье происходит формирование личности, его интересов, мотивов самореализации и, чаще всего, выбор профессии основывается именно на семейной традиции. О сохранении этой тенденции можно говорить и в наше время, не только с позиции профессиональной опеки и помощи родителей в трудоустройстве, но и выборе, основанном на крепких традициях, передаваемых от поколения к поколению. Хотелось бы отметить еще вот какой момент. По Е.А. Климову профессиональное самоопределение - деятельность, принимающая образы желаемого будущего, осознания себя и своего места в системе деловых отношений. Н.С. Пряжников определяет профессиональное самоопределение как поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также – нахождение смысла в самом процессе самоопределения [1, с. 15]. Принятие образов желаемого будущего, осознания себя, нахождение смысла в самом процессе самоопределения – ведь все перечисленные факторы напрямую зависят от диалога между человеком и его близкими. Удачи или неудачи в профессиональном самоопределении зависят, в том

числе, и от семьи, от воспитания. В современном обществе центральной проблемой является кризис ценностей, утрата ценности семьи не только как ячейки общества, но и как главной и единственной основы жизни любого человека. В семьях часто отсутствуют доверие, понимание, взаимоуважение и, к сожалению, диалог, через который человек познает мир. Из этого следуют, что восстановление общества через возрождение традиций, ценностей – важная задача, которую необходимо решить как можно оперативнее.

Модные профессиональные тенденции также не остаются сегодня в стороне и все чаще проявляются во взаимосвязи с финансовым благополучием и социальной самореализацией личности. По таким тенденциям можно судить о потребностях государства и экономики в специалистах того или иного профиля, которая также транслирует и возможности трудоустройства. С приходом в нашу страну рыночной экономики, основанной на товарно-денежных отношениях, профессиональная ориентация изменилась в сторону достижения материального благополучия через профессиональную деятельность. Если раньше на первые пять мест ставили профессии летчика, военного, юриста, работника милиции и врача, преподавателя высшей школы, то сегодня, ориентируясь на пространство значимых профессий, молодежь наиболее престижными считает профессии работника финансовой сферы, IT-специалиста, менеджера, экономиста, политика. Высшие учебные заведения удовлетворяют спрос на обучение по востребованным специальностям среди молодежи. Такая стратегия общественного развития привела в большей степени в кризису, чем к развитию. Результат сегодня говорит сам за себя – конкуренция среди специалистов гуманитарной направленности, молодежная безработица, потеря уверенности в себе и в своих силах на основе невостребованности в профессии, растянутасть во времени процесса самореализации и, конечно, дефицит инженерно-технических кадров. Все эти последствия негативно сказываются на обществе, где и так немало проблем.

Перечисленные факторы играют большую роль и сегодня, о чем свидетельствует опрос студентов первых курсов Московского государственного технического университета гражданской авиации¹. По нему можно судить о том, что современный студент при выборе профессии учитывает все вышеназванные факторы. Спецификой исследования является отрасль гражданской авиации. Как правило, информацию об авиационных профессиях, о перспективе будущего трудоустройства и о возможном карьерном росте будущие специалисты узнают от родителей/друзей, которые в настоящем или прошлом связаны с этой сферой. В процессе такой коммуникации происходит передача не только информации, но и личного мнения по отношению к профессии. Индивид согласует свои склонности, способности, возможности - выбирает высшее учебное заведение и будущую профессию. Есть и такие студенты, которые увлечены авиацией и очень хотят учиться и работать в этой сфере, для которых личный интерес и желание – главный фактор профессионального самоопределения в гражданской авиации.

Кадровый инженерно-технический дефицит сказывается и на авиации. А ведь гражданская авиация выполняет важнейшую стратегическую функцию, она объединяет колоссальные пространства страны, решает вопросы транспортной доступности. 60% территории нашей страны доступны исключительно с помощью воздушного транспорта, на которой проживает около пятнадцати процентов населения. Для этих людей авиационное сообщение - единственный способ не только свободного передвижения, но и жизнеобеспечения. Авиация нуждается сегодня в высококвалифицированных, заинтересованных молодых кадрах. С падением заинтересованности уходят грамотные инженеры, унося богатый опыт. Вместе с ними мы теряем государственную авиацию. Мотивация не исчезла вдруг. Сначала она превратилась в формализм (не сделай, но запиши), затем в безалаберность (вместо чистоты - грязь, беспорядок), а теперь уже в безнаказанность (нарушение основополагающих требований эксплуатации). Полеты из праздника превратились в повседневную обязанность [2].

¹ Авторское исследование (грант МГТУ ГА) 2012-2013 гг. «Профессиональное самоопределение и образовательный выбор молодежи»

Что же касается выбора авиационных профессий сегодня, то директор ЗАО «НИИИТ-РК» Брейгин А.М. считает, что сейчас гражданской авиации нормально функционировать и развиваться мешают несколько проблем, но они являются скорее следствием. Причина же в том, что авиация утратила престижность. Отсюда получаем отсутствие у молодежи интереса к работе в этой отрасли и заинтересованности у руководителей нашего государства. Сегодня сложилось так, что практически везде, в том числе и в нашей отрасли, мощную конкуренцию отечественным производителям составляют зарубежные фирмы. Для того чтобы находиться на должном уровне, нужны существенные средства и молодые, продвинутые люди. У нас и то, и другое является проблемой. Если раньше средний возраст, работающих в отрасли, был где-то в среднем 38-40 лет, то теперь – это существенно за 50. Между тем, мы работаем в довольно продвинутой в теоретическом плане области деятельности, и она требует постоянного пополнения молодыми кадрами, равномерной смены поколений. Дело в том, что пока человек молод, он успешно и легко осваивает новые элементы программирования, сложнейшие микросхемы и процессоры. Когда же человеку около сорока, если он не занимался такой специфической работой ранее, то она будет даваться ему с большим трудом. Это приводит к тому, что отрасль развивается, но далеко не так интенсивно, как требует того состояние современного рынка [3].

В то же время нельзя говорить об абсолютном отсутствии интереса к авиации среди молодежи. В университетах гражданской авиации активно ведется работа по обучению квалифицированных специалистов для авиационной сферы. В частности Московскому государственному техническому университету гражданской авиации принадлежит особая роль в формировании качественного кадрового потенциала для гражданской авиации. Университет является единственным в России, кто осуществляет подготовку инженеров по эксплуатации авиационной техники и оборудования. Кроме того, вуз готовит специалистов по управлению воздушным движением, а также в области экономики и финансов гражданской авиации. Как отмечает заместитель генерального директора по летной работе компании «Аэрофлот» Игорь Чалик, что сейчас весь инженерный костяк компании «Аэрофлот» - это выпускники МГТУ ГА, причем этот костяк - руководство [4].

Выполнение данных мероприятий будет способствовать возрождению престижа авиационных профессий и соответственно эффективному формированию направленности среди молодежи на эти специальности. Все это, конечно же, поможет гражданской авиации развиваться быстрыми темпами.

На сегодняшний день перед выпускниками вузов открывается, с одной стороны, много возможностей в саморазвитии и самоопределении, в выборе мест работы - с другой стороны, предъявляемые требования работодателями: опыт работы, высокая квалификация в многопрофильных направлениях, затрудняют, а порой и делают невозможным трудоустройство. Можно сказать, что в современных условиях профессиональное самоопределение молодежи (выбор профессии, работы) задаётся не столько индивидуальными факторами (интерес к профессии, индивидуальные склонности, способности, призвание), сколько социальными, внешними по отношению к содержанию выбранной профессии (материальные трудности с платой за обучение, проживание в другом городе). Поэтому сужается свободный выбор и профессии, и конкретного учебного заведения. Недостаточная информированность о специфике многих видов профессиональной деятельности, о ситуации на рынке труда ведёт к перекосам в представлениях молодежи о наиболее престижных и востребованных профессиях. Не имея собственного опыта, молодые люди не всегда могут понять и сформулировать, чего они хотят, но очень чутко реагируют на сигналы, которые посылает общество, – насколько и какой труд оно ценит, насколько справедлива оплата труда.

Значительную часть жизни человек проводит на работе. Работа задаёт образ и стиль жизни, формирует круг общения, позволяет человеку определить своё место в мире, реализовать творческий потенциал. Востребованность в профессии позволяют человеку оценить свою компетентность, подтвердить собственную значимость для общества и для других людей. По мнению

известного психолога Альфреда Адлера, человек не может стать полноценной личностью, если не участвует в жизни общества, не взаимодействует с ним. Основными жизненными сферами, в которых и обеспечивается личностное участие, являются любовь, дружба и работа. Интересная работа обеспечивает личностный рост, способствует обретению смысла жизни. Именно поэтому важно, чтобы она не стала тяжёлой повинностью, а стала бы интересной и нужной деятельностью. Выбор пути самоопределения, основанный на интересах, склонностях, желаниях, состоянии здоровья, информированности о профессии и возможности трудоустройства и обучения, будет верным и в результате приведет человека к профессиональной и личностной самореализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Пряжников Н.С.** Профессиональное самоопределение: теория и практика. - М.: Академия, 2007.
2. **Матвеев Е.** Авиационная деградация. Сайт «Независимое военное обозрение» [Электронный ресурс]. URL: www.nvo.ng.ru (дата обращения 8.12.12).
3. **Кицис Ю.** Проблема гражданской авиации в том, что она утратила престижность [Электронный ресурс]. URL: <http://kirovka.ru> (дата обращения 21.11.12).
4. **Панов П.** Росавиация не отдаст свой вуз железнодорожникам // Известия. 08.11.2012.
5. Выбор профессии: энциклопедия. - М.: Аванта плюс, 2003.

CHOICE OF A CAREER PATH

Skomorokhova A.G.

In the article the features of career choices for young generation, the factors and motives that influence her choice, the specific areas of civil aviation, personnel status and ways of attraction in this area young professionals.

Key words: profession, labor market factors professional choice.

Сведения об авторе

Скоморохова Анастасия Геннадиевна, окончила МГТУ ГА (2011), аспирантка кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор 3 научных работ, область научных интересов – взаимодействие личности и общества, социология управления, самоидентификация молодого поколения.

УДК 378:316.37

МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СТУДЕНТОВ

В.И. ШАЛУПИН, Д.В. МОРЩИНИНА, В.В. КАРПУШИН

Представлены результаты исследований мотивации студентов к самостоятельным занятиям физической культурой.

Ключевые слова: физическая культура, самостоятельные занятия, мотив.

В новых Государственных образовательных стандартах (ФГОС) важная роль отводится физической культуре. Именно она способствует повышению сопротивляемости организма будущих специалистов гражданской авиации к воздействию различных негативных факторов окружающей среды, обеспечивая необходимую энергетическую базу для поддержания их профессиональной работоспособности.

Целью процесса физкультурного образования студентов вузов гражданской авиации является подготовка специалиста, способного самостоятельно физически совершенствоваться, в условиях повышенной опасности при обслуживании летательных аппаратов. Многочисленные данные науки и практики свидетельствуют о том, что реальное внедрение среди студентов самостоятельных занятий физическими упражнениями недостаточно [3, с. 23; 5, с. 8]. Существуют объективные и субъективные факторы, определяющие потребности, интересы и мотивы включения студентов в активную физкультурно-спортивную деятельность. К объективным факторам относятся: состояние материальной спортивной базы, направленность учебного процесса по физической культуре и содержание занятий, уровень требований учебной программы, личность преподавателя, состояние здоровья занимающихся, частота проведения занятий, их продолжительность и эмоциональная окраска. По данным опроса студентов МГТУ ГА, разных годов обучения, о влиянии субъективных факторов на формирование мотивов, побуждающих их к самостоятельным занятиям и к активной физкультурно-спортивной деятельности, можно судить по данным табл. 1.

Таблица 1

Субъективные факторы	Курс			
	I	II	III	IV
Удовлетворение	57,8	50,1	43,5	16,8
Соответствие эстетическим вкусам	51,7	2,3	30,4	21,9
Понимание личностной значимости занятий	37,6	24,0	17,5	8,3
Понимание значимости занятий для коллектива	34,0	22,8	14,1	9,6
Понимание общественной значимости занятий	30,9	21,3	12,6	7,4
Духовное обогащение	13,2	10,4	5,6	3,1
Развитие познавательных способностей	12,9	9,8	7,1	6,2

Приведенные данные свидетельствуют о закономерном снижении влияния всех факторов-побудителей в мотивационной сфере студентов от младших курсов к старшим. Значимой причиной психологической переориентации студентов является повышение требовательности к физкультурно-спортивной деятельности. Студенты старших курсов более критично оценивают содержательный и функциональный аспекты занятий, их связь с профессиональной подготов-

кой. Если мотивы, побуждающие к самостоятельным занятиям, сформировались, то определяется цель занятий, ею может быть: активный отдых, укрепление здоровья, повышение уровня физического развития и физической подготовленности, выполнение различных тестов, достижение спортивных результатов.

Чтобы у студента, выпустившегося из стен высшего учебного заведения, смогли сформироваться устойчивые мотивы и потребности в бережном отношении к своему здоровью и физической кондиционности, целостному развитию физических и психических качеств, творческому использованию средств физической культуры в организации здорового образа жизни для поддержания должного уровня работоспособности на долгие годы будущей профессиональной деятельности, необходимо формировать устойчивый стереотип к пониманию роли и значения физической культуры и, в частности, самостоятельных занятий.

Процесс подготовки специалиста высокого класса требует индивидуального подхода в определении содержания физических тренировок, направленных на развитие необходимых физических качеств и совершенствование двигательных навыков [2, с. 24]. Наряду с развитием профессионально-значимых качеств организационная структура физической культуры предполагает возможность определения и дальнейшего развития врождённых задатков каждого студента. Эти задатки зависят от лабильности (скорости возникновения и прекращения) баланса и силы процессов возбуждения и торможения нервной системы, т.е. от ее способности длительно выдерживать, не обнаруживая запредельного торможения, интенсивные и часто повторяющиеся нагрузки и к тормозным процессам, к расслаблению. Наличие или отсутствие способностей предопределяется генетическими, природными, физическими причинами. Но их развитие столь же существенно зависит и от социальных условий: реализация задатков – это социально обусловленный процесс. Ряд исследований, например исследование детей-близнецов, воспитанных в разных социальных условиях, показывает, что влияние среды на психическое развитие является более существенным, чем влияние генов [1, с. 65; 5, с. 10; 6, с. 45].

Однако педагогический процесс невозможно рассматривать без достаточно высокой степени дифференциации физической культуры.

Одним из основных требований, предъявляемых к дифференцированному подходу, является формирование навыков самоконтроля и саморегуляции в процессе двигательной деятельности. Чтобы у студентов проявлялся интерес к занятиям физической культурой и спортом, необходимо их заинтересовать, а именно организовать физкультурно-массовые мероприятия так, чтобы им было интересно, чтобы они как можно больше двигались и видели результаты своей активной деятельности.

Проблема дифференциации образования на различных его уровнях поднималась российскими учёными на протяжении достаточно большого промежутка времени [4, с. 9; 5, с. 12; 6, с. 35].

Основной организационной проблемой при дифференцировании образовательного процесса является необходимость совмещения коллективных форм обучения с индивидуальным подходом в воспитании учащихся. Именно поэтому одной из основных задач является разработка и широкое внедрение в образовательный процесс новых педагогических технологий, позволяющих развивать индивидуальные способности учащихся. Достижение этой цели обеспечивается решением следующих задач, направленных на: укрепление здоровья, содействие гармоническому физическому развитию; обучение жизненно важным двигательным умениям, навыкам и способностям. Формирование двигательных умений и навыков проводится согласно с рабочей программой, которая предусматривает обучение студентов упражнениям основной гимнастики, легкой атлетики, спортивных и подвижных игр. Эффективность обучения двигательным действиям зависит от методики проведения занятий, от того, как в процессе обучения активизируется познавательная деятельность студентов, включается в этот процесс язык и мышление, насколько сознательно относятся они к усвоению двигательных действий. Овладение правильной техникой выполнения упражнений является важным заданием физического воспитания. Как известно, упражнения положительно влияют на организм лишь при условии, что они пра-

вильно выполняются. К тому же рациональная техника исполнения упражнений способствует формированию правильных навыков жизненно важных движений, развивает у студентов умения целесообразно распределять усилие и эффективно осуществлять разные движения, воспитывает у них готовность быстро усваивать новые двигательные действия.

Возрастающие требования к уровню подготовки молодых специалистов, выпускников высших учебных заведений заставляют преподавателей искать новые подходы в организации педагогического процесса обучения. Трудоёмкость опыта наших педагогов заключается в том, что студент усваивает нечто в форме учебной деятельности только тогда, когда у него есть внутренняя потребность и мотивация такого усвоения. Это должно носить творческий характер, так как только при этом наиболее полно развивается личность. Студенты осознают, чтобы освоить какие-либо движения, необходима общефизическая подготовленность.

Имеющиеся средства и методы обучения требуют соответствующего реформирования и самой последовательности их использования. Разработка новых и совершенствование существующих педагогических процессов позволяет улучшить планирование учебных занятий в рамках отдельной учебной дисциплины, а также осуществлять тесную взаимосвязь между дисциплинами в едином педагогическом процессе.

Под процессом обучения понимается конкретная последовательность операций и процедур, составляющих в совокупности целостную систему.

Структурными составляющими такой системы обучения являются:

- цели обучения;
- содержание обучения;
- средства педагогического воздействия, средства преподавания и стимулирования;
- организация учебного процесса;
- участники процесса обучения (учащиеся и преподаватели);
- результат педагогической деятельности [2, с. 28].

Система обучения предполагает и организацию процесса обучения. Процедура контроля качества и результативности обучения позволяет обеспечить обратную связь в работе данной системы.

В ходе педагогической деятельности опробована определённая последовательность проектирования новых технологий:

- анализ потребностей и спроса среди специалистов;
- определение возможностей внесения изменений в содержание учебного процесса;
- определение эффективности внесённых изменений в процессе педагогических исследований;
- разработка программных, методических средств по результатам исследований.

Процесс обучения должен представлять собой целостную систему и соответствовать следующим требованиям:

- обеспечивать достаточный индивидуальный подход к студентам при использовании коллективных форм обучения;
- способствовать внедрению новых методов обучения в педагогический процесс вуза;
- обеспечивать реализацию принципов обучения (мотивацию, актуализацию цели деятельности, активность, самостоятельность и т.д.);
- побуждать студента к самостоятельному физическому, методическому и теоретическому совершенствованию [3, с. 24].

При использовании различных педагогических приемов в процессе обучения необходимо добиваться достижения промежуточных целей. Конечной целью процесса обучения студента в высшем учебном заведении является подготовка специалиста, способного самостоятельно физически совершенствоваться, обеспечивать необходимый уровень физической готовности к профессиональной деятельности с использованием различных средств физического воспитания. Достижение данной цели возможно только лишь при совокупности теоретических знаний, методических умений и навыков, способствующих качественной организации процесса, физического совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Аверин В.А.** Психология личности. - М.: Знание, 2007.
2. **Бирюков А.А.** Последовательность создания педагогических технологий физической подготовки военнослужащих // Научно-методические материалы. - М.: ВВИА, 2007.
3. **Кульков В.В.** Оптимизация физического воспитания студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Л., 2000.
4. **Макаров С.П.** Технология индивидуального обучения // Педагогический Вестник. - 2003. - № 1.
5. **Хакунов Н.Х.** Формирование физической культуры личности в учебных заведениях разного типа: автореф. дис. ... докт. пед. наук. - Краснодар, 2005.
6. **Юркевич В.С.** Об индивидуальном подходе в воспитании волевых привычек. - М.: Знание, 2006.

MOTIVATIONAL FACTORS IN SELF STUDY SYSTEM IN PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF CIVIL AVIATION**Shalupin V.I., Morschina D.V., Karpushin V.V.**

The results of researches for independent students' motivation in physical education classes.

Key words: physical education, separate classes, motif.

Сведения об авторах

Шалупин Владимир Ильич, 1955 г.р., окончил ВИФК (1979), заслуженный работник физической культуры РФ, профессор, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой физического воспитания МГТУ ГА, автор более 60 научных работ, область научных интересов – профессионально-прикладная физическая подготовка.

Морщинина Диана Викторовна, окончила Азербайджанский ГИФК им. С. Кирова (1985), заслуженный работник физической культуры РФ, заслуженный мастер спорта РФ, заслуженный тренер РФ, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания МГТУ ГА, автор более 30 научных работ, область научных интересов – физическая культура студентов высших учебных заведений.

Карпушин Валерий Владимирович, 1949 г.р., окончил Смоленский ГИФК (1972), почетный работник высшего профессионального образования РФ, доцент кафедры физического воспитания МГТУ ГА, автор более 20 научных работ, область научных интересов – физическая культура студентов учебных заведений гражданской авиации.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 9(с) 21(470)

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ГЕНЕРАЛОМ А.А. СВЕЧИНЫМ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЫ 1919-1920 ГОДОВ

И.С. БАКЛАНОВА

Статья представлена доктором исторических наук, профессором Семенниковой Л.И.

Рассматриваются взгляды генерала А.А. Свечина на теорию военной стратегии государства и на стратегию советско-польской войны 1919-1920 гг.

Ключевые слова: генерал А.А. Свечин, теория военной стратегии государства, советско-польская война 1919-1920 гг.

В 20-е годы XX века советские военные приступили к разработке новых, по их мнению, соответствующих характеру пролетарского государства, положений теории военного искусства. Основоположником в данной области стал М.Н. Тухачевский, предложивший классовую теорию пролетарского государства. В военной среде последовательным оппонентом М.Н. Тухачевского и соответственно теории классовой стратегии пролетарского государства являлся бывший генерал-майор царской армии А.А. Свечин¹. Генерал Н.И. Корицкий в качестве участника соответствующих событий оставил нам описание одного из выступлений М.Н. Тухачевского на расширенном заседании академического совета, происходившего во время руководства последнего Военной академией. «Наиболее яростно», как отмечал указанный автор, возражал докладчику именно А.А. Свечин. Однако Н.И. Корицкий дал практически идиллическое описание развернувшейся дискуссии: «Дружески поддевая друг друга, они иногда приходили к общему выводу, но бывало и так, что каждый оставался при своем мнении. Михаил Николаевич умел быть терпеливым, уважать взгляды оппонента» [3, с. 54]. Тем не менее, именно Н.И. Корицкий указал на то, что главную свою задачу М.Н. Тухачевский видел в «развороте» военной науки, ее методологии и методики обучения слушателей на революционный, партийный путь, преодолевая «бесчисленные трудности» [3, с. 54]. К числу таковых автор относил и сопротивление бывших высших офицеров царских вооруженных сил, а следовательно, как получается, и «одного из самых образованных генералов русской армии» [3, с. 54], да и вообще, по характеристике постсоветской историографии, «одной из наиболее ярких и одаренных личностей» [1, с. 101] в военной сфере - А.А. Свечина.

А.А. Свечин позиционировал себя в качестве последователя профессора Ганса Дельбрюка [7, с. 11]. Последний, по мнению указанного автора, являясь «гражданским» историком, тем не менее, написал «классический, исчерпывающий все современные научные достижения труд по истории военного искусства», в котором, в частности, нашло свое применение «оружие», дающееся в руки историка экономическим материализмом [8, с. 20-21]. Именно из труда Г. Дельбрюка А.А. Свечин позаимствовал категории «сокращение» и «измор».

¹ А.А. Свечин известен как военный историк и теоретик. Находился на службе в Российской армии с 1895 г. Со времени вступления в Красную армию (1918) являлся сначала военным руководителем Смоленского района Западного участка отрядов завесы, затем с августа месяца – начальником Всероссийского главного штаба. В ноябре 1918 г. перешел на преподавательскую работу в Академию Генерального штаба РККА (с 1925 г. - Военная академия им. М.В. Фрунзе). В июле 1931 г. был осужден к 5 годам лишения свободы. После освобождения в 1932 г. восстанавливается в кадрах и до 1936 г. служит в Разведывательном управлении РККА, является помощником начальника кафедры военной истории Академии Генштаба. В 1937 г. необоснованно репрессирован, расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. [5, с. 396].

Превратности судьбы А.А. Свечина не остались без комментария и в литературе русского зарубежья. По этому поводу полковник генерального штаба А.А. Зайцов писал в 1932 г.: «Начальник «Всероссийского Главного Штаба» в 1918 г., профессор Военной академии после гражданской войны, автор нашумевших в конце 20-х годов «Стратегии» и «Эволюции Военного Искусства», Свечин в 1931 г. объявляется «классовым врагом», «метафизиком», «идеологическим контрабандистом», «эклектиком», «сменовеховцем» и даже «выполнителем социального заказа буржуазии» [2].

При ведении войны на сокрушение, на взгляд А.А. Свечина, целью является поражение массы неприятельской армии. А выигрыш времени и пространства – средством для ее достижения. В таких войнах «все подчиняется интересам генеральной операции, а в последней все зависит от решительного пункта» [6, с. 253; 7, с. 174]². Кроме того, для стратегии сокрушения необходима и еще одна важная предпосылка – это «чрезвычайная, экстраординарная победа», требующая огромных материальных затрат [6, с. 254; 7, с. 174]. Войны на сокрушение, по А.А. Свечину, ведутся, преимущественно, за счет запасов, накопленных в мирное время. Причем, подготовка подобной войны потребует такого усиления военного бюджета, что это может не только остановить, но и подорвать развитие производительных сил страны [6, с. 58].

Борьба на измор, в отличие от войны на сокрушение, предполагает занятие важной промышленной или производящей области неприятеля. Она может, как указывал А.А. Свечин, ограничиваться и оборонной «своих наиболее географически ценных районов с перенесением центра тяжести на экономический фронт». При этом, несмотря на определенную ограниченность целей конкретных операций, «цель самой войны может быть далеко не скромной». К тому же борьба на измор ведется на основе работы собственной промышленности в течение самой войны [6, с. 57, 58].

Анализируя варшавскую операцию 1920 г., А.А. Свечин указывал, что «стратегические ошибки заметны в работе всех инстанций». В частности, 16-я армия, во фланг которой был нанесен удар, «пассивно» следила, как ее дивизии уничтожаются противником [7, с. 21].

Но самая главная ошибка, по мнению А.А. Свечина, состояла в том, что в 1920 г. в советско-польской войне применялась стратегия сокрушения, не соответствовавшая реалиям обстановки. И это происходило вопреки тому, что В.И. Ленин с 1915 г., с работы «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», совершенно оправданно, на взгляд данного автора, перешел к логике измора (как указывал А.А. Свечин, категории «сокрушение» и «измор» присущи не только борьбе на вооруженном фронте, но и любым другим видам борьбы). И в 1920 г., в то время, когда в стратегии во время советско-польской войны господствовали леводоктринерские уклоны, В.И. Ленин громил их в области дипломатической, профсоюзной, партийной и экономической работы [7, с. 39-41].

Что же касается конкретного проявления «стиля сокрушения», которым была проникнута большая часть наступления от берегов Двины к Висле в 1920 г., то, по мнению А.А. Свечина, здесь так и не удалось одержать ни одной экстраординарной победы. К тому же на заключительном этапе наступления, в Данцигском коридоре, красные армии «стремились отрезать не столько сообщения польских армий, сколько важнейшую артерию всего польского государства». То есть, вопреки логике сокрушения, они, на взгляд указанного автора, как бы игнорировали материальные силы поляков на фронте, вступив в бой с Версальским договором [6, с. 257; 7, с. 176]³. Да и в целом, подводя итог Варшавской операции,

² По мнению другого крупного советского военного аналитика 20-х годов - В.К. Триандафиллова, одним из основных вопросов современной стратегии является теория ряда последовательных операций, в соответствии с которой для достижения победы над противником ему наносится ряд последовательных ударов, «которые заделали бы основную массу его сил, расстроили бы их организацию и лишили возможность дальнейшего серьезного сопротивления». При этом «центр тяжести ряда последовательных операций» находится не в их начале, а в их конце, в решительном столкновении с главными силами противника за такой район, за который противник будет сражаться, во что бы то ни стало. Таковым, на взгляд В.К. Триандафиллова, являлась Висла. Поэтому, как делает вывод указанный автор, недостаточно «сделать размах в 400-500 км, нужно после этого сохранить возможность дать новое крупное сражение» [9, с. 4, 23, 18]. Этой-то возможностью, как раз, Тухачевский и не обладал.

³ В.К. Триандафиллов, судя по всему с уважением относившийся к А.А. Свечину (в его основном труде – «Характер операций современных армий» - имеется четыре сноски на «Стратегию» А.А. Свечина [10, с. 25, 27, 42, 178]), также отметил ряд ошибочных действий командующего Западным фронтом. В частности, по мнению военного аналитика, необходимо, чтобы уже в первой из ряда последовательных операций было нанесено такое поражение, которое «развязало бы руки наступающему по отношению к остальному фронту противника». На самом деле все оказалось наоборот. Поэтому «противник был вытеснен, но не охвачен и не обойден». К тому же Пилсудский в период наступления Красной армии к Висле, с целью достижения перелома в ходе военных действий, отводил свои малочисленные войска, зачастую отказываясь от невыгодных для него боев, «с тем, чтобы встретить противника на выгодной и подготовленной для обороны местности». В данной связи, как указывал В.К. Триандафиллов, польская армия «отходила большими перекатами, пытаясь удержаться только на таких рубежах, как Неман, Наров, Буг и Висла». Из 42 дней наступления бои проходили 8-9 дней [10, с. 123, 143-144]. Но и данному «методу действий» Пилсудского не было ничего противопоставлено Тухачевским.

А.А. Свечин отметил, что большое значение в ее неудаче имела «стратегическая немочь» советского командования [7, с. 21].

Противостояние между М.Н. Тухачевским и А.А. Свечиним привело к осуждению последнего. И, несмотря на расстрел в 1937 г. самого основателя теории классовой стратегии пролетарского государства, как считает, в частности, один из современных отечественных исследователей - М.М. Минц, «теория «сокрушения» была принята в СССР априори, и никакие особенности конкретной складывающейся обстановки уже не могли заставить советское руководство отказаться от нее» [4, с. 16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Академия Генерального штаба. 170 лет / под ред. генерал-полковника В.С. Чечеватова. - М.: Защитники Отчизны, 2002.
2. Зайцов А. «Антисвечин» // Русский инвалид. - 1932. - № 47. - 22 сентября.
3. Корицкий Н. Начальник академии // Военно-исторический журнал. - 1963. - № 12. - С. 51-56.
4. Минц М.М. «Стратегия сокрушения»: стратегическая и военно-техническая концепции будущей войны в структуре советской военной доктрины 1930-х - начала 1940-х годов // Российская история. - 2010. - № 3. - С. 3-18.
5. Свечин А.А. Военная энциклопедия: в 8 т. - М.: Воениздат, 2003. - Т. 7. - С. 396-397.
6. Свечин А.А. Стратегия. - М.: Государственное военное издательство, 1926.
7. Свечин А.А. Стратегия. - 2-е изд. - М.: Военный вестник, 1927.
8. Свечин А.А. Эволюция военного искусства. - М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1927. - Т. 1.
9. Триандафиллов В. Размах операций современных армий. - М.: Военный вестник, 1926.
10. Триандафиллов В. Характер операций современных армий. - М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1929.

ON THE ESTIMATION OF GENERAL A.A. SVECHIN SOVIET-POLISH WAR OF 1919-1920

Baklanova I.S.

We consider the views of General A.A. Svechin on the theory of the state's military strategy and the strategy of the Soviet-Polish war of 1919-1920.

Key words: General AA Svechin, theory of military strategy of the state, the Soviet-Polish war of 1919-1920.

Сведения об авторе

Бакланова Ирина Семеновна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1980), кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор более 80 научных работ, область научных интересов – военная история, история Гражданской войны в России, историография.

УДК 355.58(571.5)(091)

СТАНОВЛЕНИЕ ИРКУТСКОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ АВИАЦИОННЫХ ТЕХНИКОВ (КОМПЛЕКТОВАНИЕ ШКОЛЫ ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА)

О.Н. АСТРАХАНЦЕВ

Статья представлена доктором физико-математических наук, профессором Козловым А.И.

Рассматриваются вопросы создания 4-й Иркутской военной школы авиационных техников, первого военно-учебного заведения, осуществлявшего подготовку военных авиационных кадров в Сибири. Вопрос о комплектовании школы постоянным, переменным и вольнонаемным составом был наиболее важным для осуществления успешной деятельности школы. Используемые архивные источники позволяют объективно проанализировать указанную проблему.

Ключевые слова: авиация, подготовка техников, авиационная школа, самолет, курсанты, личный состав.

В 30-е годы XX века вместе с развитием авиации получила дальнейшее развитие и система подготовки авиационных кадров для военно-воздушных сил (ВВС). В эти годы в стране расширялась сеть учебных заведений ВВС. Одновременно увеличивался контингент курсантов и слушателей.

1 мая 1931 года приказом № 55 по ВВС Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) была основана 4-я Иркутская военная школа авиационных техников. Эта была первая авиационно-техническая школа на всей территории от Урала до Владивостока. События на Китайско-восточной железной дороге (КВЖД) в период с 15 июля по 31 декабря 1929 года, японская оккупация Маньчжурии и превращение ее в удобный плацдарм для нападения на СССР потребовали от Советского правительства и военного командования, принятия в срочном порядке мер по укреплению восточных рубежей страны. В том же 1929 году состоялась поездка председателя Реввоенсовета СССР, Народного комиссара по военным и морским делам К.Е. Ворошилова по ряду гарнизонов Сибири. В ходе поездки и было принято решение об открытии школы военных авиационных техников, местом дислокации школы был выбран г. Иркутск. На тот период времени в Иркутске находились недостроенные здания бывшего военного училища и кадетского корпуса, поэтому было решено передать эти здания Наркомату обороны для создания на их базе авиационной школы.

Формирование школы было поручено помощнику по политической части начальника объединенной военной школы авиатехников и летчиков Михайлову Ивану Ивановичу (Основание: предписание 4-го отдела УСУ УВВС РККА от 6.01.1931 г.) [1, л. 3]. Приказом по школе № 1 от 28.03.1931 г. было объявлено о начале формировании школы [2, л. 1]. Хотя школы как таковой еще не было. В Иркутск только прибывали офицеры, которые и должны были создавать школу. В марте 1931 г. в Иркутск приехал адъютант школы А.М. Самсонов, в мае начальник технической части А.В. Ефремов и начальник кладовой В.К. Павлович, в июне начальник учебного отдела А.В. Васильев-Соколов. В сентябре прибыл начальник военно-хозяйственного отдела П.Т. Демин.

В мае 1931 г. был получен временный штат школы (без номера), штатная численность по которому определялась: начальник школы – 1; адъютант 1 разряда – 1; начальник учебного отдела – 1; начальник метеорологической станции – 1; начальник технической части – 1; начальник кладовой – 1; начальник хозяйственной части – 1; делопроизводитель – 1; вольнонаемный шофер – 1, итого – 9 человек (основание: Приказ № 43/243 от 11.05. 1931 г. 1-го управления 3-го отд. УСУ УВВС РККА) [2, л. 1]. Постоянный штат школы за № 20 / 210 – 31 г. был получен позже [2, л. 1].

В списке начсостава школы на 01.06. 1931 года значились:

1. Михайлов Иван Иванович – начальник школы, 1896 г.р., член ВКП (б) с 1918 года, служащий, из г. Вольска. Прибыл в школу с должности помощника начальника по политической части объединенной военной школы летчиков и авиационных техников.

2. Ефремов Александр Васильевич – начальник технической части, 1902 г.р., беспартийный, крестьянин, из г. Вольска. Прибыл с должности преподавателя объединенной военной школы летчиков и авиационных техников.

3. Самсонов Александр Маркович – адъютант 1 разряда, 1893 г.р. рабочий, из г. Благовещенска. Прибыл с должности помощника начальника учебно-мобилизационной части Амурского ОВК.

4. Павлович Виталий Константинович – начальник кладовой, 1902 г.р., кандидат в члены ВКП (б), служащий, из г. Витебска. Прибыл с должности помощника начальника технической части [2, л. 16].

Таким немногочисленным составом было начато создание Иркутской авиационной школы. Конечно, в связи с этим возникали большие трудности, нельзя было силами менее 10 человек создавать материально-техническую базу, устраивать быт, работать над учебными планами и т.п. Начальник школы неоднократно обращался в вышестоящие инстанции об оказании помощи школе. «Начальнику 2-го управления ВВС РККА. Постоянный штат школы как в отношении постоянного состава, так и переменного, вводится в действие с 1 января 1932 года (указания 6-го сектора штаба РККА). 1 января 1932 года школа должна приступить к нормальной учебной работе. К указанному времени обеспечить в нужной степени школу, как в отношении хозяйства, так и оборудования классов-лабораторий, учебного ангара, учебно-производственных мастерских с составом работников по временному штату (8 человек) задача не посильная. Настоящим ходатайствую, о введении в действия с 1-го октября 1931 года дополнительного штата согласно прилагаемого списка» [1, л. 40]. Всего в списке значились: постоянного состава 68 человек, вольнонаемного 27 человек, итого – 95 человек [1, л. 43-44].

Через пять дней Михайлов отправляет еще одну телеграмму: «Начальнику 4-го сектора 2-го управления, сообщая, что в настоящее время в школе преподавателей не имеется, к 1-му же января 1932 года школе потребуется полный штат (47 человек). По военной группе – 4 чел., по специальной группе – 26 чел., по общественно политической части – 9 чел., по общеобразовательной – 5 чел., резерв – 3 человека. Кроме того, инструкторов: 1 разряда – 51 чел, 2 разряда – 9 человек» [1, л. 35].

В итоге этой переписки, командованием РККА, было принято решение о комплектовании школы инструкторами и педагогическим составом главным образом за счет инструкторов, окончивших младшими авиатехниками 1 ВШАТ 30.08.1931 года, а затем 3-х месячные курсы инструкторов 2 ВШАТ и 1 ВШАТ 01.12.1931 года [2, л. 1]. 27.01. 1932 г. школой был получен список исполняющих должности инструкторов, окончивших 01.12.1931 г. курсы инструкторов при Военно-теоретической школе летчиков имени Ленинского Краснознаменного комсомола и назначенных в 4 ВШАТ [1, л. 112]. Всего в списке значилось 20 человек. Преподавателями в школу назначались преподаватели из других школ, получившие в приказном порядке предписание убыть в Иркутск для формирования 4 ВШАТ. Так, в выписке из приказа ВВС РККА по личному составу № 16 от 02.12. 1931 г., указаны 4 таких преподавателя [1, л. 136]. Благодаря таким мерам в именном списке начальствующего состава 4-й ВШАТ на 25 января 1932 года было уже 117 человек (их них: инструкторов - 68, курсовых командиров – 9 и командиров рот - 4, а также преподавателей – 28.) [1, л. 124-131]. В дальнейшем, комплектование Иркутской школы за счет выпускников других школ продолжилось и в 1932 году, о чем свидетельствуют архивные документы: «Выписка из приказа РВС СССР по л/с Армии № 0486 от 17 декабря 1932 г. Авиатехники, окончившие 20.11. 1932 г. курсы инструкторов при 2-й школе авиатехников ВВС ОККА, назначить в 4 ВШАТ (всего в списке 68 человек).» [1, л. 135].

Прибывающие в школу инструктора не имели ни практической работы в строевых частях ВВС, ни стажа и опыта инструкторской работы. Но большой некомплект преподавателей вынуждал командование школы допускать часть инструкторского состава к исполнению обязанностей преподавателя. Из остального состава комплектовались бригады: слесарная, столярная, чертежная, которые работали по непосредственному изготовлению оборудования лабораторий и цехов [2, л. 1]. Некомплект преподавателей был особо острым вопросом для командования школы, о чем также начальником школы представлялись рапорта вышестоящему командованию. «Начальнику 2-го сектора 2-го управления ВВС РККА. ...к 25-му декабря 1931 года в школу прибыло 1 преподаватель и 7 инструкторов» [1, л. 93]. Таким образом, начать занятия 1.01. 1932 г., как было намечено ранее, школа не могла.

Комплектование школы переменным составом также вызывало трудности. Эти трудности были связаны с количеством поступающих, а также с их качеством. «Начальнику ВВС ОКДВА тов. Алкснис, г. Хабаровск. Доношу на 30.01. 1932 г. прибыло кандидатов 576 человек. Принято 410. Прибытие кандидатов слабое, не дослано 500 человек. Занятия начаты – строевые 10.10.1932 г. Общеобразовательные и общественно-политические начнутся 10 февраля, специальные в конце февраля. Михайлов» [1, л. 132]. Принятые срочные меры по комплектованию школы постоянным и переменным составом дали свои результаты. Уже в начале февраля 1932 года начальник школы Михайлов докладывал о прибытии в школу начсостава по строевой части – 10 человек, преподавателей – 18 человек, инструкторов – 67 человек, остального начсостава – 26 человек [1, л. 137]. 10 февраля Михайловым был отправлен рапорт Блюхеру. «Командующему ОКДВА т. Блюхер. На 10 февраля прибыло начсостава: инструкторов –

68 человек, преподавателей – 28 человек, командиров рот – 4 человека, курсовых командиров – 9 человек. Некомплект: начальник строевого отдела – 1, командир батальона – 2, курсовых командиров – 9, помощник начальника хозяйственного довольствия, начальник боепитания, старший бухгалтер, зав. делопроизводством. На 10 февраля прибыло кандидатов 675, принято 475 человек. Три роты укомплектованы полностью.» [1, л. 141]. В то время в школу принимались и девушки. «В карантине было 100 девушек, после медкомиссии осталось человек 30, после экзаменов и мандатной комиссии – шесть человек, они и продолжили обучение.» [3, с. 27]. Школа приступила к плановым занятиям 13 февраля 1932 года [2, л. 1 об.].

Проблемой для школы также стал вопрос комплектования ее вольнонаемным составом. В одном из дел, хранящихся в Российском государственном военном архиве (РГВА), находятся заявления и анкеты на поступающих на службу вольнонаемными в Иркутскую ВШАТ в 1933 году, из которых можно узнать о качественных характеристиках этих лиц. Контингент был «разношерстный» и сомнительный, с одними проблемами – практически полным отсутствием образования и специальностей. Приведем лишь некоторую выборку из общего числа заявлений и анкет. Иванов Григорий Николаевич, 1882 г.р., рабочий, малограмотный; Осиев Георгий Михайлович, 1912 г.р., 3 класса образования, был под судом за хулиганство и отбыл наказание в виде принудительных работ; Савина Екатерина Степановна, 1909 г.р. рабочая, образование 4 класса; Павлова Наталья Кирилловна 1917 г.р., социальное происхождение – беднячка, образование 5 классов; Гнилякова Евгения Евсеевна 1917 г.р., батрачка, образование низшее; Новицкая Екатерина Иосифовна, 1912 г.р., крестьянка, образование – «никакого нет», (на обратной стороне анкеты в графе «подпись заполнявшего анкету» указано – «написано за неграмотную Новицкую» и стоит неразборчивая подпись; Ушаков Федор Иванович, 1910 г.р., слесарь, образование – малограмотный; Кириллов Тимофей Андреевич, 1900 г.р., батрак, сын сапожника, малограмотный; Лособиридзе Петр Степанович, 1909 г.р., малограмотный; Дубова Матрена Герасимова, 1903 г.р., рабочая, малограмотная; Семенова Акулина Артамоновна, 1916 г.р., рабочая, малограмотная; Ситников Алексей Иванович, в графе дата рождения указано: «1890 года марта 7 дня», рабочий, член ВКП (б) с 1919 по 1921 год, в настоящее время беспартийный, образование 2 класса в церковно приходской школе; Шейнкарь Михаил Александрович, 1906 г.р., рабочий, национальность иудей, образование низшее и т. д. [4, л. 84-144]. Для того чтобы представить уровень грамотности или точнее сказать малограмотности указанных лиц, можно привести в качестве примера текст заявлений о принятии на работу, специально сохранив при этом их орфографию. Например: *«Прошу принят меня на работу в курсанскую сталову так как я нуждаюс в работам»,* и еще *«В настоящем прошу принят меня на работу в качестве малатабойца в школу мех. мастерких. А если нету работы малатабойца времена на черную работу при мех. мастерских так как Гарасимов Михаил выявляю свое желание работать и учиться при военной школе поэтому и прошу не отказать моей прозьбе Кчему и подписуюсь»* [4, л. 125, 134]. Не менее интересен и тот факт, что для устройства на работу в школу подавали заявления иностранные граждане. Так, в вышеуказанных документах встречаются: «Хилько Степан (отчество написано неразборчиво), 1894 г.р., рабочий, неграмотный, национальность – китаец». На первый взгляд становится непонятно, почему Хилько Степан вдруг китаец. Но на обороте анкеты имеется запись: «Хилько приехал в Россию в 1918 году, китайская фамилия его Чан-Гуй или Чан-Гут. Родился в провинции Чан-Гу и занимался хлебопашеством, приехал в Россию на работу, так как в Китае у него было маломощное хозяйство и не было средств к существованию» [4, л. 136]. И далее в деле имеются анкеты на еще нескольких представителей «поднебесной». Ниа-Дин, 1899 г.р., рабочий, неграмотный, китаец (на обороте анкеты запись: «Ниа-Дин в Китае произносится Бау-Фу приехал в СССР в 1927 году на работу»); Чжен-Чжит 1885 г.р., рабочий, образование – нет, «малограмотный на китайском языке»; Чу-Джин, 1870 г.р., рабочий, образования – нет; Лю-лин, 1892 г.р., рабочий, образование – нет; Ли-Чин-фа, 1885 г.р., рабочий, образования – нет, «малограмотный на китайском языке» [4, л. 137-141]. Видимо ввиду отсутствия подходящего состава кандидатов на должности вольнонаемного состава, командование школы было вынуждено принимать на работу лиц из числа вышеуказанных (конечно за исключением иностранцев), о чем имеются резолюции начальника школы на заявлениях граждан. Впоследствии различными комиссиями проводились проверки («чистки») вольнонаемного состава. Подозрительные лица увольнялись с работы или передавались для дальнейшего разбирательства в органы НКВД, но качество вольнонаемного состава школы не улучшалось. О работе одной из таких комиссий свидетельствует следующий документ: «Мы комиссия, созданная на основании приказа по школе по проверке вольнонаемного состава рабочих и служащих 4-й ВШАТ в составе: инструктора политотдела школы тов. Брюзгина, членов комиссии: тов. Неврова, тов. Буханова, закончила работу и

выявила следующее: проверено 288 человек. Числятся по происхождению: рабочих 98, крестьян 167, колхозников 9, иждивенцев 11. Комиссия находит необходимым уволить следующих лиц как лишенных права голоса и являющихся спецпереселенцами... (в списке 23 человека)» [4, л. 144-146]. Кроме этих 23-х человек, в акте комиссии названы еще лица подлежащие увольнению. Среди причин для увольнения указаны: «не ясно социальное происхождение», «скрыл социальное положение отца», «скрывает социальное положение брата (служил у Колчака)», «дядя служил у белых», «брат служил у Колчака и Каппеля», «брат раскулачен», «уволен с завода за попытки к организованной забастовке», «нет документов социального положения, не знает кто муж», «отец распродал хозяйство в 1931 году», и даже среди прочих названа и такая причина – «имеет собственный дом, платит налог 200 рублей» [4, л. 144-146].

Как видно из всего вышесказанного, Иркутской военной школе авиационных техников приходилось сталкиваться с серьезными проблемами в вопросе комплектования школы личным составом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ф. 32354. Оп. 1. Д. 56. Российский государственный военный архив.
2. Ф. 32354. Оп. 1. Д. 244. Российский государственный военный архив.
3. Не прерывать традиций нить: Краткий исторический очерк ИВВАИУ / под ред. Б.И. Рожкова. - Иркутск: ИВВАИУ, 1991.
4. Ф. 32354. Оп. 1. Д. 69. Российский государственный военный архив.

FROM THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF IRKUTSK MILITARY SCHOOL OF FLYING TECHNICIANS (SCHOOL RECRUITING IN 1930s)

Astrahancev O.N.

The matters of development of the forth Irkutsk military school of flying technicians are considered. It was the first military educational establishment training military aviation staff in Siberia. The matter of school recruiting with regular, alternate and civilian personnel was the most important for successful school activities. The use of archives allows the objective analysis of the problem discussed.

Key words: aviation, technicians' training, aviation school, aircraft, cadets, personnel.

Сведения об авторе

Астраханцев Олег Николаевич, 1972 г.р., окончил Иркутский государственный университет (2003), кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-политических наук Иркутского филиала МГТУ ГА, автор более 30 научных работ, область научных интересов – история русской армии, история отечественной авиации.

УДК 11/14

О ПРИРОДЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ КРИТИКИ

С.А. АСТАХОВ

Статья представлена доктором философских наук, профессором Панфёровым К.Н.

Рассматриваются основные аспекты диалектической критики и некоторые особенности её исторического развития.

Ключевые слова: диалектика, критика, закон отрицания отрицания.

Платон был первым философом, давшим понятие «диалектики». В диалоге «Кратил» оно совершенно однозначно определено как умение «воплощать в звуках и слогах имя, причем то самое, какое в каждом случае назначено от природы» [3, с. 433]. В других платоновских диалогах можно встретить множество пространных рассуждений о том, что же есть диалектика, как ею пользоваться, для чего и т.п. На основе этих рассуждений современная философская мысль утверждает, что Платон понимал под диалектикой искусство вести споры. Но подобные интерпретации упускают из виду одну немаловажную деталь, характеризующую именно платоновскую диалектику и отличающую её от любых других форм дискурса, - признание принципиальной оппозиции «мира сущностей и мира видимости», выраженной в теории идей. Задача диалектики состоит в поиске и обнаружении связи между идеальными образами и объектами материального мира, которая не исчерпывается вовсе способностью называть вещи своими именами или абстрактным умением «ставить вопросы и давать ответы». Деятельность диалектика, согласно «Кратилу», состоит в том, чтобы осуществлять контроль над деятельностью законодателя, а тот, в свою очередь, обязан «воссоздавать образ имени, подобающий каждой вещи». Но если диалектик не разбирается лучше других в деле, исполнением которого ему надлежит руководить, то зачем он тогда вообще нужен? Соответственно диалектика есть наиболее общее знание о связи вещей и имён, а политика есть деятельность, претворяющая это знание на практике, и следящая за тем, чтобы все прочие рода и виды деятельности соблюдали и реализовывали основной диалектический постулат. И тогда всё будет на своих местах, тогда каждый будет знать и верно выполнять своё дело, или, по словам Сократа: «Ткач будет хорошо пользоваться челноком, то есть как должно ткачу. А учитель будет хорошо пользоваться словом. Хорошо — это значит, как должно учителю» [3, с. 431].

Такова кратко основная мысль, высказанная Платоном в «Кратиле». Анализу этого же диалога частично посвящена статья «Логика. Парадоксы. Наука» доктора философских наук А.М. Анисова. На его статью ссылается статья русской Википедии «Парадокс». Вот что утверждает отечественный философ: «Теоретической платформой софистики в наше время является диалектика и постмодернизм... Логическая несостоятельность диалектики великолепно показана в знаменитой статье К. Поппера... Главное в диалектике - объявление некоторых противоречивых утверждений истинными. Данное заявление - уже софистическое утверждение, ибо противоречия не могут быть истинными ни при каких обстоятельствах, и выдавать их за истину - значит, утверждать ложь. Как известно, из противоречия в классической логике следует любое утверждение. Диалектики этого не понимают. Им кажется, что из противоречивых рассуждений что-то следует, а что-то нет. Например, утверждение о неизбежности победы коммунизма следует, а его отрицание не следует» [1, с. 160]. Во-первых, совершенно неправомочным оказывается отождествление диалектики и софистики, о коренном различии которых очень много писал тот же Платон. Во-вторых, согласно теории исторического материализма неизбежность победы коммунизма обусловлена вовсе не логически, а исторически, и является естественным следствием общественно-экономического развития. И, в-третьих, под противоречием в диалектике обычно понимается столкновение двух противоположных точек зрения на один и тот же предмет. В результате этого столкновения, называемого диалектическим синтезом, происходит вычленение прогрессивного знания, в котором были бы заинтересованы обе стороны. В более радикальной версии диалектики, диалектическом материализме, социальное противоречие объясняется классовыми различиями, и по этой причине является непримиримым, в таком противоречии верх одерживает та сторона, которую поддерживает большинство, формирующее прогрессивный класс общества.

В статье К. Поппера «Что такое диалектика?» [4], вот уже более 75 лет олицетворяющей для диалектической теории единственную достойную перспективу прогрессивного синтеза, основной акцент

делается на критику критики и особо подчёркивается то, что критика должна быть целенаправленной, а не стихийной, какой она якобы является в диалектике. Диалектика, конечно же, не является стихийной и не ставит перед собой задачи поддерживать постоянное существование противоречий, но утверждает только то, что они являются неизбежными. Тем не менее, позиция Поппера, осуществляющего критику диалектики, оказывается в крайней степени диалектичной и способной вызывать волну ответной диалектической критики. Слабым звеном критики Поппера, основанной на его теории фальсификации, является отсутствие историчности. Диалектика Гегеля, на которой сосредотачивает все свои критические аргументы Поппер, не является ни итогом, ни единственной исторической формой диалектической теории. Слово «диалектика» возникло ещё до рождения Платона, хотя он был первым, кто употребил это слово в тексте. В переводе с древнегреческого оно означает «два языка», и само по себе является метафорой, притом, имеющей ряд любопытных толкований. Одно из них принадлежит Аристотелю и связано с личностью Зенона Элейского, ученика Парменида. Зенон отличался гордым нравом и был способен убедить в своей правоте абсолютно любого собеседника. В то же время Зенон был человеком довольно высокоморальным, что, наверное, и сподвигло его на то, чтобы попытаться свергнуть узурпировавшего власть в Элее тирана Непарха. Тот схватил его и подверг издевательским пыткам в своём дворце. Множество легенд ходит о смелости и хитрости Зенона в заточении. Он оговорил самых преданных друзей тирана, которые немедленно подверглись казни, а потом, когда Непарх просил выдать ему имена других участников заговора, Зенон откусил себе язык и плюнул им в лицо самодержца, так окончив жизнь. Именно Зенона Аристотель называет первым диалектиком, основываясь, вероятно, не только на легенде, венчавшей жизнь этого замечательного философа, но и на других фактах, например, на том, что именно Зенон стал первым писать диалоги. До Зенона философия существовала в двух формах: устной и стихотворной. Создание диалогической формы открывало путь к более глубокому и вдумчивому размышлению над основами бытия, ну и, что естественно, стало платформой для возникновения диалектики.

В полной мере диалогическая форма была развита Платоном, из многочисленных произведений которого только одно - не диалог. Однако Платон тоже не возник сам по себе, в истории философии, кроме Зенона и Парменида, упоминается ещё целый ряд его предшественников. Все диалектики отличались подчёркнуто враждебным отношением к обществу, но главный социопат среди них, безусловно, Гераклит, родом из Эфеса. Городские чиновники долго умоляли его, чтобы придумал для них законы, но он не прислушался к мольбам их, и более того, чтобы совсем его не доставали, ушёл жить на выселки. Из-за плохого питания и нездоровой гигиены Гераклит подхватил водянку. Но вместо того, чтобы обратиться за помощью к эскулапам, решил сам изгнать болезнь из своего тела, придумав довольно оригинальный способ: умастил своё тело коровьими экскрементами, взобрался на гору, лёг и ждал, пока солнце испарит влагу. По всей округе стал распространяться смрад, на который слетелись бродячие псы, и, не признав в задремавшем философе человека, съели живьём.

Учение Гераклита выражено в афоризме, гласящем, что нельзя войти в одну и ту же реку дважды. Платон узнал об этом учении ещё в более радикальной формулировке, принадлежащей ученику Гераклита и другу Сократа Критону, который утверждал, что и однажды не получится войти в одну и ту же реку. Гераклитовцы понимали диалектику как непрерывный процесс развития. Диалектика есть метод, позволяющий воспринимать процесс отдельно от вещей подобно тому, как это делал Гераклит. По сравнению со своим предшественником Платон вводит особую область существования всех процессов и вещей в чистом виде, где они для нашего мышления кажутся ничем. С точки зрения Платона непредставимость в мышлении есть всего лишь фикция, поскольку само мышление как процесс или как вещь для нас самих существует по ту сторону мира видимости, вне тела. И Гераклит, и Платон испытали сильное влияние пифагореизма [2, с. 255]. Гегель в своей «Истории философии» указывает на существование диалектики у пифагорейцев в форме противоречия между представлением и явлением, для которых число выступает связующим элементом, обладая статусом материального объекта и идеи.

Натурализм в диалектике проявляется крайне редко и есть абсурд. Энгельс в «Диалектике природы» рассуждает о том, что процесс естественного развития природы представляет собой, как и в эволюционизме, подобие диалектического синтеза - когда одно вещество соединяется с другим и образует идеальное вещество. Данные рассуждения наполняют диалектику лишь чисто метафорическим смыслом и порождают крайне противоречивые утверждения, вроде тех, что диалектика существовала до человека или существует вне его. Никакого практического смысла они не несут. Для существования подлинной диалектики необходимо, чтобы все эти смыслы, как практические, так и метафорические, соединились воедино и приводили разум к чёткому пониманию в рамках науки и здравого смысла.

Само слово диалектика, взятое в платоновском определении, оказывается абсолютно уместным. Итак, диалектика не характеризует ни исторический процесс, ни природный, но если и способна к этому, то лишь чисто метафорически. В ней утверждается, что слова (один способ существования) и действия (другой способ существования) детерминируются друг с другом в эйдосах (идеальном способе существования). Закон отрицания отрицания есть способ задания диалектической полноты. Прекрасно известно, что у более ранних по сравнению с Платоном мыслителей полнота (тотальность) задавалась мышлением. То есть всё, что можно помыслить, - существует и определяет границы мира. Это учение называется панлогизмом. В наиболее развитой форме панлогизм был у Парменида. С ученика его Зенона начинается уже диалектика, в которой бытие задаётся не тотальным утверждением, а отрицанием. Отрицается некое положение в мышлении, но отрицается оно практикой, иначе отрицание бессмысленно, и не даёт никакой тотальности. А постольку поскольку теория с практикой сами составляют универсум тотальности, то уже теория может пониматься как отрицание практики. Соответственно отрицание практикой есть отрицание отрицания, процесс создания новых горизонтов, процесс задания диалектической полноты, которая только тогда будет обретена, когда любая теория и любая практика будут сняты, в том смысле, что уже окончательно перестанут определять какую-либо человеческую потребность.

И.В. Сталин в работе «О диалектическом и историческом материализме» [5], характеризуя основные законы диалектики, оставил в стороне закон отрицания отрицания, в результате чего некоторые марксистские философы (например, Альтюссер) поспешили объявить, что Сталин попросту исключает его из числа диалектических законов. Но, возможно, подобная постановка вопроса Сталиным есть лишь констатация того, что класс, опирающийся на этот закон, утрачивает силу, а пролетариат, передовой класс социалистического общества, более не нуждается в оппозиции. Речь идёт о классе под названием интеллигенция, представителями которого являются и Поппер, и Анисов. Их суждения неверны. Но ни в коем случае не игнорируя, а только интерпретируя их диалектически, можно извлекать корень истины. В настоящее время диалектическая критика обязана становиться более гибкой, чтобы занять в обществе давно утерянное место, и лучший путь для этого, конечно же, практика, которая так же, как и диалектическая теория, должна отказаться от твердолобости и развиваться творчески.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисов А.М. Логика. Парадоксы. Наука // Противоположности и парадоксы (методологический анализ). - М.: Канон +, 2008.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. - Кн. 1. - М.: Наука, 2008.
3. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. - СПб., 2006. Т.1.
4. Поппер К.Р. Что такое диалектика? // Предположения и опровержения: Рост научного знания. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
5. Сталин И. О диалектическом и историческом материализме // Вопросы ленинизма. - 11-е изд. - М., 1953.

ABOUT THE NATURE OF DIALECTICAL CRITICISM

Astakhov S.A.

The basic aspects of dialectical criticism and some features of its historical development are considered.

Key words: dialectic, critic, the law of the negation of the negation.

Сведения об авторе

Астахов Сергей Александрович, 1984 г.р., окончил МГУ им. М.В. Ломоносова (2010), аспирант кафедры гуманитарных и социально-политехнических наук МГТУ ГА, автор 4 научных работ, область научных интересов - философия науки и техники.

УДК 656.7.08.574

О НЕКОТОРЫХ ФУНКЦИЯХ РИСКА

Т.В. НАУМОВА

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гараниной О.Д.

Рассматриваются функции риска, раскрывающие его конструктивную, противоречивую, многогранную сущность.

Ключевые слова: риск, инновационная функция, стимулирующая функция, сущность риска.

Специфика развития современного научного знания делает не только возможным, но и необходимым проведение социально-философского исследования риска, которое позволит перейти к новому, более глубокому пониманию данного феномена. Сущность риска, как универсальной категории, раскрывается в его функциях. В научной литературе рассматриваются многочисленные функции риска [1, с. 116-121].

Инновационная функция (новаторская, эвристическая) риска мотивирует на поиск новых, нестандартных решений, что повышает эффективность деятельности и способствует раскрытию творческих возможностей человека. Эта функция предопределена способностью риска быть источником и способом развития прогрессивного движения. Новые решения, достигаемые через принятие риска, могут значительно преобразить действительность, ввиду чего позитивная сторона риска утверждается в праве через правомочие риска (право на риск). В международной хозяйственной практике накопился положительный опыт инновационного рискованного хозяйствования. Большинство фирм, компаний добиваются успеха, становятся конкурентоспособными на основе инновационной экономической деятельности, связанной с риском. Рисковые решения, рискованная форма хозяйствования приводят к более эффективному производству, от которого выигрывают и предприниматели, и потребители, и общество в целом.

Регулятивная функция, с одной стороны, помогает преодолевать косность и другие барьеры, препятствующие нововведениям. С другой стороны, может стимулировать принятие решений без должного учета закономерностей развития. Регулятивная функция риска способствует упорядочиванию общественных отношений, приведению их к определенным правилам. Упорядочение происходит на основе конвенциональных договоренностей относительно нормативных (предзаданных) и дискрептивных (фактических) параметров и проявлений риска. А.П. Альгин разграничивает регулятивную функцию на конструктивную и деструктивную [2]. Конструктивная форма регулятивной функции заключается в том, что способность рисковать - один из путей успешной деятельности лица, принимающего решения, и она позволяет преодолеть консерватизм, догматизм, косность, психологические барьеры препятствующим перспективным нововведениям. Конструктивную функцию риск выполняет в качестве катализатора, поскольку ему присуща прогрессивность, устремленность в будущее, поиск неординарных решений, творческая активность. Деструктивная (дестабилизирующая) форма регулирующей функции заключается в том, что принимаются необоснованные, невзвешенные, неразумные решения, иногда при отсутствии полной информации, должного учета закономерностей развития явлений, что порождает авантюризм, субъективизм. В этом случае риск является дестабилизирующим фактором.

Защитная функция предполагает, что риск - не только естественное состояние для лица, принимающего решения, но и терпимое отношение к неудачам. Инициативным, предприимчивым хозяйственникам нужна социальная защита, правовые, политические, экономические гарантии, исключающие в случае неудачи наказания и стимулирующие оправданный риск. Для защиты от риска создаются резервные фонды, развиваются формы страхования. В различные области права внедряется представление о правомерности риска. В защитной функции А.П. Альгин также выделяет историко-генетический аспект - субъекты всегда искали средства и формы защиты от негативных последствий, например, в форме страхования рисков. Отдельные индивидуумы и хозяйственные организации вынуждены создавать средства защиты от негативных явлений, стихийных бедствий и т.д. в форме страховых (резервных) фондов, фондов риска, финансовых резервов предприятий. Основное содержание социально-правового аспекта защитной функции риска состоит в необходимости обеспечения права на хозяйственный риск и закрепления его в законодательном порядке как категории правомерности экономического риска. Такая категория права предусмотрена в хозяйственном законодательстве большинства зарубежных стран и регламентирует экономические гарантии, исключающие в случае неуспеха наказание работника, пошедшего

на обоснованный риск. Подобные гарантии рассматриваются как необходимое условие для предпринимателя на обоснованный риск.

Аналитическая функция проявляется в анализе всех возможных вариантов решений и выборе наиболее рентабельных и наименее рискованных, опираясь на прошлый опыт, либо специальных методов анализа. В зависимости от конкретного содержания ситуации риска альтернативность обладает различной степенью сложности.

Компенсирующая функция создает компенсирующий успех (положительную компенсацию) – дополнительную по сравнению с плановой прибылью при благоприятном исходе (реализации шанса).

Социально-экономическая функция состоит в возможности риска в условиях рынка и конкуренции выделять группы эффективных собственников в общественных классах, а в экономике – отрасли хозяйства, где риск приемлем. Вмешательство государства в рисковую ситуацию на рынках ограничивает эффективность социально-экономической функции риска.

Родовые качества категории «риск» проявляются, прежде всего, через *адаптивно-познавательную функцию*, поскольку историческое содержание риска в сформировавшемся сознании действующих субъектов аккумулировалось в процессе общественно-исторической практики [3]. На протяжении эволюции человечества оно обрело статус базисной структуры сознания, функции, имеющей видосохраняющее значение. Успешные вероятностные действия субъектов экономической жизни в условиях неопределенности становятся возможными только тогда, когда сформировалась адаптация человеческого поведения в социуме, когда у хозяйствующих субъектов появилась матрица понимания последствий своих рискованных действий. Это означает, что любую новую рисковую ситуацию субъекты хозяйствования примеряют осознанно или рефлексивно на усвоенный человеческий опыт. Данная адаптивно-познавательная функция риска обеспечивает человеческое мышление посредством преемственности и усвоения своего собственного опыта и интуиции возможностью осуществлять свои действия, в значительной степени соответствующие реальностям внешнего мира.

Перераспределительная функция риска основана на его альтернативности, противоречивости и той миссии, которую риск выполняет в процессе общественного воспроизводства – перемещения материальных и финансовых средств от неэффективных субъектов, допустивших, из-за недоучета риска в условиях неопределенности, ошибки со значительными последствиями, к успешно функционирующим в рамках оправданного рационального риска субъектам. Риск приобретает конструктивную форму своего проявления в социуме, увеличивая в структуре действующих производителей долю наиболее маневренных и адаптированных к реалиям субъектов деятельности. Посредством реализации своей перераспределительной функции риск обуславливает рост эффективности общественного производства.

Стимулирующая функция проявляется в мотивации субъектов в условиях выбора извлечь дополнительную выгоду (доход, прибыль, рост деловой репутации, успешность в конкурентной борьбе) за повышенный риск принимаемых решений, т.е. предпринимать рискованные действия в расчете на дополнительную «плату за риск». Следует отметить, что подобная тенденция характерна для предпринимательских и банковских рисков, поскольку априори известно: чем выше риск, тем и выше доходность. Но и в этих сферах антиципация получения повышенной доходности имеет тенденцию подавления склонности некоторой части предпринимателей минимизировать риски и ограничиться «золотой серединой» - извлечением средней для данного вида деятельности выгоды. Для техногенных, экологических и прочих рисков стимулирующая функция реализуется в действиях, снижающих возможность неблагоприятных исходов событий, т.е. минимизирующих риски.

Цель и предназначение *надзорной функции* риска – контролировать деятельность государственных институтов, хозяйствующих субъектов, связанную с неоправданным риском, угрожающую основам государственности, экономической и политической безопасности. Сама возможность возникновения таких угроз, напрямую связанная и обусловленная рисками, объективно побуждает государство осуществлять надзорную функцию за ограничением рисков во всех сферах деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наумова Т.В. Риск как предмет философского анализа (экологические аспекты): монография. - М.: Институт МИР-БИС, 2012.
2. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. - М.: Мысль, 1989.
3. Ковалев П.П. Сущность, атрибутные качества и функции категории «риск» [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.mbka.ru/price/kovalev5.doc> (дата обращения: 17.02.2012).

ON SOME OF THE FUNCTIONS OF THE RISK

Naumova T.V.

Discusses the risk function, revealing his constructive, contradictory, the multifaceted nature.

Key words: risk, the innovative, stimulating function, the essence of the risk.

Сведения об авторе

Наумова Татьяна Владимировна, окончила МИИ ГА (1988), кандидат философских наук, доцент кафедры безопасности полетов и жизнедеятельности МГТУ ГА, автор более 60 научных работ, область научных интересов - экологические аспекты проблемы безопасности, методология исследования экологических рисков.

УДК 316.4

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

А.А. МИХАЙЛОВ

Статья представлена кандидатом философских наук, профессором Козловым А.С.

Рассматриваются особенности и проблемы реализации компетентного подхода при подготовке инженерных кадров в российских вузах.

Ключевые слова: трансформация, компетентный подход, мобильность, рынок труда, компетенции инженера, социогуманитарные дисциплины.

Процессы трансформации высшего образования в России и во всем мире происходят в контексте глобализации и интернационализации. Глобализацию можно рассматривать как предпосылку унификации и как условие формирования общепланетарной культуры неоднородной социальной реальности. Интернационализация систем образования представляет собой интеграцию в сфере образовательной деятельности при сохранении национальных особенностей и влияния государства на выбор стратегии развития образования. В условиях глобализации и интернационализации в настоящее время активно происходит формирование единого европейского образовательного пространства, получившего название Болонский процесс.

Одним из основных условий вхождения России в общеевропейское образовательное пространство является принятие компетентного подхода как ведущей стратегии развития отечественного образования.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. еще более акцентирует внимание на личностном потенциале специалиста и определяет, что «...формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности» [1].

Развитие компетенций у студентов может рассматриваться как новый заказ на рынке труда, расширяющий понятие квалификации. В этом отношении квалификации и компетенции являются различными аспектами субъектно-деятельностного потенциала личности. Квалификация описывает функциональное соответствие между требованиями рабочего места, областью, объектом, видами, задачами профессиональной деятельности и целями образования.

Очевидно, что подготовка инженерных кадров должна отвечать вызовам времени и соответствовать технологическому вектору движения современного российского общества. Трансформация социальных функций инженерной деятельности привела к изменению требований рынка труда к современным инженерам. Такие изменения во многом связаны с:

- сокращением численности промышленных предприятий всех масштабов: крупных, средних и мелких;
- возникновением информационных систем и информационной техники иногда вместе, а иногда и вместо промышленных предприятий;
- экологическими последствиями использования техники и технологий (Чернобыль, Каспийское море, Саяно-Шушенская ГЭС и др.);
- широким развитием сферы услуг, а также ее информатизацией;
- усилением фактора динамизма и неопределенности в общественной жизни;
- изменением стилей жизни личности на всех уровнях;
- внедрением рыночных механизмов в профессиональное образование;
- возрастанием роли горизонтальной мобильности в течение трудовой жизни человека;
- принципиальной трансформацией профессий инженера;
- усилением роли личностного потенциала сотрудников предприятий;
- децентрализацией ответственности за качество их работы.

Компетенции инженера должны быть направлены на обеспечение его мобильности на рынке труда. В рамках Болонского процесса академической мобильности студентов придается огромное значение. Главная цель мобильности - дать студенту возможность получить разностороннее «европейское» обра-

зование по выбранному направлению подготовки. В Пражском коммюнике министров образования (2001 г.) отмечается, что мобильность позволяет «воспользоваться богатствами европейского пространства высшего образования, включая демократические ценности, разнообразие культур и языков, разнообразие систем высшего образования», а в Берлинском коммюнике (2003 г.) мобильность рассматривается как «основа создания европейского пространства высшего образования». Таким образом, мобильность рассматривается как принцип партнерских отношений между вузами с целью предоставления образовательных услуг в рамках образовательной программы.

Одним из факторов успешной мобильности являются личностные качества специалиста, и в этой связи высшая школа должна обеспечивать его успешную социализацию в меняющихся условиях, а также успешное усвоение гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Социогуманитарная составляющая высшего профессионального образования способствует формированию личности инженера и развивает его творческий потенциал. Она помогает подготовить специалиста, отвечающего требованиям современной действительности, в частности обеспечивает ему мобильность на рынке труда, способность быстро адаптироваться к требованиям рабочего места.

Современный подход к результатам освоения основных образовательных программ (далее ООП) ориентирован на деятельностную и личностно-ориентированную модель компетенций, что предполагает приоритет самостоятельности и субъектности будущего инженера в освоении ООП, а также умения мобилизовать свой личностный потенциал для решения инженерных задач. Личностно-ориентированное образование должно быть нацелено на формирование личности с заданными свойствами, а также на создание условий для полноценного появления и развития личностных функций субъектов образовательного процесса. Таким образом, основанием для применения требований к результату инженерного образования в современных условиях служат существенные характеристики гуманитарной компетентности инженера, установленные в Программных документах международного, европейского и отечественного уровня [2], в частности, проекта EUR-ACE. Основная цель проекта - разработка рамочных стандартов для аккредитации инженерных программ, реализуемых высшими учебными заведениями Европейского пространства высшего образования. Требования к компетенциям выпускников программ первого и второго циклов подготовки специалистов в области техники и технологий представляют собой сложную структуру [3], каждый из элементов которой содержит социальные и гуманитарные аспекты:

- **знание и понимание** - фундаментальные знания как в области своей специализации, так и в широком контексте инженерной профессии;
- **инженерный анализ** - способность использовать различные методы анализа, понимая важность социальных, экологических, экономических аспектов задач, а также учета проблем здравоохранения и безопасности;
- **инженерное проектирование** - совместная работа инженеров с представителями других профессий, часто выходящая за рамки технических аспектов;
- **исследования** - опора применяемых методов опирается на знание кодекса профессиональной этики и техники безопасности;
- **инженерная практика** - осознание более широких, нетехнических последствий инженерной практики (этических, экологических, экономических и промышленных);
- **личностные навыки**, связанные с профессиональной деятельностью.

Внедрение компетентностного подхода в отечественную систему образования привело к кардинальным изменениям всех ее компонентов. В российских вузах уже второй год осуществляется подготовка инженеров по стандартам нового поколения, которые ориентированы на формирование специалистов новой формации. Данный процесс сталкивается с рядом трудностей, в основе которых лежит недостаточная разработанность технологий управления образовательным процессом. В частности, переход на стандарты третьего поколения сопровождается периодическими изменениями требований к процедурам отчетности, к оформлению учебно-методических материалов. Это приводит к тому, что профессорско-преподавательский состав большую часть времени тратит на переоформление учебно-методических комплексов дисциплин вместо того, чтобы осваивать и реализовывать инновационные методы преподавания и технологии оценки результатов усвоения дисциплины.

Данная ситуация осложняется недостаточным стимулированием труда: уровень реальной заработной платы профессорско-преподавательского состава не соответствует увеличению интенсивности их труда и новым требованиям к уровню квалификации.

К числу преимуществ стандартов третьего поколения относится большая свобода вузов в разработке учебных планов. Однако данную свободу руководство технических вузов зачастую использует для сокращения как числа социогуманитарных дисциплин, так и количества аудиторных часов, отводимых на данный цикл. Последствиями такого решения для выпускников станет их неконкурентоспособность на рынке труда. В частности, им сложнее будет трудоустроиться, адаптироваться к трудовому коллективу, применять творческий подход к решению инженерных задач, а также учитывать социальные, экологические и экономические аспекты и ограничения своей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
2. Требования к выпускнику инженерного вуза: программный документ / Всемирный конгресс по инженерному образованию. - Портсмут, 1992.
3. Информационный бюллетень АЦ АИОР «Акцент». - 2006. - № 1. - С. 5-8.

TRANSFORMATION OF HIGHER ENGINEERING EDUCATION IN RUSSIA

Mikhaylov A.A.

The article deals with the peculiarities and problems of realization of competent methods of approach when training engineer specialists in Russian higher educational universities.

Key words: transformation of higher education, competent approach, mobility, job market, engineer's competence, sociogumanitarian branches of science.

Сведения об авторе

Михайлов Адриан Алексеевич, 1980 г.р., окончил МАТИ – Российский государственный технологический университет им. К. Э. Циолковского (2002), старший преподаватель кафедры социологии и управления персоналом МАТИ, автор 35 научных работ, область научных интересов – социология образования.

УДК 378.1

ФАКТОРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.С. РУМЯНЦЕВА

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гараниной О.Д.

Перечислены внешние и внутренние факторы, обеспечивающие качество высшего профессионального образования, представлены их характеристики.

Ключевые слова: факторы формирования качества образования, образовательные услуги, критерии системы обеспечения качества образования.

В условиях глобализации, резко поднимающей значение конкурентных начал в международном разделении труда, решение экономических, социальных и иных общественных проблем все теснее сопрягается с формированием интеллектуального капитала и научно-образовательного потенциала страны. На различных этапах общественного развития изменяются структура и содержание требований общества к человеку как к личности, и как к специалисту на рынке труда. В связи с этим меняются требования к подготовке кадров высшей квалификации. Эти требования непрерывно возрастают, усложняется их структура. Главное их содержание связывают с готовностью и способностью современного специалиста решать непростые, зачастую нестандартные задачи.

На современном этапе формирования рынка образовательных услуг возникает множество проблем, связанных с обеспечением их конкурентоспособности и адекватности потребностям целевых групп потребителей. Особенно актуально это для высшего профессионального образования, где наблюдается несбалансированность спроса и предложения, последнее недостаточно структурировано в отношении потребностей в конкретных специалистах для социальной сферы и различных отраслей экономики.

Качество образования может отражать современные потребности, но может быть нацелено на будущее. Обеспечивать качество необходимо с учетом тенденций развития образования, в которых наиболее ярко проявляются как современные особенности и потребности образования, так и будущее образования.

Основные параметры качества образования отражают совокупность факторов, которые влияют на формирование качества, а также меру и особенности действия этих факторов, взаимодействие их между собой.

Главными факторами качества образования являются цель и потенциал образования. Первый отражает общественное представление о том, какой вариант образования можно считать идеальным, удовлетворяющим не только сегодняшние образовательные потребности, но и возможные завтрашние. Цель отражает тенденцию развития образовательных потребностей и пронизывает всю образовательную систему, проявляется не только в государственной политике, но и в поведении каждого участника образовательного процесса.

Второй фактор - потенциал образования - характеризует возможности достижения цели с точки зрения ресурсов и объективных условий.

Эти факторы являются одновременно и внешними, и внутренними относительно отдельной образовательной организации. И цель, и потенциал существуют как вообще для образования в целом, так и для каждой организации в отдельности.

А вот другие факторы формирования качества образования можно условно разделить на две группы - внешние и внутренние.

К первым относятся: государственное управление образованием (деятельность Министерства образования и науки), организационно-правовое обеспечение образования (Закон об образовании, Государственные образовательные стандарты и пр.), система финансирования образования, проявление образовательных потребностей и общественное представление о качестве образования.

Вторая группа факторов - внутренние - включает состав преподавателей и студентов, прием абитуриентов, материально-техническое обеспечение образовательного процесса, информационно-методическое обеспечение, технология образования и воспитательная работа, организация вузовской науки, инфраструктура вуза. Особая роль принадлежит специализированной системе управления качеством (если она существует) и образовательной программе. Необходимо определить, какие факторы и в

какой степени влияют на достижение конечной цели. На основе этих факторов выделяются критерии системы обеспечения качества образования, по которым можно будет проводить его оценку, а именно: содержание образования; уровень подготовки специалистов; трудоустройство выпускников; профессорско-преподавательский состав; информационно-методическое обеспечение; материально-техническое обеспечение образовательного процесса; используемые образовательные технологии; научная деятельность. На уровень качества образования могут оказывать влияние также факторы, среди которых: внеэкономические, например, психологическое состояние преподавателя; уникальность и неповторимость потребителей образовательных услуг, которые воспринимают учебные материалы по-разному каждый день и каждый раз, в зависимости от степени подготовленности, уровня интеллектуального развития потребителя, от его мотивации в получении образовательной услуги, от степени работоспособности; время и место оказания образовательной услуги.

Следует особо отметить, что на сферу образования воздействует научно-технические и социальные прогрессы, ведущие к быстрому старению знаний. Все это делает весьма актуальным в дальнейшем "обновление" образовательных услуг в процессе непрерывного образования.

Педагогическое творчество является одним из самых сложных видов творческой деятельности, опирается на огромный массив современного научного знания и требует высокой культуры мышления и поведения. Для овладения и использования науки и культуры в педагогической деятельности требуется непрерывное пополнение научно-культурного потенциала педагога. В этой связи жизненно необходимыми должны стать непрерывное повышение квалификации преподавателей, развитие компьютерной компетенции, овладение иностранными языками, работа педагогических семинаров, обмен мнениями и организация ширококомасштабных дискуссий по вопросам совершенствования работы в новых технологических условиях. Задачей преподавателя становится не изложение материала, а определение правильного направления в работе с мультимедиа. Информационная технология соединяет учебные заведения с культурными и научными центрами, появляется возможность использования компьютерных обучающих программ с обеспечением индивидуального подхода к обучению и нужного ритма работы. Через систему Интернет возможно подключение к различным базам данных – библиотекам, музеям и т.д., возникли электронные учебники, словари и энциклопедии, появилась возможность дистанционного обучения и компьютеризации проверки знаний.

В конечном итоге эти факторы и определяют качество образования и как системы, и как процесса его получения и предоставления, а также качество результата образования. При этом все факторы обладают своими свойствами, определяющими в дальнейшем качество образования. Можно сказать в отдельности о качестве каждого из них, сгруппировав их в блоки.

Первый блок характеризует стадию довузовской подготовки и включает следующие свойства: недостаточность школьной подготовки, отсутствие навыков самостоятельной работы, неумение работать с рекомендованной литературой.

Второй блок характеризует учебно-методический аспект образовательного процесса и включает: недостатки расписания, сложность освоения вузовской программы, недостаточное количество литературы по специальности в студенческой библиотеке, отсутствие контроля со стороны преподавателей за успеваемостью в течение семестра, незнание учебных планов и учебных программ.

Третий блок характеризует личностные качества студента и включает следующие свойства: совмещение учебы и работы, недооценка своих способностей, неумение распределять свое время.

Четвертый блок характеризует взаимодействие внутри студенческой группы и включает следующие свойства: конфликты между студентами в группе, отсутствие общих интересов с товарищами в группе.

Пятый блок характеризует социально-бытовые условия и включает следующие свойства: неудовлетворительные бытовые условия для самостоятельной подготовки, женитьба (замужество), рождение ребенка.

Сейчас, когда Россия взяла курс на создание инновационной экономики, особенно актуальным становится вопрос построения современной системы подготовки, способствующей решению двух ключевых задач:

- формирование у будущих специалистов мотивации к инновационному стилю мышления и осуществлению инновационной деятельности;
- создание возможностей для реализации и развития творческого потенциала будущих специалистов.

Обеспечение качества подготовки будущих специалистов становится ключевой идеей и новой философией образования. Сегодня важно, не нарушая преемственности идей академических научных школ, поднять его на новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Шубаева В.Г.** Высшая школа нового типа: цели, задачи, ориентиры. - М.: РИА «Стандарты и качество». - 2012. - № 4.

THE FACTORS PROVIDING QUALITY OF HIGHER EDUCATION

Rumyantseva O.S.

The external and internal factors providing quality of higher education are listed, their characteristics are submitted.

Key words: factors of formation of quality of education, educational services, criteria of system of ensuring quality of education.

Сведения об авторе

Румянцева Оксана Степановна, окончила МГТУ ГА (2001), начальник отдела качества подготовки специалистов МГТУ ГА, автор 7 научных работ, область научных интересов - социология управления, менеджмент качества образования.

УДК 001(100)

ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ**Л.И. КАРПОВА, О.В. АВЕРЬЯНОВ****Статья представлена доктором философских наук, профессором Панферовым К.Н.**

В статье рассматривается история становления телевидения и его влияние на развитие теории массовых коммуникаций. Исследуются предпосылки, определяющие развитие средств и технологий массовой коммуникации в настоящее время и в ближайшем будущем.

Ключевые слова: массовые коммуникации, телевидение, средства передачи информации.

Коммуникация как предмет научного осмысления неразрывно связана с развитием средств передачи информации. Начиная с эпохи радио, впечатляющие возможности средств массовой коммуникации становятся объектом пристального научного исследования. Тогда же оформляются и области применения массовых коммуникаций, которые находят отражение в организационных формах и моделях финансирования радиовещания: коммерческой, государственной или общественной. Особенности использования средств массовой коммуникации зависят от коммерческих или политических интересов, а также от преобладающих в обществе ценностей и идеологических установок. Подобное отношение к массовой коммуникации сохранилось и в дальнейшем, когда задачи научного объяснения возникающих процессов, характерные для эпохи радиовещания, сменились научными исследованиями влияния средств массовой коммуникации на аудиторию. Первоначальные идеалистические концепции воздействия на человека, вызванные первыми наблюдениями за применением нового средства передачи информации, подобные теории «магической пули» Г. Лассуэлла, сменяются прагматическим взглядом на возможности массовой коммуникации для реализации политических и коммерческих целей. Активное использование современных технологий и «одновременно усложнение организационных условий передачи информации привели к уменьшению непосредственного взаимодействия общающихся сторон и к необходимости специального изучения закономерностей передачи информации в социальных системах» [4, с. 7]. С этого момента уже научные исследования, разнообразные теоретические концепции влияния на человека посредством медиа требуют всё более совершенных технических средств передачи и обработки информации.

И хотя радиовещание продолжает играть активную роль в жизни общества, с 30-х годов XX века всё большее внимание уделяется другому революционному открытию, которое вскоре переведёт возможности массовой коммуникации на новый уровень. Проводившиеся в 1920 - 1930 гг. в ряде стран эксперименты по передаче изображения на расстояние привели к началу регулярных телепередач в Великобритании, Франции, Германии, США. В Германии телевидение было начато в 1935 г. под контролем партийных органов. Уже в следующем году телевизионная трансляция с Летних Олимпийских игр в Берлине показала уникальные возможности новой технологии, и следует отметить, что почти сразу же она была использована для целей пропаганды превосходства немецкой науки и технологий.

Несмотря на то, что первые опыты по передаче изображений на расстояние проводились одновременно с работами над радио, развитие телевидения оказалось более сложной задачей. Первый патент на электронное телевидение получил профессор Петербургского технологического института Борис Розинг, который подал заявку на патентование «Способа электрической передачи изображения» 25 июля 1907 года. Но в опыте 1911 года он смог передать на расстояние только неподвижное изображение. Тогда как иконоскоп, изобретённый в 1923 году В. Зворыкиным, позволял обеспечить достаточную четкость изображения (что стало решающим преимуществом электронного телевидения по сравнению с механическим) и начать массовое производство телевизионных приёмников.

В середине 30-х годов XX в. в Европе начинается развитие регулярного телевидения. В 1935 г. оно осуществляется во Франции, а в 1936 г. - в Великобритании. В Германии в это же время производятся первые прямые телетрансляции, которые освещают Олимпиаду и демонстрируют преимущества немецкой науки. Вещание прерывается с началом войны, что существенно замедлило его развитие. Однако ещё в довоенный период начинают формироваться привычные телевизионные жанры: от новостных выпусков до мультфильмов. Вместе с тем, из-за несовершенства технологий передачи сигнала и высокой стоимости приемников аудитория телевидения была достаточно ограниченной [1, с. 54-56].

В послевоенный период телевидение восстанавливается и быстро набирает популярность. Не менее быстро совершенствуются технологии телевидения. Так, уже в декабре 1953 года в США было начато первое в мире цветное телевидение в системе NTSC. И именно в 50-е годы прагматические аспекты теории массовой коммуникации получают поддержку всё большего количества исследователей. В 30-40 гг. в центре внимания было идеологическое воздействие и интерес исследователей был сосредоточен на краткосрочных эффектах, что во многом было обусловлено сложной политической обстановкой этого периода. Это нашло отражение в теориях, подобных уже упоминавшейся выше «теории магической пули» или концепции У. Липпмана, отвергавшей способность обычного человека справляться с воздействием коммуникационных технологий, в связи с чем требовалось искусственно привнести в его сознание необходимые «образы» [5, с. 15-16].

Убеждения и веру в самодостаточность технических средств передачи информации для оказания воздействия сменяет понимание ограниченности возможностей массовых коммуникаций. Это находит отражение в концепции П. Лазарсфельда, которая стала основой новой парадигмы исследований. Интересно, что ограниченность прямого влияния средств массовой коммуникации не только не приводит к снижению интереса к этой области, но и стимулирует развитие исследований, направленных на скрытое воздействие. В значительной степени этому способствует интенсивное развитие телевизионных технологий. Например, Г. Маклюэн обратил внимание на роль средств массовой коммуникации, особенно телевидения, в формировании сознания независимо от содержания сообщения и сделал вывод, что сообщением, передаваемым средством коммуникации, является само это средство. Таким образом, при передаче информации техническое средство передает сообщению свои свойства, а не является нейтральным каналом, как это считалось ранее. Отражая на экране одновременно все времена и пространства, телевидение сталкивает их в сознании аудитории, имея возможность придать значимость любым повседневным вещам. Сообщая аудитории о конечном результате произошедших событий, оно создает в сознании иллюзию того, что демонстрация действия ведет к данному результату - реакция предшествует акции.

Результатом этого становится преувеличение деятельности средств массовой коммуникации. Телевидение предстаёт в сознании в качестве первопричины, наделяя действительность своими свойствами, являясь на самом деле лишь производной от каких-либо событий. Это, в свою очередь, дает телевидению (а далее и другим средствам массовой коммуникации, в основном при помощи визуализации информации) возможность конструировать реальность и формировать своё мифологическое пространство [3, с. 21-22]. Это влияние дополняет «теория зависимости», согласно которой человек тем больше зависит от средств массовой коммуникации, чем полнее они реализуют его потребности. По мере увеличения удовлетворенности от использования средств массовой коммуникации увеличивается их роль в жизни человека, и следовательно, возрастает влияние и возможность конструирования картины мира. Одновременно с этим, благодаря возможности транслировать информацию на обширные слои населения и охватить целенаправленно и полностью те или иные социальные группы, телевидение не просто пытается конструировать реальность отдельного человека, но и всего его окружения. Это затрудняет возможность отдельной личности к сопротивлению подобному воздействию. Установить это позволила теория спирали молчания, разработанная Э. Ноэль-Нойман [6, р. 4-5]. Согласно её исследованиям люди часто скрывают свое мнение из страха оказаться в одиночестве и изоляции. Таким образом, интенсивное развитие телевидения позволило исследователям массовой коммуникации получить значимые возможности для контроля восприятия и корректировки картины мира отдельного человека, но не с помощью универсальных и всесильных средств, как это представляли первые исследователи массовой коммуникации, а при помощи комплексного и длительного воздействия.

Таким образом, предположение Г. Маклюэна, в котором он на первый план выдвигает миф, как наиболее органичный способ восприятия мира для человека, живущего в условиях электронного окружения, оказывается достаточно точным. Телевидение становится для аудитории не просто техническим средством - оно воспринимается как вещь, порождающая телевизионную реальность. Абсолютизация средств массовой коммуникации становится для телевизионного поколения полностью естественной. Более того, через телевидение и подобные ему средства массовой коммуникации человек приобретает иллюзию просвещенности, что часто затрудняет восприятие объективной реально существующей информации.

Важно отметить ещё одну значимую особенность восприятия информации, созданную и утверждённую телевидением - тотальную визуализацию окружающей действительности. То, что раньше было

доступно в достаточно ограниченной сети кинотеатров и довольно скромном тематическом разнообразии, стало повсеместным и всеобъемлющим. Количество визуальной информации в социальной жизни с развитием телевидения существенно увеличилось. В течение всей второй половины XX века происходило увеличение числа телеканалов, географии и временных рамок их вещания. Доступность в любой точке планеты любого телеканала в течение всех 24 часов стало закономерным итогом этого планомерного развития. Телевизоры и аналогичные им принимающие устройства расположены теперь повсюду, практически в каждом помещении в технологически развитых странах. Это показывает насколько высок уровень медийной нагрузки на каждого человека сегодня, и подобная нагрузка выражается не только в количественных характеристиках, но и в качественных - влияние визуальных образов на человека стало более значительным, чем это представляется. Информационная среда становится частью самого человека через культуру. Например, выражение информации через одежду, создание имиджа - уникальное явление эпохи глобальной визуализации, созданной телевидением. Выбор того или иного имиджа несет в себе информационное сообщение окружающим, жизнь символизируется, образуя вокруг каждого человека чрезвычайно медианасыщенную среду [4, с. 27-29]. При этом утрачивается смысл знаков, их значимость - информационное значение хаотично и повсеместно используемых образов снижается и распознать сообщение становится труднее, чем раньше.

Одновременно с этим уменьшается роль текстовой информации, данный способ коммуникации необратимо уступает место визуальной коммуникации. Наряду с интерактивностью современных коммуникационных средств это значительно меняет подходы к работе с аудиторией. Интерактивность позволяет значительным по численности группам общественности организованно воздействовать на тот или иной субъект социальных отношений в режиме реального времени с целями, которые могут наносить финансовый, репутационный и другой ущерб. Снижение значимости образов усиливает стирание границ между различными аудиториями. А это приводит к тому, что в любой момент времени может сложиться группа практически любой численности и любого социального и национального состава для совместных действий как с положительной, так и с отрицательной направленностью. Примеры данной тенденции четко прослеживаются и в виртуальной среде, и в реальном мире. В качестве примера можно привести события в США в 2012 году, когда движение «Occupy Wall Street» смогло показать все возможности интерактивной визуальной коммуникации. Последовавшие по всему миру аналогичные акции подтвердили трансграничные возможности подобной коммуникации. Для этих событий характерны отсутствие внятных программных (текстовых) материалов и насыщенность визуальными образами, которые, распространяясь в режиме реального времени, обеспечили поддержку самых разных возрастных и социальных групп по всему миру. Несмотря на недостаточную изученность происходящих процессов, можно с большой степенью уверенности предположить, что эта тенденция не только сохранится, но и получит своё развитие.

Таким образом, интенсивное развитие телевидения в середине XX века оказало существенное влияние на становление массовых коммуникаций как эффективного инструмента воздействия на человека и формирования его картины мира. Являясь средством визуальной коммуникации, телевидение предопределило визуализацию культуры и социальной жизни, создав предпосылки для дальнейшего развития на новом уровне коммуникационных технологий. Постепенное снижение значимости текстовой информации в пользу визуальных образов с постоянно упрощающейся их смысловой нагрузкой способствует глобальному межнациональному взаимодействию, однако размывает содержательную значимость коммуникации, последствия которой в настоящее время трудно предугадать. Тревожные тенденции хаотичного развития современных массовых коммуникаций подтверждают высокую актуальность исследований как данного процесса, так и его исторических предпосылок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. и др. История мировой журналистики. - М. - Ростов-на-Дону: Издательский центр МарТ, 2003.
2. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. - М.: Аспект Пресс, 2004.
3. Шпаковская С.В., Шпаковский В.О. Основы теории коммуникации: учеб. пособие. - Пенза: Пензенский государственный университет, 2006.
4. Яковлев И.П. Ключи к общению. Основы теории коммуникаций. - СПб.: Авалон, «Азбука-классика», 2006.
5. Lippmann W. Public Opinion. Published by Filiquarian Publishing, LLC, 2007.
6. Noelle-Neumann E. The Spiral of Silence: Public Opinion - Our Social Skin University of Chicago Press, Chicago 1993.

TELEVISION'S IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF MASS COMMUNICATIONS

Karpova L.I., Averyanov O.V.

This article examines the history of television broadcasting development and its significance in formation and further progress of mass communications theory. Also discusses the problems that have arisen in the past and some actual at the current stage of the development of mass communications. Long-term research work makes it possible to constitute the most authoritative worldview for everybody. Visual communications have changed usual text-oriented world. And it discover a new possibilities to communicate with people and organize them for different purposes. However it's very explosive question of using new and doesn't well-known technologies.

Key words: television, information technology, mass communications, communication theory.

Сведения об авторах

Карпова Любовь Ильинична, окончила МГУ им. Ломоносова (1975), кандидат исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Международной педагогической академии, член Российского философского общества, автор более 130 научных работ, область научных интересов – философия, история России, проблемы становления и развития российской цивилизации, история науки и техники.

Аверьянов Олег Викторович, 1986 г.р., окончил МГТУ ГА (2009), аспирант кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор 2 научных работ, область научных интересов – теория коммуникаций, средства передачи информации, информационные технологии.

УДК 11/14

ЗДОРОВЬЕ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОГО РАЗВИТИЯ

С.И. НЕКРАСОВ, Д.Ю. АНАШКИН

Рассмотрены вопросы личного здоровья человека с позиций морали и нравственности в современном обществе, рассмотрены тенденции изменения личного здоровья человека в свете тенденций изменения статистики причин авиапроисшествий и авиакатастроф.

Ключевые слова: человек, здоровье, нравственность, личность, авиапроисшествия.

В процессе развития цивилизации изменилась форма организации жизнедеятельности человека. Основные усилия современного человека направлены на освобождение от тяжелого физического труда и на создание все более комфортных условий жизни и удовлетворение все возрастающих потребностей в удовольствиях. Все это вызвало существенные изменения в образе жизни современного человека, который характеризуется гиподинамией и гипокинезией, перееданием, информационной загруженностью, психоэмоциональным перенапряжением, злоупотреблением алкоголем, лекарственными препаратами, что приводит к развитию так называемых «болезней цивилизаций».

По мнению врачей в конце XX и начале XXI века основными причинами смерти являются сердечно-сосудистые заболевания, новообразования, насильственные смерти (травмы, отравления, суициды). Кроме того, в настоящее время растут показатели таких заболеваний, как ожирение, сахарный диабет, снижение иммунитета, аллергические болезни, психическая депрессия. Эти формы патологии «выпестованы» самим человеком в условиях цивилизации. Болезни современного человека обусловлены, прежде всего, образом жизни, в котором проявляется борьба между биологическим (желание получать удовольствие) и социальным (разумом, моралью). Деструктивные типы поведения (курение, употребление алкоголя и наркотиков, беспорядочные половые связи и др.) опосредуются установками и социально-психологическими потребностями личности и одновременно являются негативными для здоровья и продолжительности жизни.

Эти негативные тенденции наиболее отчетливо проявляются в молодежной среде. Комитетом по охране здоровья ГД РФ (июнь 2004 г.) была озвучена весьма неблагоприятная статистика о состоянии здоровья нашего молодого поколения. Согласно этой статистике 60% учащихся в целом в РФ имеют ту или иную патологию. 60% детей были отнесены к категории «нервные дети». Причем у 64,8% старшеклассников зафиксированы пограничные нервно-психические расстройства. К этим расстройствам относятся: асоциальное поведение, курение, употребление алкоголя, психоактивных веществ, рискованные формы сексуального поведения, компьютеро-зависимость. Среди юношей призывного возраста самая распространенная патология - нервно-психические расстройства, которым подвержен каждый 20-й молодой человек, причем каждый 9-й из этого числа страдает алкогольной, наркотической или токсикологической зависимостью.

Каковы же с точки зрения медицины факторы, влияющие на данное весьма неблагоприятное положение? В отечественном медицинском сообществе признание получили исследования академика Ю.П. Лисицина. Среди всех факторов (100%), влияющих на состояние здоровья, среди которых неблагоприятная экология, наследственность, явления медицинского порядка и др., 55% определяющих негативных позиций - это образ жизни человека.

Долгие годы под влиянием марксистско-ленинской философии в социальные науки внедрялось такое понимание образа жизни, как «понятия, применяемого в социальных науках для характеристики условий и особенностей повседневной жизни людей в том или ином обществе. Образ жизни охватывает типичные для данного общества, класса, социального слоя условия, и формы жизнедеятельности людей». Данное определение ориентирует, прежде всего, на характеристику материальных условий и форм жизнедеятельности людей. Конечно же, эта ориентация имеет свое определенное значение.

Но можно ли считать данный подход безупречным? По-видимому, нет, так как этот подход ориентирован на материальные условия и потребности, не учитывая личностные характеристики человека, его духовные потребности, ценностно-мировоззренческие ориентации, духовно-нравственные мотивы поведения. Очевидно, что в немалой степени именно ценностно-мировоззренческие ориентации, ставшие для человека лично значимыми, определяют его целесообразное поведение. Именно духовно-

нравственная культура имеет непосредственное отношение к формированию здорового, или “праведного” (в терминологии нравственной христианской философии) образа жизни.

Концентрация внимания на материальных условиях жизнедеятельности человека приводит к некоторой абсолютизации роли соматических составляющих здоровья человека, оставляя в стороне составляющие духовного, нравственного, психического, социального, коммуникативного уровней. Не умаляя влияния соматического уровня здоровья на психический, нельзя недооценивать и реальность обратной связи. Вряд ли кто будет отрицать, что, например, наркомания, в конечном счете, связана с бездуховностью, с отсутствием ясных морально-нравственных установок.

В согласии с этими суждениями оказывается следующее истолкование самого понятия “образ жизни”, которое состоит из двух слов - “образ” и “жизнь”. Их объединение дает словосочетание, фиксирующее момент определенной упорядоченности человеческой жизни, т.е. понимание жизни входит как основная составная часть в человеческую жизнедеятельность и представляет собой, прежде всего, определенную духовно-нравственную упорядоченность жизни личности. Такое понимание образа жизни фиксирует наличие двух составляющих человеческого существования - смысло-целевую, духовно-нравственную, с одной стороны, и материальную, с другой.

Духовно-нравственные ценности ориентируют индивидуальное человеческое существование. Посредством моральных норм мы понимаем, оцениваем, организуем нашу жизнь. Абсолютная мера их ценности задана тем, что они - необходимое условие не только социального практического существования человека, но и его жизни.

Ранее уже упоминались негативные явления в образе жизни современной молодежи. Беспокойство вызывает тот факт, что часть ее придет в профессии, представители которых обязаны обладать хорошим здоровьем. Это связано с тем, что от его состояния зависит самочувствие и даже жизнь других людей. В этом отношении примером может служить профессия пилота гражданской авиации.

Начальник управления по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере Генпрокуратуры РФ Елена Глебова в интервью 2012 года журналу “Прокурор” сообщила, что из-за ошибок летчиков и наземных служб в стране происходит около 80% авиакатастроф. В этой связи транспортные прокуроры провели проверку образовательных учреждений гражданской авиации и учебных центров. Результаты оказались неутешительными: “Существовавшая система присвоения квалификации авиационному персоналу и допуска его к деятельности не отвечала требованиям воздушного законодательства РФ и международных стандартов».

По итогам прошлого года количество происшествий в авиационной отрасли увеличилось сразу в полтора раза, а число нарушений закона - на 20 тысяч (всего же - более 144 тысяч нарушений), приводит данные “Интерфакс”.

Если в 2010 году было зафиксировано 24 авиационных происшествия, то в 2011 году - уже 34.

Сложно представить, что пилот может войти в кабину пьяным. Но есть факты, подтверждающие это: например, на рейсе Москва – Нью-Йорк в 2009-м, где пассажиры не допустили вылет самолета с нетрезвым членом экипажа, или в Перми в 2008-м, где командир свалил исправный «Боинг» в штопор, погубив себя и ещё 87 человек.

В июне 2011 года под Петрозаводском упал Ту-134 компании “РусЭйр”: тогда погибли 47 человек. Выжившая стюардесса рассказала, что за штурвалом в момент трагедии не было командира. Согласно выводам Межгосударственного авиационного комитета (МАК), штурман воздушного судна был пьян, но рухнул самолет не из-за этого. Но больше всего российское общество потрясла авиакатастрофа под Ярославлем, где в сентябре 2011 года при взлете из аэропорта “Туношна” разбился Як-42 с хоккейной командой “Локомотив”. Выжил в итоге лишь один человек - бортинженер Александр Сизов. Эксперты МАК в своем отчете указали, что во время взлета один из пилотов по ошибке жал на тормоз - авиатор находился под действием запрещенного препарата.

Предъявляя высокие требования к подготовке и состоянию здоровья летного экипажа, нельзя не учитывать большие психоэмоциональные нагрузки, сопряженные с данной профессиональной деятельностью. В связи с этим встает проблема снятия эмоционального напряжения. Ночные клубы, алкоголь для этой цели явно не те средства, так как дают лишь кратковременный эффект, принося колоссальный вред здоровью.

Понятие «здоровье» невозможно раскрыть без учета основных определений понятия «человек». Человек – высшая ступень живых организмов на земле, живая система, в основе которой лежат физическое и духовное, природное и социальное, наследственное и приобретенное начала. Человек в своем развитии

испытывает социально обусловленную потребность быть личностью и реализует эту потребность в социально значимой деятельности. В психологии под личностью чаще всего подразумевается некое ядро, интегрирующее начало, связывающее воедино различные психологические процессы индивида и сообщающее его поведению необходимую последовательность и устойчивость. Чем более гармонично соединены все существенные свойства, составляющие личность, тем более она устойчива, уравновешена и способна противодействовать влияниям, стремящимся нарушить ее целостность, а значит, здорова. Нравственность представляет собой цементирующую основу различных составляющих личности.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод - здоровье выступает как характеристика целостного, акмеологического развития человека. И несмотря на то, что обществом культивируются моральные нормы, которые являются неким «внебиологическим кодом», обеспечивающим его сохранность как единой системы, для отдельно взятой личности «цементом», «стержнем», на котором держится целостность данной личности, является нравственность как совокупность внутренних принципов поведения, реакций, законов. И следуя лишь только этим принципам, человек может обеспечить свое здоровье и в физическом, и в психическом, и в духовном плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Артюнина Г.П.** Основы медицинских знаний и здорового образа жизни. - М.: Академический проект, 2009.
2. **Глебова Е.А.** Необходимо добиться того, чтобы контролирующие органы работали на предупреждение происшествий. - Режим доступа: <http://genproc.gov.ru>.
3. **Глебова Е.А.** Стабильность работы транспорта – наша основная задача // Прокурор. - 2012. - № 5.
4. **Лисицын Ю.П.** Общественное здоровье и здравоохранение / Ю.П. Лисицын, Г.Э. Улумбекова. - М.: Гэотар-Медиа, 2011. Медицина акмеология. - М.: РАГС, 2005.
5. Молодежь России. 2010: стат. сб. - М.: Статистик России, 2010.
7. **Силуянов И.В.** Духовно-нравственное и физическое здоровье: параметры взаимозаменяемости. - Режим доступа: <http://www/portal-slovo.ru/pedagog/38067.php>.

HEALTH AS A CHARACTERISTIC OF THE PERSONAL DEVELOPMENT

Nekrasov S.I., Anashkin D.Y.

The questions of personal health from the standpoint of morality and ethics in modern society, discussed trends in personal health in the light of trends in the statistics of accidents and causes of air crashes.

Key words: people, health, morals, personality, accidents.

Сведения об авторах

Некрасов Сергей Иванович, 1954 г.р., окончил КГУ (1979), доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, академик РАЕ, академик Европейской академии естественной истории, заслуженный деятель науки и образования РАЕ, лауреат золотой медали им. Вернадского «За особые заслуги в области отечественной науки», автор более 250 научных работ, область научных интересов – онтология и теория познания, философская антропология, этика, философия науки.

Анашкин Дмитрий Юрьевич, 1990 г.р., окончил МГТУ ГА (2012), аспирант кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, область научных интересов - философия науки и техники, философия здоровья, социальная философия.

УДК 378-1

УПРАВЛЕНИЕ РАБОТОСПОСОБНОСТЬЮ СТУДЕНТОК ВУЗА: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.Ю. АБЛЕЕВ

Статья представлена доктором технических наук, профессором Машошиным О.Ф.

Представлены результаты исследований средств и методов управления работоспособностью студенток в ходе годового и многолетнего учебного процесса.

Ключевые слова: работоспособность, восхождение, степ-тест, степ-платформа.

Эффективность деятельности специалистов наземных служб гражданской авиации (ГА) во многом определяется их работоспособностью. Для многих специальностей наземных служб, особенно это касается женского контингента, характерен средний и малоподвижный режим профессиональной деятельности, нередко сопровождающийся статическими нагрузками.

Поэтому изучение влияния дозированных шаговых нагрузок на работоспособность женского контингента в настоящее время имеет весьма актуальное значение. В настоящей работе представлены результаты проведения таких исследований в группах студенток I-IV курсов Московского государственного технического университета гражданской авиации (МГТУ ГА), которые показали не только высокую эффективность предложенных методов повышения работоспособности женского персонала, но и возможность применять их для широкой индивидуализации как на тренировках, так и самостоятельных занятиях. Контроль динамики работоспособности осуществлялся с помощью известного Гарвардского степ-теста, который имеет разновидности, учитывающие как возраст, так и массу и длину тела [1, с. 127; 2, с. 127]. В работе выявлены развивающие и поддерживающие в отношении работоспособности режимы шаговых заданий. При этом высота ступеньки, на которую осуществляется восхождение, задавалась от 30 до 45 см, а оптимальная высота – 40 см; частота восхождений – от 10 до 24 циклов в минуту.

В процессе проведенных исследований были рассмотрены семь наиболее характерных режимов восхождений:

Ярко выраженный развивающий режим: частота восхождений – 20 циклов в минуту, продолжительность 12-15 минут, частота сердечных сокращений (ЧСС) в ходе упражнения доходит до 170-180 уд./мин. Прирост индекса Гарвардского степ-теста (ИГСТ) от 5 до 15 и более единиц.

Развивающий режим: частота восхождений – 18 циклов в минуту, продолжительность 12-16 минут, ЧСС 160-170 уд./мин. Прирост ИГСТ до 10 единиц.

Умеренно-развивающий режим: частота восхождений 16 циклов в минуту, продолжительность 14-16 мин., ЧСС – 150-160 уд./мин. ИГСТ увеличивался, как правило, не более чем на 5 ед.

Оптимально-поддерживающий режим: частота восхождений 15 циклов в минуту, продолжительность 12-16 минут, ЧСС до 150 уд./мин. ИГСТ незначительно повышался или оставался на прежнем уровне.

Умеренно-поддерживающий режим: частота восхождений 14 циклов в минуту, продолжительность 15-16 минут, ЧСС 130-150 уд./мин.

Поддерживающий режим: частота восхождений – 12 циклов в минуту, продолжительность 14-18 мин., ЧСС достигает 130-140 уд./мин. ИГСТ незначительно увеличивается, как правило, у тех, кто имеет низкие показатели работоспособности.

Минимально-поддерживающий режим: частота восхождений – 10 циклов в минуту, продолжительность до 20 минут, ЧСС, как правило, не превышает 140 уд./мин. Студентки, имеющие среднюю и ниже

средней работоспособности, сохраняют ее на прежнем уровне; в отдельных случаях имеет место не-большой прирост ИГСТ. У основной массы студенток ИГСТ не ухудшается.

Исследования показали, что повышение нагрузок в индивидуальном тренировочном задании можно осуществлять как путем увеличения продолжительности восхождений (ориентир – заданный пульсовой режим) при неизменной их частоте, так и повышая частоту восхождений при неизменной их продолжительности, или комбинируя, в зависимости от индивидуальной реакции на нагрузку, оба параметра тренировочного задания. При этом при минимальной продолжительности серии – 8-10 тренировочных занятий – отмечен и соответствующий тренировочный эффект в виде укреплении мышц ног.

Широта диапазона возможных тренировочных воздействий нагрузок с использованием восхождений на степ-платформу позволила рекомендовать их для всех категорий студенток – основного, подготовительного и специального медицинского отделений – при обязательном условии индивидуализации тренировочных заданий. Здесь необходимо отметить простоту и доступность, независимость от погодных условий, экономичность (10-15 минут достаточно для тренировочных заданий, что позволяет легко их включать в рамки традиционных заданий по общей физической подготовке (ОФП)), минимум организационных трудностей, которые дают возможность использовать подобные тренировочные задания в любое время учебного года и практически в условиях учебно-спортивной базы.

В проведенных исследованиях выявлены наиболее эффективные циклы тренировки с использованием восхождений: во второй половине октября-ноября и во второй половине марта-апреля. Здесь следует отметить настоятельную необходимость обучения студентов умениям оценить свой уровень работоспособности, оценить используемую тренировочную нагрузку, реакцию организма на нее и внесения корректив в тренировочный процесс. Это и делает учебный процесс не только осмысленным, но и позволяет достаточно результативно проводить самостоятельные занятия.

Самостоятельные тренировки, направленные на развитие или поддержание работоспособности, целесообразно проводить в период сессии и каникул, а также в любое время, когда есть необходимость целенаправленно воздействовать как на физическую, так и на умственную работоспособность. При этом позитивное эмоциональное воздействие при использовании шаговых заданий может быть обеспечено использованием музыкального сопровождения – фонового, если в группе используют восхождения с различной частотой, и ритмического, если вся группа выполняет восхождения с одинаковой частотой.

Таким образом, использование тренировочных заданий с восхождением на степ-платформу дает возможность повысить эффективность и целенаправленность учебного процесса, методически точно воздействуя на наиболее слабое звено в физической подготовленности студенток – их работоспособность, что, в свою очередь, позволяет позитивно влиять как на физическую подготовку, так и на учебную деятельность в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зувский Ю.Б., Рубцов А.Т., Исаев В.Г. Влияние различных двигательных режимов на физическую подготовленность студентов: материалы междунар. науч.-метод. конф. - Ростов-на-Дону, 1998.
2. Макарычев В.А., Кузовенков В.В. Физическая подготовленность студенток-первокурсниц: тезисы докладов IV междунар. науч.-метод. конф. - Краснодар, 1996.

WORKING OUT MEANS AND METHODS CAPACITY FOR WORK STUDENTS IN MOTION ANNUAL AND PERRENIAL EDUCATIONAL PROCESS

Ableev A.Ju.

Represent results investigations capacity for work students in motion annual and perennal educational process.

Key words: capacity for work, ascent, step-test, step-platform.

Сведения об авторе

Аблесв Алексей Юрьевич, 1946 г.р., окончил Московский институт инженеров сельскохозяйственного производства (1973) и Московский областной государственный институт физической культуры (1979), доцент кафедры физвоспитания МГТУ ГА, автор 11 научных работ, область научных интересов – теория и методика физической культуры (профессионально-прикладная физическая подготовка).

ББК 05
Н 34
Св. план 2013 г.

Научный Вестник МГТУ ГА
№ 191

ISBN 978-5-86311-882-6

Свидетельство о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47989 от 27 декабря 2011 г.

Редакторы Т.М. Приорова, И.В. Вилкова
Компьютерная верстка Т.Н. Котиковой

Подписано в печать 15.05.13 г.

Печать офсетная
19,75 усл. печ. л.

Формат 60x90/8
Заказ № 1593/

19,06 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз.

Московский государственный технический университет ГА
125993 Москва, Кронштадтский бульвар, д. 20
Редакционно-издательский отдел
125493 Москва, ул. Пулковская, д. ба

Подписной индекс в каталоге Роспечати 84254
© Московский государственный
технический университет ГА, 2013